

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России
от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий,
рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной
степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В. Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В. В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик НАН Беларуси **П. А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П. Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В. Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)

д.э.н., проф. **С. Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **О. В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **М. А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)

д.с.н., проф. **Г. М. Евелькин** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В. А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.с.н., проф. **И. В. Котляров** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **Ф. Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.т.н., проф. **А. И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)

д.э.н., проф. М. А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К. А. Задумкин

к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)

к.э.н. Г. В. Леонидова, к.э.н. М. Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. Т. В. Ускова, к.э.н. А. А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2010

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF TERRITORIES' SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

3 (11) 2010

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district:

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Territories' Socio-Economic Development of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)
RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)
Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)
Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)
RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)
Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)
Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)
Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)
Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)
Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)
Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova
Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)
Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov
RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin
Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)
Ph.D. in Economics G.V. Leonidova
Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© ITSED RAS, 2010

Internet address: <http://esc.vscce.ac.ru>

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Владимир Александрович ИЛЬИН
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ИСЭРТ РАН

Уважаемые читатели!

В третьем номере журнала за 2009 год в статье главного редактора затрагивались некоторые вопросы, связанные с первой годовщиной экономического кризиса. Влияние проводимой в стране «очень либеральной»¹ финансовой системы на глубину спада экономики РФ было самым большим из всех промышленно развитых стран и стран БРИК². Президент РФ Д.А. Медведев в статье «Россия, вперед!» от 10 сентября 2009 года давал более реалистичные оценки:

«<...> мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. <...> Отсюда и большее, чем у других экономик, падение производства во время нынешнего кризиса. И непредельные колебания фондового рынка. Все это доказывает, что мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно»³.

Выдвинутые в этой статье направления модернизации российского общества, перевода экономики страны на инновационные рельсы поддержали все слои населения. К сожалению, Президентом Д.А. Медведевым не было ничего сказано о механизме принятия и реализации решений, обеспечивающих практические шаги поэтапной модернизации.

Прошёл год, но системный, комплексный подход к решению поставленных в «манифесте» острейших вопросов развития нашего государства общественности представлен не был. Этот год связан с текучкой оперативных решений локальных острых проблем: март – взрывы в Москве; май – трагедия на шахте «Распадская»; август – сентябрь – тысячи погорельцев России и неуправляемый рост цен на продовольствие; сентябрь – пиаровская акция «Химкинский лес». До системной реализации заявленных в статье «Россия, вперед!» целей руки не дошли. Участники международного дискуссионного клуба «Валдай-2010» так оценили изменения за прошедший год:

¹ Из выступления В.В. Путина на встрече с участниками VI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшейся 11.09.2009 г.: «Если говорить о финансовой системе, то она гораздо больше адаптирована к рыночным реалиям, чем многие финансовые системы других стран мира. Скажем, если сравнить с финансовой системой Китайской Народной Республики, то, как вы знаете, финансовая система РФ действует по базельским принципам и очень либеральна. Мы практически сняли все ограничения по движению капитала. Мы приняли фундаментальные законы, касающиеся частной собственности на землю, чего в России вообще никогда не было».

² БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай.

³ Статья «Россия, вперед!» от 10.09.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413> (официальный сайт Президента РФ).

«<...> модернизация продолжает оставаться скорее слоганом, чем реальным политическим курсом. Практически не существует реальной модернизации, реструктуризации или диверсификации. Нефть и газ остаются основными источниками дохода. Коррупция ничем не сдерживается, и инновация заторможена. И мы делаем вывод, что эта тенденция может продлиться 10 – 15 лет»⁴.

Похоже, что ситуация в стране развивается именно в этом русле. Государственная элита уже втянулась в очередной политический цикл – выборы депутатов Государственной Думы РФ и Президента РФ. Поэтому вероятно, что в ближайшие 2–3 года так и будет идти вялотекущий процесс имитации модернизации.

Один из основных индикаторов, свидетельствующих о направленности курса государства на модернизацию экономики, – доля затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП.

Удручающие на фоне стран-лидеров уровень и динамика затрат на НИОКР в РФ показывают явную имитацию борьбы за модернизацию российской экономики (табл. 1).

Одними из важнейших индикаторов состояния российского общества являются динамика оценок населением вертикали власти, динамика социального настроения и уровня запаса терпения. Замеры общественного мнения в регионе⁶ свидетельствуют, что показатели одобрения деятельности вертикали власти не достигли докризисного уровня, а уровень неодобрения значительно превышает фактические показатели 2008 года (табл. 2).

Таблица 1. Затраты на НИОКР в % к ВВП⁵

Страна	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Финляндия	3,35	3,48	3,73	3,91
США	2,77	2,62	2,76	2,65*
Германия	2,47	2,58	2,63	Н/д
Франция	2,05	2,11	2,02	Н/д
Россия	1,05	1,12	1,04	0,98

* Данные по США рассчитаны за I полугодие 2009 г.

Таблица 2. Оценка деятельности

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему числу опрошенных		Кoeffициент изменений	Неодобрение, в % к общему числу опрошенных		Кoeffициент изменений
	8 месяцев 2008 г.	8 месяцев 2010 г.		8 месяцев 2008 г.	8 месяцев 2010 г.	
Президент РФ	75,0	65,2	0,87	9,3	17,7	1,90
Председатель Правительства РФ	79,4	66,7	0,84	9,3	17,2	1,85
Губернатор Вологодской области	57,8	48,7	0,84	19,9	26,9	1,35

⁴ Из выступления Д. Пита, главы европейской редакции журнала «Economist» [Электронный ресурс] // Стенограмма встречи Председателя Правительства РФ В.В. Путина с участниками VII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Режим доступа: <http://gov.ERNMENT.RU/DOCS/12039> (официальный сайт Правительства РФ).

⁵ Источники: Евростат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database; 2009 Global R&D Funding Forecast, R&D Magazine, December 2008, Data updated June 2009; Наука и инновации в условиях кризиса: стат. анализ // Вопросы статистики. – 2010. – № 8. – С. 5; Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3(7). – С. 8; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d04/183vvp7.htm; Российская Бизнес-газета. – 2010. – № 742 (9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/03/23/innovacii.html>

⁶ Институт социально-экономического развития территорий РАН с 1996 года проводит раз в два месяца опросы общественного мнения об изменении условий жизни населения Вологодской области. Опросы проходят в городах Вологде, Череповце и в восьми районах области. Объём выборочной совокупности составляет 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов; половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Результаты опросов размещаются на сайте www.vssc.ac.ru в разделе «Публикации» (Общественное мнение).

Ряд социальных показателей также имеет отрицательные тенденции (табл. 3).

Динамика приведённых цифр говорит, что за два прошедших года данные показатели находятся значительно ниже уровня, достигнутого к середине 2008 года.

В условиях развернувшейся подготовки к выборам 2011 – 2012 гг. конфликтные ситуации между течениями в политической элите неизбежны (яркий пример – ситуация с московским мэром в сентябре 2010 г.). Эта борьба явно не будет способствовать повышению у населения уверенности в завтрашнем дне, а значит, не будет способствовать и усилению его доверия к вертикали власти, к правящей партии.

Для того чтобы власти имели стабильное доверие всех слоёв общества, на наш взгляд, Президенту РФ Д.А. Медведеву и Председателю Правительства РФ, лидеру партии «Единая Россия» В.В. Путину следует отказаться от виртуальной модернизации экономики, *перейти от слов к принуждению к модернизации и начать этот процесс с разрешения наиболее острых проблем развития российского общества: со снятия барьеров, блокирующих технологические инновации и развитие интеллектуальной, основанной на знаниях экономики; с ликвидации чудовищного неравенства населения страны и с реальной борьбы с бедностью; с ощутимого снижения коррупции, в первую очередь, в федеральных структурах.*

Эффективность перехода от виртуальной модернизации к реальной через год смогут оценить не только эксперты Валдайского клуба, а прежде всего граждане России. И главным критерием этой оценки будет положительная или отрицательная динамика уровня доверия населения к вертикали власти и институтам государства.

↓

Уважаемые читатели, по сложившейся традиции мы информируем вас о том, какие изменения произошли в журнале за истекший период. Редакция учла пожелания по расширению тематики и введению новых рубрик, высказанные **В.В. Ивантером**, **С.В. Кузнецовым**, **П.Г. Никитенко**, **А.И. Шишкиным**. Так, заявленная ранее тема этого номера «Социальное развитие Европейского Севера» расширилась до «Модернизации экономики Европейского Севера»; введены новые рубрики – «Экономика знаний», «Отраслевая экономика», «Экономическая теория»; наполняется статьями аспирантская рубрика «Молодые исследователи».

Таблица 3. Оценка социального состояния

В процентах к общему количеству опрошенных		Коэффициент изменений	
8 месяцев 2008 г.	8 месяцев 2010 г.		
<i>Нормальное состояние, прекрасное настроение</i>			
70,2	61,1	0,87	
<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>			
22,1	34,8		1,52
<i>Всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>			
81,0	70,7	0,87	
<i>Терпеть наше бедственное положение невозможно</i>			
10,9	17,6		1,61
<i>Индекс потребительских настроений</i>			
107,5	85,4	0,79	
<i>Доля считающих себя бедными и нищими</i>			
39,8	46,2		1,16
<i>Доля считающих себя людьми среднего достатка</i>			
50,7	42,6	0,84	

j

Научному сообществу хорошо известно, что в современном мире одним из главных критериев оценки как научного сотрудника, так и научной организации в целом являются, наряду с публикационной активностью, показатели цитирования. Поэтому редакция особое внимание уделяет работе, связанной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ)⁷. Все выпуски журнала в русскоязычной и англоязычной⁸ версиях размещаются в Научной электронной библиотеке. Редакция регулярно отслеживает количество цитирований авторов журнала, поэтому коллеги, разместившие статьи на страницах нашего издания, могут получить интересующую их информацию у нас (помимо самостоятельного обращения к данным, предоставляемым eLIBRARY.RU).

В поисках количественных оценок, характеризующих качество нашего журнала, редакция регулярно анализирует сайт издания. Сегодня мы предлагаем вам познакомиться с перечнем первых пятнадцати статей по общей длительности их просмотра⁹. Такую информацию редакция планирует публиковать в каждом номере журнала и просит авторов и читателей высказать предложения и пожелания.

j

В заключение хочу напомнить, что завершающий этот календарный год выпуск журнала будет посвящён проблемам развития внешнеэкономической деятельности в регионах СЗФО. Однако заявленная тема не должна ограничивать наших авторов в выборе исследуемых в статьях вопросов. Редакционная коллегия рассмотрит все интересные, оригинальные рукописи, все статьи, предлагающие нестандартные решения проблем, стоящих перед Россией.

⁷ РИНЦ — база данных по российской научной периодике «Российский индекс научного цитирования», создаваемая компанией «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU».

⁸ Наличие полнотекстовой англоязычной версии журнала является, по свидетельству разработчиков РИНЦ, одним из главных условий цитирования отечественного издания международной научной периодикой (см.: Сын ошибок трудных // Поиск. — 2010. — № 37 (1111). — 10 сент.).

⁹ Всего за время существования журнала было опубликовано 117 статей. Данный материал включает 15 верхних позиций.

Первые пятнадцать статей журнала по общей длительности их просмотра

№ п/п	Суммарная длительность просмотра (минут)	Количество просмотров	Среднее время просмотра	Название статьи	Выпуск журнала	Авторы
1.	5837	219	27	Развитие региональных кластерных систем	№1 март 2008	Ускова Тамара Витальевна
2.	5443	178	31	Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона	№7 сентябрь 2009	Костылева Людмила Васильевна
3.	4558	270	17	Организационно-экономические механизмы реализации стратегических приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России	№6 июнь 2009	Ахобадзе Давид Титеевич
4.	3711	141	26	Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга	№6 июнь 2009	Румянцев Алексей Александрович Стрельников Алексей Геннадьевич
5.	3083	176	18	Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса	№2 июнь 2008	Иванов Валентин Александрович
6.	2978	111	27	Сектор туризма: уровни и подходы к формированию	№5 март 2009	Дмитриева Тамара Евгеньевна Щенявский Виталий Анатольевич
7.	2938	182	16	Состояние и перспективы развития туристской индустрии в Вологодской области	№5 март 2009	Селякова Светлана Александровна Дубиничева Людмила Васильевна Марков Кирилл Вячеславович
8.	2773	131	21	Стратегия диверсификации экономики региона	№1 март 2008	Иогман Леонид Генрихович
9.	2171	104	21	Жилищное строительство в регионе: проблемы и пути их решения	№6 июнь 2009	Поварова Анна Ивановна Гордина Ольга Николаевна Ускова Тамара Витальевна Черевко Анна Михайловна
10.	2096	126	17	Технологические инновации – необходимое условие повышения производительности труда в Печорском угольном бассейне	№4 декабрь 2008	Калинина Альбина Александровна Луканичева Вера Павловна
11.	1922	92	21	Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию	№7 сентябрь 2009	Иогман Леонид Генрихович
12.	1905	99	19	Тенденции и перспективы социально-экономического развития Мурманской области	№1 март 2008	Дидык Владимир Всеволодович
13.	1902	95	20	Региональные аспекты продовольственной безопасности	№7 сентябрь 2009	Иванов Валентин Александрович, Терентьев Виталий Васильевич
14.	1815	111	16	Проблемы развития туризма в Архангельской области	№5 март 2009	Тоскунина Вера Эдуардовна Шпанова Наталья Николаевна
15.	1791	110	16	Состояние сферы туризма в условиях экономического кризиса	№5 март 2009	Плеханов Юрий Николаевич Агеева Елена Сергеевна Булатова Юлия Николаевна

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
----------------------------	---

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В.</i> Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития	14
<i>Курило А.Е., Немкович Е.Г.</i> Модернизация экономики Карелии	26
<i>Ткачук С.Н.</i> Малый бизнес – важный резерв развития моногорода.....	34
<i>Смирнова Г.П., Буркацкая О.А., Смирнов А.А.</i> Развитие малого предпринимательства в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации	43

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шабунова А.А., Богатырев А.О.</i> Вологодская область: перспективы демографического развития территории.....	51
---	----

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Егоров О.И.</i> Экономические особенности реализации проектов по освоению углеводородных месторождений шельфа.....	61
<i>Фомина В.Ф.</i> Эффективность использования водных ресурсов в регионах Северо-Западного федерального округа в свете Водной стратегии	75

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Губанова Е.С., Воронцова Т.В.</i> Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы	90
---	----

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

<i>Теребова С.В., Задумкин К.А., Гончаров В.В., Колотухин В.А., Никееенко Д.В.</i> Основные показатели научно-технической деятельности Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ	101
---	-----

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Иванов В.А., Иванова Е.В.</i> Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	110
<i>Щербанин Ю.А.</i> К вопросу о результатах реформы, проводимой на железнодорожном транспорте	120

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Никитенко П.Г.</i> Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития	127
---	-----

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Фаузер В.В.</i> Факторы миграции населения северных регионов	138
<i>Чекавинский А.Н.</i> Социальное развитие села как фактор устойчивости аграрного производства.....	145
Summary.....	153
Сведения об авторах.....	156
Требования к оформлению статей.....	161
Информация о подписке	162

CONTENT

From the chief editor	5
-----------------------------	---

REGIONAL ECONOMY

<i>Ilyin V.A., Gulin K.A., Uskova T.V.</i> Intellectual resources as innovation development factor.....	14
<i>Kurilo A.E., Nemkovich E.G.</i> Modernization of the economy of Karelia	26
<i>Tkachuk S.N.</i> Small business is an important reserve for development of a one company town	34
<i>Smirnova G.P., Burkatskaya O.A., Smirnov A.A.</i> Development of small business in regions of the North-West federal district of the Russian Federation	43

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Shabunova A.A., Bogatyrev A.O.</i> The Vologda region: prospects of territory's demographic development	51
--	----

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

<i>Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D., Egorov O.I.</i> Economic features of projects on the hydrocarbon shelf deposits development.....	61
<i>Fomina V.F.</i> Efficiency of water resources' use in the regions of the North-West federal district in view of the Water strategy.....	75

PROBLEMS OF THE EXPANDED REPRODUCTION

<i>Gubanova E.S., Vorontsova T.V.</i> Investment process in the region: the new century – old problems	90
--	----

ECONOMY OF KNOWLEDGE

- Terebova S.V., Zadumkin K.A., Goncharov V.V., Kolotukhin V.A., Nikeenko D.V.*
The basic parameters of the scientific and technical activity in the Republic of Belarus and in the of the North-West regions of the Russian Federation..... 101

BRANCH ECONOMY

- Ivanov V.A., Ivanova E.V.* Agriculture on the European North: All-Russian agricultural census results 110
- Scherbanin Yu.A.* Rail transport structural reforms: some results 120

THE ECONOMIC THEORY

- Nikitenko P.G.* Noospheric economy as a planetary active economic sphere of civilization development..... 127

YOUNG RESEARCHERS

- Fauzer V.V.* Factors of migration of the northern regions' population 138
- Chekavinsky A.N.* Social development of rural areas as agriculture stability factor 147
- Summary..... 153
- Promoution about authors 156
- Requirements to manuscripts..... 161
- Information about subscription 162

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341(470.12)

© Ильин В.А.

© Гулин К.А.

© Ускова Т.В.

Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития

В статье рассмотрены концептуальные подходы к определению экономической категории «интеллектуальные ресурсы», а также методики их оценки, пути развития интеллектуальных ресурсов в регионах, ранее не имевших академических подразделений.

Инновационное развитие, интеллектуальные ресурсы, таланты, знания, когнитивный потенциал, творческий потенциал, подготовка научных кадров, Научно-образовательный центр, Центр инновационных решений.

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
директор Института социально-экономического развития территорий РАН
ilin@vscc.ac.ru

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук, зам. директора ИСЭРТ РАН
gil@vscc.ac.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук, зам. директора ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

Современное содержание термина «интеллектуальные ресурсы» является итогом научного осмысления социально-экономической практики ведущих стран

мира. В этом понятии аккумулируются важнейшие положения многих теорий, получивших мощное продвижение с середины XX века: человеческого капитала, трудового

потенциала, экономики знаний и других концепций становления постиндустриального общества — общества, в котором преобладают кардинальные изменения структура экономики, мотивации людей, механизмы распределения продукта, привлечения инвестиций, технологии управления.

Состояние российской экономики сегодня, несмотря на определённые позитивные результаты реализации принятых властями антикризисных мер, со всей очевидностью показывает бесперспективность экспортно-сырьевой модели развития страны и необходимость перехода к модели инновационной. В последние годы руководством страны часто декларируется, что «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности» [19].

С постановкой задачи перехода отечественной экономики на инновационный путь развития категория «интеллектуальные ресурсы» вышла в центр проблем, обсуждаемых на страницах теоретических и научно-практических изданий, на конференциях, симпозиумах и других форумах. Учёными выявляются существенные черты, состав и структура интеллектуальных ресурсов, вырабатываются методы оценки их уровня и механизмы развития. Высказываются различные точки зрения на эти проблемы. Появился новый раздел науки управления, отвечающий требованиям экономики

знаний, — управление интеллектуальными ресурсами. Однако категория «интеллектуальные ресурсы» ещё не получила чёткой научной идентификации. Существуют как расширительные, так и суженные трактовки этого понятия, а также промежуточные определения.

При расширительном подходе интеллектуальные ресурсы рассматриваются как весьма близкие к категории «человеческий потенциал». И для этого имеются весомые аргументы, базирующиеся на принятых методиках оценки и расчёта индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В этом индексе, как известно, используются специально видоизменяемые (для сопоставимости) по странам оценки уровня образования (грамотность) населения, здоровья (продолжительность жизни), результативности экономики (душевые доходы). По последним данным, рассчитываемым под эгидой ООН, Россия по ИРЧП занимает 73 место (табл. 1).

Хотя индекс развития человеческого потенциала может служить важным индикатором, характеризующим степень развитости экономики страны и интеллекта её населения, он не позволяет чётко выявить внутренние факторы роста интеллектуальных ресурсов.

При суженном подходе основу понятия «интеллектуальные ресурсы», как правило, составляют показатели насыщенности страны научными кадрами, удельные расходы на науку в целом по стране и в расчёте на одного исследователя, степень развитости

Таблица 1. Слагаемые индекса развития человеческого потенциала России

Показатель	1992 г.	1999 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.
Уровень грамотности взрослых, %	98,7	99,6	99,6	99,4	99,4
Продолжительность жизни, лет	70	66,6	66,1	65,2	65,2
ВВП на одного жителя, долл.	6 930	7 100	8 377	9 902	13 205
Индекс ИРЧП	0,858	0,755	0,781	0,797	0,806
Место в рейтинге ООН	34	55	60	65	73

Источник: доклады ООН о развитии человека за 1994, 2001 – 2003, 2006 – 2008 годы (год публикации индекса означает, что он относится к данным двухлетней давности).

материально-технической базы науки и её инфраструктуры. Такой подход при сравнении с показателями ведущих стран даёт возможность определить не только состояние, но и целевые направления развития интеллектуальных ресурсов. Он обладает существенными преимуществами с точки зрения практичности определения целей будущего и этапов их достижения.

Ярким проявлением такого подхода явился доклад директора Института США и Канады С.М. Рогова «Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки как угроза национальной безопасности» [22] на заседании Президиума РАН в апреле т.г. Ключевые выводы доклада настолько принципиальны и ёмки, что выделим их в специальной врезке.

Из доклада чл.-корр. РАН С.М. Рогова на заседании Президиума РАН 16 апреля 2010 г.

1. О состоянии финансирования российской науки:

- На долю [России] приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу...Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6 раз, от Индии – в 1,5 раза...
- По государственным расходам на НИОКР на душу населения (86 долл.) Россия отстает от лидеров в 4 – 5 раз, а по частным расходам (40 долл.) – в 15 – 20 раз...

2. Об этапах развития науки в России:

- На первом этапе задача заключается в том, чтобы довести уже в ближайшие годы расходы на НИОКР как минимум до 2% ВВП (1% за счёт государственного финансирования и 1% за счёт частных расходов). Россия может и должна в 2012 году выйти на показатель 50% от уровня лидеров по расходам на 1 исследователя – порядка 50 млрд. долл. в год в ценах 2010 года.
 - На втором этапе (до 2020 года) расходы на НИОКР должны достигнуть 3% ВВП – 75% от уровня лидеров по расходам на 1 исследователя, чтобы обеспечить выход на средний уровень в размере 70 – 80 млрд. долларов в год.
 - На третьем этапе (середина XXI века) расходы России на НИОКР необходимо довести до 4 – 5% ВВП (100 – 120 млрд. в год в постоянных ценах), что позволит войти в группу мировых лидеров по расходам на 1 исследователя.
- Только в этом случае Россия сможет вернуться в число научных сверхдержав в XXI веке, стать одним из центров силы в многополярном мире.**

Однако состав и оценку интеллектуальных ресурсов нельзя ограничить только состоянием параметров НИОКР (при всей их приоритетности). В состав интеллектуальных ресурсов должен быть включён такой фактор, как система образования, соответствующая инновационному типу развития общества. Речь идёт при этом не только об организации овладения знанием в классической его форме, но и знанием в более широком смысле – включающем понимание, навыки, способы поведения, взаимоотношения людей и коллективов.

В условиях перехода к постиндустриальной, инновационной экономике резко возрастает значимость других нематериальных активов – творческой энергии кадров, духа предприимчивости в бизнесе, экономических институтов, которые способствуют развитию инновационной деятельности. Заметим, что пока эта сторона интеллек-

туальных ресурсов не имеет стандартизированных оценок. Но, являясь составной частью вызовов инновационной экономике, она требует поиска соответствующих методик измерений.

Нам представляется, что существенное продвижение к выработке научных методов интегрированной оценки интеллектуальных ресурсов сделано в работах последних лет, выполненных под руководством академиков В.Л. Макарова, П.А. Минакира, В.В. Ивантера, А.И. Татаркина [7, 12, 18, 23]. Весом вклад в решение этой задачи профессоров А.Е. Варшавского, С.Д. Валентя, Н.И. Ивановой [1, 6, 9, 13] и других известных отечественных учёных-экономистов.

В принципиальном плане важно, что отечественные исследователи единодушно считают, что общероссийские экономические и социальные процессы определяют

будущее каждого региона. Поэтому прогнозирование развития интеллектуальных ресурсов любого региона невозможно без достаточно жёсткой увязки с прогнозными характеристиками по России в целом.

Вместе с тем для инновационной мезоэкономики ключевое значение имеет изучение уровня современного состояния интеллектуальных ресурсов в регионе и путей их вывода на требования инновационной парадигмы национального развития. В этой связи остановимся подробнее на том, что делает в этом плане наш Институт социально-экономического развития территорий РАН (заметим, что статус Института был получен лишь год назад и что создан он на базе Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН).

С середины 1990-х годов мы начали изучение изменений состояния и факторов развития регионального научно-технического и трудового потенциалов, функционирования систем здравоохранения и образования, а также других социально-экономических процессов, связанных с формированием интеллектуальных ресурсов (табл. 2). Отличительная особенность этих исследований состоит в том, что мы стараемся их вести в мониторинговом режиме.

Взятые нами исследовательские подходы в настоящее время продвигаются на территории других регионов Северо-Западного федерального округа.

Выделим несколько ключевых проблем, которые обозначились в результате выполнения работ, связанных с формированием и использованием интеллектуального потенциала Вологодской области.

► *Низкий уровень развития регионального научно-технического потенциала, слабая связь научных организаций с реальным сектором экономики региона.*

В Вологодской области и в советский период научно-технический потенциал в силу особенностей её хозяйственной специализации не получил существенного

развития. В регионе не имелось ни одного подразделения академической науки. Среди ведомственных научных организаций отсутствовала состязательность, борьба за лидерство, а в годы рыночных трансформаций научно-технический потенциал области многократно сократился (табл. 3).

Численность персонала, занятого НИОКР, в расчёте на 10 тысяч экономически активного населения в области в настоящее время в четыре раза ниже, чем в соседней Республике Коми, втрое ниже, чем в Карелии, и почти в пять раз ниже, чем в Мурманской области. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в 2009 году в Вологодской области не достигал 0,1% по отношению к объёму валового регионального продукта, что в 12 раз меньше, чем в среднем по России.

Заводские НИОКР проводятся фактически только на Череповецком металлургическом комбинате ОАО «Северсталь» и химических предприятиях г. Череповца. На долю металлургов и химиков ныне приходится более 2/3 промышленной продукции области и почти 85% (2 млрд. долларов) областного экспорта [8, 24]. В структуре промышленности области в «рыночные» годы сократился удельный вес производств прогрессивных технологических укладов (табл. 4).

Если в 1990 г. на вологодских подшипниковом и оптико-механическом заводах работало 11 тыс. и 9 тыс. человек соответственно, то в 2009 г. — в три раза меньше. На многих предприятиях до последнего времени шёл процесс примитивизации производства.

Промышленное производство не только медленно меняется в сторону более высокотехнологичного, трудосберегающего, наукоёмкого, но и, главное, оно резко сужается, сжимая потребности в высококвалифицированном труде, а следовательно, лишает регион стратегической перспективы развития производств технологических укладов XXI века, требующих резкого наращивания интеллектуальных ресурсов.

Таблица 2. Направления исследований ИСЭРТ РАН, проводимых в мониторинговом режиме [21]

Направление, тема	Год, с которого ведутся исследования	Содержание исследований
Функционирование предприятий и отраслей промышленности, АПК, социальной среды, малого предпринимательства	1993	Изучение финансово-экономического состояния предприятий, учреждений и отраслей с применением методов статистического анализа и экспертных опросов
Исследование условий формирования здорового поколения	1995	Уникальное панельное исследование, состоящее в изучении влияния различных (экономических, социальных, медицинских и др.) факторов на здоровье и развитие детей – от их рождения и до наступления совершеннолетнего возраста. В настоящее время под наблюдением находятся 4 когорты (самые старшие дети – 14-летнего возраста)
Экономическое положение и социальное самочувствие населения региона	1995	Регулярное (6 раз в год) измерение общественного мнения на территории Вологодской области по наиболее актуальным аспектам социально-политической, экономической жизни страны и региона, удовлетворённости жизнью, благосостояния домохозяйств. Разовый объём выборочной совокупности – 1500 респондентов
Качество трудового потенциала	1996	Качественно-количественное измерение трудового потенциала с применением индекса «социальной дееспособности», охватывающего такие первичные качества, как физическое и психическое здоровье, знаниевый и творческий потенциалы, коммуникативность и социальная активность, культурный и нравственный уровень. Анализ соответствия качества трудового потенциала требованиям рабочих мест
Научно-образовательный и кадровый потенциал региона	2003	Измерение динамики формирования многоступенчатой научно-образовательной структуры для подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации, для создания условий по выявлению и развитию способностей талантливой молодёжи региона; содействие использованию достижений отечественной и зарубежной науки и практики в различных сферах экономики, управления, информационных технологий применительно к региональному и местному управлению, к хозяйствующим субъектам региональной и муниципальной экономики; создание условий для практического применения научных исследований в развитии инновационного малого бизнеса
Развитие информационных технологий в регионе	2003	Исследование рынка программного обеспечения; оценка состояния и отслеживание динамики развития телекоммуникационных услуг в регионе
Социально-экономическое развитие региона	2004	Отслеживание динамики и оценка состояния экономики и социальной сферы региона, выявление угроз и вызовов внешней среды, корректировка стратегических целей, ориентиров и приоритетных направлений развития региона в связи с изменением внешней и внутренней среды
Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО	2005	Измерение общественного мнения на территории 10 субъектов РФ, находящихся в пределах СЗФО, по наиболее актуальным аспектам социально-политической, экономической жизни страны и региона, удовлетворённости жизни, благосостояния домохозяйств. Разовый объём выборочной совокупности ~ 6000 респондентов (не менее 400 человек в каждом субъекте)
Инновационное развитие экономики	2005	Регулярное измерение состояния и отслеживание динамики развития научно-технического потенциала региона и конкурентоспособности региональной экономики, исследование инновационной деятельности в регионе (опрос порядка 200 крупных и средних предприятий), выявление проблем построения экономики знаний

► *Выявлены устойчивые тенденции деградации уровня профессиональных знаний и навыков их практического применения.*

Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала насе-

ления региона, проводимые ИСЭРТ РАН с 1997 года, показывают, что индекс когнитивного (знаниевого) потенциала в течение 12 лет имеет снижающийся тренд (в индекс входят уровень физического и психического

Таблица 3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в составе экономически активного населения [20]

Регионы	Численность экономически активного населения, тыс. чел.		Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.		Снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в раз	Удельный вес научных работников в общей численности экономически активного населения, в %	
	1992 г.	2007 г.	1992 г.	2007 г.		1992 г.	2007 г.
Россия	74 946	75 158	1 533	807,1	1,9	2,05	1,07
СЗФО	8 095	7 640	233	103,9	2,1	2,88	1,35
Вологодская область	686	693	1,767	0,469	3,8	0,26	0,07

Таблица 4. Удельный вес отраслей в производстве промышленной продукции в Вологодской области (в % к итогу)*

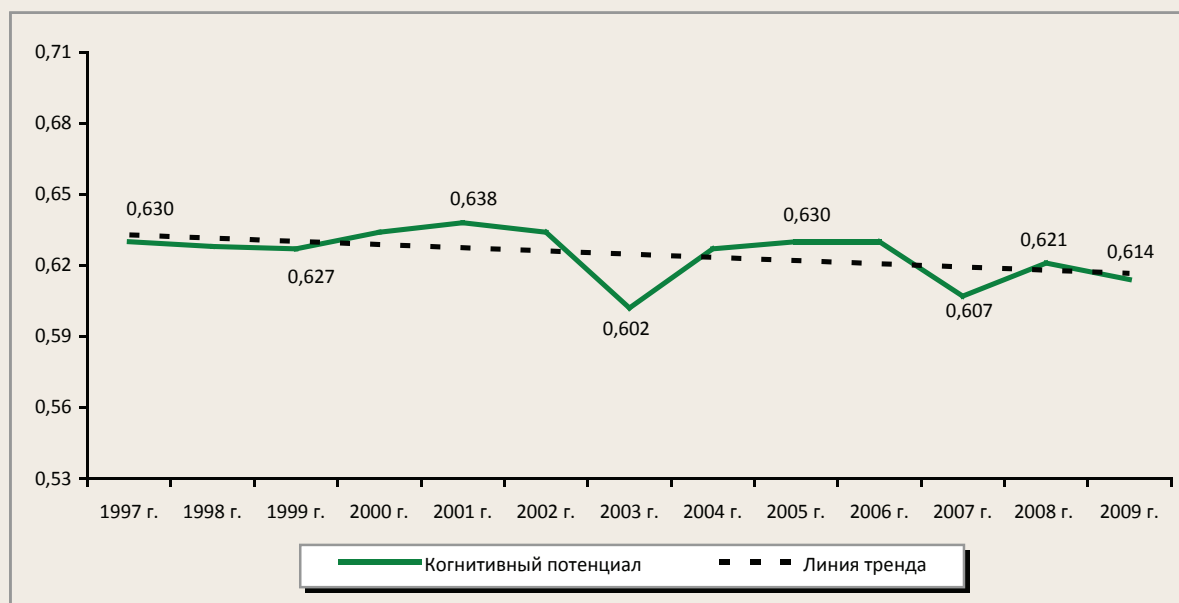
Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Чёрная металлургия	43,9	58,2	66,3	72,0	54,3
Химическая промышленность	8,0	7,6	8,7	11,9	16,4
<i>Итого по отраслям первого передела</i>	<i>51,9</i>	<i>55,8</i>	<i>75,0</i>	<i>83,9</i>	<i>70,7</i>
Машиностроение	12,4	6,9	3,5	4,3	5,5
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	12,42	7,2	6,3	4,0	4,0
Пищевая промышленность	9,6	6,0	6,1	6,4	8,9
Лёгкая промышленность	7,46	0,9	0,7	0,3	0,3
<i>Итого по отраслям второго передела</i>	<i>29,48</i>	<i>14,1</i>	<i>13,1</i>	<i>10,7</i>	<i>13,2</i>

* По расчётам авторов.

здоровья, потребность в достижении и коммуникабельность, культурно-нравственный и творческий уровень). При этом изменения индекса за семь из 12 лет наблюдений показали более низкие его значения, чем в начале мониторинга (рис. 1).

Причинами сокращения когнитивного потенциала являются прежде всего снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Качество подготовки выпускников

Рисунок 1. Динамика индекса когнитивного (знаниевого) потенциала в Вологодской области [16]

учреждений высшего образования лишь 1% работодателей оценивает как «высокое».

Результаты наших исследований показывают, что почти половина жителей области (47%) не работает по специальности. В нижней возрастной группе – до 30 лет – доля лиц, не работающих по полученной специальности, ещё больше – 57%.

► Двенадцатилетние исследования выявили также устойчивое снижение индекса творческого потенциала населения региона.

Более того, индекс творческих способностей (он формируется на основе показателей отношения человека к творческой деятельности, его реального участия в творчестве – как в профессиональной деятельности, так и в быту) является самым низким среди восьми базовых индексов. Общий его тренд – убывающий (рис. 2).

При этом тенденция к снижению творческого потенциала характерна для всех социально-демографических групп населения (табл. 5).

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены отсутствием в регионе развитой системы инновационной инфраструктуры, вследствие этого менее 10% жителей «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.», 45% – «никогда ничего не предпринимают».

По данным исследований 2007 – 2009 гг., системы, связанные с изобретательской и рационализаторской деятельностью работников и её стимулированием, существуют только на трети предприятий области (табл. 6).

В исследованиях отечественных учёных обоснованы опорные точки для перехода к умной, «нравственной экономике». На наш

Рисунок 2. Динамика индекса творческого потенциала в Вологодской области [16]

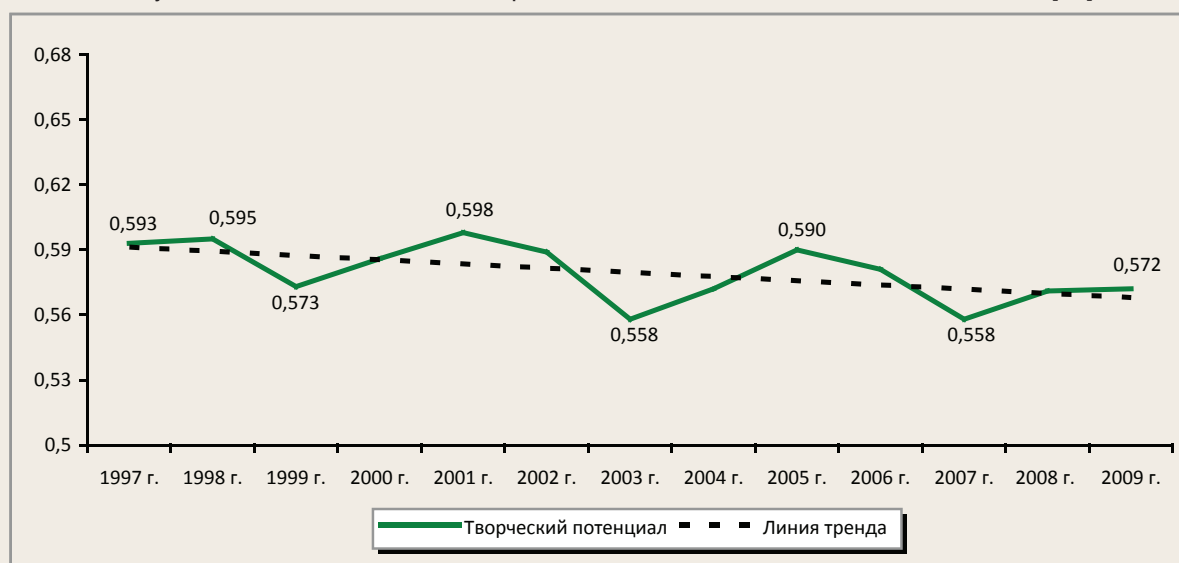

Таблица 5. Динамика индексов творческого потенциала населения Вологодской области [16]

Критерий	Группа	1997/99	2000/02	2003/05	2006	2007	2008	2009
Территория	Область	0,587	0,590	0,573	0,581	0,558	0,571	0,572
Пол	Мужчины	0,593	0,585	0,567	0,576	0,549	0,567	0,567
	Женщины	0,580	0,593	0,578	0,585	0,565	0,576	0,578
Возраст	До 35 лет	0,600	0,606	0,585	0,591	0,571	0,570	0,576
	Старше 35 лет	0,572	0,573	0,559	0,570	0,542	0,573	0,569
Образование	Ниже среднего и среднее	0,550	0,555	0,544	0,544	0,527	0,523	0,539
	Среднее специальное	0,570	0,578	0,555	0,567	0,549	0,578	0,558
	Высшее и н/высшее	0,653	0,662	0,616	0,635	0,597	0,614	0,621

Таблица 6. Некоторые характеристики организации инновационной деятельности на предприятиях Вологодской области, в % [20]

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров	30,8	41,4	32,9	37,8	30,7
Удельный вес предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников	42,9	33,3	36,5	37,8	36,4

взгляд, большой научно-практический интерес представляют концептуальные идеи, высказанные в работах последнего времени Р.С. Гринбергом, С.С. Губановым, С.С. Сулакшиным [2, 3, 4, 10, 26] и многими другими авторами.

Широко известны официально заявленные направления действий по переходу к инновационной экономике. Но, к сожалению, приходится констатировать, что реальной, логичной, системной политики, рассчитанной на поэтапное достижение публично объявленных ступеней перехода от экспортно-сырьевой модели экономики к высокотехнологической, в настоящий момент нет. По мнению С. Губанова [3], продолжает поддерживаться высокая

рентабельность добычи и экспорта сырья и низкая рентабельность обрабатывающих секторов. Тем самым производство машинных средств производства экономически ввергнуто в состояние регресса, а Россия — в состояние деиндустриализации.

Современные вызовы и риски сформировали основное содержание последних работ Института социально-экономического развития территорий РАН. Остановимся на тех, которые более всего соответствуют теме нашей статьи.

Разработка программно-целевого подхода к развитию интеллектуального потенциала, научно-технической и инновационной сред.

В ИСЭРТ РАН разработан проект Долгосрочной целевой программы «Развитие

Таблица 7. Целевые показатели развития научно-технической и инновационной деятельности в Вологодской области в 2009 – 2025 гг. [20]

Наименование целевого показателя	Единица измерения	Варианты сценариев	Первый этап		Второй этап		
			2009 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	чел.	Инерционный	590	650	710	850	1000
		Активный	640	870	1150	2100	3500
Внутренние затраты на исследования и разработки, всего	млн. руб.	Инерционный	205	275	400	700	1200
		Активный	265	560	1175	3000	7200
по отношению к ВРП	%	Инерционный	0,08	0,1	0,12	0,15	0,2
		Активный	0,09	0,15	0,25	0,4	0,65
Затраты на технологические инновации, всего	млрд. руб.	Инерционный	4,28	4,43	4,58	4,82	5,06
		Активный	4,45	5,05	5,85	7,4	9,75
по отношению к ВРП	%	Инерционный	1,75	1,81	1,87	1,97	2,07
		Активный	1,8	2,04	2,36	2,98	3,95
Объем отгруженной инновационной продукции, всего	млрд. руб.	Инерционный	23,9	35,7	54,4	106,5	208,3
		Активный	29,1	52,7	99,8	186,3	364
в общем объеме отгруженной продукции	%	Инерционный	9,8	12,3	14,8	18,9	23
		Активный	11,2	15,6	22,8	27,6	35
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций	%	Инерционный	10,7	14,3	17,9	24	30
		Активный	12,9	19,9	26,8	38,4	50

научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 г.» (далее — Программа). Основные показатели, соответствующие сценарным вариантам развития ситуации, представлены в *таблице 7*.

Проведён расчёт необходимых затрат по первому этапу реализации Программы. Общий объем затрат в 2012 г. должен быть вдвое больше, чем в 2009 году. Здесь многое будет зависеть не только от увеличения бюджетного финансирования, но и от организации стимулирования расходов частного сектора на НИОКР.

Реализация мероприятий Программы, по нашим расчётам, позволит повысить долю отгруженной инновационной продукции (к концу периода) с 8 до 35%, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, — с 8 до 50%. Количество персонала, занятого исследованиями и разработками, выросло бы до современного уровня средних показателей по СЗФО. Но, к сожалению, таких задач руководство области не ставит.

Развитие интегрированных научно-образовательных структур, обеспечивающих, с одной стороны, применение современных научных знаний и педагогических технологий, с другой — преемственность образовательного процесса на всех уровнях образования.

Дело в том, что для регионов России становится весьма важным создание условий для формирования и закрепления высококвалифицированных кадров, а также сокращение оттока талантливой молодёжи. В наибольшей степени достижению поставленных целей соответствует форма регионального научно-образовательного центра.

Целью формирования на территории Вологодской области научно-образовательного центра является создание условий для личностной и профессиональной реализации талантливой молодёжи; совершенствование системы подготовки и переподготовки научных, управленческих и инженерных кадров нового типа; содействие использованию в регионе достижений

отечественной и зарубежной науки и практики в различных сферах экономики, управления, инновационных технологий [17].

Нам удалось убедить Губернатора области и Президента РАН обратиться к Президенту РФ за поддержкой по оказанию содействия в создании материально-технической базы научно-образовательного центра. В результате проект удалось реализовать. С 2003 г. на базе ИСЭРТ РАН действует Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (НОЦ). Это инновационная структура, представляющая собой многоступенчатую систему подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации для науки, хозяйствующих субъектов и региональных органов власти (*рис. 3*).

В *таблице 8* приведены фактические данные о том, как НОЦ обеспечивает преемственность образовательного процесса в рамках цепочки «школа — вуз — аспирантура».

Из школьников, проявивших себя при изучении научных дисциплин, комплектуются студенческие группы по экономическим специальностям в филиале Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде. По итогам прошлого учебного года в вузы на экономические специальности поступили 40% выпускников школ, обучавшихся в Научно-образовательном центре. После завершения обучения в вузе молодые специалисты поступают в аспирантуру ИСЭРТ РАН по специальностям, связанным с экономикой и управлением. Защитив диссертацию, кандидаты наук могут работать в научной сфере и продолжать повышать свою квалификацию, обучаясь в докторантуре Института.

Со временем Научно-образовательный центр может превратиться в своего рода «Царскосельский лицей», где в конкурентной среде будут обучаться талантливые дети не только из г. Вологды, но и всей области, а также из соседних регионов. Таким образом, НОЦ может не только пополнять

Таблица 8. Динамика численности обучающихся в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность школьников	94	160	250	290	310	370
Численность студентов	97	194	390	542	557	800
Численность аспирантов	34	32	36	39	46	46

научные кадры региона, но и стать одним из механизмов и источников формирования современной управленческой элиты. По нашему мнению, в регионе надо иметь 3-4 таких «лица», используя базу вузов региона.

Обеспечение преемственности профессиональных знаний «на протяжении всей жизни» с применением современных научных подходов к подготовке и переподготовке кадров.

С этой целью на базе одного из элементов Научно-образовательного центра — филиала СПбГИЭУ в г. Вологде — прорабатываются вопросы юридического и организационного характера по созданию государственного образовательного учреждения Института регионального развития, учредителем которого станет региональное правительство под научным руководством

Российской академии наук. Цель деятельности Института — подготовка высококвалифицированных специалистов по заказу региональных и муниципальных органов управления, хозяйствующих субъектов, то есть подготовка региональной управленческой элиты.

На базе филиала СПбГИЭУ два года работает Корпоративный университет г. Вологды, задачами которого являются: обеспечение непрерывной подготовки кадров, доведение наиболее талантливых до уровня выпускников школы МБА (Master of Business Administration); распространение эффективных управленческих знаний, передача передового опыта и лучших практик; подготовка, повышение квалификации и переподготовка рабочих, специалистов и руководителей различного

уровня; создание системы развития персонала предприятий и организаций; оказание консультационной помощи.

Создание интегрированных структур, обеспечивающих связь между потребностями экономики и уровнем новейших достижений отечественной и мировой науки (своего рода «синергетические центры инновационного роста»).

Такую структуру будет представлять Центр инновационных решений (ЦИР), формируемый в ИСЭРТ РАН в рамках развития отдела инновационной экономики. ЦИР планируется развивать на базе Центра трансфера технологий (ЦТТ), созданного в 2005 г. и являющегося ассоциированным членом Российской сети трансфера технологий. В 2008 – 2010 гг. ЦТТ привлечено более 12,5 млн. рублей инвестиций в разработку инновационных проектов предприятий и организаций региона.

Целями Центра инновационных решений являются формирование условий для повышения добавленной стоимости производимой в регионе продукции; интенсификация создания объектов интеллектуальной собственности на территории региона; повышение на этой основе среднедушевых доходов населения, увеличение доходов консолидированного бюджета региона.

В задачи ЦИР входят: обеспечение текущих и перспективных потребностей предприятий и организаций региона в инновациях; формирование для субъектов экономической деятельности стимулов к внедрению инновационных решений; создание благоприятных условий для коммерциализации создаваемых в регионе продуктов интеллектуальной деятельности; расширение кадрового ресурса инновационного сектора за счёт подготовки и вовлечения в него талантливой молодёжи, создания условий для организации её деятельности.

Новизна предлагаемого решения заключается в том, что, в отличие от преобладающей в России практики, работа центра будет строиться на основе не только существующих или возникающих инновационных

предложений, но и текущих и перспективных потребностей конкретных хозяйствующих субъектов и региона в целом. При этом планируется использовать передовой опыт организаций – мировых лидеров в сфере организации трансфера технологий. Вторым преимуществом центра будет наличие лабораторных и опытно-производственных площадок, оснащённых современным оборудованием, что позволит сосредоточить в одном месте замкнутый цикл создания инновационных продуктов.

В настоящее время проект нашёл принципиальную поддержку правительства области и руководства РАН, что отражено в совместном соглашении. В течение ближайших 4-5 лет произойдёт становление центра, и это позволит решать наиболее актуальные задачи, связанные с инновационным развитием территории.

Таким образом, реальный опыт развития экономической науки в регионах, ранее не имевших академических подразделений, показывает, что системный и комплексный подход к решению поставленных задач позволяет создать определённое научное ядро, которое достаточно быстро может стать основой региональной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей все процессы модернизации и ликвидацию отставания страны по уровню конкурентоспособности.

В заключение хотелось бы вернуться к докладу чл.-корр. РАН С.М. Рогова. На наш взгляд, совершенно ясно, что сократить отставание России от передовых стран по уровню развития научно-технического потенциала и выйти в группу научных сверхдержав – возможно. Но для этого необходимо, чтобы задача поэтапного развития российской науки стала стержневой как на федеральном, так и региональном уровне.

Как нам видится, в системе ценностей гражданского общества приоритет должен быть отдан таланту. Постепенно и неуклонно ценности творческих работников и новаторов будет разделять всё общество.

И тогда модернизация, нацеленная на переход экономики к инновационному типу развития, не примет стрессовый характер,

а станет системным процессом каждодневной жизни общества во всех её многогранных проявлениях.

Литература

1. Валентей, С. Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия [Электронный ресурс] / С. Валентей. – Режим доступа: <http://www.iph.ras.ru/~mifs/kkm/Vved.htm>
2. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: в 5-ти томах / под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – 3400 с.
3. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.
4. Губанов, С.С. Путь развития России: назревшее уточнение / С.С. Губанов // Экономист. – 2010. – №4. – С. 3-5.
5. Дынкин, А. Инновационная динамика: глобальные тенденции и Россия / А. Дынкин, Н. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – С. 8-20.
6. Иванова, Н. Инновации в условиях кризиса: тенденции и перспективы / Н. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С. 8-16.
7. Ивантер, В.В. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России / В.В. Ивантер, Н.И. Комков // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С.3-20.
8. Ильин В.А. Стратегические резервы роста производительности труда в регионе / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1(9). – С. 24-38.
9. Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. чл.-корр. РАН А.А. Дынкина, д.э.н. Н.И. Ивановой. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
10. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
11. Инновационное управление технологическим развитием промышленности региона / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 476 с.
12. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / К.К. Вальгух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин, П.А. Минакир и др.; отв. ред В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 592 с.
13. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / руководители авт. колл. В.Л. Макаров и А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.
14. Клейнер, Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 56-69.
15. Кузык, Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 627с.
16. Леонидова, Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12. – С. 30-33.
17. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Г.В. Леонидова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.
18. Макаров, В. Контуры экономики знаний / В. Макаров // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3-15.
19. Медведев, Д.А. Россия, вперед! [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politic/article/29406>
20. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
21. Проблемы регионального развития 2009 – 2012: монография / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
22. Рогов, С.М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки – угроза национальной безопасности России / С.М. Рогов // Поиск. – 2010. – №12. – 19 марта; Там же. – №13. – 26 марта.
23. Татаркин, А.И. Экономика знаний: проблемы теории и методологии / А.И. Татаркин, Е.В. Пилипенко. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 284 с.
24. Ускова, Т.В. Производительность труда как главный фактор устойчивого роста экономики / Т.В. Ускова // Экономист. – 2009. – № 10. – С. 49-56.
25. Якунин, В.И. Образование как фактор экономического развития / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.С. Нетесова. – М.: Научный эксперт, 2008. – 104 с.
26. Гринберг, Р.С. Куда деваться от успехов? / Р.С. Гринберг // Родная газета. – 2006. – №44 (180). – 16 ноября.

УДК 332.1(470.22)

© Курило А.Е.

© Немкович Е.Г.

Модернизация экономики Карелии

В статье кратко изложены основные направления модернизационной политики по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Карелия. Рассматриваются меры, осуществляемые органами власти и предпринимательскими структурами, позволяющие эффективно управлять процессами, способствующими социально-экономическому развитию региона.

Региональная экономика, модернизация экономики, инвестиционная деятельность.

**Анна Евгеньевна
КУРИЛО**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики Карельского научного центра РАН
akurilo@mail.ru

**Евгений Григорьевич
НЕМКОВИЧ**

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ КНЦ РАН
akurilo@mail.ru

Кризисные явления, охватившие социально-экономическую сферу многих стран, в том числе и Российской Федерации, вынудили регионы России искать адекватные способы противостояния их последствиям и не только методы выживания, но и пути дальнейшего развития. Несмотря на ситуацию, вызванную кризисом, к 2010 году Республика Карелия преодолела трудности социально-экономического характера. Благодаря принятым Правительством республики мерам по обеспечению устойчивого развития экономики удалось не допустить резкого снижения объёмов производства в промышленности. Предотвращены массовые сокращения производственного персонала и обвальное снижение заработной платы, сохранено большинство оказавшихся на

границы закрытия и банкротства предприятий. Была сохранена социальная защищённость населения, стабильность бюджетно-финансовой системы, обеспечена господдержка системообразующих предприятий республики [2]. В результате антикризисной деятельности органов власти наметилась тенденция сокращения в отставании темпов роста промышленного производства по сравнению с уровнем 2008 года.

В то же время кризис показал, что период высоких цен на сырьё, быстрого роста капитализации компаний и доступности кредитных ресурсов подошёл к концу. Стало ясно, что экономика Республики Карелия достигла того уровня, когда для её дальнейшего подъёма недостаточно только мероприятий по структурной реорганизации

производства, регулированию цен монополистов, ужесточению контроля над сбором налогов, законодательной поддержке инвестиций, лоббированию интересов карельских предприятий, приватизации собственности и т. д. Следует переходить на принципиально новый путь развития. В сложившейся ситуации модернизация, заявленная Президентом страны как национальная идея, становится крайне необходимой вещью [3].

В Республике Карелия начата реализация отдельных положений программы развития с учётом специфики и региональных особенностей. Принята и реализуется Программа антикризисных действий Правительства Республики Карелия на 2010 год [4], в которой присутствует большой раздел «Модернизационные меры». В республике понимают модернизацию как процесс реализации комплекса мер, приводящих экономику в соответствие с новейшими современными требованиями и нормами. Другими словами, это процесс, представляющий собой максимально быстрое и возможно полное (с учётом конкретных реалий, региональных исторических традиций и культурно-этнических особенностей) продвижение к намеченной современной базовой модели социально-экономических отношений. Для Карелии это ещё и залог успешного технологического развития и выхода на новый технологический уровень в стратегической перспективе. Основной целью модернизации экономики республики является создание социально-эффективной модели экономики, которая обеспечит поступательное развитие.

Для этого Правительство Карелии поддерживает модернизацию в отраслевых секторах экономики и создание новых производств на основе инновационных ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий, обеспечивающих повышение качества и конкурентоспособности продукции, снижение издержек

производства. Оказывается содействие в создании интегрированных бизнес-структур по организации высокоэффективных производств в формате инновационной деятельности, стимулируется разработка стратегических планов развития и бизнес-планов предприятий на краткосрочную и среднесрочную перспективу с учётом приоритетов развития республики.

Приоритетные направления социально-экономической политики определены в Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года, Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года и в Программе экономического и социального развития Республики Карелия на период до 2010 года.

Правительству, выстраивающему систему взаимодействия общества, власти и бизнеса, предстоит найти пути позитивного развития республики. Ранее заявленные приоритеты остаются неизменными: это повышение качества жизни населения, обеспечение устойчивого экономического роста, формирование потенциала будущего развития.

Объективно ограниченные возможности Правительство республики сосредоточивает на опережающем развитии производственно-финансовой, научно-образовательной, информационной, транспортной и социальной инфраструктуры, обеспечивающих максимально полное использование как ресурсных и территориальных преимуществ, так и творческого потенциала населения.

В республике намечены и реализуются следующие модернизационные меры:

- диверсификация экономики и экспорта, поддержка внутреннего спроса, создание новых современных производств (в т.ч. привлечение инвестиций, реализация проектов, направленных на углублённую переработку сырья, использование информационно-коммуникационных технологий);

- содействие инновационным направлениям развития;
- развитие высокотехнологичных и инфраструктурных отраслей экономики (в том числе связи, транспортной системы, повышение эффективности энергетического комплекса, в частности за счёт энергосбережения);
- повышение эффективности бюджетной сферы и использования государственного имущества (реформирование бюджетной сети, повышение эффективности государственных закупок и бюджетных расходов, совершенствование системы облигационного займа Республики Карелия, развитие страхования государственного имущества).

Эти меры рассредоточены по различным программам и мероприятиям, которые реализуются в республике.

Правительство Республики Карелия последовательно реализует Основные направления инвестиционной политики на 2007 – 2010 годы, что позволяет расширить инвестиционный потенциал региона и развивать энергетическую и транспортную инфраструктуру, жилищное строительство и социальную сферу. В республике упорядочен процесс взаимодействия органов исполнительной власти с инвесторами. Разработаны документы, определяющие порядок прохождения согласовательных, регистрационных и разрешительных процедур при рассмотрении проектов, установлен порядок сопровождения и ведётся перечень инвестиционных проектов на территории.

Подписано соглашение о сотрудничестве с государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», предусматривающее совместную разработку схем финансирования инвестиционных проектов, реализация которых планируется на территории республики. Чтобы компенсировать потерю денежных потоков, вызванную кризисом, и обеспечить приток инвестиций в экономику, проводится работа по восстановлению в полном объёме системы

долгосрочного кредитования с оптимизацией процентных ставок и залогового порога по инвестиционным кредитам. Предполагается, что тесное взаимовыгодное сотрудничество с инвесторами позволит увеличить общий объём инвестиций в основной капитал Республики Карелия в 2010 году до 18,2 млрд. рублей.

В результате принимаемых мер планируется привлечь более 3,4 млрд. рублей федеральных капиталовложений за счёт федеральных инвестиционных программ, федерального субсидирования и средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. В рамках достигнутых договорённостей с государственной корпорацией «Росатом» Правительство Республики Карелия окажет содействие ЗАО «ПетрозаводскМаш» в реализации инновационного портфеля заказов для атомной промышленности, в организации серийного выпуска современной лесозаготовительной техники в ООО «Онежский тракторный завод». Для расширения взаимодействия между Правительством и ведущими предприятиями республики подписаны соглашения о взаимодействии в преодолении последствий влияния финансового кризиса и о социальном партнёрстве. Осуществляются меры государственного стимулирования инвестиционной деятельности: действуют 16 соглашений о предоставлении режима инвестиционного благоприятствования, объём инвестиций по проектам составляет 7,2 млрд. рублей.

Правительство Республики Карелия провело большую работу с федеральными органами исполнительной власти по вопросам отсрочки введения в 2010 году повышенных ставок таможенных пошлин на круглые необработанные лесоматериалы, особенно из лиственной древесины. Принято решение о сохранении в 2010 году на уровне 2008 года ставок вывозных таможенных пошлин на необработанные материалы. Эта мера является очень важной и своевременной для лесозаготовителей

республики. При этом Правительство реализует последовательную политику, направленную на постепенное сокращение объёмов экспорта необработанной древесины и модернизацию производства для её переработки на территории республики.

Проводится целенаправленная системная работа по оказанию государственной поддержки инвесторам в реализации инвестиционных проектов через внедрение современных финансовых механизмов. Правительство республики предоставляет гарантии и выдаёт поручительства по кредитам, привлечённым для реализации инвестиционных проектов, субъектам малого и среднего предпринимательства. Предоставляются также субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, привлечённым для реализации инвестиционных проектов. Для решения задачи повышения доступности кредитных ресурсов для субъектов малого предпринимательства учреждён Гарантийный фонд Республики Карелия. С целью участия в программе Фонда по предоставлению поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства отобрано 6 банков, заключен 21 договор-поручительство на общую сумму 18,7 млн. рублей.

Большое внимание уделяется популяризации инновационной деятельности, формированию инновационного мышления в студенческой, научной и производственной сферах. Уже созданы «IT-парк» Петрозаводского государственного университета, Карельский центр трансфера технологий и инноваций при Карельском научном центре Российской академии наук, Бизнес-инкубатор Республики Карелия, функционируют несколько инновационно-активных предприятий.

Интеграция науки, промышленности и бизнеса на основе механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и трансфера перспективных

научноёмких разработок и технологий будет осуществляться через сайт рынка инноваций, «научные десанты» на предприятия, обеспечение информацией предприятий через органы исполнительной власти на территории республики.

В порядке перехода к инновационной экономике Правительством Республики Карелия предполагается реализация следующих мероприятий, направленных на модернизацию экономики и развитие элементов инновационной структуры:

- разработка Основных направлений инвестиционной и инновационной политики до 2020 года;
- оказание государственной поддержки при реконструкции и технологической модернизации действующих предприятий;
- создание благоприятных условий для новых производств, организованных на основе современных ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий, обеспечивающих повышение качества и конкурентоспособности продукции;
- содействие в подготовке профессиональных кадров для инновационной сферы, в том числе из среды разработчиков конкурентоспособных изделий и технологий;
- содействие в продвижении продукции инновационных предприятий в другие регионы страны;
- разработка механизма привлечения отечественных и зарубежных инвесторов (в т.ч. венчурных фирм) в инновационные проекты;
- организация совместных научно-практических и информационно-познавательных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, деловых игр) для работников государственных и муниципальных структур, разработчиков новых изделий и технологий;
- разработка долгосрочной региональной программы по развитию инновационной деятельности в Республике Карелия;

- участие в работах по приоритетным направлениям дальнейшего развития, названным Президентом страны [1] (энергоэффективность, новые виды топлива, ядерная энергетика, информационные и космические технологии, здравоохранение и производство лекарств). По ряду из них республика имеет серьёзные разработки и достижения.

Уже разработана и реализуется Региональная программа по энергосбережению на период до 2012 года. Её основу составляет система энергосберегающих мероприятий, позволяющих охватить все основные сферы жизнедеятельности республики, а также обеспечить комплексный подход к повышению энергоэффективности в отраслях экономики и социальной сфере. Создана рабочая группа по разработке долгосрочной программы развития электросетевого комплекса Республики Карелия на период 2010 – 2015 годов. В рамках данной программы будут решаться вопросы о реконструкции распределительных сетей и подстанций с целью выполнения вышеуказанных задач. Осуществляется реализация энергосберегающих проектов и мероприятий на энергоёмких предприятиях горно-перерабатывающей, металлургической и машиностроительной отраслей.

Выполнение антикризисной программы в 2009 году показало, что требуется повышение эффективности бюджетной сферы и использования государственного имущества. Это, в свою очередь, означает, что предстоит реформировать бюджетную сеть, повышать эффективность государственных закупок и бюджетных расходов, совершенствовать систему облигационного займа Республики Карелия, развивать страхование государственного имущества.

В условиях адаптации бюджета Республики Карелия к сокращению доходов произошли изменения и структуры его расходов. В качестве основных приоритетов расходования средств бюджета на 2010 год определены: безусловное выполнение

социальных обязательств государства перед гражданами, своевременная оплата труда работников бюджетной сферы, финансирование мероприятий, связанных с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне и 90-летием со дня образования Республики Карелия; оплата коммунальных услуг, оказанных бюджетным учреждениям; бюджетные трансферты местным бюджетам; реализация мер, направленных на стабилизацию ситуации на рынке труда.

Состояние доходов бюджета в 2010 году потребует концентрации финансовых ресурсов на наиболее значимых мероприятиях и объектах, оптимизации расходов на обеспечение деятельности органов государственной власти и бюджетных учреждений с учётом отраслевых особенностей, повышения эффективности средств, направляемых на поддержку реального сектора экономики, отказа от непервоочередных расходов.

В результате активного участия Правительства в деятельности ведущих предприятий республики наметилось оживление экономики, и в процессе модернизации ставится задача сохранить все положительные тенденции и оказывать всевозможную государственную поддержку с участием финансовых структур. С этой целью Правительство активизирует работу с предприятиями основных отраслей экономики по наращиванию темпов производства важнейших видов продукции, оптимизации затрат, сохранению социальной стабильности в трудовых коллективах. Около трехсот ключевых для экономики республики предприятий включены в федеральный перечень системообразующих компаний. Правительство Республики Карелия совместно с собственниками предприятий отслеживает ситуацию на этих предприятиях и оперативно устраняет возникающие проблемы.

В республике имеется также перечень 1148 предприятий республиканского значения, которым Правительство РК оказывает

меры государственной поддержки и содействие в получении помощи из федерального бюджета. Одной из таких мер является возможность получения государственного заказа, что позволяет предприятию иметь гарантированное финансирование и сохранить свою деятельность. Правительство будет принимать и меры по снижению налоговой нагрузки на реальный сектор экономики. Общая сумма налоговых льгот для него в 2010 году составит 600 млн. рублей. В целях создания необходимых условий для появления новых участников на товарных рынках и рынках услуг будет доработана и утверждена программа развития конкуренции в Республике Карелия.

Важная роль в привлечении финансовых ресурсов в экономику отводится банковскому сектору республики. В настоящее время на её территории выполняется Программа поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемая ОАО «Российский банк развития» совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации. В рамках этой программы предоставляются кредиты организациям инфраструктуры, оказывающим поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства. В 2010 году планируется расширение числа участников программы и увеличение количества банков-партнёров.

Активизации инвестиционного процесса способствует также привлечение ресурсов страховых организаций через создание в республике развитой системы страхования. В 2010 году продолжит работу рабочая группа по взаимодействию органов исполнительной власти Республики Карелия и страховых компаний в области страхования, Комиссия по развитию рынка финансовых услуг в Республике Карелия.

Работая во взаимодействии с предпринимателями, Правительство республики уделяет внимание и оказывает государственную поддержку всем предприятиям, имеющим планы развития на средне-

срочную перспективу, обладающим необходимым опытом управления хозяйственными активами, осознающим социальную ответственность бизнеса.

При поддержке Правительства РК в 2010 году будет реализован инвестиционный проект компании ООО «АКС-Холдинг» «Строительство свиноводческого комплекса на 12 тыс. голов в год», который будет производить 1,1 тыс. тонн свинины. В 2010 году планируется начать строительство молочно-товарной фермы на 800 голов с доильно-молочным блоком в ООО «Агрофирма «Тукса» Олонецкого района. Для поддержки агропромышленного комплекса будет инвестировано 214 млн. рублей. Они будут направлены на сохранение и дальнейшее развитие молочного животноводства, птицеводства и звероводства.

Для стабилизации ситуации в лесном комплексе, создания предпосылок для устойчивой работы и последующего развития Правительство республики принимает меры государственной поддержки предприятий, имеющих реальные планы посткризисного развития, обладающих необходимым опытом по управлению лесопромышленными активами и реализующих осознанную социальную ответственность в лесных поселках.

Правительство Республики Карелия, последовательно решая задачу увеличения объёмов глубокой переработки древесины, оказывает государственную поддержку инвесторам и предприятиям, реализующим инвестиционные проекты по переработке древесины. В настоящее время уже реализованы или находятся в процессе реализации крупные инвестиционные проекты по реконструкции ОАО «Кондопога» и ООО «Медвежьегорский ЛПХ», проекты развития ОАО «Карелия ДСП» и ЗАО «Соломенский лесозавод», проект строительства деревообрабатывающего предприятия ООО «Сетлес» в п. Импилахти.

Одновременно формируются государственные заказы на продукцию глубокой

переработки древесины и принимаются меры по обеспечению этих производств сырьём путём передачи участков лесного фонда в аренду. Совместно с Рослесхозом выстраивается система государственного финансирования строительства лесных дорог в республике. В настоящее время совместно с арендаторами лесных участков (ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «ЛХК «Кареллеспром») проводится работа по подготовке требуемой документации.

Несмотря на сложное финансовое состояние предприятий, продолжается проведение мероприятий по привлечению инвестиций в лесную отрасль, модернизации и техническому перевооружению предприятий, в том числе включение проектов Республики Карелия в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Два инвестиционных проекта — «Белый медведь» Сегежского ЦБК и «Организация заготовки леса и его переработка в условиях долгосрочной аренды лесов ООО «Костомукшская строительная компания» — уже включены Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в этот перечень. Получено финансирование и осуществляется контроль за ходом реализации этих проектов. Ведётся работа с ООО «ДОК «Калевала», ООО «Сведвуд Карелия» и другими предприятиями, планирующими реализовать свои проекты, которые могут быть признаны приоритетными в области освоения лесов и включены в государственный перечень приоритетных проектов.

В горнопромышленном комплексе республики в 2010 году будут введены в строй три новых современных предприятия по выпуску щебня, построен стационарный дробильно-сортировочный комплекс ООО «КарелТрансНеруд» в Питкярантском районе и продолжена работа по строительству 2-й очереди дробильно-сортировочного завода и причала ООО «Гранитная гора».

Дальнейшее развитие территории республики во многом зависит от уровня развития малого и среднего предпринимательства в сельских и городских поселениях. Этот сектор экономики может содействовать расширению базы экономического роста региона. Поэтому Правительство республики проводит политику создания максимально благоприятных условий для ведения предпринимательства через осуществление мероприятий республиканской программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года». Эта программа в целом предусматривает количественное увеличение субъектов малого и среднего предпринимательства в поселениях.

Вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства приобретают особое значение, так как именно этот сектор экономики быстро адаптируется к изменяющимся условиям рынка, социально ориентирован, создаёт новые рабочие места и позволяет смягчить последствия различных негативных явлений. В 2010 году в республике снижена стоимость арендной платы для субъектов малого предпринимательства, введено субсидирование оплаты процентов по инвестиционным кредитам, Бизнес-инкубатор получит 2,9 млн. рублей для поддержки своей деятельности.

Меры, принятые как Правительством Российской Федерации, так и Правительством Республики Карелия, позволили сгладить негативные тенденции в экономике республики, связанные с влиянием мирового финансово-экономического кризиса. К концу 2009 года благодаря общим усилиям наметилась положительная динамика по ряду показателей. Начавшееся оживление экономики сопровождается замедлением роста инфляции и повышением цен на экспортируемые товары, предполагается восстановление инвестиционного и потребительского спроса. Рост объёмов производства и увеличение загрузки простаивавших производственных мощностей,

в свою очередь, повысили уровень занятости населения и снизили напряжённость в социальной сфере. Но эти позитивные тенденции носят пока неустойчивый характер. На одних предприятиях наблюдается рост объёмов производства, на других – их падение; возникают задержки заработной платы.

Устойчивость республиканской экономики в значительной степени снижают также зависимость от конъюнктуры мировых цен на экспортируемую продукцию, сужение внутреннего спроса, проблемы долгосрочного кредитования. Однако в реально создавшихся условиях 2010 года продолжится реализация антикризисных мер, способствующих поддержанию оживления экономики. Особое внимание будет уделяться вопросам безработицы, социальной поддержки населения, решению проблем моногородов.

Ожидается возобновление роста инвестиций ранее приостановленных проектов, участия республики в реализации федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы. Увеличение инвестиционного и внешнего спроса будет способствовать восстановлению объёмов промышленной продукции. По сравнению с прошлым годом предполагается увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, лесозаготовок,

выпуска продукции деревообработки и целлюлозно-бумажного производства.

Снижение инфляции позволит сохранить уровень реально располагаемых денежных доходов населения и стабилизировать ситуацию на потребительском рынке. За счёт восстановления объёмов производства предусматривается сокращение уровня безработицы до 3,3%. С учётом действия неблагоприятных факторов валовой региональный продукт в 2010 году в сопоставимых ценах сохранится на уровне 2009 года.

Правительство республики рассматривает 2010 год как год создания условий для модернизации экономики и развития человеческого капитала [5]. С целью решения поставленных Президентом страны задач по модернизации экономики внесены изменения в Стратегию социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. Разрабатываются новая среднесрочная программа социально-экономического развития Республики Карелия, программы в сфере развития туризма, лесного комплекса, образования, здравоохранения.

Эффективная реализация антикризисных и модернизационных мер, выполнение республиканских отраслевых программ и инновационных проектов позволят контролировать ситуацию и позитивно управлять социально-экономическим развитием республики.

Литература

1. Медведев, Д. Россия, вперёд! [Электронный ресурс] / Д. Медведев. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politic/article/29406>
2. Овсянникова, Н. Не только личные итоги / Н. Овсянникова // Карелия. – 2010. – №42. – 22 апр.
3. Послание Президента Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (12.11.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
4. Программа антикризисных действий Правительства Республики Карелия на 2010 год // Карелия. – 2010. – №43. – 24 апр.
5. Стабильность экономики – основа социальных гарантий: доклад премьер-министра Правительства РК П.В. Чернова // Карелия. – 2010. – №30. – 25 марта.

Малый бизнес – важный резерв развития моногорода

Развитие малого бизнеса приобретает стратегическое значение для поступательного социально-экономического развития регионов, особенно расположенных на их территориях моногородов. В статье показан состав проблем, возникающих в моногородах, рассматриваются факторы, формирующие сложные ситуации в их хозяйственной и социально-культурной жизни. Обосновываются возможности использования малого бизнеса для устойчивого роста экономики моногорода и повышения качества жизни его населения в условиях кризиса и в период посткризисного развития.

Вологодская область, моногорода, социально-экономическая среда, диверсификация экономики моногородов, роль малого и среднего бизнеса.

Степан Николаевич

ТКАЧУК

заместитель начальника департамента экономики

Правительства Вологодской области

innov@vologda-oblast.ru

Проблемы развития малого предпринимательства и оценка сложившейся ситуации

Развитие малого предпринимательства является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов власти всех уровней в рамках решения вопросов социально-экономического развития территорий и смягчения социальных проблем.

В последние годы развитие малого предпринимательства приобретает все большее политическое, социальное и экономическое значение. Этот сектор экономики создаёт новые рабочие места и обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс товаров и услуг в соответствии с быстро меняющимися требованиями рынка. Малый бизнес способствует увеличению налоговых поступлений, наиболее динамично осваивает новые виды продукции и экономические ниши, развивается в сферах деятельности, непривлекательных для крупного бизнеса.

Малое и среднее предпринимательство, с одной стороны, – специфический сектор экономики, создающий материальные блага

при минимальном привлечении материальных, природных и других ресурсов и максимальном использовании человеческого капитала, а с другой – сфера самореализации и самообеспечения граждан в пределах прав, предоставленных Конституцией Российской Федерации (ст. 34).

Сегодня малый и средний бизнес характеризуется высокой степенью риска, низким уровнем финансовых резервов, ограниченностью основных фондов, значительным объёмом привлечённых ресурсов и другими показателями, определяющими его «экономическую неустойчивость».

Опыт реализации программ развития малого предпринимательства показывает, что эффективными здесь могут быть только меры комплексной поддержки. При этом система комплексной поддержки на уровне местного самоуправления должна включать следующие обязательные элементы:

- необходимую нормативно-правовую базу, в том числе программу развития малого и среднего предпринимательства;

- развитую инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечивающую научно-методическое, информационное, образовательное и консультационное сопровождение начинающих и действующих предпринимателей;

- надежную защиту прав и законных интересов предпринимателей;

- взаимодействие между бизнесом (в лице объединений предпринимателей) и властью;

- создание благоприятного предпринимательского климата.

Особое значение имеет реализация этих требований на уровне моногородов.

Минрегионразвития РФ утвердил список моногородов, которые в условиях кризиса оказались в наиболее сложной экономической ситуации и которым будет оказана государственная поддержка.

В Вологодской области к моногородам относится Сокол. В нём действует несколько градообразующих предприятий лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. В 2008 г. доля градообразующих предприятий составила: в объёме отгрузки промышленной продукции – почти 63%, в среднесписочной

численности занятых в экономике города – 27%, в величине прибыли до налогообложения – 53%, в общегородском объёме инвестиций – 57%.

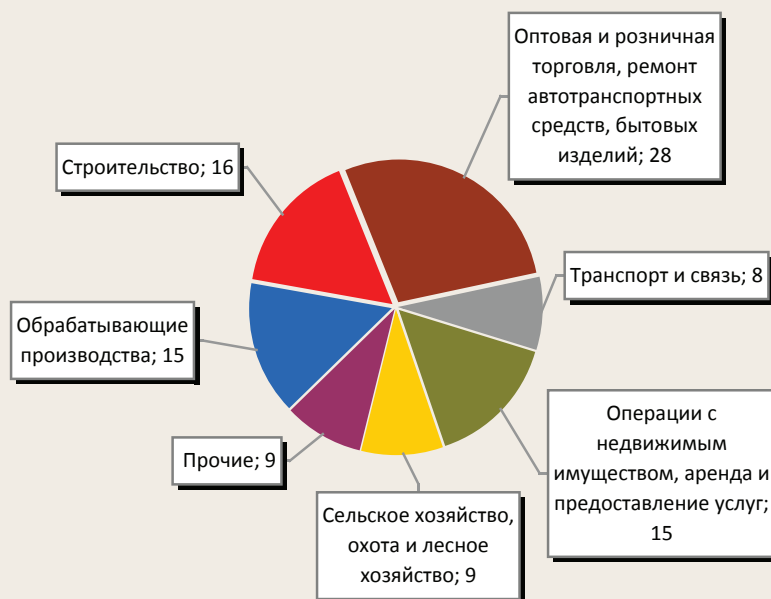
Сокольские градообразующие предприятия одними из первых ощутили влияние мирового финансово-экономического кризиса, сокращение объёмов как внутреннего, так и внешнего спроса.

В этой связи развитие малого и среднего бизнеса стало одной из приоритетных задач социально-экономического развития.

Приоритетные направления поддержки малого и среднего предпринимательства необходимо определять исходя из сложившейся на территории города социально-экономической ситуации, финансовых возможностей, достигнутых результатов и с учётом основных приоритетов социально-экономического развития муниципально-го образования.

Структура малых предприятий города по видам экономической деятельности в течение последних лет остаётся практически неизменной (рис. 1). Основная доля приходится на предприятия сферы торговли и общественного питания (28%), промышленности (15%), строительства (16%),

Рисунок 1. Распределение числа малых предприятий г. Сокола по основным видам экономической деятельности за 2009 год, %

11 – 15% организаций занимаются операциями с недвижимым имуществом, а также арендой и предоставлением услуг.

Больше половины индивидуальных предпринимателей (53%) заняты в сфере розничной и оптовой торговли, 13% – в сфере услуг на транспорте и в связи, 9% – в сфере бытового обслуживания населения. Доля работников, занятых в малом бизнесе, к числу занятых в целом по городу составляет примерно треть.

До середины 2008 года малый бизнес города развивался достаточно динамично: увеличивались общее число малых предприятий, количество индивидуальных предпринимателей, доля населения, занятого в этом секторе экономики; повышался уровень заработной платы; в эксплуатацию вводились новые объекты торговли и общественного питания.

Для поддержки малого бизнеса города в 2009 г. использован спектр следующих мер:

1. Не повышался корректирующий коэффициент базовой доходности К2 по единому налогу на вменённый доход по всем видам деятельности.

2. Введена в действие 5% налоговая ставка по упрощённой системе налогообложения для социально значимых отраслей (пищевая и лёгкая промышленность, производство изделий народных художественных промыслов, жилищно-коммунальное хозяйство, туризм).

3. Создан филиал государственного учреждения области «Бизнес-инкубатор».

4. Направлено почти 4 млн. руб. бюджетных субсидий на гранты и компенсацию процентной ставки по кредитам. Благодаря чему субъектами малого бизнеса сохранено 398 рабочих мест и создано 105 новых, в т.ч. в производстве мебели – 46 мест, в оптовой и розничной торговле – 20, строительстве и производстве стройматериалов – 16, в производстве продуктов питания – 8, деревообработке – 6, сфере медицинских услуг – 5, производстве обуви – 4.

5. Проведено конкурсное размещение госзаказов на предприятиях малого бизнеса на производство продукции, оказание услуг для государственных нужд области и муниципального образования.

Субъектами малого и среднего предпринимательства города всего создано 550 новых рабочих мест, из них в домостроении – 119, обработке древесины – 98, производстве продуктов питания – 104, жилищно-коммунальном хозяйстве – 66, в сфере транспортных услуг – 43, прочих (услуги населению, природоохранная деятельность, IT-технологии, развитие ремесленничества и др.) – 120.

Однако негативные последствия продолжающегося экономического кризиса существенно отражаются на деятельности субъектов малого бизнеса. Снижение уровня цен и спроса на продукцию, ужесточение требований со стороны кредитных организаций, дефицит ликвидности приводят к несвоевременной выплате заработной платы, нарушению сроков налоговых платежей и оплаты поставленного сырья, материалов и услуг.

Влияние кризиса на деятельность малых и средних предприятий имеет в разных отраслях свою специфику.

Лесозаготовка и деревообработка. В 2009 году объёмы отгруженной продукции малых предприятий в сфере лесозаготовки сократились на 50%. Основные проблемы малых предприятий данной отрасли связаны со «сжатием» спроса на экспортных рынках, снижением спроса в строительном секторе и, как следствие, со значительным сокращением выпуска продукции, но при этом наблюдается резкое усиление конкуренции. Кроме того, в отрасли отсутствуют долгосрочные ценовые ориентиры.

В производстве пищевых продуктов спрос на продовольствие по сравнению с другими товарными группами сократился несущественно. Однако в этом секторе наблюдается рост дебиторской задолженности, связанный с вынужденным предо-

ставлением производителями дополнительных отсрочек платежей оптовому звену. Вместе с тем в производстве продуктов питания малые компании сильно ограничены в маневре, так как на рынке доминируют крупные игроки, которые задают ценовые рамки, в результате чего мелким производителям приходится либо работать на грани рентабельности, либо уходить с рынка.

Оптовая торговля продовольственными товарами. Ключевая проблема для оптовых компаний — нарушение финансовых потоков на рынках. Важным фактором существования оптового звена являются отсрочки производителей и крупных оптовых компаний, формируемые, в частности, за счёт банковских кредитов, а также собственные отсрочки для розничных компаний и других потребителей. Одновременно многие поставщики усилили прямые продажи и стали выходить на конечных потребителей в обход оптового звена, что также способствовало выбыванию с рынка наиболее слабых игроков.

Розничная торговля промышленными товарами. Спрос сохранился в прежней мере лишь на отдельные виды промышленных товаров повседневного спроса — одежду, текстиль и обувь. Для промышленных товаров характерна высокая зависимость от импорта как по готовой продукции, так и по комплектующим и отдельным элементам. Девальвация вызвала повышение цен, что идёт вразрез с падением доходов населения. Кроме того, нарушение финансовых связей привело к сбоям поставок импортных товаров.

Розничная торговля продовольственными товарами. Розничная торговля продтоварами испытала влияние кризиса в меньшей мере, чем другие отрасли экономики. Отмечаемое падение спроса не превышает 15 — 20%, хотя наблюдается снижение суммы среднего чека и происходит изменение структуры спроса в пользу более дешёвой продукции. Как и в прочих отраслях, компании испытывают определённый недостаток

финансовых ресурсов для обновления ассортимента и развития. Происходит увеличение сроков оборачиваемости.

Ремонт и обслуживание автомобилей. Спад спроса на ремонтные услуги составил 30 — 40%. Наиболее резко уменьшился объём заказов со стороны корпоративных клиентов, многие из которых существенно сократили деятельность. Со стороны частных клиентов «сжатие» спроса не так значительно: из-за ограниченного спроса на новые автомобили автовладельцы уделяют больше внимания их ремонту.

Строительство. Это наиболее пострадавшая отрасль: проблемы в ней начались ещё весной 2008 года, а кризис лишь усугубил негативную тенденцию. Так, в типовом многоэтажном строительстве спад спроса фиксируется компаниями на 50 — 90%, в деревянном малоэтажном домостроительстве — чуть меньше — на 30 — 60%, в проектировании и монтаже инженерных коммуникаций — на 40 — 60%. Хотя и наблюдается плавное снижение цен на недвижимость, но оно пока не способно оживить спрос. Разрешению проблем отрасли препятствует и возобновление роста стоимости строительных материалов, вызванного увеличением накладных издержек участников рынка. Произошёл также резкий рост стоимости импортных материалов.

Транспорт. Спад объёма заказов, по разным оценкам, составляет 60 — 80%. Финансовые проблемы перевозчиков усугубил фактор сезонности — объём перевозок сокращается в зимний период. Цены на транспортные услуги упали на 30 — 50%. Специфическая проблема транспортных компаний, прибыль которых значительно зависит от доли пустого пробега, — резкое падение оборачиваемости транспортных средств (на 50 — 60%). В связи со снижением плотности заказов машинам приходится дожидаться обратного груза из пункта назначения несколько дней либо возвращаться без груза.

На основе проведённой оценки влияния кризисных явлений на различные отрасли экономики разработана отраслевая карта развития бизнеса, которая отражает ожидания предпринимателей относительно привлекательности и конкурентности ведения бизнеса в тех или иных видах экономической деятельности (рис. 2).

Данная карта позволяет оценить состояние и определить приоритетные направления развития бизнеса.

Проведённое исследование показало также, что в Соколе существуют следующие основные проблемы, тормозящие развитие малого и среднего бизнеса:

- несовершенство нормативно-правовой базы в сфере малого и среднего предпринимательства, необходимость упрощения и оптимизации системы налогообложения, ослабления налогового прессинга;

- отсутствие комплексного сопровождения начинающих предпринимателей, позволяющего, с одной стороны, иметь свободный доступ к ресурсам, а с другой – получить базовые знания;

- слабая возможность воспользоваться банковскими кредитами на пополнение оборотного капитала из-за их высокой стоимости и недостаточность для банка залогового обеспечения;

- низкий уровень подготовки многих руководителей малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей в вопросах правового, финансового, налогового законодательства;

- ограниченность доступа субъектов предпринимательства к информации о наличии ресурсов, в том числе об излишках на крупных предприятиях производственных площадей и технологического

Рисунок 2. Отраслевая карта развития малого бизнеса в городе Соколе

1 – оптовая торговля промышленными товарами; 2 – оптовая торговля продовольственными товарами; 3 – розничная торговля промышленными товарами; 4 – розничная торговля продовольственными товарами; 5 – ремонт автотранспортных средств; 6 – ремонт бытовых изделий; 7 – производство продовольственных товаров; 8 – издательская и полиграфическая деятельность; 9 – производство машин и оборудования; 10 – производство металла, проката и металлических изделий; 11 – деревообработка; 12 – текстильное и швейное производство; 13 – строительство; 14 – операции с недвижимостью; 15 – транспорт.

оборудования, которые могут быть вовлечены в рыночный оборот малыми и средними предприятиями;

- недостаточно активное привлечение субъектов малого и среднего предпринимательства к решению социальных проблем, и в первую очередь проблемы занятости населения.

Проведение эффективной последовательной политики в вопросах поддержки и развития предпринимательства, целенаправленное решение его проблем позволят провести диверсификацию экономики, создать новую движущую силу экономического роста моногорода.

Приоритетные направления развития малого и среднего предпринимательства в моногороде

С учётом социально-экономической ситуации и существующей структуры экономики города Сокола определяются приоритеты в развитии предпринимательской деятельности, это:

- производство продовольственных, промышленных товаров, товаров народного потребления;

- строительство объектов жилищного (домостроение), производственного и социально-культурного назначения;

- деревопереработка и переработка вторичного сырья;

- услуги населению и социальная сфера (здравоохранение, образование и социальная защита населения);

- жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная деятельность и внедрение энергосберегающих технологий;

- инновационная и природоохранная деятельность;

- IT-технологии, развитие традиционного ремесленничества и туризма.

Диспропорции в экономике Сокола, являющегося моногородом, невозможно устранить без развития предпринимательства.

Анализ показал, что развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства требуется осуществлять по следующим направлениям:

1. Совершенствование финансово-кредитных механизмов поддержки с целью повышения доступности кредитно-инвестиционных ресурсов (субсидирование части затрат субъектов малого предпринимательства на уплату процентной ставки, развитие регионального гарантийно-залогового фонда для малых предприятий, стимулирование муниципального района и города к осуществлению аналогичных мероприятий на условиях софинансирования).

2. Создание сети институциональной инфраструктуры для малого бизнеса (в том числе бизнес-инкубатор, маркетинговый, субконтрактинговый и информационно-консультационный центр и др.). Решение данной задачи позволит уравнивать шансы малого бизнеса с другими группами хозяйствующих субъектов.

3. Содействие повышению конкурентоспособности местных товаропроизводителей, поддержка экспортно-ориентированного и инновационного бизнеса (стимулирование к инвестированию в современное оборудование и подготовку кадров; стимулирование к внедрению систем управления качеством и развитию кооперационных связей с крупными предприятиями).

4. Осуществление мер, стимулирующих приток новых трудовых ресурсов в сферу малого предпринимательства (экономическая поддержка начинающих, активная пропаганда малого предпринимательства, стимулирование населения, особенно молодёжи, к занятию предпринимательством, обучение начинающих предпринимателей и подбор персонала).

5. Повышение роли предпринимательства в общественной жизни, его вклада в решение социальных проблем территории (стимулирование создания объединений

предпринимателей; привлечение предпринимателей и их объединений к разработке нормативных правовых актов в сфере экономики и финансов, планов развития города и района, различных целевых программ и т.п.).

Нормативно-правовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру его поддержки, предполагает:

а) экспертизу действующих правовых актов органов местного самоуправления и проектов правовых актов, входящих в сферу интересов малого и среднего предпринимательства;

б) разработку и принятие правовых актов:

- определяющих перечень имущества, предназначенного для использования субъектами малого и среднего предпринимательства и организациями, образующими инфраструктуру его поддержки;

- регулирующих порядок предоставления субсидий на компенсацию части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, полученным субъектами малого и среднего предпринимательства и организациями, образующими инфраструктуру его поддержки, в кредитных организациях города;

- устанавливающих порядок передачи имущества во владение и пользование субъектам малого и среднего предпринимательства, организациям, образующим инфраструктуру его поддержки;

- иных правовых актов, определяющих порядок реализации мероприятий Программы.

Развитию финансово-кредитного механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства способствуют такие мероприятия:

а) выделение субсидий на уплату части процентной ставки по кредитам, предоставляемым субъектам малого и среднего предпринимательства кредитными орга-

низациями, и лизинговым платежам, подлежащим выплате лизинговым организациям;

б) предоставление поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства;

в) финансирование проектов субъектов малого и среднего предпринимательства путём развития микрокредитования.

В качестве поддержки начинающих субъектов МСП предусмотрено предоставление на безвозмездной и безвозвратной основе субсидий (грантов) на создание собственного бизнеса юридическим лицам (за исключением субсидий государственным, муниципальным учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг – с целью возмещения затрат в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг в части расходов на государственную регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, приобретение основных средств и производственного оборудования, аренду помещений.

Финансовая поддержка субъектов МСП будет осуществляться также через развитие микрофинансирования.

Микрофинансовая деятельность – это деятельность некоммерческих организаций (фондов, потребительских кооперативов и т.п.), созданных для обеспечения доступа малых и средних предприятий и организаций инфраструктуры их поддержки к финансовым ресурсам посредством предоставления займов.

Целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в г. Соколе на 2010 – 2012 годы» предусматривает поддержку около 50 инвестиционных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства:

- более 10 проектов в сфере обрабатывающих производств (ателье и фабрика одежды, кузнечная и швейная мастерские, цеха по производству профилированного

листа, стройматериалов, мебели, оконных блоков, топливных брикетов) с созданием 170 рабочих мест;

- 8 проектов в отрасли производства и распределения электроэнергии, газа и воды с созданием 390 рабочих мест;

- 5 проектов в сфере строительства (строительство туристического центра, реконструкция объектов, строительство жилья экономкласса, дачных домов, производство гипсовой плитки) с созданием 186 рабочих мест;

- 4 проекта в отрасли торговли и гостиничных услуг с созданием 40 рабочих мест;

- 4 предприятия по оказанию транспортных услуг, хранению и переработке грузов, лизингу лесозаготовительной техники с обеспечением 126 рабочих мест;

- создание офтальмологического центра, широкопрофильного спортклуба, центра детского творчества;

- 6 проектов по предоставлению коммунальных, социальных и персональных услуг;

- 10 проектов по развитию услуг населению (прачечные, автосервис, ремонт и реставрация мебели, дорожный сервис и др.) с созданием около 100 рабочих мест.

Планируется представительство ГУ Вологодской области «Бизнес-инкубатор» преобразовать в самостоятельный бизнес-инкубатор в г. Соколе (в т.ч. маркетинговый центр и центр субконтрактов). Бизнес-инкубатором будет оказана поддержка в виде различных консультаций, семинаров, внешнего инкубирования и бизнес-тренингов субъектам малого предпринимательства. На льготных условиях в инкубаторе ежегодно будет размещаться до 20 малых предприятий с обеспечением около 200 рабочих мест.

Информационно-методическая поддержка МСП и организаций, осуществляющих его поддержку, включает в себя:

— оказание информационной и методической помощи предпринимателям;

— популяризацию передового опыта и технологий ведения бизнеса (лизинг, субконтракция);

— создание единой системы информационного обеспечения, способной освещать в СМИ проблемы малого и среднего предпринимательства;

— формирование положительного общественного мнения о предпринимательстве в целом, организацию обмена опытом ведения предпринимательской деятельности;

— организацию и проведение конкурсов, круглых столов, семинаров, конференций по проблемам предпринимательства, информирование предпринимателей о программах страхования рисков и ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства с целью развития партнёрских отношений и взаимного сотрудничества в сфере предпринимательства;

— обмен опытом по поддержке предпринимательства для внедрения в практику передовых и перспективных форм и механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для решения данной проблемы предусматривается использование как традиционных источников информации (радио- и телевизионные программы, публикации в средствах массовой информации по актуальным вопросам малого и среднего предпринимательства), так и интерактивных электронных ресурсов, сети Интернет.

Консультационная и информационная поддержка субъектов МСП будет осуществляться посредством скорой правовой и консультационной помощи предпринимателям, а также рассмотрения их жалоб на несанкционированные проверки, проводимые правоохранительными и контролирующими органами.

В рамках данного направления намечено создание «горячих линий» в г. Соколе, организация передвижных постов скорой правовой помощи.

Подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров субъектов малого и среднего предпринимательства и инфраструктуры его поддержки планируется осуществлять через реализацию таких мероприятий, как:

- организация и проведение семинаров, конференций;
- организация и проведение курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
- организация работы «Школы молодого предпринимателя»;
- создание кружков по интересам для старших школьников.

При выполнении федеральной и региональной властью мер в области общего

регулирования предпринимательской деятельности в городе Соколе за период 2010 – 2012 годов будут достигнуты достаточно высокие показатели развития субъектов малого предпринимательства:

1) численность малых предприятий и индивидуальных предпринимателей вырастет (2012 год по отношению к 2009 году) в полтора раза;

2) прирост объёмов выпуска продукции малых предприятий (2012 год по отношению к 2009 году) составит не менее 30% (или в среднем на 10% ежегодно);

3) произойдёт диверсификация структуры городской экономики, она станет менее уязвимой в условиях возникновения новых кризисных ситуаций.

Литература

1. Анимца, Е.Г. Памятка по разработке основных (приоритетных) направлений реструктуризации экономики моногородов [Электронный ресурс] / Е.Г. Анимца. – Режим доступа: <http://www.rosdeputat.ru/publications/view/19>
2. Егоршева, Н. В самом уязвимом положении могут оказаться моногорода / Н. Егоршева // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2009. – № 4827. – 15 янв.
3. Крюкова, О.Г. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов / О.Г. Крюкова, Е.В. Арсенова // Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 1. – С. 80-87.
4. Кулаков, О.В. Диверсификация экономики моногорода и производства градообразующего предприятия [Электронный ресурс] / О.В. Кулаков // Материалы Всероссийской конференции «Моногорода: современные решения». – Режим доступа: <http://www.monocityforum.ru/>
5. Любовный, В.Я. Монопрофильные города: состояние, проблемы, причины и возможности реабилитации [Электронный ресурс] / В.Я. Любовный // Материалы Всероссийской конференции «Моногорода: современные решения». – Режим доступа: <http://www.monocityforum.ru/>
6. Маслова, А.Н. Особенности включения градообразующих предприятий в глобальный экономический обмен / А.Н. Маслова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского (Серия «Социальные науки»). – 2009. – № 1. – С. 30-34.

УДК 338.242. (470.2)

© Смирнова Г.П.

© Буркацкая О.А.

© Смирнов А.А.

Развитие малого предпринимательства в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации

В статье представлены статистические данные о развитии малого предпринимательства в субъектах Северо-Западного федерального округа РФ за период 2003 – 2008 гг. Излагаются результаты сопоставительного анализа достижений субъектов СЗФО РФ по таким показателям, как количество зарегистрированных малых предприятий на 100 тысяч жителей, занятость работников на малых предприятиях, объёмы производства продукции малыми предприятиями, инвестиции в основной капитал на малых предприятиях.

Малое предпринимательство, малые предприятия, Северо-Западный федеральный округ РФ, регионы СЗФО РФ, динамика развития, мониторинг.

**Галина Порфирьевна
СМИРНОВА**

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики
Российской академии наук
gs8145@mail.ru

**Ольга Александровна
БУРКАЦКАЯ**

младший научный сотрудник ИПРЭ РАН

**Артур Андреевич
СМИРНОВ**

студент III курса Государственного университета аэрокосмического приборостроения
gs8145@mail.ru

Происходящие процессы глобализации экономики и мировой финансовый кризис подталкивают российскую экономику к переходу на инновационный путь развития, нацеленного на укрепление её конкурентоспособности, обеспечение высоких темпов экономического роста, повышение уровня жизни населения. Важнейшую роль

в решении этих задач играет диверсификация структуры экономики – опережающее развитие перерабатывающих секторов (в первую очередь высокотехнологичных) и сферы услуг при относительном снижении доли добывающих отраслей. Диверсификация производства – одновременное развитие многих, не связанных друг

с другим видов производства, расширение ассортимента изделий, производимых в рамках одного предприятия, концерна и т. п. Весомый вклад в расширение ассортимента товаров народного потребления и сферы услуг может внести развитие малого предпринимательства, проблемы которого в настоящее время приобрели федеральную окраску.

В данной работе представлены результаты выполненного сравнительного анализа развития малого предпринимательства в разрезе субъектов Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, за период 2003 – 2007 гг. Для проведения анализа использованы данные мониторинга по Российской Федерации, проводимого Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства. Мониторинг основывается на серии ежеквартальных отчетов Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы России.

Результаты выполненного сравнительного анализа демонстрируют развитие малого предпринимательства в разрезе субъектов СЗФО РФ по следующим показателям:

- количество малых предприятий (МП) на 100 тыс. жителей;
- среднесписочная численность занятых на МП;
- доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых;
- оборот МП;
- инвестиции в основной капитал на МП.

Количество малых предприятий в субъектах СЗФО РФ. В таблице 1 представлены данные о количестве малых предприятий на 100 тыс. жителей в субъектах СЗФО РФ. Поскольку эти данные рассчитаны на 100 тыс. населения, то можно говорить об их сопоставимости в разрезе субъектов, и прежде всего о динамике становления малого предпринимательства, интенсивности его развития.

Таблица 1. Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей в субъектах Северо-Западного федерального округа РФ

Территория	2003 г.	2004 г.	Прирост/сокращение за период 2003 – 2004 гг.	2005 г.	Прирост/сокращение за период 2004 – 2005 гг.	2006 г.	Прирост/сокращение за период 2005 – 2006 гг.	2007 г.	Прирост/сокращение за период 2006 – 2007 гг.	Прирост/сокращение за период 2003 – 2007 гг.
РФ	614,5	656,2	41,7	685,8	66,2	718,9	33,1	791,9	73,0	177,4
СЗФО	962,2	1 097,8	135,6	1 187,1	89,3	1 179,1	-8	1 402,7	223,6	440,5
Архангельская область*	344,3	381,7	37,4	368,0	-19,9	406,3	38,3	505,7	99,6	157,4
Вологодская область	488,2	464,6	-23,6	385,4	-79,2	377,4	-8,0	385,2	8,0	-103,0
Калининградская область	586,4	680,6	94,2	952,4	271,8	1 142,9	190,5	1 830,7	687,8	1 244,3
Ленинградская область	731,0	749,0	18,0	707,8	-41,2	659,4	-48,4	901,4	242,0	170,4
Мурманская область	302,4	335,9	33,6	343,7	7,8	355,2	11,5	366,6	11,4	64,2
Ненецкий АО	238,1	238,1	0,0	238,1	0,0	238,1	0,0	238,1	0,0	0,0
Новгородская область	374,6	389,0	14,4	370,9	-18,1	400,5	29,6	445,1	44,6	70,5
Псковская область	604,5	499,3	-105,1	515,8	16,5	502,2	-13,6	529,2	27	-75,3
Республика Карелия	558,7	600,6	41,9	654,2	53,6	654,2	0,0	583,2	-71,1	24,5
Республика Коми	471,5	373,3	-98,2	431,6	58,3	592,1	160,5	813,3	221,2	341,8
г. Санкт-Петербург	1 928,8	2 267,8	339,0	2 489,1	221,3	2 397,8	-91,3	2 756,5	358,7	827,7
г. Москва	1 829,9	1 894,4	64,5	1 923,8	29,4	1 996,8	73,0	2 060,2	63,4	230,3

* С включением показателей Ненецкого автономного округа.

Как видно из данных таблицы, самые высокие показатели по «насыщенности» МП на 100 тыс. населения достигнуты в Санкт-Петербурге (2003 г. – 1928,8 ед.; 2004 г. – 2267,8 ед.; 2005 г. – 2489 ед., 2006 г. – 2397,8 ед.; 2007 г. – 2756,5 ед.). Они превосходят почти в два раза средние показатели по СЗФО РФ по количеству МП и по темпам роста их численности и выше соответствующих показателей по городу Москве.

В 2003 году среди других субъектов округа самые высокие показатели по «насыщенности» МП были зафиксированы в Ленинградской области – 731,0 ед. Близкими к ним были показатели в Псковской области – 604,5 ед. и в Калининградской – 586,4 ед. на 100 тыс. жителей. Однако к 2007 году количество малых предприятий в Калининградской области резко возросло, достигнув 1830 ед., что на 1244,3 ед. выше уровня 2003 года и почти в два раза выше показателей по Ленинградской области (901,4 ед.). Следует отметить положительную динамику показателей Республики Коми, которая в 2007 году

вышла в округе на третье место (813,3 ед.). Отрицательная динамика наблюдалась в Вологодской и Псковской областях.

Численность занятых на МП в субъектах СЗФО РФ. Результаты выполненного анализа представлены в таблице 2.

Сопоставление показателей численности занятых в округе в 2007 и 2003 гг. свидетельствует о её увеличении на 13,6%, что ниже соответствующего показателя по РФ (23,7%). Анализ динамики численности по субъектам относительно динамики по СЗФО в целом показывает интенсивный прирост занятых на МП в Калининградской области на 131,8%. При этом отметим, что численность занятых на МП в Калининградской области по отношению к показателям по Ленинградской области в 2003 году составляла 45%, а в 2007 году достигла уровня, равного 89%.

Что касается Ленинградской области, то прирост численности занятых в 2007 году по отношению к 2003 году составил 16,3%, что превышало средний показатель по СЗФО.

Второй высокий показатель прироста численности занятых у Архангельской

Таблица 2. Среднесписочная численность занятых на МП в субъектах СЗФО РФ, тыс. чел.

Территория	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2003 г., %	2005 г.	2005 г. к 2004 г., %	2006 г.	2006 г. к 2005 г., %	2007 г.	2007 г. к 2006 г., %	2007 г. к 2003 г., %	Январь – сентябрь 2007 г. к январю – сентябрю 2003 г., %
РФ	7 384,2	7 707,1	104,4	7 980,9	103,6	8 480,0	106,3	9 133,4	107,7	123,7	123,7
СЗФО	1 070,3	1 085,8	101,4	1 148,3	105,8	1 183,2	103	1 215,6	102,7	113,6	113,6
Архангельская область	36,9	32,0	86,7	31,1	97,2	54,9	176,5	65,4	119,1	177,4	177,2
Вологодская область	61,6	63,0	102,3	61,8	98,1	63,1	102,1	64,9	102,9	105,4	105,4
Калининградская область	54,8	67,8	123,7	104,6	154,3	116,1	111,0	127,0	109,4	231,8	231,8
Ленинградская область	122,7	128,7	104,9	138,1	107,3	139,0	100,7	142,7	102,7	116,3	116,3
Мурманская область	26,8	29,8	111,2	29,9	100,3	28,7	96,0	29,9	104,2	11,6	111,6
Новгородская область	34,9	30,4	87,1	37,2	122,4	27,7	74,5	26,3	94,9	75,4	75,4
Псковская область	36,6	33,9	92,6	34,8	102,7	37,6	108,0	39,3	104,5	107,4	106,8
Республика Карелия	29,8	32,5	109,1	31,8	97,8	33,2	104,4	32,5	97,9	111,3	109,1
Республика Коми	40,8	44,0	107,8	48,6	110,5	56,1	115,4	60,0	107,0	147,1	147,1
г. Санкт-Петербург	625,5	623,8	99,7	630,4	101,1	626,9	99,4	627,5	100,1	100,3	100,3
г. Москва	1 695,2	1 705,3	100,6	1 748,8	102,6	1 776,1	101,6	1 833,7	103,2	108,2	108,2

области – 77,4%. Архангельская область с показателем, составившим в 2003 году 36,9 тыс. чел., почти равным показателю по Псковской области – 36,6 тыс. чел., превзошла в 2007 году Псковскую область в 1,66 раза.

По Республике Коми также наблюдается существенный рост численности занятых – на 47,1%. Её абсолютные показатели в 2007 году приблизились к аналогичным показателям по Вологодской области.

Рост численности занятых по Вологодской (5,4%), Мурманской (11,6%) и Псковской (7,4%) областям, а также по Республике Карелия (11,3%) ниже среднего показателя по СЗФО. По Новгородской области наблюдалось сокращение численности – имела место отрицательная динамика в 2007 году по отношению к 2003 году (-24,6%).

Рассматривая показатели по Санкт-Петербургу, следует отметить, что численность занятых на малых предприятиях города в 2003 году составляла 58% их общей численности по округу. Но при увеличении их численности всего на 0,3% (при 13,6%

по СЗФО) в 2007 году доля занятых на МП города в общей численности по СЗФО составила всего 51,6%, что отражалось на среднем показателе по округу и его динамике в течение рассматриваемого периода. Данные, приведённые в таблице 2, позволяют сравнить абсолютные и относительные показатели по Санкт-Петербургу и Москве и сделать вывод о том, что динамика изменения численности занятых на МП по Санкт-Петербургу уступала соответствующим показателям по Москве.

Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых. Если прокомментировать эти данные по субъектам СЗФО (табл. 3) по состоянию на 2007 год, то получим следующую картину.

Доля занятых на МП в общей численности занятых по СЗФО составляет 13,3%, что ниже соответствующего показателя по РФ – 18,8%. Вместе с тем между показателями субъектов округа имеет место существенная разница.

Так, самый высокий показатель – 36,4% – у Калининградской области. Показатель Санкт-Петербурга составляет 31%, что

Таблица 3. Доля занятых на малых предприятиях регионов СЗФО в общей среднесписочной численности занятых, %

Территория	2003 г.	2004 г.	Прирост/сокращение за период 2003 – 2004 гг.	2005 г.	Прирост/сокращение за период 2004 – 2005 гг.	2006 г.	Прирост/сокращение за период 2005 – 2006 гг.	2007 г.	Прирост/сокращение за период 2006 – 2007 гг.	Прирост/сокращение за период 2003 – 2007 гг.
РФ	14,8	15,9	0,9	16,6	0,7	17,6	1,0	18,8	1,2	4,0
СЗФО	14,5	14,1	-0,4	14,4	0,3	14,0	-0,4	13,3	-0,7	-1,2
Архангельская область	7,7	6,8	-0,9	6,7	-0,1	11,8	5,1	13,9	2,1	6,2
Вологодская область	12,6	13,0	0,4	13,1	-0,1	13,4	0,3	13,8	0,4	1,2
Калининградская область	18,8	22,8	4,0	32,9	10,1	32,5	-0,4	36,4	3,9	17,6
Ленинградская область	22,1	23,4	1,3	24,9	1,5	25,2	0,3	26,1	0,9	4,0
Мурманская область	7,7	8,8	1,1	8,8	0	8,4	-0,4	9,1	0,7	1,4
Ненецкий АО	3,2	3,9	0,7	3,1	-0,8	3,6	0,5	3,6	0	0,4
Новгородская область	14,6	12,8	-1,8	15,7	2,9	11,8	-3,9	11,3	-0,5	-3,3
Псковская область	14,8	14,0	-0,8	14,6	0,6	16,1	1,5	17,5	1,4	2,7
Республика Карелия	10,8	12,3	1,5	12,5	0,2	13,1	0,6	12,9	-0,2	2,1
Республика Коми	10,1	11,3	1,2	12,5	1,3	14,3	1,8	15,2	0,9	5,1
г. Санкт-Петербург	32,1	31,7	-0,4	31,9	0,2	31,5	-0,4	31,0	-0,5	-1,1
г. Москва	35,7	36,0	-0,3	36,0	0	35,5	-0,5	35,5	0	-0,2

достаточно близко к ситуации по Москве – 35,5%. «Сближение» этих относительных показателей в определённой мере сглаживает значительное расхождение абсолютных показателей по Санкт-Петербургу и Москве (см. табл. 2), что объясняется более масштабными показателями общей занятости по Москве.

Показатель Ленинградской области (26,1%) почти вдвое превышает средний уровень по СЗФО. Показатели по Псковской (17,5%), Архангельской (13,9%) и Вологодской (13,8%) областям также превышают показатели по округу (13,3%).

Напрашивается вывод, что сравнимыми показателями являются динамика роста численности (а не абсолютное их значение вследствие особенностей сравниваемых субъектов) и динамика долей занятости на малых предприятиях в общей численности занятых.

Объёмы производства продукции малыми предприятиями в субъектах СЗФО РФ. Абсолютные данные об объёмах производства продукции МП в млн. руб. характеризуют ситуацию в каждом субъекте, но по ним трудно судить напрямую о достоинствах или недостатках каждого субъекта в сопоставлении с другими субъектами. Они различаются численностью населения, коли-

чеством малых предприятий и средне-списочной численностью занятых на них. Поэтому для выявления полной картины достижений каждого субъекта необходимо учитывать и эти факторы, и иные, способствующие положительной динамике объёмов производства. Такой анализ целесообразно проводить при решении конкретной исследовательской задачи.

В данной работе мы провели сопоставительный анализ на основании относительных показателей, отражающих динамику объёмов производства продукции по субъектам в исследуемый период. Картина этой динамики представлена в *таблице 4*.

Итоговые данные за 2007 год по отношению к 2003 году показывают, что по СЗФО показатель объёма производства продукции в 2007 г. увеличился в 6,4 раза по сравнению с этим показателем в 2003 году, в то время как по Российской Федерации – в 9,1 раза.

Что касается этого показателя по субъектам СЗФО РФ, то следует отметить, что самый высокий показатель темпов роста объёма производства продукции в 2007 году по отношению к 2003 году был в Калининградской области, где он составил 1472,2%, что превысило соответствующие показатели по Российской Федерации (910,2%) и по СЗФО РФ (641,8%).

Таблица 4. Оборот малых предприятий в субъектах СЗФО РФ

Субъект	2003 г., млн. руб.	2004 г., млн. руб.	2004 к 2003, %	2005 г., млн. руб.	2005 к 2004, %	2006 г., млн. руб.	2006 к 2005, %	2007 г., млн. руб.	2007 к 2006, %	2007 к 2003, %
Российская Федерация	1 207 148,5	2 273 878	188,3	6 836 943,1	300,7	8 766 159,8	128,2	10 987 506,1	125,3	910,2
СЗФО	191 232,5	290 751,1	152	673 856	231,7	887 306,5	131,7	1 227 364,5	138,3	641,8
Архангельская область	6 898,7	6 782,7	87,6	17 524,1	258,4	36 330,6	190,0	31 174,2	125,6	451,8
Вологодская область	10 808,5	13 323,2	110,5	40 336,7	302,8	49 640,7	111,3	5 822,3	106,8	540,5
Калининградская область	13 433,5	27 790,2	186,5	129 352,9	465,5	153 344,3	110,4	197 769,3	116,9	1472,2
Ленинградская область	14 220,2	17 657,7	109,9	46 514,1	263,4	61 905,7	121,5	72 907,4	107,4	512,7
Мурманская область	6 541	9 373,5	129,1	34 018,2	362,9	40 449,5	108,8	48 860,7	110,3	747
Ненецкий АО	539,4	347,1	57,3	362,9	104,6	799,8	199,7	584,4	67,1	108,3
Новгородская область	7 200,4	6 409	79,2	13 920,8	217,2	19 569,0	126,7	23 845,7	112,4	331,2
Псковская область	4 983,5	6 112	110,1	18 118,3	296,4	19 493,6	98,6	23 141,5	108,7	464,3
Республика Карелия	5 735,7	6 163,7	96,8	28 224,5	457,9	37 487,2	121,0	47 813,6	115,2	833,6
Республика Коми	12 832,5	15 839,8	111,1	31 617,5	199,6	43 597,4	125,0	58 612,8	122,6	456,8
г. Санкт-Петербург	108 578,5	102 892	84,8	314 228,9	305,4	425 488,7	123,3	645 000,4	137,2	594
г. Москва	215 919,6	408 030	171,3	2 323 206,4	569,4	3 000 244,3	118,2	3 403 724,2	104,3	1 576,4

Отметим, что «стартовые» показатели у Калининградской области и в 2003 г. также были достаточно высокими – 13433,5 млн. руб. и уступали лишь показателям Ленинградской области – 14220,2 млн. руб. Но в 2007 году Ленинградская область уступила Калининградской и по обороту – 72907,4 млн. руб. против 197769,3 млн. руб., и по темпу роста – 512,7% против 1472,2%. При этом и абсолютный показатель оборота у Калининградской области (197769,3 млн. руб.) был самым высоким среди показателей других субъектов, кроме Санкт-Петербурга, составив 16% в обороте по СЗФО РФ и 34% в обороте 9 субъектов (исключая Санкт-Петербург).

Вторым субъектом по темпам роста производства стала Республика Карелия – его объёмы в 2007 году составили 833,6% по отношению к объёмам производства в 2003 году. Республика Карелия с абсолютным показателем по обороту – 5735,7 млн. руб. – уступала в 2003 году Новгородской области (7200,4) и Архангельской (6898,7), но в 2007 году значительно обошла эти субъекты (47813,6 млн. руб. против 23845,7 и 31174,2 соответственно).

Третьим субъектом с показателями, превышающими средний показатель по СЗФО РФ, является Мурманская область. Объём производства продукции в области в 2007 году по отношению к 2003 году составлял 747%, что ниже показателя по Российской Федерации (910,2%), но выше показателя по СЗФО РФ (641,8%). Мурманская область в 2003 году имела абсолютный показатель по обороту – 6541 млн. руб., который уступал показателям по Новгородской – 7200,4 млн. руб. и по Архангельской областям – 6898,7 млн. руб. Но в 2007 году результаты Мурманской области по обороту достигли 48860,7 млн. руб., что значительно превысило показатели по Новгородской (23845,7 млн. руб.) и по Архангельской (31174,2 млн. руб.) областям.

Вторую группу субъектов с близкими показателями динамики в 2007 году по

сравнению с 2003 годом составляют: Санкт-Петербург (594%), Вологодская (540,5%) и Ленинградская (512,7%) области. Эти показатели ниже показателей и по Российской Федерации, и по СЗФО РФ.

На Санкт-Петербург приходится более половины оборота по округу – 56% в 2003 году и 52,6% в 2007 году. При этом Санкт-Петербург существенно уступает Москве не только по объёму оборота, но и по его динамике в течение анализируемого периода.

Третью группу составили субъекты с более низкой (чем во второй группе) динамикой объёмов в 2007 году по сравнению с 2003 годом: Псковская область (464,3), Республика Коми (456,8), Новгородская область (331,2).

Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях в субъектах СЗФО РФ. Эти сведения представлены в *таблице 5*. Анализ данных о динамике инвестиций в 2007 году по сравнению с 2003 годом по субъектам позволяет сделать ряд выводов. Так, рост инвестиций по Российской Федерации составляет 383,8%, по СЗФО РФ – 315,1%.

По отношению к этим показателям можно сформировать первую группу субъектов: Калининградская область (609,6%), Республика Коми (580,1%), Архангельская область (565,2%), Вологодская область (357,2%) и Республика Карелия (301,1%). В Калининградской области показатель динамики инвестиций в 2007 году по отношению к 2003 году является самым высоким – 609,6% в сопоставлении с показателями по РФ (383,8%), а также по СЗФО РФ (315,1%) и по всем субъектам. Следует отметить, что Калининградская область и в 2003 году имела достаточно высокий абсолютный «стартовый» показатель – 535,2 млн. руб., уступая только Республике Коми (669,3 млн. руб.) и Ленинградской области (584,4 млн. руб.). Но в 2007 году она обошла Ленинградскую область в 3,16 раза (3263,5 млн. руб. к 1034,2), уступив Республике Коми 16% (3263,5 млн. руб. к 3882,4), при разнице в 2003 году в 20%.

Таблица 5. Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях в регионах СЗФО РФ

Территория	2003 г., млн. руб.	2004 г., млн. руб.	2004 г. к 2003 г., %	2005 г., млн. руб.	2005 г. к 2004 г., %	2006 г., млн. руб.	2006 г. к 2005 г., %	2007 г., млн. руб.	2007 г. к 2006 г., %	2007 г. к 2003 г., %
Российская Федерация	40 392,6	62 160,8	138,2	77 420,0	110,9	106 703,8	125,9	155 045,0	132,9	383,8
СЗФО	4 517,9	7 233,0	160,1	9 412,8	130,1	10 529,3	111,9	14 235,1	135,2	315,1
Архангельская область	134,6	265,1	175,4	172,3	58,1	394,7	210,0	760,7	173,7	565,2
Вологодская область	436,2	580	119,2	981,2	150,9	702,7	64,8	1558,2	201,2	357,2
Калининградская область	535,3	1 254,2	211,3	2 003,5	140,9	2 556,9	118,9	3 263,5	115,7	609,6
Ленинградская область	584,4	754,5	114,3	669,8	76,8	626,2	85,3	1 034,2	150,6	177
Мурманская область	98	92,9	85,4	192,5	185,5	57,0	264,8	225,2	36,9	229,8
Ненецкий АО	11,7	18,5	140,7	3,2	14,8	4,1	116,1	5,1	114,2	43,6
Новгородская область	146,9	285,8	173,2	243,8	75,7	198,3	73,3	252,2	117,3	171,7
Псковская область	110,4	303,7	247,0	411,9	121,4	275,3	61,2	200,3	66,6	181,4
Республика Карелия	110,7	106,2	86,4	214,5	182,6	271,9	115,5	333,3	110,7	301,1
Республика Коми	669,3	822,4	110,6	1 405,4	153,1	2 019,1	130,3	3 882,4	175,3	580,1
г. Санкт-Петербург	1 680,4	2 749,7	146,4	3 114,7	99,8	2 923,2	85,4	2 720,0	84,2	161,9
г. Москва	6 029,6	5 186,5	78,0	7 037,5	122,0	6 968,7	90,6	5 264,7	69,4	87,3

Республика Коми с показателем инвестиций в основной капитал 580,1% (2007 г. к 2003 г.) демонстрирует высокие показатели по объёму инвестиций в течение всего анализируемого периода. Так, в 2003 году абсолютный «стартовый» показатель — 669,3 млн. руб. — выше, чем во всех других субъектах СЗФО РФ. В 2007 году республика имеет самый высокий показатель — 3882,4 млн. руб., который на 16% превышает близкий показатель по Калининградской области и на 42,7% — по Санкт-Петербургу. Можно предположить, что обозначенная динамика положительно повлияла на такие показатели, как рост средней численности в 2007 году по отношению к 2003 году и динамика оборота — 456,8% в соответствующий период.

Вторая группа субъектов включает Мурманскую область с показателем 229,8%, Псковскую — 181,4%, Ленинградскую — 177% и Новгородскую — 171,7%. Сопоставление динамики объёма инвестиций и других показателей может выявить их взаимозависимость.

Данные таблицы 6 уточняют комментарий данных таблицы 5 с приведением объёма инвестиций в основной капитал на

МП в расчёте на душу населения с учётом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности. Сравнительный анализ относительных показателей объёма инвестиций в основной капитал по субъектам округа в сопоставлении со средним показателем по России, который принят за 100%, позволяет судить о различных достижениях субъектов в этой области. Так, превышение средних показателей выявлено в Калининградской области — в 3,85 раза, Республике Коми — в 3,14 раза, Вологодской области — в 1,24 раза. По всем остальным субъектам эти показатели ниже общероссийского уровня.

Мы уверены, что малый бизнес является неотъемлемой частью становления инновационной экономики. Его преимущество перед более крупными компаниями состоит в гибкости и мобильности. Благодаря этому малый бизнес создаёт возможность ускорения процесса создания и внедрения инноваций, на основе которых обеспечивается рост конкурентоспособности экономики регионов и страны в целом, повышение уровня благосостояния граждан России.

Таблица 6. Объём инвестиций в основной капитал на МП в расчёте на душу населения с учётом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности доходов населения по субъектам СЗФО РФ

Территория	Январь – сентябрь 2003 г., в % от среднего по РФ	Январь – сентябрь 2004 г., в % от среднего по РФ	Январь – сентябрь 2005 г., в % от среднего по РФ	Январь – сентябрь 2006 г., в % от среднего по РФ	Январь – сентябрь 2007 г., в % от среднего по РФ
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Архангельская область	32,6	45,0	23,5	39,1	49,5
Вологодская область	40,0	115,9	153,7	76,6	124,4
Калининградская область	198,3	294,9	363,8	340,0	385,0
Ленинградская область	127,5	106,6	74,4	50,4	69,8
Мурманская область	25,7	17,5	30,5	64,0	22,5
Ненецкий АО	58,7	65,5	9,1	8,6	8,7
Новгородская область	78,3	103,4	73,7	42,5	36,4
Псковская область	59,5	109,6	121,9	57,1	28,3
Республика Карелия	50,6	34,3	59,5	53,6	44,3
Республика Коми	180,9	158,5	227,3	234,9	313,7
г. Санкт-Петербург	120,6	127,6	118,4	80,6	38,0
г. Москва	162,4	76,2	84,7	61,3	48,8

Таким образом, наш анализ показал, что имеющиеся в регионах Северо-Западного федерального округа возможности развития малого бизнеса в исследуемый период реализуются по-разному. Ещё в большей мере они оказались дифференциро-

ванными по субъектам округа в условиях развернувшегося во второй половине 2008 года экономического и финансового кризиса, выход из которого потребует немало времени и должен сочетаться с движением к инновационной экономике.

Литература

1. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России / Национальный институт проблем предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nisse.ru>
2. Конкуренция за будущее сегодня: новая инновационная политика для России: отчёт об исследовательском проекте «Опора России». – Сбербанк, 2010. – 126 с.
3. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания / А.Н. Пилясов. – Либроком, 2009. – 544 с.
4. Смирнова, Г.П. Диверсификация и малое предпринимательство как фактор экономического развития / Г.П. Смирнова, А.Г. Стрельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда. – 2009. – №3(7). – С. 93-106.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 314.011(470.12)

© Шабунова А.А.

© Богатырев А.О.

Вологодская область: перспективы демографического развития территории

В статье рассмотрена современная демографическая ситуация в Вологодской области. На основе результатов вариативного демографического прогноза выполнен анализ перспектив её развития.

Вологодская область, демографическая ситуация, демографический прогноз, население трудоспособного возраста, производительность труда.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук
зав. отделом Института социально-экономического развития территорий РАН
Aas@vscc.ac.ru

**Антон Олегович
БОГАТЫРЁВ**

ст. лаборант ИСЭРТ РАН
wbr.ab@mail.ru

Начиная с 1992 г. ежегодно сокращается численность населения России. Наиболее неблагоприятные с точки зрения демографической обстановки регионы потеряли за это время примерно 10 – 15% количества своих жителей¹. Численность населения всей страны уменьшилась в период с 1992 по 2009 г. на 6,6 млн. человек (4,5%), из которых 4,9 млн. человек приходится на 2000 – 2009 гг.²

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/4202/>

² Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Сокращение численности населения является неблагоприятным процессом для страны в целом и для каждого её региона в отдельности. Во-первых, при большой площади страны низкая численность населения создаёт угрозу геополитической катастрофы³. Уже сейчас плотность населения двух третей российской территории составляет менее одного человека на квадратный километр. Дальнейшая убыль населения окажется фактором разрушения целостности государства, снижения национальной безопасности. Во-вторых, уменьшение

³ Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в 21 веке и приоритеты демографической политики. – М. – 2006. – 192 с.

численности населения трудоспособного возраста потребует значительных усилий по модернизации производства и повышению производительности труда для сохранения и увеличения ВВП.

Задача преодоления демографического кризиса относится к наиболее приоритетным из стоящих перед государством. Снижение темпов естественной убыли, стабилизация численности населения и создание условий для её роста — основные цели демографической политики, обозначенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁴ и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵. В соответствии с данными документами, для повышения эффективности принимаемых мер, наряду с региональными демографическими программами, с 2006 г. реализуются мероприятия в рамках приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения и жилищной политики. Однако современные темпы роста рождаемости и снижения смертности невысоки. Можно предположить, что ежегодные потери населения от естественной убыли будут иметь место и в ближайшей перспективе.

Вологодская область является одним из тех регионов, в которых направленность демографических тенденций аналогична общероссийской. С начала 2000-х гг. в области ежегодно увеличивается число родившихся, с 2003 г. — уменьшается количество

умерших. Тем не менее в период с 2004 по 2009 г. численность населения сократилась на 37 тыс. чел. (2,9%), что выше темпов убыли населения в стране за это же время (1,6%).

Тенденция уменьшения численности населения Вологодской области берёт начало в 1991 г. Максимальное значение данного показателя было зафиксировано в 2003 г., после чего дисбаланс уровней рождаемости и смертности постепенно сокращается (рис. 1).

Главная причина сохранения естественной убыли населения состоит в высоком уровне его смертности (табл. 1). В 2007 г. этот показатель в Вологодской области превысил уровень рождаемости в 1,4 раза. Исходя из того, что в период с 2002 по 2007 г. наблюдалось сокращение численности женщин репродуктивного возраста с 346 до 336 тыс. чел., можно предположить незначительное изменение в среднесрочной перспективе уровня рождаемости в области. Поэтому основные меры по формированию положительного естественного прироста должны быть направлены на снижение общего уровня смертности населения.

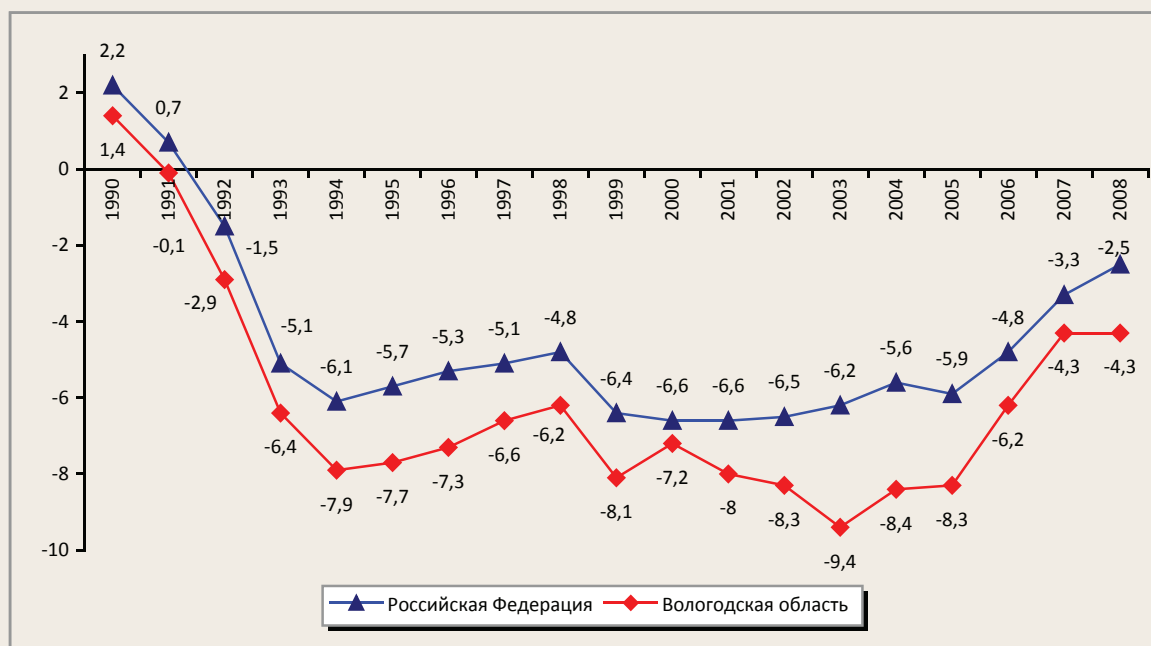
Невысокая рождаемость и снижающаяся смертность среди населения будут способствовать изменению демографической структуры, например снижению удельного веса населения трудоспособного возраста и увеличению удельного веса населения пенсионного возраста.

Общее представление о вероятных изменениях демографической ситуации можно получить из прогноза численности и состава населения. Результаты прогнозного исследования могут быть использованы в качестве информационной базы при разработке региональной политики, а также для приближенной оценки её эффективности. Кроме того, данные о численности и составе населения целесообразно использовать в научно-исследовательских работах

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/concept/>

⁵ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. — Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/4202/>

Рисунок 1. Естественный прирост (убыль) населения, промилле

Источник: Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 1. Естественное движение населения

Территория	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Число родившихся на 1000 чел. населения</i>							
Российская Федерация	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1
Северо-Западный ФО	8,9	9,4	9,6	9,3	9,4	10,2	10,7
Вологодская область	10,1	10,4	10,7	10,5	10,9	11,6	12,0
<i>Число умерших на 1000 чел. населения</i>							
Российская Федерация	16,2	16,4	16	16,1	15,2	14,6	14,6
Северо-Западный ФО	17,7	18,4	17,8	17,7	16,6	15,6	15,7
Вологодская область	18,4	19,8	19,1	18,8	17,1	15,9	16,3
<i>Естественный прирост (убыль) на 1000 чел. населения</i>							
Российская Федерация	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5
Северо-Западный ФО	-8,8	-9,0	-8,2	-8,4	-7,2	-5,4	-5,0
Вологодская область	-8,3	-9,4	-8,4	-8,3	-6,2	-4,3	-4,3

Источник: Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики.

по социально-экономической тематике. Прогноз выявляет наиболее ответственные моменты, когда необходима дополнительная государственная поддержка для предотвращения демографических проблем.

Для изучения демографических перспектив развития Вологодской области было проведено прогнозное исследование численности и состава населения на период до 2020 г., на основе использования метода

передвижки возрастов⁶. Надёжность оценок, полученных с применением данного

⁶ Суть метода заключается в «отслеживании» движения отдельных когорт во времени в соответствии с заданными (прогнозными) параметрами рождаемости, смертности, миграции. Данные о численности отдельных половозрастных групп передвигаются каждый год в следующий возраст с учётом соответствующего коэффициента дожития, а численность нулевой возрастной группы определяется на основании прогноза годового числа рождений и младенческой смертности. Подробнее о методе можно прочитать в книге: Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.

подхода, объясняется естественным демографическим свойством: недалёкое будущее населения заложено в его половозрастной структуре. Т.е. при построении, например, среднесрочного прогноза основная часть населения уже известна, неопределённость скрывается только в динамике отдельных демографических компонент (рождаемости, смертности, миграции и др.).

Прогноз выполнен в четырёх вариантах (инерционный сценарий, сценарии оптимизации управления, снижения смертности, повышения рождаемости). В каждом из них учитывались возможные изменения в показателях рождаемости, смертности и миграции. Брачность и разводимость населения, а также социально-экономические факторы (например, доходы, уровень образования, жилищная обеспеченность и др.) в явном виде не рассматривались. Можно предположить, что их влияние отражено в количестве рождений и смертей населения области.

Инерционный сценарий предполагает сохранение основных показателей естественного движения населения — рождаемости и смертности — в период прогнозирования (2008 — 2020 гг.) на уровне 2007 г. (базовый год прогноза).

Сценарий оптимизации управления разработан с учётом целевых показателей демографической политики, представленных в программе Правительства РФ⁷. Согласно данному документу, суммарный коэффициент рождаемости увеличится с 1,45 (2008 г.) до 1,6 (2012 г.), а снижение смертности запланировано по нескольким направлениям, в частности среди населения трудоспособного возраста — на 9% (2012 г. к 2008 г.). На этих основаниях в прогнозе используются равномерное ежегодное изменение значений показателей и

решение поставленных задач в срок (2012 г.). Причём предполагается, что снижение уровня общей смертности возможно теми же темпами, что и среди населения рабочих возрастов. Дальнейшая динамика — с 2012 по 2020 г. — строится по аналогичному принципу при условии развития демографической политики. Таким образом, к 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости составит 1,9, а общий уровень смертности снизится примерно на 31% по сравнению с уровнем базового года прогноза.

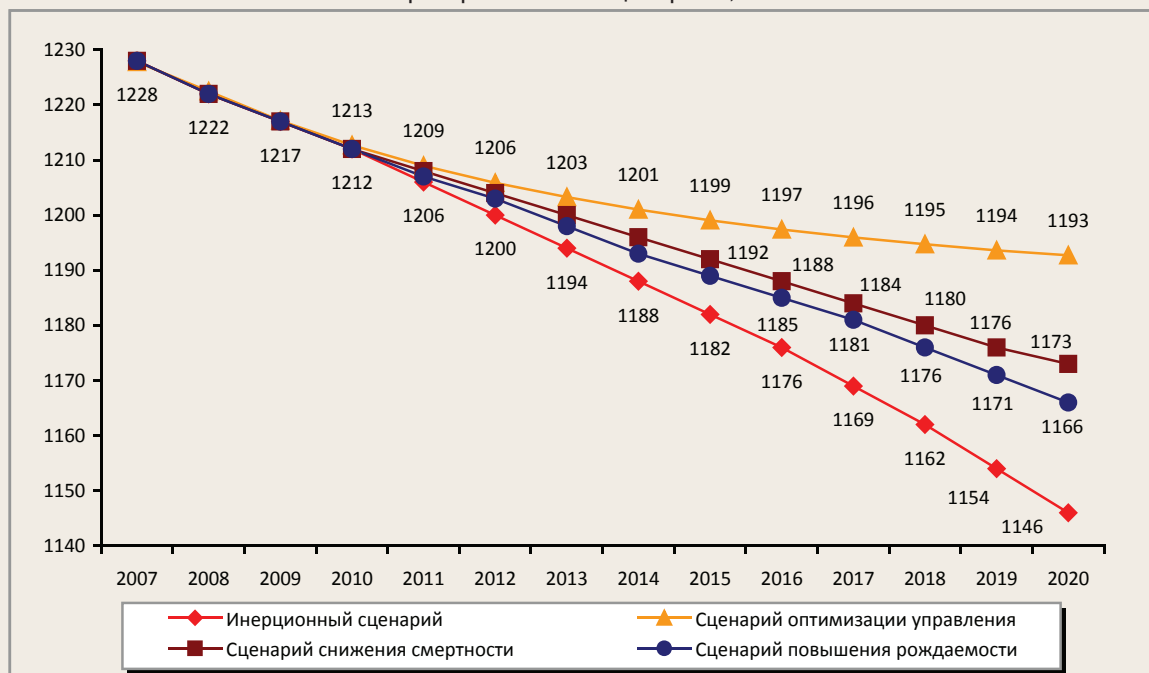
Сценарии снижения смертности и повышения рождаемости представляют собой «краткие» варианты сценария оптимизации управления. То есть меры демографической политики реализуются в них только по одному из направлений — либо уменьшения смертности, либо увеличения рождаемости. Значение одного из показателей на протяжении всего периода прогнозирования остаётся статичным — на уровне 2007 г., а другого — равномерно изменяется теми же темпами, что и в «полном» варианте прогноза. Это позволяет получить количественную оценку отдельных демографических мер.

Миграционный прирост в годы, предшествующие базовому, был незначительным (менее 0,1%), поэтому во всех расчётах принято допущение об отсутствии миграции в течение всего периода прогнозирования.

Согласно любому из рассмотренных вариантов развития демографической ситуации численность населения области к 2020 г. уменьшится относительно показателя 2007 г. (рис. 2, табл. 2). «Нижней» оценкой в данном прогнозе является значение 1146 тыс. чел. к 2020 г. (по инерционному сценарию развития событий), а «верхней» — 1193 тыс. чел. (сценарий оптимизации управления). В границах этого интервала лежат прогнозные значения численности населения, полученные по сценарию снижения смертности и сценарию увеличения рождаемости. Это подтверждает преимуще-

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/>

Рисунок 2. Прогноз численности населения Вологодской области по четырём различным сценариям, тыс. чел.

Источники: Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 79 с.; результаты демографического прогноза.

Таблица 2. Вариативный демографический прогноз для Вологодской области

Сценарий прогноза	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес трудоспособного населения, %			Экономическая нагрузка, чел. нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного		
	2007 г.	2012 г.	2020 г.	2007 г.	2012 г.	2020 г.	2007 г.	2012 г.	2020 г.
Инерционный	1 228	1 200	1 146	63	61	55	58	65	81
Оптимизации управления		1 206	1 193		60	53		65	87
Снижения смертности		1 204	1 173		60	54		65	84
Повышения рождаемости		1 203	1 166		61	54		65	84

Источники: Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 79 с.; результаты демографического прогноза; расчёты автора.

ственную роль комплексных мер по улучшению ситуации перед однонаправленными.

Сопоставление различных сценариев показывает, что сложившаяся к базовому году (2007) структура населения области является крайне неблагоприятной. Даже при наличии поддержки со стороны государства значимое отклонение в лучшую сторону возможно лишь через несколько лет проведения мер демографической политики (на графике расхождение прогнозных значений сценариев начинается с 2010 г.).

На протяжении всего периода прогнозирования ожидается уменьшение численности населения трудоспособного возраста. Различные сценарии развития ситуации показывают приблизительно одинаковые значения этого показателя, что обусловлено длиной периода прогнозирования. Численность жителей в трудоспособном возрасте составит 729 тыс. чел. в 2012 г. и 636 тыс. чел. в 2020 г. (при 776 тыс. чел. в 2007 г.).

Одним из проявлений изменения демографической структуры в 2008 – 2020 гг. будет сокращение удельного веса населения

Рисунок 3. Половозрастной состав населения Вологодской области
(слева – на начало 2007 г., справа – на начало 2020 г., чел.)

Источники: Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 79 с.; результаты демографического прогноза.

трудоспособного возраста в общей численности населения – численность контингента, входящего в трудоспособный возраст, не превысит численности выходящего из него. За счёт этого возрастёт экономическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста примерно до 84 чел. нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного.

К 2020 г. по любому из сценариев прогноза увеличится с 17 до 23% удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше. Согласно шкале демографического старения ООН⁸, население территории считается «старым», если доля данной категории жителей превышает 7% в общей численности. Другими словами, в период с 2008 по 2020 г. продолжится старение населения области. Последствия этого процесса будут весьма значимыми для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности),

⁸ Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.

экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

Половозрастная пирамида, основанная на инерционном сценарии развития ситуации, отражает наиболее вероятные изменения структуры населения при сохранении существовавшего на базовый год режима естественного воспроизводства (рис. 3). Асимметричность формы пирамиды и в первом, и во втором случае говорит о неравномерности замещения поколений. Суженные части пирамиды 2007 г. являются следствием неблагоприятных демографических тенденций (низкой рождаемости, высокой смертности) в прошлом. Например, «впадина» в возрастном интервале от 5 до 10 лет – люди, родившиеся в 1997 – 2002 гг. (в этот период наблюдалось снижение

рождаемости и рост смертности), от 60 до 65 лет – поколение 1942 – 1947 гг. (военные и первые послевоенные годы).

В 2008 – 2020 гг. в области ожидается дальнейший рост диспропорции полов: к началу 2020 г. на 100 женщин будет приходиться 82 мужчины (в 2007 г. – 85). При этом количество женщин репродуктивного возраста будет сокращаться с каждым годом – в среднем на 17% за весь период. В таких условиях уровень рождаемости может быть поднят лишь за счёт переориентации репродуктивных установок населения на большее количество детей в семье – два – три ребёнка и более⁹ (в настоящее время преобладает однодетная модель семьи).

Экономический потенциал Вологодской области, так же как и любого другого субъекта РФ, зависит, в первую очередь, от человеческих ресурсов¹⁰. Дополнительное исследование в разрезе районов Вологодской области было выполнено с акцентом на возможной динамике численности населения трудоспособного возраста. Для каждого из муниципальных образований был построен отдельный демографический прогноз методом передвижки возрастов по инерционному сценарию развития ситуации. Таким образом были получены приблизительные значения перспективной численности жителей трудоспособного возраста в районах и их вклад в общую сумму трудовых ресурсов области.

Согласно прогнозу, в период с 2008 по 2020 г. во всех муниципальных образованиях области будет происходить сокращение численности населения трудоспособного возраста. Темпы убыли этой категории жителей будут различаться как по территориальному, так и по гендерному признакам (рис. 4, 5). Изменения показателей убыли

⁹ Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.

¹⁰ Пространственные аспекты развития региона / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

к концу периода прогнозирования составят следующие диапазоны: для мужского населения – от 4,9% (Никольский район) до 25,4% (Вашкинский район), для женского населения – от 8,4% (Никольский район) до 23,5% (Вашкинский район).

К 2020 г. не произойдёт существенных изменений в структуре распределения численности жителей трудоспособного возраста по муниципальным образованиям Вологодской области. Значительная часть трудовых ресурсов по-прежнему будет сконцентрирована в городах Череповце (175 тыс. чел.) и Вологде (163 тыс. чел.) и в районах: Великоустюгском (32 тыс. чел.), Вологодском (27 тыс. чел.), Сокольском (27 тыс. чел.), Грязовецком (21 тыс. чел.), Шекснинском (19 тыс. чел.), Череповецком (18 тыс. чел.) и Вытегорском (15 тыс. чел.).

Однако внутри каждого из муниципальных районов в период с 2008 по 2020 г. ожидается изменение структуры населения. Снижение удельного веса категории жителей трудоспособного возраста в общей численности составит от 15% (Никольский район) до 20% (Усть-Кубинский район). К началу 2020 г. относительно высоким этот показатель останется в Великоустюгском (55% от общей численности населения), Сокольском (55%), Вологодском (51%), Никольском (51%), Шекснинском (51%), Тотемском (50%), Грязовецком (49%), Кичменгско-Городецком (49%), Тарногском (49%), Нюксенском (48%) районах, а также в городах Вологде (53%) и Череповце (53%).

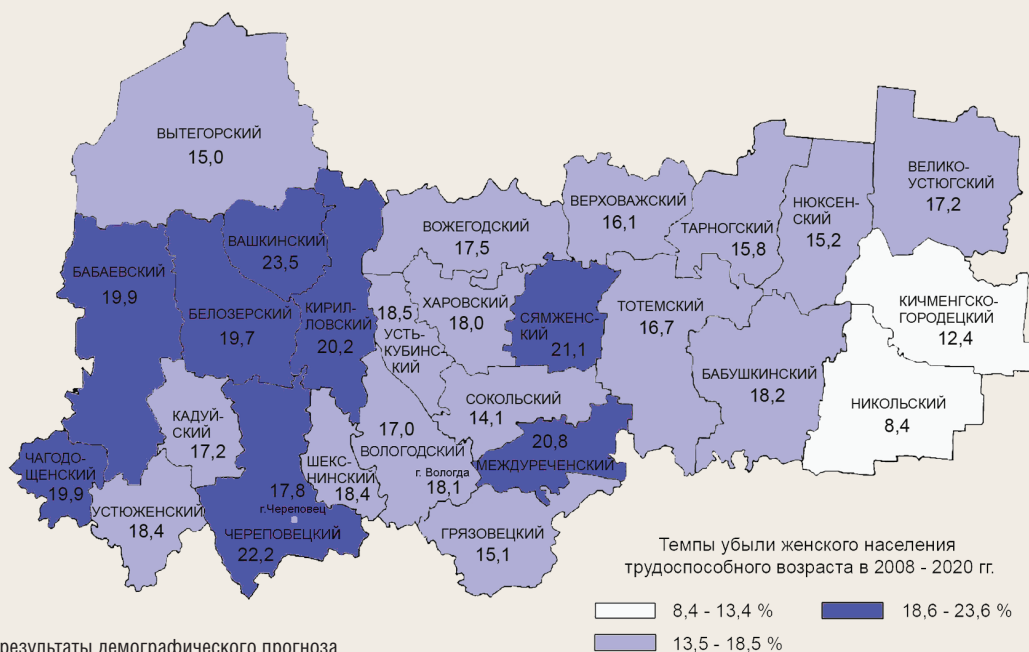
Вследствие снижения удельного веса населения трудоспособного возраста в районах Вологодской области произойдёт увеличение экономической нагрузки на данную категорию жителей. В большинстве муниципальных образований значение показателя превысит 100 чел. нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного. Наиболее значительное преобладание жителей нетрудоспособного возраста прогнозируется в Вашкинском (129 чел.

Рисунок 4. Сравнение численности мужского населения трудоспособного возраста в 2007 г. и прогнозируемой численности в 2020 г. в Вологодской области

Источник: результаты демографического прогноза.

Рисунок 5. Сравнение численности женского населения трудоспособного возраста в 2007 г. и прогнозируемой численности в 2020 г. в Вологодской области

Источник: результаты демографического прогноза.

нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного), Вожегодском (123 чел.), Кирилловском (123 чел.), Чагодощенском (124 чел.) и Череповецком (134 чел., без учёта г. Череповца) районах.

Из прогноза следует, что ни в одном из районов области демографическая обстановка не является оптимальной для сохранения или увеличения основной составляющей трудовых ресурсов. Уменьшение

численности жителей трудоспособного возраста может стать существенным препятствием на пути дальнейшего экономического роста. Дефицит рабочей силы, который не столь заметен в условиях кризисных экономических явлений, в перспективе потребует компенсации путём увеличения производительности труда либо привлечения рабочей силы из других регионов РФ и из-за рубежа. Как правило, первый из способов предполагает повышение технологического уровня производств и перераспределение трудовых ресурсов между отраслями. Демографический прогноз позволяет получить количественное значение необходимого увеличения производительности труда.

В период с 2005 по 2007 г. темп прироста ВРП Вологодской области был относительно стабильным и составлял в среднем за год около 5%. Если предположить, что уровень занятости населения трудоспособного возраста в течение периода прогнозирования (2008 – 2020 гг.) существенно не изменится и будет равен примерно 76%, то для сохранения темпов прироста ВРП, при снижающейся численности населения трудоспособного возраста, потребуется увеличение производительности труда занятых жителей рабочих возрастов на 131% (2020 г., к 2007 г., в среднем на 7% в год).

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года планируемое увеличение ВВП страны должно быть осуществлено в два этапа: с 2007 по 2012 г. – на 37% и с 2012 по 2020 г. – на 64%. Для того чтобы темп прироста ВРП Вологодской области был сопоставим с аналогичным показателем ВВП РФ, на первом этапе потребуется увеличение производительности труда занятого населения трудоспособных возрастов на 46% (2012 г. к 2007 г., в среднем на 8% ежегодно), а на втором – на 88% (2020 г. к 2012 г., в среднем на 13% в год).

Для сравнения: запланированное в концепции увеличение производительности труда на первом этапе равно примерно 40%, а на втором – 71%. Другими словами, при таком подходе в Вологодской области потребуются более высокие темпы роста производительности труда, чем планируется в целом по стране.

Таким образом, в среднесрочной перспективе (13 лет) уменьшится количество населения области и ухудшится его структура. В отдельных муниципальных образованиях последствиями снижения численности могут стать усиление миграционного оттока, увеличение количества и доли пустующих поселений, уменьшение плотности заселения, увеличение радиуса удалённости населённых пунктов и в целом снижение потенциала пространственного развития¹¹. Ухудшение структуры населения будет создавать дополнительные препятствия для повышения рождаемости (сокращение численности женщин репродуктивного возраста, рост гендерных диспропорций) и снижения смертности («постарение» населения, увеличение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста).

В настоящее время ещё существует возможность преодоления демографического спада. Для этого потребуются комплексные меры, направленные на улучшение идейно-духовного (социопсихологического состояния) российского общества, укрепление национальной (цивилизационной) идентичности российского государства, повышение качества государственной политики (управление демографическими процессами) и решение социально-материальных проблем населения¹². Вопрос заключается в том, насколько своевременными будут такие действия и какими потерями грозит любое промедление.

¹¹ Пространственные аспекты развития региона / под общ. ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

¹² Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Экономика, 2007. – 896 с.

Литература

1. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Экономика, 2007. – 896 с.
2. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352с.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/4202/>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicPlanning/concept/>
5. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
6. Пространственные аспекты развития региона / под общ. ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
7. Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 553.98(470.21)

© Фадеев А.М., Череповицын А.Е.

© Ларичкин Ф.Д., Егоров О.И.

Экономические особенности реализации проектов по освоению углеводородных месторождений шельфа

В статье рассматривается спектр экономических вопросов реализации проектов по освоению морских углеводородных месторождений. Проанализированы основные риски на этапах реализации проектов и сформулированы предложения по их нивелированию. Приведён анализ инвестиционных затрат при обустройстве морских нефтегазовых месторождений в различных климатических условиях, указаны ресурсные показатели углеводородного сырья России и государств Каспийского региона. Уделено значительное внимание менеджменту осуществления проектов с учётом зарубежного опыта освоения природных ресурсов. В статье также рассмотрены вопросы безопасности и охраны окружающей среды при освоении шельфовых месторождений.

Нефтегазовая промышленность, риски, арктический шельф, Каспийское море, менеджмент проектов, углеводородные ресурсы.

**Алексей Михайлович
ФАДЕЕВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН
am_fadeev@rambler.ru

**Алексей Евгеньевич
ЧЕРЕПОВИЦЫН**

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
ИЭП им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН
alekseicherepov@inbox.ru

**Фёдор Дмитриевич
ЛАРИЧКИН**

доктор экономических наук, профессор
директор ИЭП им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН
lfd@iep.kolasc.net.ru

**Олег Иванович
ЕГОРОВ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан
olivegorov@mail.ru

Анализ ситуации, складывающейся относительно состояния и прогнозов развития сырьевой базы углеводородов, как

в России, так и за рубежом позволяет выделить следующие угрозы поступательному и сбалансированному развитию

нефтегазового комплекса в мировом масштабе:

- годовая добыча по большинству нефтедобывающих регионов не компенсируется приростами запасов;
- приближаются сроки исчерпания активных эксплуатируемых запасов;
- в структуре запасов быстро нарастает доля трудноизвлекаемых запасов и трудноосваиваемых месторождений;
- практически отсутствует резерв объектов на суше, на которых возможно получение существенных приростов запасов;
- резко ухудшилась структура новых открытий: практически все они относятся к разряду мелких и мельчайших скоплений углеводородов.

В этой связи тенденции развития мировой нефтегазодобычи, скорее всего, будут связаны с увеличением доли добычи нефти и газа из морских месторождений. В настоящее время, по оценкам экспертов, на континентальном шельфе сосредоточено 30% мировой добычи углеводородов (шельф — от англ. *shelf* — выровненная область подводной окраины материка, примыкающая к суше и характеризующаяся общим с ней геологическим строением)¹.

Разработка и эксплуатация шельфовых месторождений ведётся нефтяным сообществом относительно недавно. Начиная с XIX века — это Калифорния, XX век — Мексиканский залив, Северное море, Сахалин.

Самые благоприятные условия для образования шельфовых месторождений нефти и газа складываются на мелководье, в начальной стадии формирования осадочных пород (т. н. процесс седиментации). В качестве примера можно привести Северное море, дно которого представляет собой ряд огромных газонефтеносных провинций. Примерно 150 млн. лет назад в водах данного моря процент кислорода был намного меньше, чем сегодня, и это замедляло разложение активно накапливавшихся

органических веществ. При соответствующих температуре, давлении, а также благодаря работе бактерий органика постепенно трансформировалась в месторождения углеводородов.

Вовлечение морских ресурсов нефти и газа России в промышленный оборот — одно из альтернативных направлений развития нефтегазодобывающей промышленности.

Площадь континентального шельфа России составляет 6,2 млн. км², что соответствует 21% площади Мирового океана. Общий нефтегазоносный потенциал российского шельфа, по оценке специалистов, сопоставим с крупнейшими нефтегазовыми провинциями мира. Около 4,3 млн. км² этой площади и 0,4-0,5 млн. км² глубоководья перспективны в отношении нефти и газа. Из них около 2,2 км² принадлежит Западной Арктике. Согласно оценкам специалистов, геологические ресурсы нефти и газа на российском шельфе достигают почти 100 млрд. т у. т., из которых извлекаемая нефть составляет около 12 млрд. тонн².

В России освоение нефтегазовых месторождений на шельфе только начинается. Выявлено более 20 крупных нефтегазоносных бассейнов, открыто 32 месторождения, в том числе гигантские — Штокмановское, Русановское, Ленинградское. Анализ структуры распределения начальных суммарных ресурсов по акваториям (рис. 1) показывает, что наибольшая доля (около 67%) приходится на моря Западной Арктики — Баренцево, Печорское и Карское³.

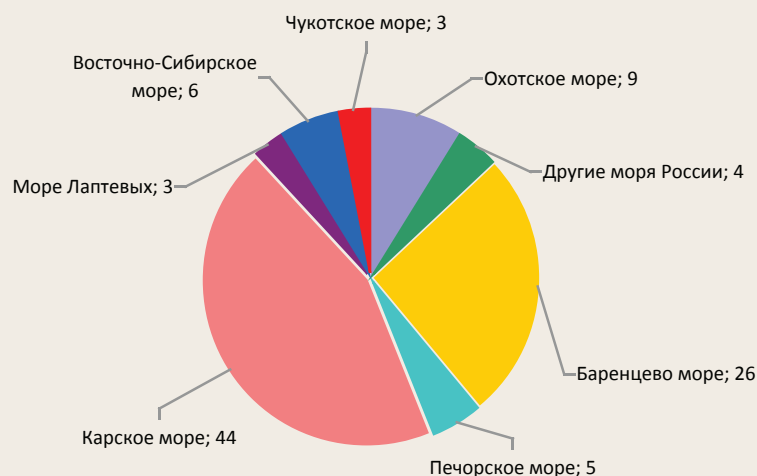
Некоторые специалисты ставят освоение современных шельфовых месторождений в один ряд с космосом, нанотехнологиями и электроникой: реализация будущих проектов на шельфе потребует от науки и

² Шельфовые миражи: нефть и газ континентального шельфа России // Нефтегазовая вертикаль. — 2002. — №9. — С. 85.

³ Григоренко Ю.Н., Мирчинк И.М. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения // Минеральные ресурсы российского шельфа. Специальный выпуск. — 2006. — С. 15.

¹ Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Рисунок 1. Распределение начальных суммарных ресурсов по акваториям России, %

промышленности разработки и производства большого количества сложных технических средств — от судов и буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и прочего назначения. Процесс разработки нефтегазовых месторождений на шельфе отличается большой капиталоемкостью проектов, необходимостью использования передовых морских технологий, высокой степенью риска вложения капиталов. Помимо чисто технологических трудностей специалистам приходится решать и ряд проблем, связанных с жесткими требованиями по охране окружающей среды.

Для создания конкурентоспособных условий освоения шельфовых месторождений необходимо определить основные риски, возникающие при реализации нефтегазовых проектов, и оценить их влияние на экономическую эффективность проектов.

Так, геологические риски, возникающие при проведении геологоразведочных работ, обусловлены недостаточной изученностью шельфа, а также высокими затратами на проведение бурения. Данные риски проявляются в отсутствии нефтегазоносности и неподтверждении запасов.

Для нивелирования указанных геологических рисков может быть применен ряд экономических инструментов. К таким

инструментам относится перераспределение финансовых затрат недропользователя на экономическую выгоду от другой деятельности, уменьшение налоговой нагрузки на всю величину затрат, понесенных при проведении геолого-разведочных работ (ГРР). Кроме того, возможно создание консорциумов из нескольких инвесторов, что существенно снижает затраты и риски этапа ГРР для каждого отдельного инвестора. Наряду с указанными инструментами, в отдельных случаях государство может взять на себя большую часть геологических рисков путём финансирования ГРР.

Необходимо констатировать, что в современных российских условиях такого рода механизмы снижения геологических рисков либо отсутствуют вообще, либо их применение затруднено. Так, Налоговый кодекс позволяет переносить расходы на ГРР на иную деятельность организации, однако перенос убытков ограничен объёмом и сроками и невозможен между юридическими лицами внутри холдинговой структуры⁴.

Если государство берёт на себя часть геологических рисков за счёт финансирования ГРР, основной проблемой выступает задача

⁴ Донской С. и др. Шельф, деньги и риски. В России предстоит создать условия для освоения шельфовых месторождений // Нефть и капитал. — 2005. — №10.

определения оптимального уровня затрат. Так, по мере проведения работ от регионального геологического изучения до бурения поисково-разведочных скважин на локализованных структурах геологические риски снижаются, а затраты растут. Чем раньше государство передаст лицензию недропользователю, тем меньше средств оно затратит. Вместе с тем для компенсации высоких рисков необходимо создание более мягких налоговых условий. Наоборот, если лицензия выдаётся на уже разведанное месторождение, то геологические риски будут в значительной степени сняты и налоговые условия могут быть достаточно жёсткими, но для этого государству придётся пойти на значительные расходы. Определение степени участия государства в ГРП является задачей, которая осложняется низкой изученностью шельфа.

Этап разработки также характеризуется высокими экономическими рисками, связанными с высокой капиталоемкостью и продолжительностью проектов освоения шельфа. Так, даже незначительный рост затрат может привести к существенному увеличению сроков окупаемости и снижению отдачи на вложенный капитал. С целью уменьшения экономических рисков в мировой практике применяются договорные отношения между инвестором и государством, в которых исключается влияние изменений действующей налоговой системы на экономические результаты проекта. Кроме того, применяются рентные налоги, привязанные к сверхдоходам и показателям эффективности, которые позволяют уменьшить налоговое бремя в период падения цен и способствуют достижению требуемой отдачи на вложенный капитал. Для целей распределения рисков между инвесторами на этапе разработки месторождений создаются также консорциумы.

Использование рентных налогов в России затруднено из-за проблем с их администрированием.

В рамках действующей налоговой системы можно предложить дифференциацию налогов по этапам разработки (налоговые каникулы на начальном этапе и налоговые льготы для выработанных месторождений), виду добываемого сырья (нефть/газ), глубине шельфа и т. п.

Кроме того, для повышения привлекательности шельфовых проектов возможно установление понижающих коэффициентов к ставкам экспортных пошлин, использование механизма ускоренной амортизации.

Технологические и транспортные риски этапа разработки, характерные для шельфа северных морей, связаны со сложностью (а иногда — с отсутствием) технологий, повышенной вероятностью отказа оборудования (особенно в арктических условиях), отсутствием опыта транспортировки углеводородов в значительных объёмах, дефицитом танкеров и ледоколов и т. д. Выбор технологии и технических средств для транспортировки ресурсов определяется влиянием целого ряда факторов: географического положения акватории, глубины моря, объёма транспортируемой продукции, расстояния транспортировки и т. д.

Перспективы освоения ресурсов глубоководных районов с лёгкими и средними ледовыми условиями (большинство районов Баренцева моря) связаны в первую очередь с гигантскими глубоководными месторождениями газа, такими как Штокмановское и Ледовое. Транспортировка продукции из месторождений подобных размеров может быть осуществлена с помощью трубопроводов. Сложной представляется проблема контроля и обслуживания части трубопровода, расположенной в акватории, в течение полугода покрытой льдами. Здесь возможны три технических решения: первое — создание судов обслуживания ледокольного класса, способных обеспечить круглогодичный доступ к трубе; второе — строительство автономных подводных технических средств; третье — дублирование участка газопровода, расположенного в ледовой

части акватории, которое обеспечит возможность его обслуживания и ремонта в наиболее благоприятный период года.

Рассматривая проблемы создания транспортной системы для данных районов, необходимо учитывать, что значение транспортной магистрали не ограничивается только одним конкретным объектом, она может служить основой создания инфраструктуры для освоения целого ряда других месторождений.

Для районов с относительно небольшими глубинами моря, тяжёлыми и очень тяжёлыми ледовыми условиями (шельфы Охотского, Печорского, Карского и восточно-арктических морей) характерны специфические проблемы прокладки газопроводов, связанные главным образом с преодолением достаточно протяжённой, замерзающей мелководной зоны и выводом трубопроводов на сушу в условиях вечной мерзлоты. Сложность данной задачи усугубляется тем, что на малых глубинах происходит ледовое «выпахивание» дна⁵. Это явление может наблюдаться на батиметрических отметках до 40 – 50 м. Наиболее интенсивно оно проявляется при глубинах менее 20 – 30 м, где глубина «выпахивания» может превышать 5,5 м. В результате этого возникает необходимость значительного заглубления трубопровода и установки дополнительных автоматических задвижек на случай его повреждения.

Вывод трубопроводов на берег осложняется в районах с вечной мерзлотой, где возникает необходимость принимать специальные меры по защите окружающей среды. Такие меры включают выемку траншей и создание гравийной бермы, в которую укладывают трубопровод, или сооружение свайно-эстакадного моста.

Весьма актуальным является вопрос круглогодичного контроля и обслуживания трубопроводов на наиболее мелководных участках ледовых акваторий.

⁵ Григоренко Ю.Н., Мирчинк И.М. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения // Минеральные ресурсы российского шельфа. Специальный выпуск. – 2006. – С. 15.

Перспективы освоения шельфовых месторождений в России связаны также с районами, которые характеризуются тяжёлой и очень тяжёлой ледовой обстановкой и относительно небольшими глубинами моря. К их числу относятся Печорское море, сахалинский шельф, Карское море и восточно-арктические акватории. Между этими районами имеются весьма существенные различия в условиях для создания транспортной инфраструктуры. Особо выделяется сахалинский шельф с небольшими расстояниями транспортировки продукции до берега. Кроме того, на побережье Сахалина, прилегающем к морским месторождениям, уже развита инфраструктура по добыче нефти и газа. В таких условиях для месторождений сахалинского шельфа представляется целесообразным ориентироваться на прокладку трубопроводов от каждого месторождения на берег, с последующим присоединением их к береговому коммуникациям. При этом, соответственно, возникает весь комплекс технических и технологических задач, применимых к мелководным газопроводам. Единственным принципиальным отличием является отсутствие на Сахалине вечной мерзлоты.

В остальных районах Арктики ситуация принципиально иная. Здесь либо отсутствуют коммуникации с береговой зоной, либо развиты недостаточно. Для решения проблемы транспортировки нефти в этих условиях необходимо сооружение погрузочных терминалов для танкеров. При этом для обеспечения круглогодичной транспортировки нефти, например, из месторождений восточно-арктических морей, где продолжительность безледового периода ограничена 1,5 – 2,0 мес., потребуется использовать такие нетрадиционные транспортные средства, как танкеры-ледоколы.

С целью снижения технологических и транспортных рисков в мировой практике широко применяются система страхования, механизм особых экономических зон,

концессии, снижение или полное освобождение инвестора от импортных пошлин на ввозимое оборудование.

Таким образом, на величину транспортных затрат наибольшее влияние оказывают природно-климатический и географо-экономический факторы, т.е. наличие инфраструктуры, расстояние до потребителей. Максимальное значение транспортных расходов, от 20 – 60 долл./т по нефти и 40 – 50 долл./тыс. м³ по газу, наблюдается на арктических морях, которые находятся в тяжёлых ледовых условиях и на значительном расстоянии от потенциальных рынков сбыта. Минимальные удельные затраты – на акваториях Балтийского и Чёрного морей – составляют 10 – 15 долл./т по нефти.

Для этапа разработки характерны также экологические риски, связанные с возможностью нанесения серьёзного ущерба окружающей среде и последующими затратами на его ликвидацию и компенсацию.

Экологические проблемы заключаются в том, что Арктический регион имеет уязвимую экосистему, и даже незначительная утечка добываемых углеводородов, особенно на шельфе, большую часть года покрытого льдами значительной толщины, приведёт к непоправимому экологическому ущербу, а также потребует колоссальных штрафных выплат. Так, например, на Аляске в 1989 г. крушение танкера «Eхxon Valdez», заполненного нефтью, привело к крупнейшей в истории экологической катастрофе на море. В результате разлива нефти произошло резкое уменьшение популяций рыб, в том числе горбуши, а на восстановление некоторых ареалов чувствительной природы Арктики потребуются не менее 30 лет. Суд обязал компанию «Eхxon» уплатить компенсацию 4,5 млрд. долл.

Ещё более масштабная экологическая катастрофа на шельфе произошла в 2010 г. в Мексиканском заливе. Управляемая компанией «British Petroleum» (BP) платформа Deepwater Horizon затонула у побережья

штата Луизиана 22 апреля после 36-часового пожара, последовавшего за мощным взрывом. Утечка нефти, которая началась следом, уже нанесла ущерб штатам Луизиана, Алабама, Миссисипи. Фактический экономический ущерб ещё предстоит определить, поскольку используемые методы ликвидации выбросов нефти из скважины пока не привели к положительному результату. Остаётся под вопросом и возможность сооружения разгрузочной скважины к августу 2010 г. из-за предстоящего сезона штормов в регионе. Расходы компании BP на ликвидацию последствий аварии на нефтяной платформе в Мексиканском заливе грозят составить сумму 37 миллиардов долларов, прогнозирует (по состоянию на 03.06.2010 г.) швейцарский банк Credit Suisse Group AS.

Так, экологическая катастрофа в Мексиканском заливе нанесла сильнейший удар по экономической системе и репутации компании и привела к тому, что в ближайшем будущем «British Petroleum» может быть поглощена более сильным конкурентом. В качестве корпораций, которые способны приобрести BP, называют британскую «Royal Dutch Shell» и американскую «Eхxon»⁶.

Для снижения экологических рисков в мировой практике используется страхование ответственности за причинение вреда и возмещение инвестору расходов на страхование при разделе продукции. В России практика страхования экологической ответственности не получила широкого применения во многом из-за неразвитости российского рынка страхования. В целом для страхования рисков при разработке шельфов, вероятно, должен будет создаваться транснациональный пул страховых компаний, которые смогут обеспечить страховое обеспечение высокотратных шельфовых проектов⁷.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru/economy/news.php?ID=351955>

⁷ Донской С. и др. Шельф, деньги и риски. В России предстоит создать условия для освоения шельфовых месторождений // Нефть и капитал. – 2005. – №10.

При приближении момента завершения эксплуатации месторождения возникают риски, связанные с износом оборудования и инфраструктуры. С одной стороны, это приводит к увеличению экологических рисков инвестора, поскольку увеличивается вероятность отказа оборудования и нанесения серьёзного ущерба окружающей среде. С другой стороны, после завершения проекта государство остаётся с объектами, либо вовсе не пригодными для дальнейшего использования, либо требующими значительных средств для поддержания их в рабочем состоянии.

Существуют ликвидационные риски, проявляющиеся в возможном отсутствии у недропользователей и государства средств на осуществление работ по ликвидации. С такой проблемой, в частности, уже столкнулись Великобритания и Норвегия, давно осуществляющие добычу нефти и газа на шельфе. Для снижения указанного риска создаются ликвидационные фонды, причём происходит вычет расходов по созданию фондов на ликвидацию из налоговой базы. Согласно российскому законодательству формирование ликвидационного фонда, наиболее надёжного механизма снижения ликвидационных рисков, возможно только при использовании режима раздела продукции.

В мировой практике разработки шельфов часто для снижения рисков используется принцип «одного окна», который реализуется через специальную государственную организацию или компанию. Её участие в процессе освоения шельфа позволяет успешно вести переговоры с потенциальными потребителями и координировать сбыт продукции от всех шельфовых проектов на взаимовыгодной для всех инвесторов основе. Такая организация или компания берет на себя также все проблемы по взаимодействию инвесторов с органами исполнитель-

ной и законодательной государственной власти, и посредством её участия в процессе подготовки и реализации проектов освоения шельфа снижаются сроки согласований и скрытые издержки.

Помимо выполнения организационных функций, специальная компания может нести расходы по проекту, т.е. быть полноценным инвестором.

Существуют различные схемы участия такой компании в шельфовых проектах. Так, если госкомпания несёт часть затрат на ГРП, снимаются геологические риски, следовательно, государство может требовать большую долю участия в проекте или прибыли при её разделе. В случае когда государственная компания не вкладывает собственных средств, инвестор требует большую отдачу на вложенный капитал.

Каждая страна формирует свои правила игры, учитывая специфику освоения шельфа. Например, в Бразилии, где самый низкий в мире коэффициент коммерческого успеха, основную часть геологических рисков при освоении шельфа берёт на себя государственная компания «Petrobras» — она проводит геологическое изучение за счёт государства и предоставляет геологическую информацию инвесторам, действующим на основании договоров подряда.

В Китае в качестве субъекта государственного регулирования процесса освоения шельфа выступает Китайская национальная нефтегазовая компания (CNOOC), участвующая в каждом СРП, а также проводящая ГРП и разработку месторождений собственными силами.

В Норвегии в 1972 году для осуществления государством административного управления был создан Норвежский нефтяной директорат, а в целях осуществления коммерческой деятельности на шельфе в интересах государства — компания «Statoil».

Таблица 1. Результаты оценки инвестиционных затрат, млн. долл.

Наименование	АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН			Каспийский регион
	Перевалочные перевозки		Прямые перевозки	
	Челночный газовоз грузовместим. 155 тыс. м ³	Челночный газовоз грузовместим. 80 тыс. м ³		
Газодобывающая платформа	650	650	650	400
Подводный трубопровод	200	200	200	100
Завод СПГ с инфраструктурой и судами портофлота	2 100	2 100	2 100	2 020
Линейные газовозы – вместимость тыс. м ³ / ледовый класс – количество, ед. стоимость	155/ЛУ-26 1 320	155/ЛУ-26 1 320	155/ЛУ-88 2 800	155/ЛУ-28 1 760
Челночные газовозы – вместимость тыс. м ³ / ледовый класс – количество, ед. стоимость	155/ЛУ-83 1 050	155/ЛУ-86 1 320		
Перевалочная база – вместимость, тыс. м ³ стоимость	310 300	230 240		
Многофункциональное ледокольное судно снабжения, количество, ед. стоимость	2 160	3 240	2 160	
Судно обеспечения безопасности	-	-	-	7
Судно снабжения	-	-	-	9
<i>Всего, млн. долл.</i>	<i>5 780</i>	<i>6 070</i>	<i>5 910</i>	<i>4 296</i>

В Великобритании шельф характеризуется высокой степенью изученности, низкими перспективами коммерческих открытий, развитой инфраструктурой и находится на этапе падающей добычи. Как следствие, государственное регулирование направлено на стимулирование ГРП и разработку мелких месторождений. Инструмент госкомпании здесь уже не используется.

В целом участие государства в процессе освоения шельфа подчиняется совершенно чёткой закономерности. На начальном этапе, когда шельф мало изучен, отсутствует транспортная инфраструктура и технологии, подавляющее число государств создаёт специализированную национальную компанию. Эта компания принимает участие во всех этапах подготовки и реализации проектов. Впоследствии, по мере развития добычи, госкомпании постепенно теряют часть своих полномочий и приватизируются.

Известно, что освоение шельфовых месторождений требует огромных капиталовложений. Данное обстоятельство предьявляет к управлению разработкой морских нефтегазовых месторождений особое внимание.

Так, по оценкам экспертов, долгосрочные инвестиционные затраты на освоение существующих углеводородных месторождений арктического шельфа прогнозируются на уровне 5,78–6,0 млрд. долларов⁸.

При этом индекс доходности инвестиций ожидается на уровне 1,3, что свидетельствует об инвестиционной привлекательности проектов освоения морских газовых месторождений континентального шельфа Арктики.

Анализ инвестиционных затрат на обустройство морских газовых месторождений Арктики, проведённый ФГУП «ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова», показывает, что реализация проектов освоения морских газовых месторождений потребует существенно больших инвестиций, чем те, которые затрачиваются на освоение месторождений в менее суровых климатических (соответственно – ледовых) условиях. В *таблице 1* приведены результаты сравнения оценок инвестиционных затрат, а на *рисунках 2 и 3* – их структура в Арктическом и Каспийском регионах.

⁸ Романюк А. Доходное место // Морской бизнес Северо-Запада. – 2007. – №9. – С. 57.

Рисунок 2. Распределение инвестиций по объектам обустройства арктического месторождения, %

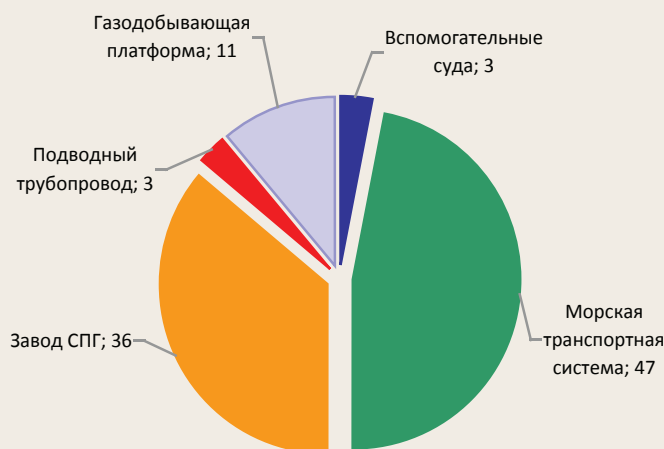
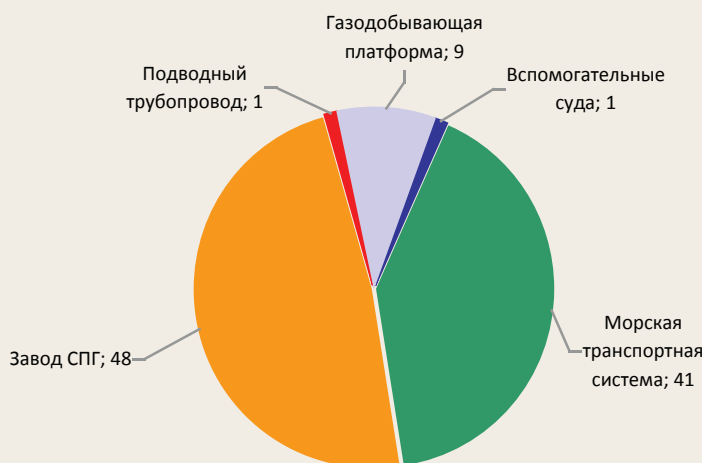

Рисунок 3. Распределение инвестиций по объектам обустройства неарктического месторождения, %

Мировой опыт показывает, что средняя стоимость подводного трубопровода для безледовых условий составляет около 1 млн. долларов за километр. Для арктических морей данная стоимость увеличивается примерно в 2 раза. Данный факт объясняется удорожанием как самого трубопровода, так и затрат на его прокладку в сложных ледовых условиях.

Как отмечается в материалах ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова, разработка месторождений, расположенных в арктических морях, может увеличить объём инвестиций примерно на 40% по сравнению с месторождениями, разрабатываемыми в менее суровых климатических условиях. Вместе

с тем организация перевалочной схемы перевозок для сжиженного природного газа может дать некоторое сокращение инвестиционных затрат, например на 3-4% при соотношении ледового и неледového участков.

Примечательно, что, в соответствии со статистическими данными исследований, стоимость заводов по сжижению газа незначительно зависит от региона, в котором он расположен. Так, стоимость завода по сжижению 10 млрд. куб. м газа составит около 2100 млн. долл. (с учётом затрат на отгрузочный терминал в составе хранилища газа и отгрузочного причала, а также суда портофлота).

При этом при разработке морских углеводородных месторождений Арктики завод по сжижению газа (с учётом затрат на отгрузочный терминал и суда портофлота) уже не является преобладающей статьёй инвестиционных затрат. Несмотря на то что стоимость самого завода остаётся неизменной, его доля в общих затратах резко падает (с 48 до 36%). Однако при этом затраты на все остальные объекты обустройства месторождения, такие как морская газодобывающая платформа, морская транспортная система, подводные трубопроводы, вспомогательный флот, существенно увеличиваются.

По оценке ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова, удельные инвестиционные затраты на 1 тыс. куб. м добываемого газа составят до 23 долларов при добыче на арктическом шельфе. При этом уровень доходности ожидается равным 1,3, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности подобных проектов.

В настоящее время масштабное освоение арктического шельфа является стратегическим направлением для Российской Федерации.

Успешное освоение углеводородных месторождений на шельфе Арктики позволит:

- создать новый нефтегазодобывающий регион на шельфе Баренцева моря;
- создать на Северо-Западе России инфраструктуру для производства и транспорта сжиженного газа;
- создать новые и адаптировать к арктическим условиям существующие передовые технологии комплексной морской нефтегазодобычи (подводные добычные комплексы, многофазный транспорт продукции на большие расстояния и др.);
- создать нормативно-правовую базу, обеспечивающую добычу углеводородов на шельфе;

- в значительной степени стимулировать развитие отраслевой науки и отечественной промышленности по созданию наукоёмких технологий освоения шельфовых месторождений.

При возведении морских нефтегазовых сооружений на арктическом шельфе важно, чтобы указанная деятельность была осуществлена в рамках экономических, экологических правил в соответствии с нормами безопасности при использовании необходимых современных технологий.

К освоению шельфа Каспийского моря приступили и нефтяные компании, осуществляющие свою деятельность в Республике Казахстан. На её территории выявлено более 200 месторождений углеводородного сырья, 77 из которых разрабатываются в настоящее время. В Западном Казахстане сосредоточено 90% месторождений из числа разведанных, а 98,2% из их числа находятся на разной стадии эксплуатации.

Наиболее крупными по разведанным запасам являются месторождения Тенгиз, Карачаганак, Жанажол, Жетыбай, Кенбай, Каламкас, Каражанбас, Кумколь, Узень. Их суммарные извлекаемые запасы составляют: по нефти — 1,565 млрд. т, по газовому конденсату — 650 млн. т. Только по Карачаганакскому проекту предусматривается добыча нефти и газового конденсата в объёме 12 млн. т в год, газа — 25 млрд. м³ в год, что составит не менее 48 млрд. долларов США дохода, включая налоги и другие платежи в бюджет.

Кроме разведанных запасов Республика Казахстан располагает и значительными прогнозными ресурсами. Особое место среди выявленных нефтеносных территорий республики занимает шельф Каспийского моря, где обнаружены крупнейшие структуры — Кашаган, Кайран и Актоты. Прогнозные запасы только одной залежи в восточной части Кашагана предварительно

Таблица 2. Ресурсы нефти и газа государств Каспийского региона, млрд. т условного топлива

Страны	Нефть			Газ		
	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого
Азербайджан	0,7-2,0	5,4	6,1-7,0	0,4	1,3	1,7
Иран*	0	2,4	2,4	0	0,4	0,4
Казахстан	2,0-3,2	17,0	19,0-20,0	2,0-3,1	3,3	5,3-6,4
Россия*	0,04	1,0	1,0			
Россия**	0,2	1,2	1,4	0,9	1,5	2,4
Туркменистан	0,3	6,4	6,7	3,7-5,8	5,9	9,6-11,7
Всего в странах Прикаспийского региона	3,2-5,9	32,4	35,6-37,5	7-10,2	12,4	19,4-22,6
То же, исключая Россию	3,0-5,7	31,2	34,2-36,1	6,1-9,0	10,9	17,0-20,2

Источник: Энергетическое информационное управление США.

* Учтены только Прикаспийские территории.

** С учётом результатов разведки последних лет компании «Лукойл»: запасы (категории ABC₁+C₂); ресурсы (C₃, D₁, D₂).

оцениваются от 25 до 60 млрд. баррелей извлекаемых объёмов нефти. Программа оценки запасов этой структуры, включающая в себя разработку геологических моделей, вариантов конструкций скважин, технологическую схему эксплуатации, займёт от 3 до 5 лет.

Первая стадия реализации новых нефтяных проектов, связанных с освоением ресурсов шельфовой зоны Каспийского моря, предполагаемые запасы нефтегазовых структур которой способны вывести Казахстан в число наиболее крупных мировых держав по запасам, а в дальнейшем и по добыче нефти и газа, показала высокую заинтересованность иностранных компаний в их осуществлении, о чём свидетельствует их непосредственное участие в работах, проводимых консорциумом «КазахстанКаспийШельф»⁹.

Исходя из понимания всей важности стоящих в регионе задач, имеющих, как правило, стратегическое значение не только для Республики Казахстан, но и для всех Прикаспийских государств, главный приоритет должен быть отдан комплексному и экологически безопасному развитию всех

структурных звеньев хозяйства. Круг решаемых при этом задач достаточно широк: обоснование экономически и экологически допустимых объёмов ежегодной добычи различных видов полезных ископаемых, глубины их переработки, качественных изменений в структуре промышленности.

Конкретным фактом, связанным с проведением широкомасштабных работ по оценке нефтегазоносности данной территории, является утверждение Указом Президента страны №1095 Государственной программы освоения казахстанского шельфа. В ней обозначены три этапа: первый, рассчитанный на 2003 – 2005 гг., предусматривает добычу 500 тыс. т нефти в год; на втором этапе – 2006 – 2010 гг. – её объём будет доведён до 40 млн. т в год; третий этап связывается со стабилизацией добычи на уровне 100 млн. т в год. Однако следует отметить, что перенос сроков ввода в эксплуатацию месторождения Кашаган на 2013 г. кардинально изменил оценку всех параметров, закреплённых в Программе.

Установленные в Программе объёмы добычи нефти были сориентированы на те перспективные запасы углеводородного сырья, которые с той или иной долей вероятности определены на текущий момент (табл. 2).

⁹ Егоров О.И., Чигаркина О.А., Баймуханов А.С. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования. – Алматы: Атымұра, 2003. – 535 с.

Ситуация, складывающаяся на казахстанском шельфе Каспийского моря, в определённой мере напоминает процесс освоения нефтегазовых месторождений страны прежних лет. Интенсивное наращивание добычи углеводородных ресурсов не имеет надёжного обеспечения в виде заключённых контрактов на строительство новых объектов их переработки, предприятий производственной и социальной инфраструктуры.

Отставание в формировании соответствующих перерабатывающих производств, транспортных артерий (нефте-, газо- и продуктопроводов), объектов инфраструктуры (линий электропередачи, предприятий строительной индустрии) и социально-бытового комплекса в совокупности свидетельствует о продолжающейся практике освоения ресурсов узковедомственными методами. Поэтому при проектировании разработки нефтяных или газовых месторождений решают главную задачу — извлечение в кратчайшие сроки как можно большего объёма углеводородного сырья, забывая при этом о его качественных характеристиках, специфических физико-химических параметрах, потенциальных возможностях получения большого ассортимента исключительно важной продукции.

До недавнего времени ресурсный потенциал российского сектора Каспия оценивался как весьма умеренный (см. табл. 2). Однако масштабные геологоразведочные работы, проводившиеся в последние 10 лет нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ», включавшие значительный объём сейсмических исследований 2D и 3D и глубокого бурения (9 поисково-разведочных скважин на 6 структурах общим метражом 26,5 тыс. м), радикально изменили сложившиеся представления, а оценки НСР только по лицензионным участкам «ЛУКОЙЛ» выросли

до 2 млрд. т условного топлива. В целом по российскому сектору они оцениваются уже в 4 — 5 млрд. т.

В последние годы здесь были открыты значительные объёмы углеводородного сырья. Так, по данным «ЛУКОЙЛ» (на октябрь 2006 г.), доказанные запасы только трёх месторождений (Хвалынского, им. Ю. Корчагина и им. В. Филановского) превышают 570 млн. т условного топлива, а общий объём запасов промышленных категорий $C_1 + C_2$ на месторождениях, открытых компанией, достигает по нефти не менее 190 млн. т (включая около 30 млн. т газового конденсата), по газу — 676 млрд. м³.

Северо-Каспийский ЦЭР объединяет шесть месторождений, из которых пять (им. В. Филановского, им. Ю. Корчагина, Сарматское, «170 км», Хвалынское) — нефтегазоконденсатные, одно (Ракушечное) — газоконденсатное. Перспективная площадь центра — свыше 6 тыс. км² при протяжённости 120 км и ширине 45 — 70 км. Суммарные запасы газа месторождений центра на 01.01.2006 г. составляют: по категории $A + B + C_1$ — 285,3 млрд. м³, по категории C_2 — 390,9 млрд. м³. Перспективные и прогнозныe ресурсы категорий C_3 — Д оцениваются в 1230 млрд. м³. Три газовых месторождения центра относятся к крупным морским месторождениям России, запасы которых составляют 4% разведанных запасов российского шельфа. Степень разведанности НСР центра — 56,4%.

Масштабное освоение углеводородных ресурсов Каспийского моря должно стать исключительно важным направлением в развитии экономики государств, расположенных в зоне этого региона. В этой связи приоритетное значение приобретает совместная реализация проектов разведки, добычи, транспортировки и использования ресурсов нефти и газа.

Оценивая общую ситуацию, сложившуюся в бассейне Каспийского моря, как

критическую, а также учитывая уникальность и климатообразующее значение Каспия, необходимость сохранения многообразия живой природы и предотвращения негативных последствий техногенного развития, считаем, что настало время для решения основных проблем совместными усилиями Прикаспийских государств.

Возможность реализации наиболее важных аспектов заключается в создании региональной комплексной программы, главными блоками которой явились бы вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды.

В рамках региональной программы можно было бы решить и такие актуальные вопросы, как:

- создание единых для региона принципов взаимоотношений государств и нефтяных компаний на основе унификации важнейших условий выдачи лицензий на разведку и добычу минерально-сырьевых ресурсов;
- разработка правового режима прокладки и эксплуатации подводных трубопроводов, ведения геофизических, геологоразведочных и буровых работ в шельфовой зоне;
- создание правовой основы для сотрудничества прибрежных государств в области охраны окружающей среды, сохранения биологического разнообразия Каспийского моря, проведения научных исследований в акватории моря, совместного финансирования наиболее крупных проектов по совместной разработке месторождений нефти и газа, находящихся на границе национальных секторов государств.

Одним из важнейших вопросов успешного осуществление процесса разработки месторождения на шельфе является управление его реализацией. Эффективный менеджмент проекта гарантирует, что будут

спроектированы, подготовлены, смонтированы и начнут эксплуатироваться рациональные морские сооружения, причём оптимальным образом.

Основными функциями менеджмента шельфовых проектов являются:

- ⇒ выбор партнёров для кооперации на различных этапах реализации проекта;
- ⇒ решение технических вопросов, включающих установление уровня надёжности проектных решений;
- ⇒ учёт требований экономической эффективности в новой области освоения шельфа в условиях отсутствия инфраструктуры;
- ⇒ акцентирование внимания на вопросах безопасности и охраны окружающей среды.

Выбор партнёров предполагает:

- подбор персонала для компаний-операторов разработки шельфовых месторождений, при использовании соответствующего авторитета или опыта;
- выбор советников и консультантов, работающих в российских академических институтах и в промышленности, а также зарубежных консультантов;
- выбор проектных институтов, работающих на начальных стадиях проекта;
- выбор проектных институтов/инженерных компаний для выполнения работ на стадии детального проектирования;
- выбор места для строительства платформы с учётом того, что отрасль освоения шельфа является новой для России;
- выбор компаний для выполнения строительно-монтажных работ на море;
- выбор компаний для выполнения контроля качества работ на различных стадиях проекта.

К техническим проблемам относятся:

- ⇒ достоверный анализ ледовой информации за максимально возможный продолжительный период для определения экстремальных значений ледовых нагрузок;

↗ реалистический анализ ледовых нагрузок (разброс результатов показывает, что некоторые расчётные формулы дают слишком высокие показатели нагрузок от действия льда);

↗ учёт технологической новизны освоения шельфа для российской нефтегазовой промышленности;

↗ оптимальный выбор методов транспорта и хранения углеводородов в арктических условиях, включающих лёд и многолетнюю мерзлоту;

↗ выбор оптимальной модели разработки месторождения и технологии подготовки углеводородов, предотвращающей образование парафинов;

↗ выбор оптимальных технологий, согласованных со всеми участниками контракта, а также с правительственными органами.

Высокий уровень качества менеджмента является залогом принятия эффективных технико-технологических и экономических управленческих решений при реализации проекта. Данное обстоятельство представляется особенно важным, т.к. шельфовое пространство (прежде всего арктическое) представляет собой новый неосвоенный район, а строительство морских нефтегазовых сооружений в нём – новую для российской промышленности область технологий.

Таким образом, шельфовые месторождения обладают большим углеводородным потенциалом, способным обеспечить значительную часть энергетических потребностей страны и принести огромный экономический эффект. Однако их эффективное и безопасное освоение требует решения ряда проблем экономического, нормативно-правового, технико-технологического и экологического характера.

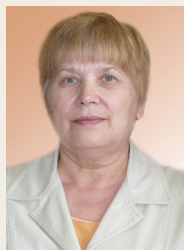
Литература

1. Григоренко, Ю.Н. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения / Ю.Н. Григоренко, И.М. Мирчинк // Минеральные ресурсы российского шельфа. Специальный выпуск. – 2006. – С. 15.
2. Донской, С. Шельф, деньги и риски. В России предстоит создать условия для освоения шельфовых месторождений / С. Донской [и др.] // Нефть и капитал. – 2005. – №10.
3. Егоров, О.И. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина, А.С. Баймуханов. – Алматы: Атымура, 2003. – 535 с.
4. Золотухин, А.Б. Основы разработки шельфовых нефтегазовых месторождений и строительство морских сооружений в Арктике: учебное пособие / А.Б. Золотухин, О.Т. Гудмestad, А.И. Ермаков [и др.]. – М.: ГУП «Нефть и газ»; РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2000. – 770 с.
5. Романюк, А. Доходное место / А. Романюк // Морской бизнес Северо-Запада. – 2007. – №9. – С. 57.
6. Шельфовые миражи: нефть и газ континентального шельфа России // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №9. – С. 85.

Эффективность использования водных ресурсов в регионах Северо-Западного федерального округа в свете Водной стратегии

В статье представлена характеристика водопользования регионов Северо-Западного федерального округа по водоёмкости произведённого продукта и удельным показателям водоотведения. Дана оценка эффективности водопользования в регионах СЗФО, обозначены их проблемы по обеспечению целевых показателей в соответствии с ориентирами Водной стратегии.

Водное хозяйство, Водная стратегия, направления развития, водоёмкость произведённого продукта, эффективность водопользования.

**Валентина Фёдоровна
ФОМИНА**

кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН
Fomina@iespn.komisc.ru

Стратегическими ориентирами развития экономики России в долгосрочной перспективе должны стать конкурентоспособность, высокотехнологичность, сбалансированность социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни. Достижение целей в заданных направлениях в значительной мере связано с развитием водохозяйственных структур экономики [1]. С учётом определяющей роли водоресурсного обеспечения разработана Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р), направленная на эффективное использование водных ресурсов. К важнейшим приоритетным направлениям развития водного хозяйства в долгосрочной перспективе относятся [2]:

- гарантированное обеспечение водными ресурсами населения и отраслей экономики;
- охрана и восстановление экосистем водных объектов до состояния, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения;

- обеспечение защищённости населения и объектов экономики от наводнений и негативного воздействия вод.

В соответствии с вышеуказанным распоряжением Правительства РФ программы социально-экономического развития регионов должны включать мероприятия, предусмотренные Водной стратегией и планом её реализации.

Целевые прогнозные показатели по РФ. С учётом сценариев развития и темпов роста экономики страны, рассматриваемых в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, а также состояния водного хозяйства определены целевые прогнозные индикаторы Водной стратегии, которых необходимо достигнуть в водопользовании к 2020 году. Водоресурсная составляющая инновационного развития страны впервые оценивается интегральным показателем — водоёмкостью валового внутреннего продукта (ВВП). Величина его в 2007 году составляла 2,4 м³/тыс. руб. — этот уровень водопотребления оценивается как недопустимо высокий в сравнении с экономически развитыми странами. С целью

повышения эффективности использования водных ресурсов планируется величину водоёмкости ВВП к 2020 году снизить до 1,4 м³/тыс. руб., т.е. на 42%.

Наряду с этим критерием Водной стратегией предусмотрены в качестве целевых прогнозных индикаторов следующие показатели, характеризующие состояние водного хозяйства: потери воды при транспортировке; доля загрязнённых сточных вод, которые сбрасываются в водные объекты недостаточно очищенными или полностью не очищенными; количество загрязняющих веществ в составе сточных вод, подлежащих очистке и организованно отводимых в водные объекты; доля водохозяйственных участков в экономически освоенных районах с качеством воды, оцениваемой как «условно чистая» и «слабо загрязнённая».

Характеристики приведённых показателей водного хозяйства в 2007 г. и ожидаемые результаты повышения эффективности использования водных ресурсов и снижения антропогенной нагрузки на водные объекты представлены в *таблице 1*.

Следует подчеркнуть, что целевой показатель «водоёмкость ВВП» учитывает потребление только свежей воды. Использо-

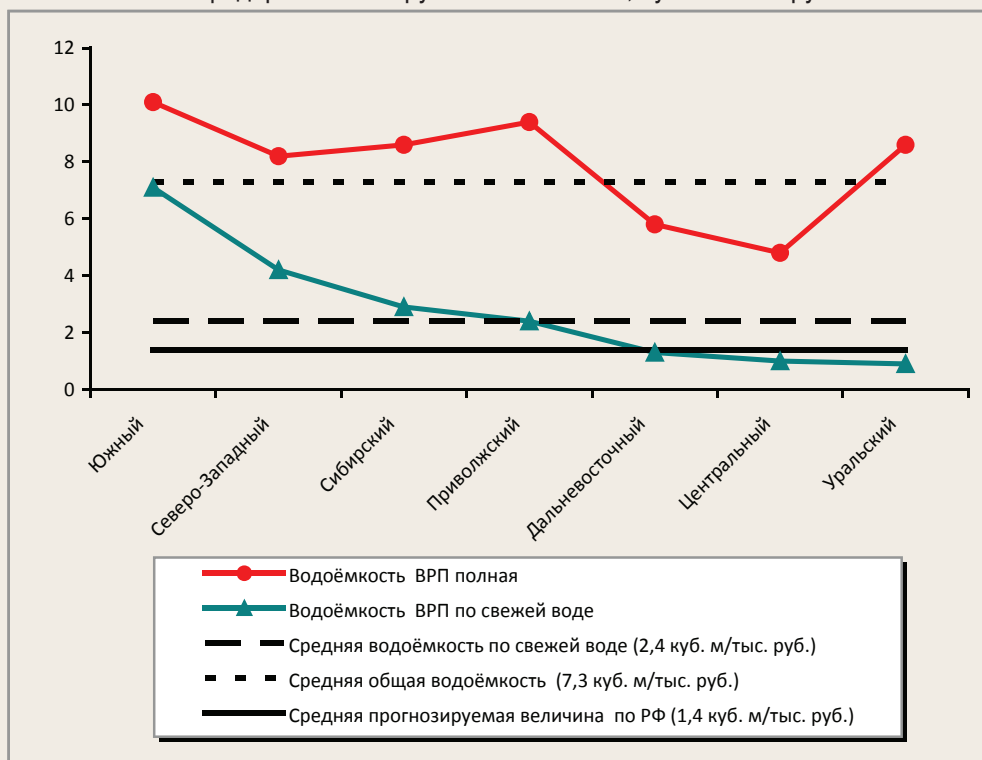
вание показателя полной водоёмкости, оцениваемой по суммарному объёму потребления свежей и оборотной воды, в качестве контрольного индикатора реализации планируемых мероприятий Водной стратегией не рассматривается. На наш взгляд, недоучёт роли этого критерия усложняет выбор оптимального варианта решения проблемы снижения водоёмкости в регионах. На *рисунке 1* представлены значения показателей водоёмкости по федеральным округам, из сравнения которых следует, что по использованию свежей воды наиболее водоёмкими являются Южный (7,1 м³/тыс. руб.) и Северо-Западный (4,2 м³/тыс. руб.) округа. В то же время, если Южный ФО и по общей водоёмкости (10,1 м³/тыс. руб.) сохраняет первую позицию, то Северо-Западный ФО (8,2 м³/тыс. руб.) занимает пятое место после Южного, Приволжского, Сибирского и Уральского округов.

Судя по данным рисунка, снижение существующей водоёмкости ВВП на 42%, которое обеспечит средний уровень по РФ – 1,4 м³/тыс. руб., для некоторых регионов является проблемным и требует поиска возможных путей повышения эффективности использования водных ресурсов, в том числе за счёт развития оборотных систем.

Таблица 1. Целевые прогнозные показатели по важнейшим направлениям развития водного хозяйства страны в соответствии с Водной стратегией РФ

Контрольные показатели	Величина показателя		Требуемое снижение к 2020 г.
	в 2007 г.	к 2020 г.	
I. Водоёмкость ВВП, куб. м / тыс. руб.	2,4	1,4	42%
Потери воды при транспортировке, %	10	5,0	В 2 раза
II. Доля загрязнённых сточных вод от объёма стоков, подлежащих очистке, %	89	36	В 2,5 раза
Количество загрязняющих веществ в организованном сбросе сточных вод, млн. т	11	6,6	В 1,7 раза
Доля водохозяйственных участков с качеством воды «условно чистая» и «слабо загрязнённая», %	-*	Не менее 40	Увеличение**
III. Степень защищённости территорий от наводнений и другого негативного воздействия вод, %	16	50	В 3,1 раза
Численность населения, защищённого от наводнений и другого негативного воздействия вод, млн. чел.	1,9	4,8	Увеличение в 2,5 раза
Доля аварийных гидротехнических сооружений, %	5,0	0	100
* Информация отсутствует.			
** За счёт планируемого снижения экологического воздействия на окружающую среду в 2,5 раза.			

Рисунок 1. Показатели водоёмкости произведённого продукта по федеральным округам РФ в 2007 г., куб. м / тыс. руб.

По динамике водохозяйственных показателей за период 1990 – 2007 гг. (табл. 2) можно отметить, что до настоящего времени по объёмам водопотребления во всех округах не достигнуты уровни значений, отмеченные в 90-м году.

Наибольшие темпы роста общего водопотребления можно отметить в Уральском ФО (98%) – преимущественно за счёт повышения объёма оборотного водоснабжения, достигшего 101% к уровню 90-го года. Одновременно с этим здесь отмечено

Таблица 2. Водохозяйственные показатели, определяющие водоёмкость произведённого ВРП, и их изменение за период 1990 – 2007 гг. по федеральным округам

Показатели	Южный	Северо-Западный	Приволжский	Сибирский	Уральский	Центральный	Дальневосточный
Значение показателей в 2007 г.							
Доля использования оборотной воды в производстве – Коб, %	35*	48	81	72	94	86	84
Доля потребления свежей воды: на производственные нужды, %	27+50**	87	71	75	55	61	66
хозяйственно-питьевые нужды, %	9	11	22	17	31	34	29
Изменение показателей (2007 г. к 1990 г.):							
-потребления свежей воды, %	56	81	67	66	76	63	50
-объёма оборотной воды, %	68	88	77	84	101	87	64
-общего водопотребления, %	59	84	74	77	98	80	60
-объёма сточных вод категории «нормативно-чистые, без очистки», %	47	93	102	99	112	61	52
* Определено с учётом расхода свежей воды на орошение. ** Доля расхода свежей воды на орошение.							

увеличение до 112% объёма сточных вод категории «нормативно-чистые, без очистки», что указывает на отставание роста мощностей систем оборотного водоснабжения. Недостаточные темпы развития оборотных систем следует отметить также в округах с опережающей динамикой роста объёмов условно чистых сточных вод: в Приволжском ФО уровень 90-го года превышен на 2%, Сибирском ФО он составил 99%, Северо-Западном – 93% (см. табл. 2).

В соответствии с Водной стратегией регионы с наибольшей водообеспеченностью (Сибирский, Дальневосточный) имеют приоритетное значение при размещении новых крупных и таких водоёмких производств, как металлургическая, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность. На территории других округов (Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Южного и Уральского) развитие водоёмких производств предусматривается путём модернизации и расширения существующих мощностей с одно-

временным внедрением систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения.

Обозначенные ориентиры развития водного хозяйства этих регионов, в том числе и Северо-Западного ФО, и их достижение, оцениваемое контрольным индикатором «водоёмкость ВВП» (для регионов – «водоёмкость ВРП»), требуют анализа водохозяйственной ситуации на региональном уровне, а также своевременной разработки программных решений по повышению эффективности использования водных ресурсов.

Целевые прогнозные показатели регионов СЗФО в соответствии с Водной стратегией. Для регионов Северо-Западного федерального округа, отличающихся высокой водоёмкостью, отраслевой структурой производства и природно-климатическими условиями, план мероприятий по снижению водоёмкости будет определяться расчётными показателями, представленными в *таблице 3*.

Таблица 3. Целевые прогнозные индикаторы водопользования для регионов Северо-Западного федерального округа в соответствии с Водной стратегией

Субъекты Северо-Западного федерального округа	Водоёмкость ВРП (по свежей воде), м³/тыс. руб.		Потери воды при транспортировке, %/млн. м³		Количество загрязнённых сточных вод от объёма стоков, подлежащих очистке, % /млн. м³	
	Снижение к 2020 г.					
	на 42%		в 2 раза		в 2,5 раза	
	2007 г.	2020 г.	2007 г.	2020 г.	2007 г.	2020 г.
Ленинградская обл.	20	11,6	6,4 / 40,2	3,2 /-*	99,97 / 324,4	40 /-**
Мурманская обл.	8,4	4,9	1,0 / 19,0	0,5 /-	95,9 / 383,4	38 /-
Псковская обл.	4,6	2,7	2,8 / 8,5	1,4 /-	100 / 57,4	40 /-
Вологодская обл.	3,0	1,7	1,6 / 12,2	0,8 /-	76 / 155,9	30 /-
Архангельская обл.	2,4	1,4	4,6 / 34,6	2,3 /-	98 / 476,4	39 /-
Республика Коми	2,2	1,3	3,2 / 18,8	1,6 /-	63 / 121,3	25 /-
Республика Карелия	2,16	1,3	4,5 / 10,7	2,3 /-	99 / 204,0	40 /-
Новгородская обл.	1,2	0,7	13,6 / 16,8	6,8 /-	99,4 / 75,1	40 /-
Санкт-Петербург	1,1	0,6	6,7 / 90,6	3,4 /-	100 / 1187,0	40 /-
Калининградская обл.	1,0	0,6	8,6 / 14,7	4,3 /-	100 / 115,8	40 /-
СЗФО	4,2	2,4	2,1 / 266	1,0 /-	95 / 3101	38 /-

* Абсолютные величины будут зависеть от величины забора воды и в объёме данной работы не рассматривались (в Водной стратегии РФ отмечено, что к 2020 г. потребности в водных ресурсах в целом по стране будут гарантированно обеспечены в объёме 107 млн. м³, т. е. увеличатся на 34%).

** Абсолютные значения показателя к 2020 г. зависят от объёмов забора воды, характера использования воды в производстве и других факторов, требующих более детального анализа, выходящего за рамки имеющейся статистической базы данных.

Предварительные расчёты прогнозных показателей относительно базисного 2007 года показывают, что при подходе к снижению показателей по принципу «пропорциональности» в наиболее неблагоприятном положении оказываются регионы с наименьшей водоёмкостью ВРП – Новгородская, Калининградская области и Санкт-Петербург, в которых средний уровень водоёмкости ВРП уже ниже среднего запланированного по РФ. В то же время исходя из предположения о том, что к 2010 г. снижение водоёмкости ВРП на 42% будет достигнуто всеми регионами, часть из них останется за пределами установленной величины 1,4 м³/тыс. руб. (Ленинградская, Мурманская, Псковская и Вологодская области). Такой подход в отношении водоёмкости ВРП, который не учитывает разницу в стартовых условиях регионов, их социально-экономическую дифференциацию, на наш взгляд, не оправдан.

Потери воды при транспортировке, приведённые в таблице 3, по статданным [3], составляют более 5% в четырёх субъектах СЗФО: Новгородской (13,6), Калининградской (8,6), Ленинградской (6,4) областях и С.-Петербурге (6,7). В этих субъектах в первую очередь необходимо предусмотреть меры по модернизации трубопроводных систем.

Наименьшее различие между регионами отмечено по показателю «доля загрязнённых сточных вод», величина его близка к 100% во всех субъектах округа за некоторым исключением (Республика Коми – 63%, Вологодская область – 76%). При требуемом снижении этого показателя в 2,5 раза значения его к 2020 году должны составить в большей части субъектов округа 38–40% от объёма сброса сточных вод, подлежащих очистке. Сокращение этой категории стоков ожидается, во-первых, за счёт повышения степени очистки и, следовательно, снижения количества недостаточно очищенных сточных вод. Во-вторых, модернизация очистных комплексов и

в некоторых случаях ввод дополнительных мощностей должны обеспечить стабильную и эффективную работу очистных сооружений, что позволит максимально сократить объём сточных вод, отводимых в водные объекты без очистки. Только в результате реализации указанных мер может снизиться сброс загрязняющих веществ в водные объекты. Вместе с тем вызывает сомнение, что при достижении указанной величины планируемого сброса (загрязнённых сточных вод и загрязняющих веществ в их составе) будет обеспечено экологически допустимое воздействие. На наш взгляд, расчётная величина 38–40% показателя «доля загрязнённых сточных вод» слишком высока, требуется другой подход для её установления, и прежде всего основанный на бассейновом принципе с учётом СКИОВО (схем комплексного использования и охраны водных объектов).

Возможности достижения целевых показателей субъектами СЗФО. Для оценивания возможностей достижения к 2020 году целевых индикаторов повышения эффективности водного хозяйства в свете поставленных перед регионами задач, а также использования дифференцированного подхода к их разработке проведён анализ таких показателей по регионам СЗФО, как ресурсы речного стока, численность населения, водопотребление и водоотведение (использование свежей и оборотной воды в производстве, удельное водопотребление на хозяйственно-питьевые нужды, потери воды, количество сточных вод и их состав по степени загрязнённости и др.), ВРП, ВРП на душу населения, отраслевая структура производства [3, 5, 6].

Водные ресурсы регионов СЗФО. В целом территория СЗФО характеризуется высокой водообеспеченностью и в этом отношении имеет благоприятные условия для развития водоёмких отраслей экономики. По водному потенциалу СЗФО превосходит, например, Центральный ФО почти в пять раз. Но эти ресурсы распределены неравномерно,

и в некоторых случаях для отдельных населённых пунктов могут иметь место водоохозяйственные проблемы.

На *рисунке 2* приведены на основе данных [3] показатели, характеризующие разнородность регионов СЗФО по водным ресурсам и их использованию. Наибольшим водным потенциалом располагают Архангельская область и Республика Коми, превосходящие Псковскую область (12 км³/год) соответственно в 32 и 14 раз. Имеющиеся в этих регионах ресурсы обусловили развитие здесь наиболее водоёмких отраслей экономики – энергетической и целлюлозно-бумажной.

Доля использования водных ресурсов по регионам округа (см. рис. 2) учитывает только забор пресной воды, величина которого существенно отличается от величины забора из всех источников только для Ленинградской области. Здесь годовой забор пресной воды составляет 1613 млн. м³ (25,5% от полного забора). В показателе использования водных ресурсов по

Ленинградской области (3,3%) учтена величина водозабора Санкт-Петербурга (1353 млн. м³). Из сопоставления приведённых данных следует, что по количественным показателям регионы СЗФО имеют значительный потенциал для развития водоёмких отраслей.

Водопотребление регионов СЗФО на основе статданных [3] характеризуют показатели, представленные в *таблице 4*.

Годовое водопотребление по регионам СЗФО составляет от 300 до 7608 млн. м³ (1:25), в том числе свежей воды – от 107 до 6255 млн. м³ (1:58), удельное хозяйственно-питьевое водопотребление – от 112 до 351 л/сут. чел. (среднее по СЗФО – 254 л/сут. чел.). Наименьшие объёмы потребления свежей воды относятся к Псковской, Калининградской, Новгородской областям и Республике Карелия. Здесь же наиболее низкое удельное водопотребление на хозяйственно-питьевые нужды (что ещё не является признаком рационального использования водных ресурсов

Рисунок 2. Дифференциация регионов СЗФО по водным ресурсам и их использованию

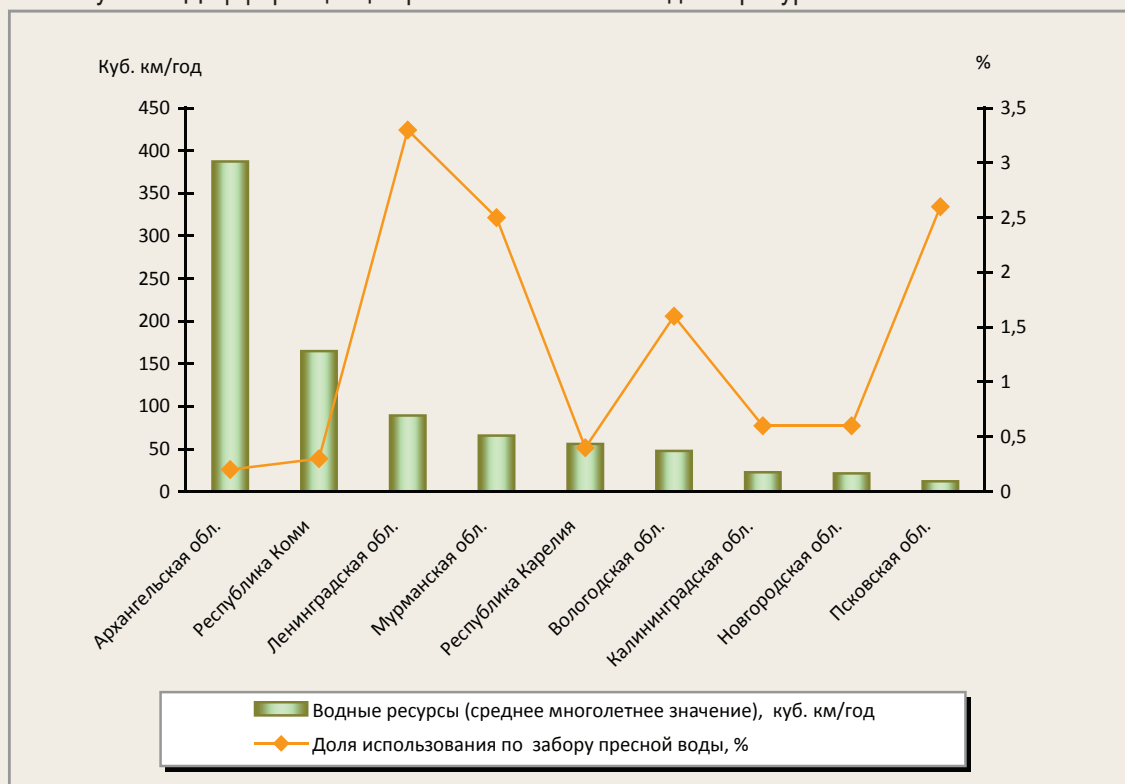

Таблица 4. Показатели водопотребления регионов СЗФО (2007 г.)

Субъекты Северо-Западного федерального округа	Водопотребление, всего (свежей и оборотной воды), млн. м ³	В том числе оборотной воды, %	Потребление свежей воды, всего, млн. м ³	В том числе на нужды	
				производственные, %	хозяйственно-питьевые, л/сут. на чел.
Ленинградская обл.	7 608	18	6 255	97	206
Вологодская обл.	4 449	84	728	85	218
Мурманская обл.	2 623	39	1605	92	351
Республика Коми	1 984	73	543	81	197
Санкт-Петербург	1 863	37	1 179	47	331
Архангельская обл.	1 548	55	693	83	233
Республика Карелия	1 282	82	226	60	191
Новгородская обл.	689	84	107	45	181
Калининградская обл.	401	64	146	49	209
Псковская обл.	300	3	292	84	112
По СЗФО	22 746	48	11 774	87	254

и требует более детального рассмотрения вопросов обеспечения населения централизованными системами водоснабжения в каждом из этих регионов).

В большинстве регионов преобладающая часть объёма потребления свежей воды идёт на производственные нужды (60 – 97%); в Санкт-Петербурге, Новгородской и Калининградской областях расходы этой категории составляют около 50%. Экономия свежей воды по регионам, определяемая долей использования оборотной воды, составляет от 18 до 84%. Наименьшая величина относится к Ленинградской области, наибольшая – к Новгородской и Вологодской областям.

По водоотведению регионы СЗФО также различаются: общее количество сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, составляет от 82 до 6181 млн. м³ (1:75), в том числе сточные воды, отведение которых разрешено без очистки, – от 6 до 5856 млн. м³ (1:976), объём сброса загрязнённых сточных вод вследствие недостаточной очистки или её отсутствия – от 57 до 1187 млн. м³ (1:21) (табл. 5).

Из анализа структуры водоотведения следует, что около 73% объёма сброса сточных вод составляет категория «нормативно-чистые, без очистки» и 27% – «требующие очистки». Основную часть объёма условно чистых вод составляет сброс сточных

Таблица 5. Показатели водоотведения регионов СЗФО (2007 г.)

Субъекты Северо-Западного федерального округа	Количество сточных вод, отводимых в водные объекты, млн. м ³					
	Всего	Из них			В том числе из подлежащих очистке	
		нормативно-чистые, без очистки	подлежащие очистке, всего	нормативно-очищенные	загрязнённые	
Ленинградская обл.	6 181	5 856	325	0,08	325	
Мурманская обл.	1 756	1 356	400	16	384	
Санкт-Петербург	1 317	130	1 187	0	1 187	
Архангельская обл.	675	188	487	11	476	
Вологодская обл.	674	469	205	49	156	
Республика Коми	513	321	192	71	121	
Псковская обл.	291	234	57	0	57	
Республика Карелия	241	35	206	2	204	
Калининградская обл.	137	21	116	0	116	
Новгородская обл.	82	6	76	1	75	
По СЗФО	11 866	8 615	3 251	150	3 101	

вод Ленинградской области – 68%, минимальная величина – 0,07% – относится к Новгородской области. Наибольшим количеством сточных вод, требующих очистки, характеризуется водоотведение Санкт-Петербурга – 36,5% от общего объёма их по округу, наименьшим – Псковской области (1,8%).

Недопустимо низкой степенью очистки характеризуется работа комплексов очистных сооружений водоотведения во всех субъектах округа, на что указывают показатели структуры сброса («нормативно-очищенные» и «загрязнённые», включающие также часть сброса без очистки) (см. табл. 5). В целом по СЗФО доля нормативно-очищенных сточных вод составляет всего 4,6% от количества подлежащих очистке (рис. 3).

Таким образом, большая часть требующих очистки стоков сбрасываются в водные объекты загрязнёнными. Вклад субъектов округа в загрязнение водных объектов территории Северо-Западного региона характеризуется долей загрязнённых сточных вод в процентах от общего объёма их по округу (рис. 4).

Следует отметить, что более объективной является оценка вклада в загрязнение водных объектов при учёте загрязнённости сточных вод, а также количества загрязняющих веществ с учётом их вредности [4].

Состояние водоохранной деятельности в субъектах округа характеризуют данные рисунка 5, на котором представлена доля загрязнённых сточных вод, сбрасываемых в водные объекты без очистки. Этот показатель отражает неудовлетворительное

Рисунок 3. Структура сброса сточных вод после очистных комплексов по СЗФО (2007 г.)

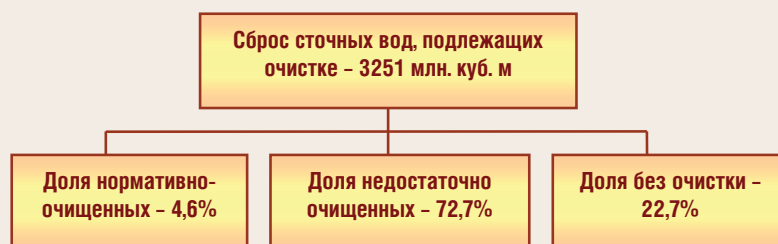

Рисунок 4. Сброс загрязнённых сточных вод в водные объекты по субъектам СЗФО, % от всего по округу

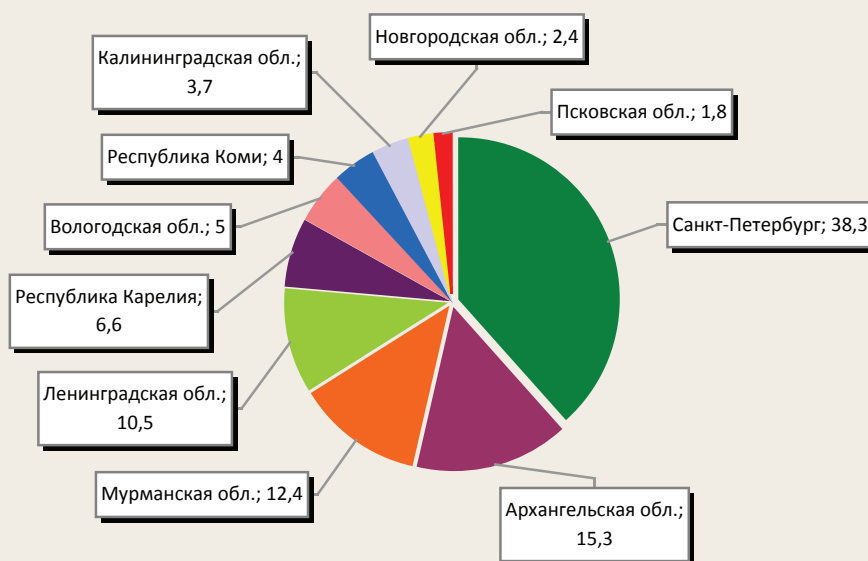

Рисунок 5. Количество загрязнённых сточных вод, отводимых без очистки в водные объекты, по субъектам СЗФО

состояние очистных сооружений, не обеспечивающих требуемую степень очистки вследствие применения устаревших технологий, износа или неполной комплектации сооружений. Величина его по округу составляет 22,7%, что превышает средний уровень по РФ – 18%.

Как относительно менее острая характеризуется ситуация в Республике Коми, где соотношение нормативно-очищенных и загрязнённых сточных вод составляет 1:1,7, и в Вологодской области – 1:3,2 (в целом по округу – 1:21, по РФ – 1:12).

Связь водопотребления с общими социально-экономическими показателями. Для сравнительной характеристики регионов определялись коэффициенты дифференциации показателей (кратность превышения величины показателя относительно минимального значения – $K_{диф.}$), наиболее значимых в социально-экономическом плане. Значения $K_{диф.}$ по рассматриваемым показателям для регионов представлены на рисунке 6, на котором регионы СЗФО расположены в порядке убывания общего водопотребления.

Анализ показал, что наименьшим потенциалом располагают Псковская область – по ВРП (63108 млн. руб., что на рис. 6 соответствует $K_{диф.} = 1$), ВРП на душу населения (88967 руб.) и объёму общего водопотребления (300 млн. м³) и Новгородская область – по численности населения (655 тыс. чел.), потреблению свежей воды (107 млн. м³).

Максимальные отличия регионов СЗФО от его субъекта с наименьшим потенциалом характеризуются следующими значениями $K_{диф.}$: а) Санкт-Петербург – 7 раз по численности населения; 17,6 раза по ВРП; б) Республика Коми – 2,8 раза по ВРП на душу населения; в) Ленинградская область – 58,5 раза по потреблению свежей воды и 25,4 раза по общему водопотреблению. Анализируя приведённые на рисунке 6 критерии $K_{диф.}$, можно отметить, что в ранжированном по численности населения ряду выделяется Санкт-Петербург, где при высоком произведённом ВРП сравнительно низкие объёмы общего водопотребления и значительные объёмы потребления свежей воды (третья позиция после Ленинградской и Мурманской областей).

Рисунок 6. Показатели, характеризующие разнородность регионов СЗФО (2007 г.)

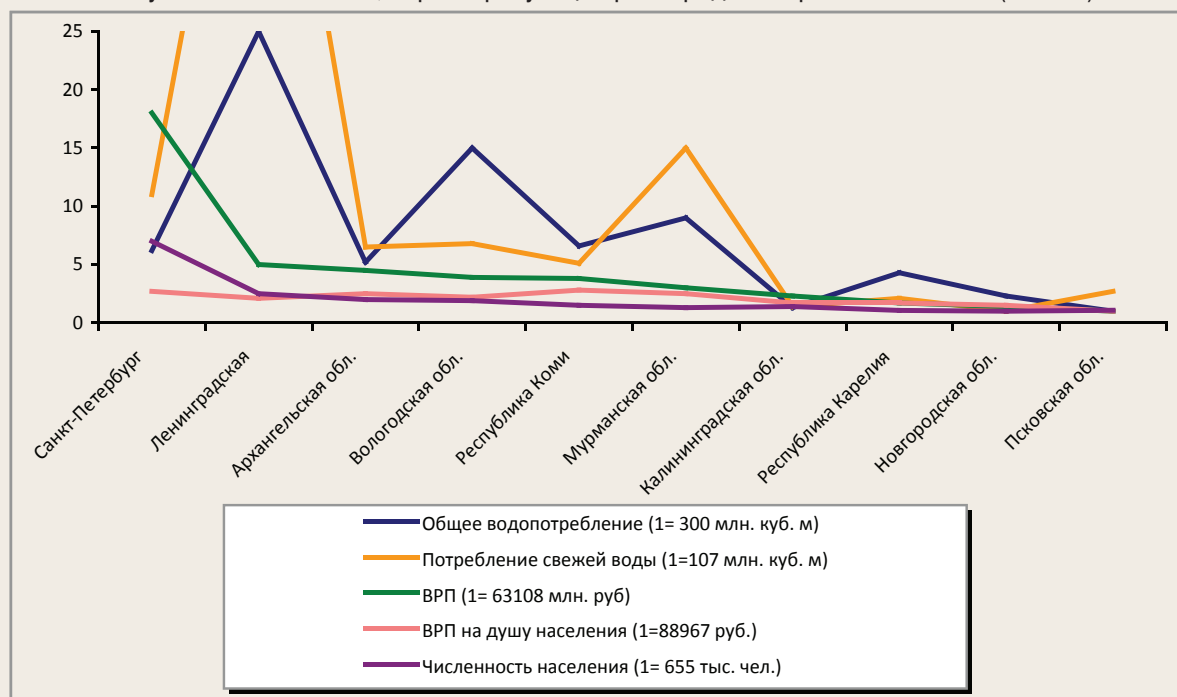
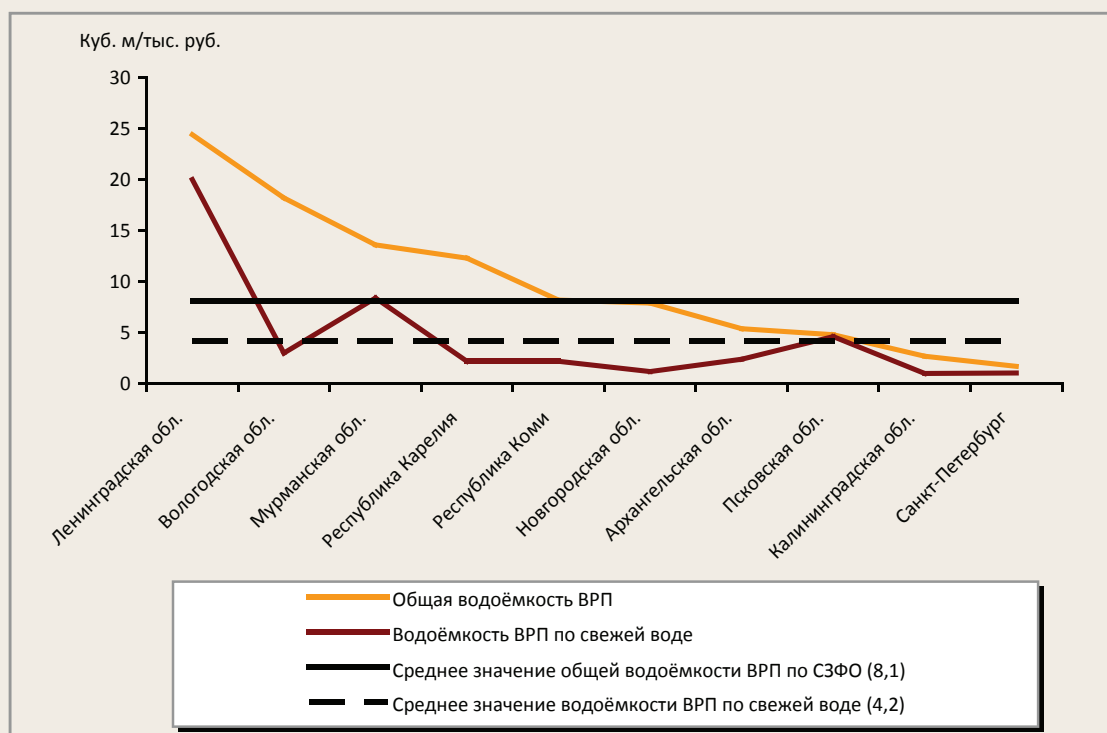

Рисунок 7. Показатели водоёмкости ВРП субъектов СЗФО в 2007 г., куб. м /тыс. руб.

Это объясняется структурой водопотребления Санкт-Петербурга, которая отличается равными долями в ней расходов воды на хозяйственно-питьевые (47%) и про-

изводственные нужды (47%) (см. табл. 4). Здесь объёмы потребления свежей воды в большей степени обусловлены высокой численностью населения.

Кроме того, согласно данным рисунка 6, для Ленинградской, Мурманской и Вологодской областей характерен подъём точек по общему водопотреблению при относительно меньших объёмах ВРП и численности населения по сравнению с отмеченными $K_{\text{диф}}$ для Санкт-Петербурга. При этом в отношении Ленинградской и Мурманской областей отмечается рост не только общего водопотребления, но и потребления свежей воды, что обусловлено низкой долей оборотного водоснабжения. В первом случае она составляет около 18%, во втором — 39% (см. табл. 4). Ситуация в Вологодской области отличается тем, что скачка показателя свежей воды здесь нет, что вызвано высокой долей оборотного водоснабжения, составляющей 84%.

Водоёмкость ВРП общая и по свежей воде. Учитывая отмеченную выше некоторую несогласованность социально-экономических показателей с уровнем водопотребления, рассмотрим их связь, используя критерий «водоёмкость ВРП» — количество воды, приходящееся на единицу произведённого ВРП. Этот критерий является интегральным отражением социально-экономической дифференциации российских регионов. Величина его для каждого региона представлена на рисунке 7 двумя показателями: водоёмкостью ВРП по свежей воде и полной водоёмкостью ВРП с учётом использования в производстве оборотной воды. Второй показатель необходимо учитывать наряду с первым при выработке конкретных решений по снижению водоёмкости ВРП. На рисунке показаны также средние уровни общей водоёмкости ВРП и по свежей воде — в 2007 году по СЗФО они составляли соответственно 8,1 и 4,2 м³/тыс. руб.

Высокое потребление свежей воды относительно средней величины водоёмкости ВРП по округу (4,2) имеют Ленинградская (20), Мурманская (8,4), а также Псковская (4,6) области. В отношении общего водопотребления водоёмкими

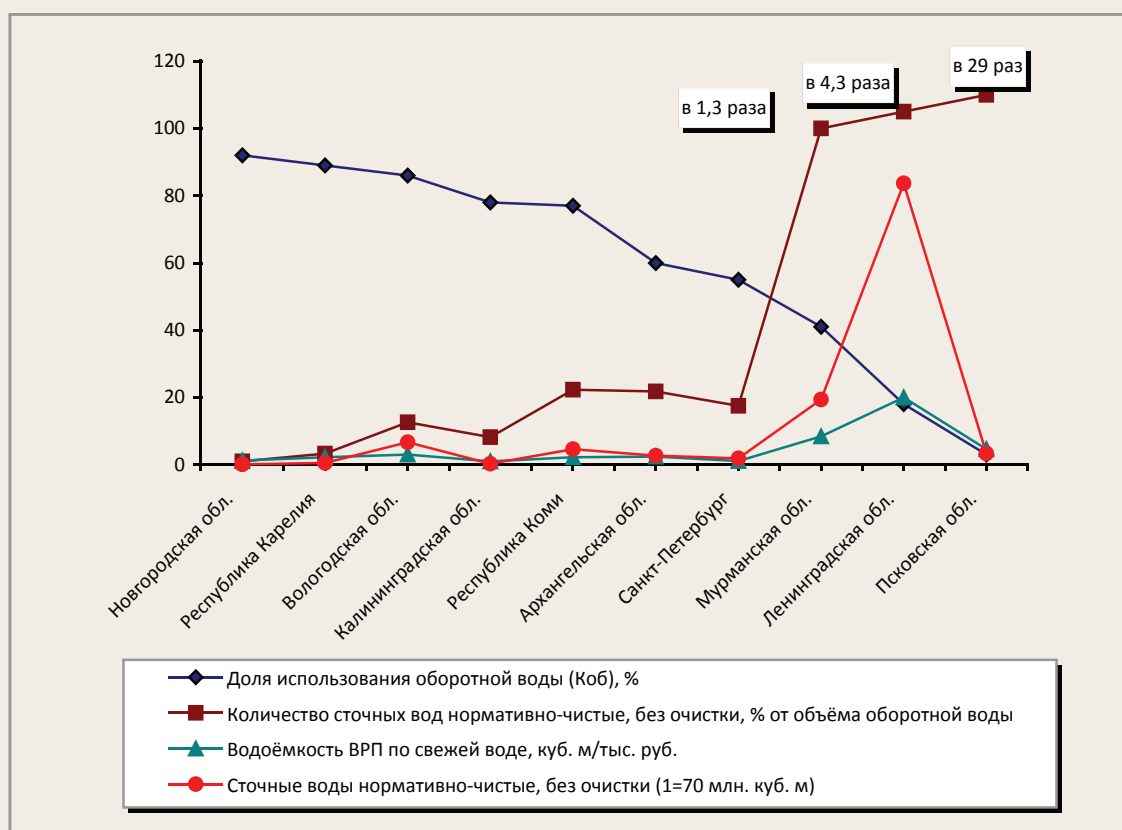
регионами являются прежде всего Ленинградская (24,4) и Мурманская (13,6) области. К этой группе относятся также Вологодская область (18,2) и Республика Карелия (12,3).

С целью выявления возможностей снижения среднего уровня водоёмкости ВРП округа с 4,2 до 2,4 м³/тыс. руб. в соответствии с ориентирами Водной стратегии необходимо сравнить два вида водоёмкости в каждом субъекте округа. На основе сопоставления этих показателей приходим к выводу, что снижение водоёмкости ВРП по свежей воде необходимо осуществлять в регионах с низким водооборотом (Ленинградская, Мурманская области). Для других регионов в первую очередь необходимы более детальные исследования структуры промышленного производства, изучение специфики производств и их возможностей в отношении более эффективного использования водных ресурсов.

На наш взгляд, к этим возможностям следует отнести использование сточных вод категории «нормативно-чистые, без очистки». Для обоснования данного предложения на рисунке 8 приведены по регионам СЗФО расчётные величины следующих показателей: коэффициента использования оборотной воды в производстве ($K_{об}$, %), количества сточных вод «нормативно-чистые, без очистки» в процентах относительно объёма оборотной воды.

Из сопоставления приведённых величин рассматриваемых показателей следует, что более высоким значениям водооборота в промышленности соответствуют меньшие объёмы условно чистых сточных вод и меньшая их доля относительно объёма оборотной воды. При этом водоёмкость ВРП по свежей воде выше в регионах с малым водооборотом и высокой долей условно чистых сточных вод. В первую очередь, здесь следует отметить Мурманскую и Ленинградскую области, в которых условно чистые сточные воды превышают объёмы оборотного водоснабжения соответственно в 1,3 и

Рисунок 8. Характеристика субъектов СЗФО по показателям, определяющим водоёмкость ВРП по свежей воде

4,3 раза. В Псковской области это превышение максимальное — 29 раз, поскольку объём оборотных вод ничтожно мал (8,08 млн. м³), при этом Коб=3%, велика доля производственного водопотребления (84% — 245 млн. м³; см. табл. 4) и значителен объём сброса сточных вод категории «нормативно-чистые, без очистки» (234 млн. м³).

Таким образом, из анализа следует, что показатель условно чистых вод необходимо рассматривать в качестве критерия, дополняющего характеристику регионов по использованию водных ресурсов.

Показатели водоотведения ВРП. Для сравнительной оценки водохозяйственной ситуации в регионах и эффективности использования водных ресурсов необходимо определять наряду с рассмотренными показателями водоёмкости ВРП аналогичные показатели по водоотведению,

которые могут быть контрольными индикаторами снижения водоёмкости и нагрузки на водные источники. В таблице 6 представлены показатели водоотведения ВРП для субъектов СЗФО по различным категориям сточных вод (всего сточных вод; нормативно-чистые, без очистки; подлежащие очистке, загрязнённые и загрязнённые, без очистки). Показатели категории сточных вод «нормативно-очищенные» не представлены, поскольку стоимостные величины их по субъектам округа ничтожно малы или равны нулю (Санкт-Петербург, Калининградская и Псковская области), в целом по СЗФО величина их составляет 0,05 м³/тыс. руб.

Приведённые в таблице 6 данные коррелируют с показателями водоёмкости ВРП, рассмотренными выше. Регионы с высокой водоёмкостью ВРП составляют группу с наибольшим объёмом водоотве-

Таблица 6. Показатели водоотведения ВРП по субъектам СЗФО (2007 г.)

КОЛИЧЕСТВО СТОЧНЫХ ВОД ПО КАТЕГОРИЯМ		
1. Всего по округу – 4,3 м ³ /тыс. руб. По его субъектам:		
Ленинградская обл. – 19,8 Мурманская обл. – 9,1 Псковская обл. – 4,6	Вологодская обл. – 2,8 Архангельская обл. – 2,4 Республика Карелия – 2,3 Республика Коми – 2,1	Санкт-Петербург – 1,2 Калининградская обл. – 0,9 Новгородская обл. – 0,9
2. Нормативно-чистые, без очистки, по округу – 3,1 м ³ /тыс. руб. По его субъектам:		
Ленинградская обл. – 18,7 Мурманская обл. – 7,0 Псковская обл. – 3,7	Вологодская обл. – 1,9 Республика Коми – 1,3 Архангельская обл. – 0,7	Республика Карелия – 0,3 Санкт-Петербург – 0,1 Калининградская обл. – 0,1 Новгородская обл. – 0,1
3. Подлежащие очистке, по округу – 1,2 м ³ /тыс. руб. По его субъектам:		
Мурманская обл. – 2,1 Республика Карелия – 2,0 Архангельская обл. – 1,7	Санкт-Петербург – 1,1 Ленинградская обл. – 1,1 Новгородская обл. – 0,9 Вологодская обл. – 0,9	Псковская – 0,9 Республика Коми – 0,8 Калининградская обл. – 0,8
В том числе загрязнённые, по округу – 1,1 м ³ /тыс. руб. По его субъектам:		
Мурманская обл. – 2,0 Республика Карелия – 2,0 Архангельская обл. – 1,7	Санкт-Петербург – 1,1 Ленинградская обл. – 1,0 Новгородская обл. – 0,9 Псковская – 0,9	Калининградская обл. – 0,8 Вологодская обл. – 0,6 Республика Коми – 0,5
из них загрязнённые, без очистки, по округу – 0,3 м ³ /тыс. руб. По его субъектам:		
Санкт-Петербург – 0,39 Мурманская обл. – 0,34 Архангельская обл. – 0,30	Ленинградская обл. – 0,18 Вологодская обл. – 0,16 Калининградская обл. – 0,14	Республика Карелия – 0,12 Новгородская обл. – 0,11 Псковская – 0,08 Республика Коми – 0,04

дения по категории «всего»: Ленинградская (19,8 м³/тыс. руб.), Мурманская (9,1) и Псковская (4,6) области. Средняя величина этого показателя по СЗФО составила 4,3 м³/тыс. руб. Как отмечалось выше (см. рис. 8), указанные области выделялись и по сбросу сточных вод категории «нормативно-чистые, без очистки», что обусловлено низкой долей использования оборотных вод в промышленности, составлявшей в 2007 г. соответственно 17, 41 и 2% – самые низкие значения этого показателя по округу.

По количеству сточных вод, образующихся на единицу производимого продукта и требующих очистки, к наиболее «грязеёмким» регионам относятся Республика Карелия (2,0 м³/тыс. руб.), Мурманская (2,1), и Архангельская (1,7) области, к менее «грязеёмким» (0,8 м³/тыс. руб.) – Республика Коми и Калининградская

область. Величина «грязеёмкости» ВРП других субъектов округа составила 0,9 – 1,1 м³/тыс. руб. Из сопоставления удельных показателей водоотведения следует, что отраслевая структура производства обуславливает определённый объём затрат, связанных с необходимостью обезвреживания сточных вод, и по субъектам СЗФО он различается до 3 раз на единицу произведённого продукта. Расчётные показатели сброса загрязнённых сточных вод, представленные в таблице 6, указывают также на недостаточное финансирование водоохраных мероприятий и на масштаб причиняемого водной среде ущерба по субъектам округа. Рассмотренные показатели водоотведения ВРП необходимо учитывать в программах социально-экономического развития регионов при решении вопросов финансирования водоохранной сферы и использовать

в качестве дополнительных контрольных индикаторов при оценке эффективности проведения мероприятий по снижению водоёмкости.

Эффективность использования водных ресурсов в субъектах СЗФО. Оценка эффективности использования водных ресурсов в субъектах округа представлена в *таблице 7* как результат проведённого выше анализа показателей водопользования. В качестве основных оценочных показателей рассматривались: водоёмкость ВРП (по свежей воде и полная); сброс условно чистых вод как доля от объёма оборотной воды; доля использования оборотной воды в производстве. Предварительно регионы были разделены на три группы в зависимости от величины полной водоёмкости ВРП и с учётом её среднего значения по округу: 1) с высокой водоёмкостью – более 10 м³/тыс. руб. (Ленинградская, Вологодская, Мурманская области и Республика Карелия); 2) со средней водоёмкостью – от 5 до 10 м³/тыс. руб. (Новгородская, Псковская, Архангельская области, Республика Коми); 3) с низкой водоёмкостью – менее 5 м³/тыс. руб. (Калининградская область, Санкт-Петербург).

Представленная оценка эффективности использования водных ресурсов по регионам СЗФО является предварительной, направленной на выявление наиболее

неблагополучных регионов, которые в первую очередь нуждаются в изменении водохозяйственной ситуации, а также на формирование системы критериев, позволяющих оптимально выбрать перечень необходимых мероприятий в каждом конкретном случае.

Выводы

Из приведённого выше анализа водохозяйственных и социально-экономических характеристик регионов СЗФО следует:

- по территориальной обеспеченности водными ресурсами Северо-Западный ФО относительно субъектов РФ занимает третью позицию после Дальневосточного и Сибирского округов (сопоставим с Уральским ФО); по водоёмкости ВРП и показателям водоотведения ВРП («грязеёмкости» произведённого продукта) – лидирующее положение и в целом в сравнительной оценке регионов характеризуется низкой эффективностью водопользования;

- разработка и реализация мероприятий по снижению водоёмкости ВРП в субъектах СЗФО на 42%, на которое ориентирует Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, принятая в 2009 г. с целью водоресурсного обеспечения социально-экономического развития регионов, требует ускорения, доработки и утверждения схем комплексного использования и охраны водных объектов,

Таблица 7. Эффективность использования воды в регионах СЗФО

Субъекты СЗФО	Сточные воды нормативно-чистые, без очистки, % от объёма оборотной воды	Доля использования оборотной воды в производстве, %	Водоёмкость ВРП, м ³ /тыс. руб.		Эффективность использования воды
			по свежей воде	полная (свежая + оборотная)	
Вологодская обл.	12,6	86	3,0	Более 10	Высокая
Республика Карелия	3,3	89	2,2		
Ленинградская обл.	> в 4,3 р.	18	20,0		Низкая
Мурманская обл.	> в 1,3 р.	41	8,4		
Новгородская обл.	1,0	92	1,2	5 – 10	Высокая
Республика Коми	22,3	77	2,2		Средняя
Архангельская обл.	21,8	60	2,4		Низкая
Псковская обл.	> в 29 р.	3	4,6		
Калининградская обл.	8,2	78	1,0	До 5	Высокая
Санкт-Петербург	17,5	55	1,1		

являющихся главным инструментом регулирования допустимого воздействия (забор воды, сброс сточных вод) по водохозяйственным участкам бассейнов рек и обеспечения комплексного использования и охраны водных объектов в долгосрочной перспективе;

- в качестве контрольных индикаторов реализации положений Водной стратегии относительно снижения водоёмкости экономики регионов, наряду с предложенными в ней, целесообразно использовать следующие показатели: общую водоёмкость ВРП; долю использования оборотной воды в производстве — показатель, отражающий технологическое развитие производства и эффективность использования воды; удельное водоотведение произведённого продукта по категориям сточных вод «нормативно-чистые, без очистки»,

«подлежащие очистке», а также другие критерии водоотведения, характеризующие «грязеёмкость» произведённого продукта;

- к установлению прогнозных уровней водоёмкости регионов следует подходить дифференцированно, с учётом выявленных их особенностей и существующей эффективности использования водных ресурсов. С этой целью необходимо разработать систему показателей, отражающих взаимосвязь водопользования с социально-экономическими характеристиками регионов. По нашему мнению, в качестве методических инструментов оценки повышения эффективности водопользования могут быть использованы подходы, раскрытые в данной работе на примере сравнительной оценки эффективности использования водных ресурсов в субъектах СЗФО.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р.
2. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 года № 1235-р.
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2008 году». — М.: НИИ-Природа, 2009. — 457 с.
4. Фомина, В.Ф. Водопользование и методика оценки платежей за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод (Республика Коми) / В.Ф. Фомина, А.В. Коковкин. — Сыктывкар, 2005. — 156 с.
5. Данные центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Комистат. — Сыктывкар, 2009. — 203 с.

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.322(470.12)

© Губанова Е.С.

© Воронцова Т.В.

Инвестиционный процесс региона: новое столетие — старые проблемы

В статье рассматриваются инвестиционный процесс в Вологодской области, его особенности и проблемы в сравнении с Северо-Западным федеральным округом и Россией. Определены пути преодоления низкой инвестиционной активности за счёт усиления роли государственного регулирования в регионе.

Вологодская область, инвестиции, инвестиционный процесс, государственное регулирование.

**Елена Сергеевна
ГУБАНОВА**

доктор экономических наук, профессор
зав. кафедрой Вологодского государственного технического
университета
gubanova_elena@mail.ru

**Татьяна Владимировна
ВОРОНЦОВА**

инженер-исследователь
аспирант Института социально-экономического развития территорий РАН
s.t.v.-@mail.ru

От начала кардинальных экономических преобразований в России, связанных с переходом к рыночной модели хозяйствования, нас отделяет почти двадцать лет, а тематика, связанная с инвестиционной деятельностью, не теряет своей значимости, более того, с каждым новым шагом в развитии рыночной экономики она приобретает всё большую актуальность. Сегодня мы имеем достаточный временной интервал, чтобы констатировать некоторые закономерности инвестиционного процесса и

выявить проблемы, определять необходимые подходы к их решению.

Инвестиционная сфера страны в 1990-е годы была охвачена глубоким кризисом, который нашёл отражение в беспрецедентном падении объёмов инвестиций как в стране в целом, так и в отдельных её регионах. После четырёхкратного снижения объёмов инвестиций в первой половине 1990-х годов в течение нескольких последующих лет наблюдалась стагнация, при которой падение объёмов вложений продолжалось,

но несколько меньшими темпами. Эти явления сопровождалось падением темпов и объёмов производства во всех сферах экономики и, как следствие, снижением уровня жизни населения. Дефолт 1998 года стал для экономики страны и регионов в определённом смысле переломным моментом, т.к. после него началось оживление инвестиционного процесса, однако сегодня мы можем сказать, что ряд возможностей не был реализован.

К постдефолтному периоду в инвестиционной сфере обнажились серьёзные проблемы, тормозившие социально-экономическое развитие страны в целом и её отдельных регионов. Для их решения требовались значительные материальные и финансовые ресурсы, твёрдая политическая воля, а также время, которое, как мы понимаем, было ограничено почти десятилетним интервалом. Кризисные явления в инвестиционной сфере, вызванные переходом к новой модели хозяйствования, не были полностью преодолены, и в 2008 году происходит погружение в новую волну кризиса. Заметим при этом, что за предшествующие новому кризису годы сложились значительные перемены в инвестиционном процессе, но многие проблемы оказались нерешёнными, что, вероятно, будет тор-

мозить выход из новой волны кризиса. Попытаемся выявить эти «болевые» точки, анализируя данные государственной статистики по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и Вологодской области.

Одной из важнейших особенностей инвестиционного процесса постдефолтного периода является его устойчивая положительная динамика (*рис. 1*).

Данные графика наглядно показывают, как достаточно синхронно развиваются инвестиционные процессы в России, в регионах СЗФО и в Вологодской области. На основании представленных данных можно сказать, что имел место значительный рост объёмов вложений к уровню 1999 г. Особенно впечатляюще выглядит резкий подъём вложений в Вологодской области, что позволило ей улучшить свой рейтинг среди регионов России, хотя в округе место Вологодской области остаётся довольно скромным (*табл. 1*). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2008 году инвестиционная динамика чутко реагирует на приближение финансового кризиса, что отражается в замедлении темпов инвестирования и в смене его вектора. Последнее обстоятельство становится особенно заметным в Вологодской области.

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал, в % к 1999 г.

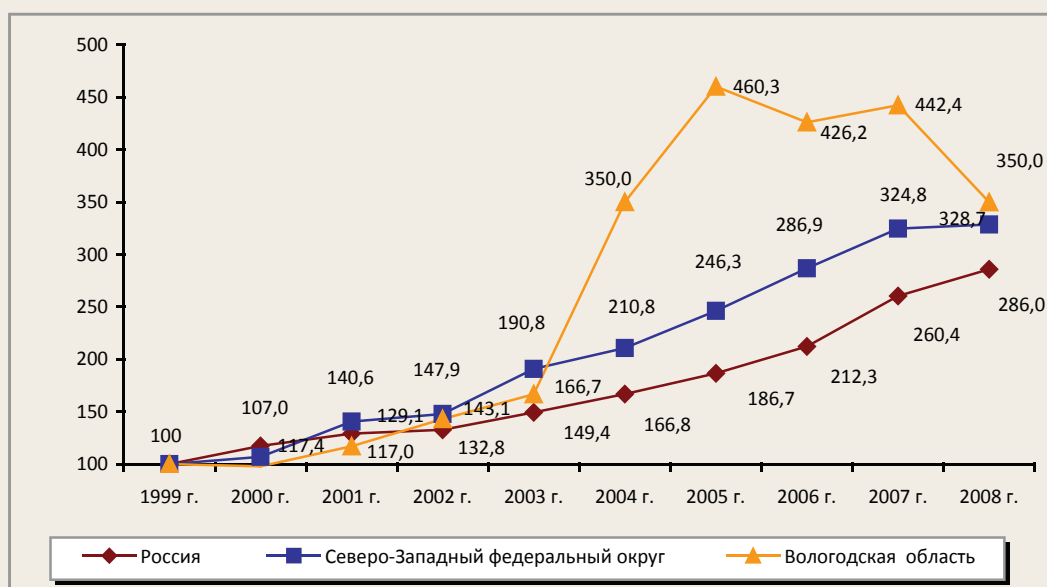

Таблица 1. Рейтинг Вологодской области по инвестициям в основной капитал в расчёте на 1000 человек

	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>В Российской Федерации</i>							
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	2	3	3	3	3	3	Н/д
Республика Карелия	21	31	26	34	41	52	-
Республика Коми	8	11	13	8	7	14	-
Архангельская область	28	15	14	15	9	8	-
<i>Вологодская область</i>	32	26	10	9	12	16	-
Калининградская область	51	28	24	23	20	24	-
Ленинградская область	14	9	9	10	8	11	-
Мурманская область	25	25	36	31	31	44	-
Новгородская область	31	34	47	41	33	38	-
Псковская область	64	64	73	79	81	79	-
г. Санкт-Петербург	27	12	18	16	16	13	-
<i>В Северо-Западном федеральном округе</i>							
Республика Карелия	3	8	7	8	9	9	9
Республика Коми	1	2	3	1	1	4	2
Архангельская область	6	4	4	4	3	1	1
<i>Вологодская область</i>	8	6	2	2	4	5	6
Калининградская область	9	7	6	6	6	6	5
Ленинградская область	2	1	1	3	2	2	3
Мурманская область	4	5	8	7	8	8	7
Новгородская область	7	9	9	9	7	7	8
Псковская область	10	10	10	10	10	10	10
г. Санкт-Петербург	5	3	5	5	5	3	4

При анализе приведённых выше данных возник вопрос: как отразился такой значительный подъём инвестиций в регионе на качественных характеристиках инвестиционного потока, появились ли предпосылки для перехода к качественно новому этапу развития?

В связи с переходом к рыночной модели хозяйствования изменилась структура инвестиций по формам собственности (табл. 2). Появление значительного количества новых инвесторов, бесспорно, следует признать положительным моментом, т.к. это свидетельствует о динамичном развитии инве-

стиционного рынка региона. За последние десять лет особенно заметно увеличилась доля частных инвесторов, для которых Вологодский регион становится всё более привлекательным в качестве площадки для инвестирования.

Перемены в структуре инвестиций по формам собственности привели к изменениям в структуре источников финансирования (табл. 3). Они стали более разнообразными, однако привлекают внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, ряд источников не имеет заметного значения из-за слабого развития

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал Вологодской области по формам собственности, %

Форма собственности	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., п.п.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	-
Государственная	31,6	15,3	9,3	9,9	9,6	10,3	13,5	16,6	52,5
Муниципальная	7,2	3,8	1,9	3,7	2,9	3,2	4,7	3,7	51,4
Смешанная российская	23,0	34,9	33,4	27,3	21,8	14,4	20,7	19,0	82,6
Смешанная иностранная	8,9	14,9	6,1	7,5	8,5	10,5	7,6	6,5	73,0
Частная	29,0	30,4	48,9	51,3	56,5	60,3	52,6	53,2	183,4
Иностранная	0,0	0,5	0,3	0,2	0,6	1,1	0,8	0,8	-

Таблица 3. Структура инвестиций по источникам финансирования, %

Источники инвестиций	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., п.п.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	-
В том числе:									
<i>Собственные средства</i>	49,9	68,3	47,7	39,8	38,9	34,2	44,0	39,1	78,4
Из них									
- прибыль	29,5	36,6	30,2	28,2	25,0	16,0	21,8	-	-
- амортизация	20,3	30,2	16,6	11,2	13,6	17,8	20,9	-	-
<i>Привлечённые средства</i>	50,1	31,7	52,3	60,2	61,1	65,8	56,0	60,9	121,6
Из них									
- бюджетные	20,6	8,3	5,6	6,3	5,0	6,3	11,5	10,5	126,5
В том числе:									
- федерального бюджета	6,6	4,3	3,3	2,7	1,3	1,8	3,4	6,0	90,9
- бюджета субъекта Федерации	10,0	2,7	1,4	1,1	1,7	3,1	6,6	3,4	34,0
Заемные средства	3,8	1,1	0,6	0,7	0,9	1,1	2,3	0,5	13,2
Внебюджетные фонды	0,6	0,6	0,2	0,03	0,1	0,2	0,2	0,2	33,3
Кредиты банков	3,8	10,0	10,5	7,5	3,6	11,4	7,2	9,1	239,5
Прочие	21,3	11,7	35,4	45,7	51,5	46,8	34,8	40,6	190,6

финансового рынка; во-вторых, слишком быстро государство отказывается от роли активного участника инвестиционного процесса, особенно в социальной сфере; в-третьих, у предприятий явно недостаточно собственных средств, которые они могут направить на инвестиционные цели, и их использование находится в сильной зависимости от показателей рентабельности продукции, которые, к сожалению, не имеют устойчивой тенденции к росту.

Большие надежды связывались с привлечением в экономику России и её регионов иностранного капитала. Но практика показала, что серьёзный капитал приходит только в том случае, если есть уверенность в завтрашнем дне у самих реципиентов. Поэтому более значительные (в масштабах России) потоки иностранного капитала фиксиру-

ются в период после 1998 года. Динамика иностранных инвестиций находится в прямой зависимости от структуры экономики региона, поскольку для иностранных инвесторов по-прежнему более привлекательны отрасли сырьевого сектора и первичного передела.

Незначительный удельный вес иностранных инвестиций в экономику региона свидетельствует о снижении инвестиционной привлекательности Вологодской области для иностранных инвесторов. Иными словами, зарубежные инвесторы не готовы взять на себя риск организации на территории региона собственного производства. Динамика объёмов иностранных инвестиций характеризуется неустойчивостью: снижение объёмов инвестиций сменяется их ростом, и наоборот (*табл. 4*).

Таблица 4. Объём иностранных инвестиций, поступивших в экономику региона, млн. долл. США

Иностранные инвестиции	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
Всего	19,9	286,6	1 108,3	430,96	161,47	177,84	4 142,79	208,2
Прямые	9,2	18,9	1,0	14,59	18,61	55,76	5,87	0,63
Портфельные (акции)	2,6	1,0	1,8	10,99	22,37	2,53	0,15	0,06
Прочие инвестиции (кредиты)	8,2	266,7	1 105,6	405,38	120,49	119,55	4 136,76	504,5
В процентах к общему объёму инвестиций	0,2	4,1	4,4	5,0	0,7	5,2	1,7	8,5

Отметим при этом, что в Вологодской области в 2004 году имели место значительные вложения иностранного капитала, который практически был представлен полученными из США и Великобритании кредитами на развитие металлургической отрасли. Даже несмотря на позитивные особенности периода 2004 – 2008 гг., объёмы иностранного капитала не выросли, хотя область имеет неплохие предпосылки для его вложения. Среди таких предпосылок можно выделить: удачное транспортное положение, стабильную социальную и политическую обстановку, сложившийся экономический потенциал, развивающуюся инфраструктуру. В целом структуру иностранного капитала следует признать нерациональной с точки зрения перспектив развития региона, поскольку в ней невелика доля прямых вложений.

Ярким индикатором перемен в структуре экономики может служить технологическая структура инвестиций, которая формирует соотношение между активной и пассивной частями основных производственных фондов. Чем выше доля машин и оборудования, тем выше доля активной части основных фондов, что, безусловно, создаёт возможности для качественного

технологического рывка вперёд. За исследуемый период в технологической структуре инвестиций региона (рис. 2) не произошло существенных изменений, высокой сохраняется доля затрат на строительномонтажные работы. Это приводит к тому, что сегодня в регионе доля оборудования со сроком эксплуатации до пяти лет сократилась в разы, причём свыше двух третей всех машин и оборудования эксплуатируются более 15 лет (этот показатель вдвое выше показателей развитых стран), средний возраст оборудования в промышленности составляет 20 лет.

Воспроизводственная структура инвестиций Вологодской области за 2000 – 2008 гг. имеет разнонаправленные тенденции (табл. 5). С одной стороны, сокращается доля капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение, что может привести к сохранению высокой степени износа основных производственных фондов. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что объёмы вложений в основном определяются минимальными технологическими нуждами и инвестиции, консервирующие технологическую отсталость, не могут стать опорой для экономики региона. С другой

Рисунок 2. Технологическая структура инвестиций в основной капитал, в %

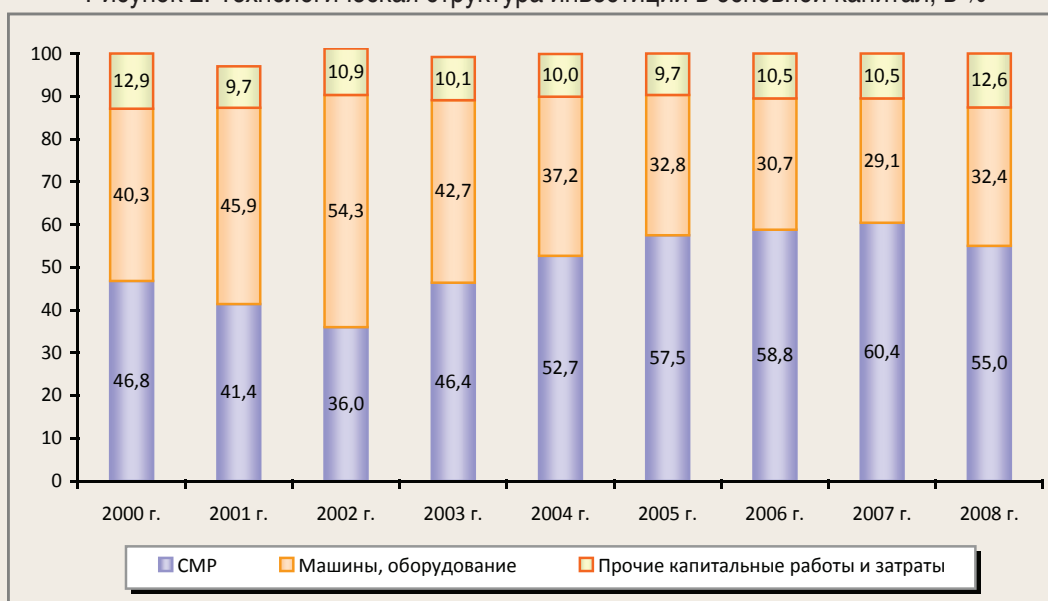

Таблица 5. Воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал, в % к итогу

Отрасль	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г.
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100	100	100	-
Модернизация и реконструкция	69,5	58,9	43,7	33,7	29	23,5	26,6	38,3
Новое строительство	30,5	25,8	46,5	58,5	62,5	65,8	58,1	190,5
Приобретение основных средств	-	15,3	9,8	7,8	8,5	10,7	15,3	-

стороны, увеличивается доля инвестиций на накопление (новое строительство), что можно рассматривать как начало перехода на инновационный путь развития экономики. Однако в условиях финансового кризиса существует вероятность того, что увеличение доли инвестиций на новое строительство будет приводить к увеличению количества незавершённых строительных объектов.

Одной из важнейших структурных характеристик инвестиционного процесса, отражающих направление инвестиционных потоков, является отраслевая структура инвестиций, трансформация которой отражает тенденции проводимой в стране экономической политики. Наибольшие изменения произошли в период шоковой терапии, когда вследствие либерализации цен некоторые отрасли лишились финансовых ресурсов, что не позволило им конкурировать с наплывом импортной продукции. Начиная со второй половины 1990-х годов интенсивность изменений в отраслевой структуре инвестиций снизилась, тем не менее они продолжают осуществляться в достаточно явном виде.

Прежде всего, отметим, что движение инвестиций формируется под влиянием следующих обстоятельств:

- капитал идёт в отрасли с наиболее высоким уровнем доходности;
- движение капитала происходит в те сегменты экономики, где существует гарантия получения устойчивого предпринимательского дохода;
- направленность инвестиций определяется сферами экономики, которые развиваются под мультипликативным воздействием «потенциалов роста»;
- пространственная ориентация инвестиционных потоков формируется в направлении экономических центров и зон влияния, имеющих более развитую инфраструктуру и обеспечивающих получение более высокого дохода при меньших вложениях капитала.

Отраслевая структура капитальных вложений Вологодской области (табл. 6 и 7) свидетельствует о несбалансированности развития региональной экономики.

Значительным за период экономических преобразований было сокращение инвестиций в сельское хозяйство. Эта тенденция может быть признана неблагоприятной, т.к. снижение инвестиций в сельское хозяйство отрицательно сказывается на самообеспечении страны продуктами питания. Это в полной мере касается и Вологодской области, которая имеет все

Таблица 6. Отраслевая структура капитальных вложений Вологодской области, %

Отрасль	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., п.п.
Промышленность	40,3	53,3	50,0	42,3	32,7	31,5	37,1	39,7	98,5
Сельское хозяйство	5,9	5,7	2,3	2,5	3,6	4,5	4,4	1,5	25,4
Строительство	1,5	3,4	0,7	0,6	0,9	1,3	1,3	0,8	53,3
Транспорт и связь	30,4	21,0	39,3	47,2	53,9	49,9	39,9	42,8	140,8
Торговля	1,6	3,1	0,9	0,8	1,1	2,2	1,2	1,1	68,8
Прочие	20,3	13,5	6,8	6,6	7,8	10,6	16,1	14,1	69,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	-

Таблица 7. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности Вологодской области, %

Отрасль	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Промышленность	100	100	100	100	100	100	-
Металлургическое производство	57,8	70,1	71,9	58,9	43,3	55,3	95,7
Химическое производство	19,3	10,3	4,7	13,4	33,4	21,8	113,0
Деревообрабатывающее производство	6,3	2,5	3,2	4,1	9,8	7,5	119,0
Производство пищевых продуктов	4,8	7,4	6,0	3,0	3,1	4,7	97,9
Производство машин и оборудования	1,7	0,9	0,4	1,5	1,2	1,5	88,2
Текстильное производство	0,3	0,7	0,3	0,3	0,6	0,5	166,7
Целлюлозно-бумажное производство	1,0	0,1	0,1	0,6	0,8	0,7	70,0
Производство прочих неметаллических изделий	6,9	4,5	6,3	5,7	2,6	4,4	63,8
Прочие производства	1,9	3,5	7,1	12,5	5,2	3,6	189,5

условия для производства важнейших продуктов питания не только для внутреннего потребления, но и для вывоза за пределы области. Доля инвестиций в строительство в области пока тоже остаётся на довольно низком уровне, хотя отрасль имеет большое значение для активизации инвестиционной деятельности. Что касается инвестиций в такой важный сектор строительной индустрии, как жилищное строительство, то их удельный вес имеет тенденцию к снижению. В отраслевой структуре инвестиций выделяется по объёмам вложений строка, характеризующая инвестирование транспорта и связи. Заметим, что скачок в объёмах инвестиций (см. рис. 1) обусловлен также увеличением вложений в эту отрасль. Бесспорно, в развитии инфраструктуры области эти вложения играют большую роль, даже при том, что значительная их часть связана с финансированием строительства трубопровода, соединяющего газом месторождения Сибири со странами Западной Европы.

Данные таблиц 6 и 7 дают наглядное представление о направлениях инвестиционных потоков. Отсюда следует вывод о том, что основные доходы Россия (и некоторые регионы, в том числе Вологодская область) извлекает из экспорта нефти, сырья и металлов; часть этих доходов в виде инвестиций направляется в эти же отрасли. Однако необходимо отметить, что при наблюдаемом ощущаемом росте инвести-

ций не происходит заметных изменений в базовых пропорциях экономики и промышленности.

Следует подчеркнуть, что снижение долей таких отраслей, как машиностроение, лесопромышленный комплекс, лёгкая промышленность, выглядит удручающим, т.к. для их развития в стране и в Вологодской области есть все необходимые условия (природные ресурсы, квалифицированные трудовые ресурсы, научно-техническая база). Вместе с тем продукция этих отраслей ориентирована на внутреннего потребителя, поэтому их развитие будет способствовать процессам накопления на региональном уровне. Однако, по нашим оценкам, доля инвестиций в отраслях, определяющих НТП, в области является недостаточно высокой.

В то же время территориальная структура инвестиций асимметрична и не создаёт возможностей для развития муниципальных образований Вологодской области (табл. 8).

Судя по данным этой таблицы, в период 2000 – 2009 гг. значительная часть инвестиций направляется в два крупных промышленных центра области – Вологду и Череповец. В то время как большинство муниципальных образований не получают достаточного количества вложений, что в будущем может негативно отразиться на функционировании их экономик.

Таблица 8. Группировка муниципальных образований
Вологодской области по объёму инвестиций, в % от общего объёма

Более 10	От 10 до 3	От 3 до 1	Менее 1
<i>2009 год</i>			
г. Вологда г. Череповец	Вологодский Вытегорский	Белозерский Вашкинский Великоустюгский Грязовецкий Сокольский Чагодощенский Череповецкий Шекснинский	Бабаевский Бабушкинский Верховажский Вожегодский Кадуйский Кирилловский Кичм.-Городецкий Междуреченский Никольский Нюксенский Сямженский Тарногский Тотемский Усть-Кубинский Устюженский Харовский
<i>2009 год</i>			
г. Вологда г. Череповец	Великоустюгский Вытегорский Шекснинский	Вологодский Грязовецкий Череповецкий	Бабаевский Бабушкинский Белозерский Вашкинский Верховажский Вожегодский Кадуйский Кирилловский Кичм.-Городецкий Междуреченский Никольский Нюксенский Сокольский Сямженский Тарногский Тотемский Усть-Кубинский Устюженский Чагодощенский Харовский

В таблице 9 представлена группировка муниципальных образований области в таких важнейших координатах, как доля инвестиций, которая приходится на определённое муниципальное образование, и индекс физического объёма инвестиций, который позволяет сделать сопоставимую оценку вложений за определённый период.

Анализ таблицы показывает, что за последние десять лет в ряде районов-аутсайдеров, в которых доля инвестиций в общем объёме составляет менее 1%, происходит наращивание объёмов вложений, но

этого недостаточно, для того чтобы преодолеть однопроцентный барьер и выйти на траекторию устойчивого развития. Особую тревогу вызывает группа районов, выделенных курсивом, в которых темпы инвестирования чрезвычайно малы.

Таким образом, в инвестиционной сфере Вологодской области имели место глубокие кризисные явления, связанные со становлением рыночной модели хозяйствования. В период с 1999 по 2009 г. произошли позитивные изменения, к которым можно отнести следующее:

1. Положительная динамика инвестиций в последние годы и в целом растущие объёмы вложений позволили повысить долю валового накопления основного капитала в ВРП.

2. Появились новые собственники-инвесторы, которые имеют интересы в области и готовы вкладывать свои средства в развитие ряда отраслей.

3. Более разнообразными стали источники финансирования инвестиций, растут объёмы иностранного капитала.

Указанные положительные характеристики инвестиционного процесса позволяют позиционировать область как одну из территорий, составляющих «инвестиционное ядро» страны. Вологодская область имеет достаточный инвестиционный потенциал и низкие инвестиционные риски, что отражено в рейтингах, ежегодно проводимых журналом «Эксперт».

Вместе с тем, наряду с позитивными моментами, отметим ряд негативных, преодоление которых позволит придать инвестиционному процессу ещё больший динамизм.

К ним относятся:

1. Отсутствие устойчивости в положительной динамике инвестиционного процесса.

2. Недостаточное инвестирование отраслей экономики региона, способных изменить её облик.

3. Нерациональность с точки зрения перспектив развития области отраслевой, технологической, территориальной структуры инвестиций, а также структуры иностранного капитала.

Поиск путей преодоления кризисных явлений в инвестиционной сфере осуществляется в рамках одной из самых острых дискуссий, которые ведутся в течение всего периода преобразований. Это касается вопроса о соотношении рыночных и государственных инструментов регулирования экономических процессов (включая и инвестиционные). По своей сути это борьба двух концепций социально-экономического развития страны, которые противопоставляют рынок и государство. Как нам видится, такая постановка вопроса заводит в тупик.

Таблица 9. Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле инвестиций и индексу их физического объёма

Доля инвестиций к общему объёму вложений в области, %					
		Более 10	От 3 до 10	От 1 до 3	Менее 1
Индекс физического объёма инвестиций, в % (2009 г. к 1999 г.)	Более 300%	г. Вологда	Великоустюгский Шекснинский		Харовский
	Более 200%		Вытегорский		Верховажский Междуреченский Сямженский Усть-Кубинский Устюженский
	Более 100%	г. Череповец		Вологодский Грязовецкий Череповецкий	Кичм.-Городецкий Нюксенский Сокольский Тотемский
	Менее 100%				<i>Бабаевский Бабушкинский Белозерский Вашкинский Вожегодский Кадуйский Кирилловский Никольский Тарногский Чагодощенский</i>
Примечание. Курсивом выделена группа районов, в которых темпы инвестирования чрезвычайно малы.					

Попытаемся рассмотреть другую грань этой проблемы. Основой развития сложноорганизованных систем является взаимодействие самоорганизации и организации. Характерная черта процесса самоорганизации — его спонтанный характер, в то время как организация связывается с сознательной упорядочивающей деятельностью человека. Отсюда следует, что в экономических исследованиях существенное значение приобретает проблема соотношения спонтанных процессов самоорганизации (по сути это рыночные процессы) и сознательной организующей роли человека в них (она может быть представлена функционированием государственных структур). Важный в методологическом отношении вывод, базирующийся на основных постулатах системно-синергетического подхода: в условиях, когда система переживает глубокую трансформацию и находится в неравновесном состоянии, при выборе регулирующих инструментов необходимым становится учёт тенденций движения системы, анализ её реакции на внешние воздействия. Более того, система, находящаяся в неустойчивом состоянии, обладает повышенной чувствительностью даже к небольшим воздействиям, способным оказать решающее влияние на траекторию её развития.

Признание инвестиционной сферы региона сложноорганизованной и открытой системой, обладающей способностью к развитию, но при этом характеризующейся зависимостью от внешних условий, позволяет утверждать, что её развитие подчиняется закономерностям, присущим этому классу систем. Особенно отметим то, что в периоды неустойчивости роль дестабилизирующего фактора может играть непредсказуемое поведение людей, наделённых свободой воли, что может стать причиной непрогнозируемого поведения сложноорганизованной системы. Но случайность не отменяет детерминизм, более того, она

его дополняет. Это проявляется в том, что в точке, где происходит выбор альтернативы развития, само поле возможных путей развития ограничено внутренними свойствами системы. На то, что пути эволюции сложных систем не бывают единственными, а существует целый спектр возможных путей в границах поля возможностей, указывается в работах Е. Князевой [4], С. Курдюмова [2], В. Буданова [1]. Следует согласиться с упомянутыми авторами, которые утверждают, что появляется высший тип детерминизма — детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода на желаемое будущее, т.е. детерминизм, который усиливает роль человека. Данная закономерность развития сложноорганизованных систем предъявляет особые требования к управлению ими. Принимая во внимание сказанное выше, мы сформулировали требования к характеру государственного регулирования инвестиционного процесса в регионе, которое должно быть активным, эффективным, «мягким» и удовлетворять следующим критериям:

1. Государственное регулирование должно базироваться на закономерностях функционирования системы.

2. Государственное регулирование должно инициировать появление синергетического эффекта, при котором величина результата определяется не столько объёмами вложенных средств, сколько степенью соответствия используемых средств и методов регулирования внутренним свойствам объекта инвестирования, определяющим его восприимчивость к воздействиям.

3. Определение объектов инвестирования, инициирующих кооперативные эффекты, сводится к обоснованию и выбору инвестиционных приоритетов. Поддержка выбранных объектов инвестирования со стороны государства работает

как управляющий параметр, запускающий механизм процессов самоорганизации (по принципу мультипликатора). Эти объекты инвестирования призваны сыграть роль звена, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь.

4. Государственное регулирование должно быть своевременным.

5. Регулирующая система должна наладить обратные связи с инвестиционной

сферой, чтобы предотвратить разрушительные и усилить созидательные тенденции.

Прошедшие годы, по мнению некоторых учёных, стали периодом упущенных возможностей. Поэтому сегодня, с учётом новых системных вызовов «турбулентного» десятилетия, необходимы более активные и обоснованные шаги в векторе устойчивого развития страны в целом и отдельных её регионов.

Литература

1. Алексеев, А. Структура инвестиций: насколько она передовая? / А. Алексеев, Н. Кузнецова // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 6-20.
2. Буданов, В.Г. Принципы синергетики и управление кризисом / В.Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 86-98.
3. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
4. Замараев, Б. Насколько тучными были «тучные» годы? / Б. Замараев // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 53-65.
5. Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области за 2009 год: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 24 с.
6. Инвестиционные процессы в области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 159 с.
7. Капица, С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
8. Князева, Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
9. Корищенко, К. Новые вызовы в регулировании финансового сектора в условиях кризиса / К. Корищенко, И. Соловьева // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 100-113.
10. Мау, В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией / В. Мау // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 4-26.
11. Нешиной, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект / А. Нешиной // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 10-25.
12. Российская экономика в 2009 году: стремительное падение и медленное восстановление / И. Борисова, Б. Замараев, А. Киюцевская, А. Назарова [и др.] // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 24-43.
13. Сухарев, О. О приоритетах политики модернизации / О. Сухарев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 20-25.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

УДК 330.341.1(476+470.2)

© Теребова С.В., Задумкин К.А., Гончаров В.В.

© Колотухин В.А., Никеенко Д.В.

Основные показатели научно-технической деятельности Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ*

В рамках статьи проведён сравнительный анализ основных показателей научно-технической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь.

Инновации, научно-технический потенциал, международное научно-техническое сотрудничество.

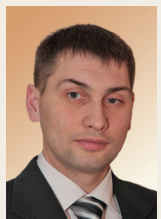

Светлана Викторовна

ТЕРЕБОВА

кандидат экономических наук

зам. зав. отделом Института социально-экономического развития территорий РАН
svetlana-ter@mail.ru

Константин Алексеевич

ЗАДУМКИН

кандидат экономических наук, доцент

начальник департамента стратегического планирования и инвестиционной политики Администрации г. Вологды
kaz@vscc.ac.ru

Валерий Валерьевич

ГОНЧАРОВ

кандидат экономических наук

зав. отделом Института экономики Национальной академии наук Беларуси
innovation_econ@economics.basnet.by

Владимир Александрович

КОЛОТУХИН

зав. сектором Института экономики НАНБ

innovation_econ@economics.basnet.by

Дарья Васильевна

НИКЕЕНКО

научный сотрудник Института экономики НАНБ

innovation_econ@economics.basnet.by

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №09-02-00648а/Б).

Современный отрезок формирования новой экономики постсоциалистических стран является переломным в контексте всё более проявляющихся процессов, определяющих смену парадигмы развития с индустриальной на постиндустриальную. Становление структурного базиса этой парадигмы — национальных инновационных систем — привело не только к существенному повышению научно-технического потенциала отдельно взятых стран, но и к серьёзному расширению и углублению традиционных сфер исследований, которые вкупе с развитием новых отраслей научного знания и междисциплинарностью подходов привели к объективной невозможности полноценного развития науки в рамках отдельно взятого государства.

Критическая масса исследователей, работающих над решением насущных проблем современности, может быть сформирована только на межстрановом уровне. Фундаментальные исследования в новых областях познания требуют аккумуляции материальных и финансовых ресурсов не только отдельных стран, но и их сообществ. Поэтому кооперация в научной сфере между государствами на всех уровнях — страновом, региональном, отдельных организаций, коллективов и исследователей — сегодня становится процессом, обусловленным самой логикой общечеловеческого развития. Существующие специализация научных школ, исторические, природно-климатические и экономические условия развития стран и регионов создают предпосылки для достижения синергетического эффекта в результате поиска оптимальных точек приложения усилий сторон и их взаимодополняющего сложения по схеме «выигрыш — выигрыш». Эта особенность международного научно-технического сотрудничества (МНТС) позволяет обеспечить максимизацию как сугубо экономических, так и социокультурных эффектов, получение которых с традиционной опорой лишь на собственные силы невозможно.

Таким образом, для активизации инновационного развития субъекта научно-технической деятельности (страны, региона, организации, коллектива) требуется выстраивание прочных взаимоотношений с зарубежными партнёрами. В данном контексте научная задача состоит в оптимизации процесса подбора такого партнёра, взаимодействие с которым обеспечит достижение синергетического эффекта. Логика определения направлений скоординированного инновационного развития предполагает изучение возможностей, открываемых сложившимся научно-техническим потенциалом, и потребностей, определяемых спецификой экономического и социокультурного развития Беларуси и СЗФО.

Учёт объективно существующей разнородности научно-инновационной системы (НИС) предполагает два принципиально возможных направления количественного анализа. Первое связано с абсолютными характеристиками партнёров (например, величина территории, ВВП, количество занятых в экономике) и, соответственно, их научно-технических потенциалов. Второе обусловлено наличием уровней структурной иерархии, присутствующих в элементах кооперирующихся инновационных систем (в данном случае — страновой и региональной).

Анализ системы научно-технического сотрудничества, организуемого между субъектами, представляющими разные уровни взаимодействия, на первом этапе подразумевает проведение оценки стартовых условий, определяемых инновационным потенциалом страны (отрасли, организации). В контексте данного исследования инновационный потенциал можно рассмотреть как совокупность кадровых, материальных, финансовых и информационных ресурсов научно-технической сферы и обеспечивающей её рациональное функционирование инновационной инфраструктуры. Общая дефиниция потенциала может быть предметно адаптирована к разным уровням,

включая наднациональный, национальный, региональный, отраслевой и уровень конкретного предприятия.

Общая характеристика партнёров — Северо-Западного федерального округа и Беларуси — показывает принципиальное сходство базовых аспектов развития их социально-экономической и научно-технической сфер. На фоне общей тенденции поступательного, но нестабильного по годам роста объёмов производства (амплитуда колебаний которого составляла от 5 до 10%) отмечается высокая степень износа основных фондов, особенно их активной части (по ряду предприятий приближается к 80% и более), что усугубляется недостаточной, не покрывающей даже их физическое износ, величиной инвестиций (5 — 7% стоимости основных фондов).

Период обновления технологической базы производства составляет до 30 лет. Партнёры пока не располагают сложившимися кластерами высокотехнологичных и наукоёмких производств. Во внешне-торговом обороте наблюдаются структурные деформации, вызванные значительной долей экспорта продукции с низкой добавленной стоимостью, в то время как импортные потоки акцентированы на товарах с большим количеством технологических переделов. В результате конкурентоспособность большинства видов белорусской и российской продукции определяется в основном относительной дешевизной при достаточном базовом уровне качества.

Таким образом, предприятия работают в рамках классической модели «спрос — предложение», причём неценовые детерминанты спроса практически не задействованы. Традиционность производимых товарных групп не позволяет получать дополнительные доходы от практической реализации концепции временных монополий, создающихся посредством выпуска эксклюзивной продукции, нацеленной на запросы фокусного потребителя.

Собственно сопоставительный анализ показывает принципиальную адекватность партнёров по физическим размерам экономик. Так, при восьмикратном территориальном превосходстве СЗФО, более высокая плотность населения в Беларуси обеспечивает примерную сопоставимость трудового потенциала. При относительной удельной равнозначности промышленного развития отметим выраженную производственную значимость белорусского аграрного сектора. Разница в величине ВВП на душу населения в Беларуси и СЗФО составляет 1,4 раза, в удельных объёмах розничной торговли — 1,6 раза. В валовом продукте СЗФО заметно выше удельный вес заработной платы, что обуславливает больший потенциал потребления российских работников (*табл. 1*).

В условиях усиливающейся неравномерности мирового развития важнейшей задачей является обеспечение высоких темпов экономического роста. При этом основу поступательного развития должно составлять наращивание научно-технического потенциала. Необходима оптимизация соотношения между производством новых знаний и их использованием в реальном секторе экономики, повышение эффективности инвестиций в научно-техническую и инновационную деятельность.

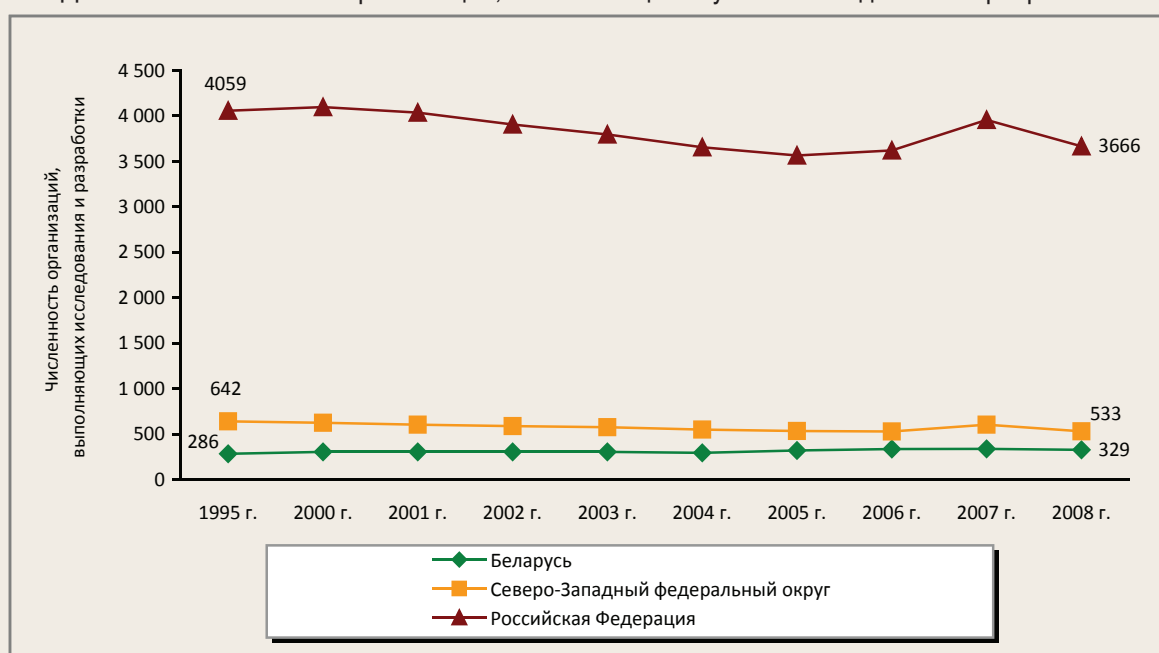
В то же время вклад научно-технического потенциала в рост конкурентоспособности зависит от макроэкономической среды в стране, развитости инфраструктуры, нормативного правового обеспечения, адекватности мер государственной инновационной, структурно-инвестиционной и промышленной политики.

Ядро науки составляют научно-исследовательские организации и работающие в них коллективы. В период с 1995 по 2008 г. число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в целом снизилось по России на 9,7% и в СЗФО — на 17%, в Беларуси — увеличилось на 15% (*рисунок*).

Таблица 1. Сопоставительный анализ социально-экономического потенциала Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа РФ (на примере данных 2008 г.)

Наименование показателя	Страна / округ / регион				СЗФО / РБ, раз
	Россия	В т. ч. СЗФО	В т. ч. Вологодская область	Республика Беларусь	
Территория, тыс. км ²	17 098,2	1 687,0	144,5	207,6	8,1
Численность населения, тыс. чел.	142 008,8	13 501,1	1 223,0	9 690	1,4
Среднегодовая численность работников, занятых в экономике, тыс. чел.	67 174,0	6 801,1	613,7	4 594	1,5
Валовой региональный продукт, млрд. долл.	867,4	84,4	8,1	44,7	1,9
Валовой региональный продукт на душу населения, долл.	6 108,5	6 251,9	6 623,1	4 614,3	1,4
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, долл.	526,4	581,5	502,5	323,0	1,8
Основные фонды в экономике на одного занятого в экономике, млн. долл.	27,5	28,5	30,3	34,6	0,8
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике, млн. долл.	3,8	4,6	4,7	2,6	1,7
Объем промышленной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	11,4	13,0	19,9	9,7	1,3
Объем сельскохозяйственной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	1,2	0,6	1,3	2,5	0,2
Оборот розничной торговли, млрд. долл.	422,3	39,6	2,2	17,8	2,2
Оборот розничной торговли на душу населения, долл.	2 974,0	2 933,3	1 833,3	1 837,0	1,6
Средневзвешенный курс доллара США по данным: Национального банка РБ, бел. руб.				2 149	
Национального банка России, рос. руб.	25,7				

Динамика численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки

Источники: Регионы России; Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 782; Беларусь и Россия. 2009: стат. сб. / Белстат; Росстат; Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2009. – С. 129.

Таблица 2. Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике, чел.

Страна / регион	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 / 2002, %
Российская Федерация	133	131	126	122	120	118	111	83,5
Северо-Западный федеральный округ	168	165	161	155	152	152	146	86,9
Вологодская область	7	7	9	8	9	8	8	114
Республика Беларусь	68	66	64	69	66	69	69	101,4

Источники: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 54.

Увеличение произошло за счёт роста количества научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, промышленных организаций на фоне сокращения числа конструкторских бюро, проектных, проектно-изыскательских организаций и опытных заводов.

Организации, выполняющие исследования и разработки, концентрируются в одном крупном городе: в Беларуси – это Минск (203 единицы или 62%), в СЗФО – Санкт-Петербург (361 ед. или 68%), т.е. научные кластеры СЗФО и Беларуси сформированы по фокусно-географическому принципу.

Характерной является недостаточная развитость заводской науки (научных подразделений на промышленных предприятиях). Доля промышленных предприятий, выполняющих исследования и разработки, в общем числе научных организаций составила в Беларуси в 2008 г. 19,8% (65 ед.)¹, в РФ в 2007 г. – 7% (265 ед.)².

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике как СЗФО, так и РФ на протяжении последних лет существенно не менялась. При этом концентрация исследователей в СЗФО в 2 раза превосходит белорусский уровень (табл. 2).

Несмотря на относительную стабильность численности научных кадров, наблю-

дается усиление квалификационных и возрастных диспропорций. В частности, прослеживается тенденция старения научных кадров. Значительная доля белорусских и российских исследователей находится в пенсионном возрасте. Так, в настоящее время в Беларуси насчитывается 33,7% докторов наук и 23% кандидатов наук старше 60 лет, в СЗФО положение дел аналогичное.

Таким образом, хотя специфика научного труда предполагает «растянутость» продуктивного возраста, создаются условия для формирования разрывов в кадровой цепочке, снижения уровня преемственности в научных школах, повышения вероятности потери не вошедших в научные отчёты знаний.

Территориально кадровый потенциал распределён неравномерно. В Минске и Санкт-Петербурге сосредоточена большая часть научных кадров. Так, в 2008 г. их численность составила 23,7 и 44,7 тыс. чел. соответственно (или 75,4 и 83,9% от их общего числа). Так же неравномерно распределены и кадры высшей квалификации (доктора, кандидаты наук). В 2008 г. их количество в Минске составило 83,3% (3224 чел.) от их общей численности, в Санкт-Петербурге – 83,7% (11753 чел.).

Концентрация научного кадрового потенциала в столицах и региональных центрах характерна для всех стран СНГ. В таких «точках притяжения», как правило, сосредоточена вся фундаментальная и прикладная наука. Функционирующие на местном уровне научные учреждения заняты преимущественно решением локальных задач,

¹ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 15.

² Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 354.

ориентированных на получение коммерческого эффекта в краткосрочном периоде.

Доля исследователей в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет по СЗФО 54% (остальная часть представлена техниками, вспомогательным персоналом и другими категориями). В Беларуси доля исследователей выше на 5%, чем в СЗФО, и на 10%, чем в среднем по РФ.

В период 2000 – 2008 гг. снизилось число российских и белорусских исследователей, сократилась численность конструкторских бюро и проектных организаций, что обуславливает снижение качественного уровня работников науки и падение её инновационного потенциала.

За рассматриваемый период доля докторов наук в Беларуси снизилась на 0,3%, кандидатов наук – на 1,3% (табл. 3). В России наблюдаются незначительные структурные флуктуации по работникам с выс-

шей научной квалификацией. Отметим, что в составе белорусских исследователей относительно невысока доля обладателей учёных степеней.

Кадровые проблемы во многом вызваны низкой престижностью научного труда, невысоким платёжеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов в научно-технической сфере.

Подготовкой аспирантов в 2008 г. в СЗФО занимались 196 организаций, в РБ – 116 (на одну организацию приходилось соответственно 94 и 37 аспирантов). Как правило, в рамках аспирантуры для подготовки и защиты диссертационного исследования установлен временной период три года. Подготовку докторантов в Беларуси в 2008 г. вели 38 организаций, в СЗФО – 65 (соответственно 3 и 10 докторантов на одну организацию).

Таблица 3. Доля исследователей с учёной степенью доктора, кандидата наук, %

Показатель	Россия		В т.ч. СЗФО		Беларусь	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Всего исследователей,	100	100	100	100	100	100
В т.ч.: с учёной степенью						
– доктора наук	5	7	5	6	2,6	2,3
– кандидата наук	20	20	21	20	11,3	10,0
без учёной степени	75	73	74	74	86,1	87,7

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 786; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 58.

Таблица 4. Основные показатели деятельности аспирантур и докторантур Республики Беларусь и СЗФО за 2008 г.

Показатель	Республика Беларусь	СЗФО
Приём в аспирантуру (2005 г.), чел.	1 508	6 200
Выпуск из аспирантуры (2008 г.), чел.	1 083	4 100
Выпуск аспирантов, в % к приёму	71,8	66
Выпуск с защитой кандидатской диссертации (2008 г.), чел.	38	900
Выпуск с защитой диссертации, в % к выпуску	3,5	22
Выпуск из докторантуры, чел.	53	197
Выпуск с защитой докторской диссертации, чел.	4	31
Выпуск с защитой диссертации, в % к выпуску	7,5	15,7

Источники: О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 29; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 166.

Эффективность подготовки аспирантов и докторантов находится на относительно невысоком уровне (*табл. 4*).

В целом можно отметить, что процент успешно окончивших аспирантуру с защитой диссертации в обеих рассматриваемых территориальных единицах невелик. Так, в Беларуси в 2008 г. всего 3,5% аспирантов от общего выпуска закончили обучение с защитой диссертации, в СЗФО – 22%. В числе возможных причин – недостаточность трёхлетнего периода для полноценного выполнения учебного и научного плана, особенно с учётом процедурных и оформительских аспектов подготовки диссертации и многоступенчатого выхода на защиту. Кроме того, существующий уровень стипендии не позволяет аспиранту полностью сосредоточиться на исследовательской деятельности. Учитывая повышенные материальные запросы в молодёжном сегменте и растущую стоимость потребительской корзины, можно сказать, что, по сути дела, аспирант стоит перед выбором: либо отвлекаться на непрофильную работу, либо, вследствие не самого лучшего материального положения как научного работника, искать перспективы приложения собственного потенциала в сфере, где выше оплата труда.

В последние годы сохраняется положительная динамика роста внутренних затрат на исследования и разработки (*табл. 5*). При этом наукоёмкость ВВП Беларуси, составляя 0,97% (0,75% – в 2008 г.), серьёзно уступает показателю, достигнутому в СЗФО (1,66%). Отметим, что Евросоюз намеревается в ближайшее время выйти на 3% уровень наукоёмкости ВВП. В Швеции и Финляндии этот уровень уже превзойдён.

Таким образом, динамика и уровень наукоёмкости ВВП Республики Беларусь (менее 1%) и СЗФО РФ (около 1,5%) пока не свидетельствует в пользу того, что страны реально движутся по инновационному пути (с точки зрения экономической безопасности критическим уровнем наукоёмкости считается 1%).

Основным источником средств на проведение научных исследований является государственный бюджет (в Беларуси – 50%, в России – 60%). При этом доля расходов на фундаментальные исследования примерно равна и составляет 15 и 17% соответственно.

На протяжении ряда лет отмечается положительная тенденция увеличения количества выданных патентов на изобретения. Тем не менее по величине данного показателя на 1 млн. жителей регионы России уступают индустриально развитым странам в 3 раза, Беларусь – в 5 раз.

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объёме реализуемой предприятиями продукции составляет 5,5% в России и 4,2% в Беларуси. В структуре затрат на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и оборудования (то есть на покупку готовых решений), тогда как в странах-лидерах основная доля приходится на исследования и разработки (до 80% затрат).

Таким образом, в цене товара россияне и белорусы оплачивают труд зарубежных учёных и научно-техническую деятельность транснациональных корпораций, вместо того чтобы обеспечить занятость и достойный уровень оплаты труда в собственной инновационной экономике.

Таблица 5. Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %

Страна / округ / регион	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация	1,34	1,23	1,25	1,25
Северо-Западный федеральный округ	1,72	1,66	1,69	1,66
Вологодская область	0,05	0,04	0,06	0,07
Республика Беларусь	0,63	0,68	0,66	0,97

Источники: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 17.

Таблица 6. Инновационная активность организаций Республики Беларусь и СЗФО

Показатель	Год					2008 г. / 2004 г., раз
	2004	2005	2006	2007	2008	
<i>1. Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед.</i>						
Республика Беларусь	292	318	378	380	371	1,27
Россия	2 532	2 708	3 285	3 339	Н/д	1,32*
СЗФО	287	290	401	357	360	1,25
<i>2. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %</i>						
Республика Беларусь	13	14,1	16,3	17,8	17,6	1,35
Россия	9,6	9,7	9,9	10	Н/д	1,04*
СЗФО	9,1	9,4	11	9,8	Н/д	1,08*
<i>3. Объём инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объёма отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)</i>						
Республика Беларусь	11,9	15,2	14,8	14,8	14,2	1,19
Россия	5,3	5	4,7	4,6	Н/д	0,87*
СЗФО	2,4	3,3	4,4	3,4	Н/д	1,42*

*2007 г. / 2004 г., раз.
 Источники: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 142.

За последние пять лет доля новой продукции в общем объёме промышленного производства увеличилась до 14% в Беларуси и до 3,4% в СЗФО (табл. 6). В индустриально развитых странах нижней границей считается 30%.

В контексте организации внешней торговли существует устойчивое отрицательное сальдо по технологиям и услугам технического характера и высокотехнологичным товарам. Так, в Республике Беларусь импорт превышает экспорт по этим товарным группам соответственно в 1,9 и 2,6 раза, в России и СЗФО – в 2,2 и 1,7 раза.

По-прежнему низкой остаётся инновационная активность организаций: в Беларуси – чуть более 17%, в СЗФО – порядка 10%. Не развита инновационная инфраструктура: в Беларуси зарегистрировано 10 технологических парков (из них эффективно работают 2), в СЗФО – 3.

Из приведённого анализа следует вывод о том, что для национальных инновационных систем Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала. Можно заключить, что на данный момент они не формируют условий для сокращения

качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира. Остаются действующими долговременные негативные тренды: отток работников, занятых исследованиями и разработками; низкий уровень наукоёмкости ВВП; недостаточный удельный вес в ВВП добавленной стоимости наукоёмких производств; сокращение количества инновационно активных предприятий; неразвитость высокотехнологичного сектора экономики; отрицательное сальдо торгового баланса по инновационной продукции. Всё это в конечном счёте сдерживает реальное повышение конкурентоспособности белорусской и российской экономик.

Для СЗФО РФ и Беларуси характерны неоправданно длительный срок использования технологий, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкокладных производств. Причины отставания кроются также в низкой инновационной активности предприятий. В определённой мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения высокоэффективных технологий. Кроме того, они не имеют достаточной мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Рынок объектов интеллектуальной собственности не работает

в полную силу. Инновационная инфраструктура развита слабо, и темпы создания её субъектов крайне невысоки.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является разобщённость взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций. Необходимо интенсифицировать деятельность по созданию совместных инновационных производств на территории обеих стран, в том числе в рамках

инновационных инфраструктур. Тем не менее существует и заметная специфика в развитии Беларуси и СЗФО, что позволяет рассчитывать на синергетический эффект от построения взаимодополняющей системы сотрудничества, основанной на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ. Объединение усилий для преодоления отмеченных выше проблем позволит нарастить научно-технический потенциал Беларуси и СЗФО, существенно повысить эффективность его использования.

Литература

1. Беларусь и Россия. 2009: стат. сб. / Белстат; Росстат; Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2009. – С. 129.
2. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2009. – 176 с.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2009. – 184 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
5. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

УДК 631:311(470.1)

© Иванов В.А.

© Иванова Е.В.

Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи

В статье на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. дан анализ объектов, ресурсного потенциала, структуры сельского хозяйства Европейского Севера России. Результаты переписи позволяют выработать ряд конкретных рекомендаций по совершенствованию государственной аграрной политики.

Сельское хозяйство, Всероссийская сельскохозяйственная перепись, Европейский Север, хозяйствование, ресурсный потенциал, инфраструктура.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор
заведующий лабораторией аграрной экономики
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра УрО РАН
v_ivanov@iespn.komisc.ru

**Елена Валентиновна
ИВАНОВА**

лаборант ИСЭиЭП Севера Коми НЦ УрО РАН

В июле 2006 г. в соответствии с Федеральным законом от 27.07.05 г. «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» и Постановлением Правительства РФ от 31.10.05 г. «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи» была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП); на отдалённых и труднодоступных территориях – с 15 сентября по 15 ноября 2006 г. Предыдущая подобная сельскохозяйственная перепись проводилась в 1920 г.

Результаты переписи позволили получить данные об объектах переписи, о занятости в сельском хозяйстве, размерах и структуре площадей, поголовье скота и птицы, наличии машин и оборудования, построек производственного назначения, состоянии инфраструктуры сельского хозяйства [1, 2].

Организационно-правовые формы хозяйствования

По результатам переписи в целом на Европейском Севере России на 1 июля 2006 г.

насчитывалось 700 сельхозорганизаций, в т. ч. 310 крупных и средних, 1 920 крестьянских (фермерских) хозяйств, 337 индивидуальных предпринимателей, 2,2 тыс. некоммерческих объединений граждан (садоводческих, огороднических, дачных и др.), 418,5 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан.

Таким образом, для аграрной сферы региона характерно сочетание крупных, средних и малых организаций и хозяйств. В настоящее время здесь функционируют коллективный, личный подсобный, крестьянско-фермерский уклады. Сформировались различные организационно-правовые формы: производственные сельскохозяйственные кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, государственные унитарные предприятия, личные и фермерские хозяйства.

Структура сельскохозяйственных организаций по организационно-правовым формам хозяйствования в целом по России, Европейскому Северу, республикам и областям представлена в *таблице 1*. Как видно из приведённых в ней данных, на Европейском Севере среди крупных и средних сельхозорганизаций на долю хозяйственных товариществ и обществ приходилось 31%, производственных сельхозкооперативов – 25,8, государственных и муници-

пальных унитарных предприятий – 18,7%. В целом по России их доля составляла соответственно 35,2; 37,9 и 9,5%. В рассматриваемом регионе, особенно в республиках Карелия и Коми, по сравнению с Россией значительно выше доля государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись показала, что в 2006 г. аграрное производство на Европейском Севере не осуществляли 32,3% крупных и средних организаций, 53,1% малых предприятий, 66,7% фермерских хозяйств, 16,7% личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. В целом по России эти показатели составляли соответственно 29,4; 37; 51,1 и 24,1%. Это свидетельствует о том, что современная аграрная политика государства не стимулирует развитие аграрного предпринимательства.

Судя по результатам переписи, выращиванием зерновых, картофеля и прочих сельхозкультур на Европейском Севере в 2005 г. занимались 73,3% сельхозорганизаций, 68,1% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей; соответственно разведением крупного рогатого скота занимались 70,3 и 41%, овец, коз и лошадей – 10,7 и 41%, северных оленей и прочих животных – 10,1 и 3,2%.

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных организаций по организационно-правовым формам на 1 июля 2006 г., %

Хозяйствующие субъекты	Россия	Европейский Север	Архангельская обл.	В том числе Ненецкий АО	Мурманская обл.	Республика Карелия	Республика Коми
Крупные и средние сельхозорганизации, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них: хозяйственные товарищества и общества	35,2	31,0	27,7	-	23,1	47,2	29,6
производственные сельхозкооперативы	37,9	25,8	38,0	72,7	25,6	-	22,2
государственные и муниципальные унитарные предприятия	9,5	18,7	9,5	9,1	17,9	34,0	24,7
Малые сельхозпредприятия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них: хозяйственные товарищества и общества	58,7	46,4	30,6	-	100,0	87,5	53,7
производственные сельхозкооперативы	30,8	20,9	23,1	100,0	-	-	29,6

Ресурсный потенциал

Трудовые ресурсы. По данным переписи, на 1 июля 2006 г. в общей численности занятых в экономике Европейского Севера доля работников крупных и средних сельхозорганизаций составляла 76%, малых предприятий – 7%, фермерских хозяйств – 12% и индивидуальных предпринимателей – 2% (табл. 2).

Основная часть трудовых ресурсов в Мурманской области (96%) и Ненецком АО (93%) была занята в крупных и средних организациях. В Архангельской области на долю фермерских хозяйств приходилось 16% численности занятых.

Доля среднегодовой численности работников крупных и средних сельхозорганизаций региона, занятых рыболовством, составила 12%, охотой – 0,2% и переработкой продукции традиционных и других отраслей – 24,3% (табл. 3). В малых сельхозпредприятиях все работники были заняты переработкой продукции традиционных и других отраслей.

Земельные ресурсы. Общая земельная площадь Европейского Севера составляет

36 млн. га, в том числе 25,4 млн. га оленьих пастбищ (табл. 4). Почти 3/4 площади оленьих пастбищ расположено в Ненецком АО (39,9%), Республике Коми (33,1%). Лишь небольшая часть земельного фонда используется для сельскохозяйственных целей – 2,2%, а доля пашни составляет только 0,9% земельной площади. Самая высокая доля освоенной территории для выращивания сельхозкультур характерна для Республики Карелия (73,8%) и Архангельской области (19,8%), наиболее низкая – для Ненецкого АО (0,1%) и Мурманской области (0,3%). Низкая освоенность территории объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и её малой населённостью.

В площади сельхозугодий преобладают естественные сенокосы и пастбища. Так, на гектар пахотных земель на Европейском Севере приходилось 1,3 га лугов, в Ненецком АО – 113 га, в Республике Коми – 2 га.

Как видно из результатов переписи, на Европейском Севере не использовалось 32% сельхозугодий, а в целом по России – 25%.

Таблица 2. Численность работников в разрезе организаций и хозяйств Европейского Севера на 1 июля 2006 г., тыс. чел.

Регион	Крупные и средние сельхозорганизации	Малые с.-х. предприятия	Фермерские хозяйства	Из них наёмные работники, занятые на постоянной основе	Индивидуальные предприниматели
Европейский Север	25,7	2,6	3,9	0,9	0,6
Архангельская обл.	9,5	1,4	2,3	0,7	0,3
В т. ч. Ненецкий АО	2,2	0,09	0,02	-	0,07
Мурманская обл.	3,8	0,02	0,08	0,02	0,02
Республика Карелия	4,8	0,1	0,8	0,07	0,08
Республика Коми	7,6	1,0	0,8	0,2	0,2

Таблица 3. Занятость традиционными видами деятельности в сельскохозяйственных организациях Европейского Севера в 2005 г., %

Регион	Крупные и средние организации			Малые предприятия		
	Рыболовство	Охота	Переработка продукции	Рыболовство	Охота	Переработка продукции
Европейский Север	12,0	0,2	24,3	-	-	100,0
Архангельская обл.	8,5	0,2	24,4	-	-	-
В т. ч. Ненецкий АО	0,9	-	28,7	-	-	-
Мурманская обл.	22,9	-	3,9	-	-	100,0

Таблица 4. Земельный фонд Европейского Севера на 1 июля 2006 г., тыс. га

Размер и структура земельных ресурсов	Европейский Север	Архангельская обл.	В т. ч. Ненецкий АО	Мурманская обл.	Республика Карелия	Республика Коми
Общая земельная площадь	36 037,7	20 430,3	18 144,9	6 665,2	131,4	8 810,8
В том числе площадь оленьих пастбищ	25 404,9	10 434,9	10 142,5	6 570,4	-	8 399,6
Из общей площади сельхозугодий:	803,0	457,7	23,0	17,5	97,0	212,8
пашня	317,6	188,8	0,2	12,4	51,2	65,3
сенокосы	318,0	182,8	17,6	1,1	25,7	108,4
пастбища	108,8	71,7	5,0	0,1	11,8	25,2
Доля в земельной площади, %:						
оленьи пастбища	70,7	51,1	55,9	98,6	-	95,3
сельхозугодья	2,2	19,8	0,1	0,3	73,8	2,4
пашня	0,9	0,9	0,0	0,03	39,0	0,7

В Мурманской области этот показатель составил 44%, в Архангельской области – 39%, а в Республике Карелия – 15%.

Анализ распределения площади сельхозугодий среди организаций и хозяйств Европейского Севера, осуществлявших сельхоздеятельность, показал, что доля сельхозорганизаций составляла 70,6%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 10,6%, на личные подсобные хозяйства граждан приходилось 14,3% угодий.

Средний размер общей площади земли, оленьих пастбищ, сельхозугодий и посевных площадей в расчёте на 1 организацию (хозяйство) отражён в *таблице 5*. Как видно из приведенных данных, сельхозорганизации имели в среднем по 550 га сельхозугодий, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – по 26 га, личные подсобные хозяйства населения – по 19 соток сельхозугодий и 7 соток посевов сельхозкультур.

Основная часть посевных площадей находилась у сельхозорганизаций – 78%, в том числе 64% – у крупных и средних организаций; на долю хозяйств населения приходилось 13% общей площади посевов, крестьянских (фермерских) хозяйств – 8%.

В общей посевной площади в хозяйствах всех категорий преобладали кормовые культуры (82,9%), на долю зерновых и зернобобовых культур приходилось 2,1%, картофеля – 13,5%, овощей открытого грунта – 1,3%; технических культур – 0,2% (*рис. 1*).

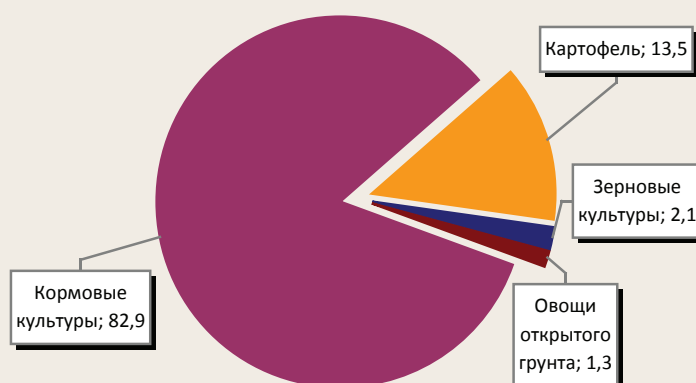
Основные площади зерновых и зернобобовых культур были сосредоточены в Архангельской области (71%), картофеля – в Архангельской области (46%), республиках Коми (29%) и Карелия (22%). Посевы зерновых (93%) и кормовых (90%) культур размещались в сельхозорганизациях, картофеля (84%) и овощей (81%) – в хозяйствах населения.

Проведение ВСХП позволило получить информацию о площади используемого

Таблица 5. Общая площадь земли, площадь оленьих пастбищ и сельскохозяйственных угодий на Европейском Севере на 1 сельхозорганизацию (хозяйство), осуществлявшую сельскохозяйственную деятельность на 1 июля 2006 г.

Организации и хозяйства	Общая земельная площадь	Оленьи пастбища	Сельхозугодья	Посевная площадь
Сельхозорганизации, тыс. га	48,3	35,6	0,55	0,006
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, га	295	208	26	8,6
Личные подсобные хозяйства, га	0,20	-	0,19	0,07

Рисунок 1. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур под урожай 2006 г. в хозяйствах всех категорий Европейского Севера (в % от общей посевной площади)

защищённого грунта в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (табл. 6).

Как видно из приведённых данных, на долю сельхозорганизаций приходилось 90,8%, подсобных хозяйств – 4,9% и крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,1% общей используемой площади теплиц и парников. Основные площади защищённого грунта у сельхозорганизаций были сосредоточены в Республике Коми (49%) и Архангельской области (32%); 43% используемой площади теплиц и парников у кре-

стьянских (фермерских) хозяйств были расположены в Архангельской области, 37% – в Карелии.

Под овощи сельхозорганизации отводили 88% используемой площади теплиц и парников, фермерские хозяйства – 63%. В общей площади, используемой для выращивания в этих хозяйствах овощей, доля посевов огурцов составила соответственно 72 и 55%.

Поголовье сельскохозяйственных животных. Анализ поголовья животных в хозяйствах различных категорий сельхозтоваропроизводителей показал, что поголовье крупного

Таблица 6. Общая используемая площадь зимних, весенних теплиц и парников в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, 2006 г., тыс. кв. м

Сельхозорганизации	В том числе		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	В том числе крестьянские (фермерские) хозяйства
	крупные и средние	подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций		
<i>Европейский Север</i>				
411,2	373,2	20,1	6,9	4,6
<i>Архангельская область</i>				
129,8	123,3	6,6	2,0	2,0
<i>В том числе Ненецкий АО</i>				
15,8	15,8	-	-	-
<i>Мурманская область</i>				
60,2	55,8	4,4	1,4	0,5
<i>Республика Карелия</i>				
19,6	17,7	1,9	1,7	1,7
<i>Республика Коми</i>				
201,6	176,4	7,2	1,8	0,4

рогатого скота, свиней, овец, птицы и оленей сосредоточено в основном в хозяйствах населения и сельхозорганизациях (табл. 7).

На долю сельхозорганизаций из общей численности животных приходилось: крупного рогатого скота – 56%, в том числе 58% коров, свиней – 66%, птицы – 97%, оленей – 73%, лисиц и голубых песцов – 100% и норки – 84%. Производство свинины, яиц и мяса птицы в 2006 году было сосредоточено в крупных организациях, где функционировали птицефабрики. По уровню организации производства, технической оснащённости и использования передовых технологий эти организации сравнялись с предприятиями промышленности.

Хозяйства населения доминировали в содержании овец и коз (97% общей численности), кроликов (94%) и лошадей (75%). В крестьянских (фермерских) хозяйствах сконцентрировано лишь 7% общего поголовья крупного рогатого скота, в том числе 8% коров, а также свиней – 5%, лошадей – 4%, овец и оленей – по 2% (рис. 2).

В результате переписи получены сведения о концентрации поголовья животных. 23% сельхозорганизаций, имевших в среднем 1110 голов, сконцентрировали 68%

поголовья крупного рогатого скота; в 27% организаций, содержащих в среднем 22 тыс. гол. оленей, находилось 71% животных.

Что касается крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, то 62% поголовья крупного рогатого скота содержалось в 10% хозяйств данных типов, имевших в среднем по 237 гол.; 17% поголовья – в 9% хозяйств, имевших в среднем по 74 гол.; в 71% хозяйств содержалось в среднем на одно хозяйство от 2 до 14 гол. скота.

Разведением крупного рогатого скота занимались лишь 10% личных подсобных хозяйств, в среднем на одно хозяйство приходилось 2 головы. 30% хозяйств имели по 1 гол., 49% – 2 гол., 17% – 3 гол., 8% – по 4 гол. В 2% хозяйств содержалось в среднем на одно хозяйство 7 гол., лишь в 0,2% хозяйств – 15 гол. скота. По характеру деятельности эти хозяйства приближаются к фермерским.

В хозяйственном комплексе Севера важное место занимает оленеводство. Эта отрасль наиболее соответствует природе региона и трудовым навыкам коренного населения, отличается высокой эффективностью.

Таблица 7. Поголовье сельскохозяйственных животных и птицы на Европейском Севере на 1 июля 2006 г., тыс. гол.

Виды скота и птицы	Хозяйства всех категорий	В том числе				
		сельхозорганизации	из них крупные и средние	фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	из них фермерские хозяйства	хозяйства населения
Крупный рогатый скот	179,3	100,8	88,8	14,4	13,2	64,1
В том числе коровы	77,5	45,2	39,8	6,5	5,9	25,9
Свиньи	104,7	69,4	57,9	6,2	4,8	29,1
Овцы и козы	76,7	0,7	0,2	1,1	0,8	74,8
из них овцы	40,8	0,5	0,1	0,9	0,7	39,4
Птица	4 237,2	4 097,7	3 958,7	14,7	13,9	124,8
Лошади	10,9	2,1	1,6	0,5	0,4	8,2
Северные олени	382,2	278,3	271,7	11,8	5,9	92,2
Кролики	99,3	5,4	-	0,8	-	93,1
Лисицы	5,3	5,3	-	-	-	-
Голубые песцы	11,0	11,0	-	-	-	-
Норки	93,9	78,9	-	-	-	-

Вследствие отсутствия затрат на заготовку кормов, строительство помещений производство оленины является высокодоходным: себестоимость её центнера в хозяйствах более чем в 2 раза ниже по сравнению с производством говядины.

На 1 июля 2006 г. во всех категориях хозяйств Европейского Севера поголовье домашних оленей составляло 382,2 тыс. гол. На долю региона приходилось 23% всего поголовья оленей страны (табл. 8).

Среди северных субъектов 2 место занимает Ненецкий АО (12,8%), 5-е – Республика Коми (6,2%). Самое крупное стадо животных сосредоточено в Ямало-Ненецком АО (44% всего поголовья оленей зоны Севера).

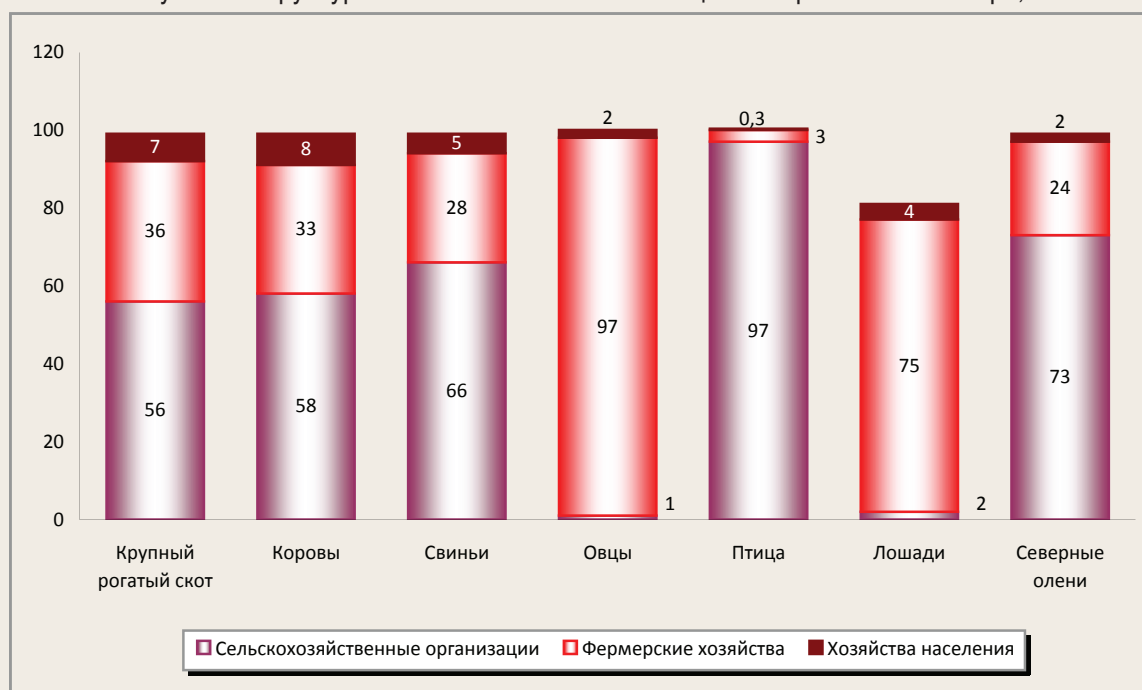
Данные переписи показали, что поголовье северных оленей на 24% меньше уровня 1991 г. (2 258 тыс. гол). На Европейском Севере поголовье оленей за этот период сократилось на 2%, а в азиатской части – на 32%. Особенно сильное сокращение поголовья животных наблюдалось в Дальневосточном федеральном округе – с 1 213,6 тыс. до 446 тыс. гол. В Республике

Саха (Якутия) поголовье сократилось на 49%, в Чукотском АО – 62%, в Магаданской области – 85% и Корякском АО – на 77%. Рост поголовья домашних оленей произошёл только в Ямало-Ненецком АО – с 490,5 тыс. гол. в 1991 г. до 732,2 тыс. гол. в 2006 г.

Технические средства, производственные помещения и инфраструктура.

Проведение ВСХП позволило получить информацию о наличии сельскохозяйственной техники, машин, оборудования, производственных построек, об обеспеченности объектами инфраструктуры по категориям сельхозпроизводителей. В среднем на одну крупную и среднюю сельхозорганизацию приходилось 12,2 трактора, 7,1 автомобиля, на одно малое предприятие – соответственно 3,4 и 1,1. Сельхозорганизации слабо оснащены машинами для внесения в почву органических и минеральных удобрений, извести, а также оборудованием для механизации раздачи кормов, доения, очистки и охлаждения молока. Фермерские хозяйства и индивидуальные

Рисунок 2. Структура поголовья животных и птицы на Европейском Севере, %

предприниматели испытывают острый недостаток в сельхозтехнике, машинах и оборудовании.

На 100 хозяйств населения в 2006 году приходилось 1,8 трактора, 2 грузопассажирских автомобиля, 0,7 конной косилки, 18,7 легкового автомобиля и 6,3 мотоцикла (табл. 9).

На одну сельхозорганизацию, занимающуюся северным оленеводством и табунным коневодством, приходилось 1,3 вездехода, 0,8 самоходной баржи и катера, 1,4 моторной лодки, 2,2 навесного мотора, 3,1 мотонарты, 3,7 малогабаритной и передвижной электростанции, 5,8 радиостанции.

Таблица 8. поголовье домашних оленей по категориям сельхозтоваропроизводителей в районах Севера на 1 июля 2006 г., тыс. гол.

Регион	Хозяйства всех категорий	В том числе				
		Сельхозорганизации	из них крупные и средние	фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	из них фермерские хозяйства	хозяйства населения
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	1 664,3	920,7	844,6	22,2	16,0	721,4
Европейский Север	382,2	278,3	271,7	11,8	5,9	92,2
Архангельская обл.	212,2	148,3	143,0	8,8	2,9	55,1
в том числе Ненецкий АО	209,9	146,6	141,7	8,8	2,9	54,5
Мурманская обл.	67,0	59,4	58,1	0,6	0,6	7,0
Республика Коми	103,0	70,6	70,6	2,4	2,4	30,0

Таблица 9. Наличие технических средств в среднем на 1 сельхозорганизацию (хозяйство) на Европейском Севере на 1 июля 2006 г., шт.

Наименование техники	Крупные и средние организации	Малые предприятия	Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения *
Тракторы	12,2	3,4	0,6	1,8
Автомобили грузовые и грузопассажирские	7,1	1,1	0,2	2,0**
Тракторные плуги	1,6	0,7	0,2	0,7***
Тракторные косилки	3,0	0,9	0,2	0,3****
Сеялки	1,0	0,2	0,05	-
Картофелесажалки	0,4	0,2	0,06	-
Разбрасыватели органических удобрений	0,9	0,3	0,06	-
Машины для внесения в почву минеральных удобрений и извести	0,6	0,08	0,03	-
Пресс-подборщики	1,4	0,5	0,1	-
Сельскохозяйственные погрузчики	0,7	0,1	0,03	-
Картофелекопалки	0,5	0,2	0,09	-
Раздатчики кормов для крупного рогатого скота	0,7	0,09	0,01	-
Доильные установки	1,2	0,4	0,06	0,04
Очистители-охладители молока	0,8	0,1	0,02	-
Мотоблоки, мотокультиваторы	-	-	-	2,8
Автомобили легковые	-	-	-	18,7
Мотоциклы	-	-	-	6,3

* На 100 хозяйств.
 ** Грузопассажирские автомобили.
 *** Конные косилки.
 **** Тракторные и конные плуги.

Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели значительно хуже оснащены техническими средствами.

Имеющаяся у сельхозорганизаций и хозяйств техника достаточно старая. В крупных и средних сельхозорганизациях лишь 5% тракторов в возрасте до 3 лет, доля тракторов в возрасте 9 лет и более составляет 85%. На малых предприятиях эти показатели составили соответственно 5 и 90%. В фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей показатели возрастной структуры техники не лучше: доля тракторов в возрасте до 3 лет составляла 4%, а 9 лет и более – 87%.

Как показали результаты переписи, обеспеченность сельхозорганизаций, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей объектами инфраструктуры остаётся низкой (табл. 10).

На Европейском Севере почти половина (47,6%) крупных и средних организаций не имели внутрихозяйственных дорог с твёрдым покрытием; в целом в зоне Севера этот показатель ещё выше – 71,9%. Крайне низким остаётся подключение к сетям газоснабжения. Очистные сооружения на животноводческих фермах имелись лишь в 17,1% крупных и средних сельхозорганизаций и 6,8% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей Европейского Севера.

Таблица 10. Обеспеченность сельхозорганизаций и хозяйств районов Севера объектами инфраструктуры на 1 июля 2006 г. (в % от общего числа субъектов хозяйствования, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность)

	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	Европейский Север	Архангельская обл.	В том числе Ненецкий АО	Мурманская обл.	Республика Карелия	Республика Коми
<i>Связь по автомобильным дорогам с твёрдым покрытием с райцентром или с сетью магистральных путей сообщения</i>							
1	65,5	78,1	69,0	27,3	70,4	92,3	86,0
2	73,3	85,8	82,1	-	72,7	90,9	86,4
<i>Внутрихозяйственные дороги с твёрдым покрытием</i>							
1	28,1	52,4	43,7	4,5	55,6	59,0	59,6
2	-	-	-	-	-	-	-
<i>Подключение к сетям электроснабжения</i>							
1	83,3	90,0	85,1	63,6	77,8	97,4	98,2
2	85,3	77,3	77,7	6,7	48,5	78,5	80,1
<i>Подключение к сетям теплоснабжения</i>							
1	31,2	40,5	31,0	31,8	33,3	43,6	56,1
2	4,2	3,1	2,6	-	12,1	1,5	4,4
<i>Доступ к сетям водоснабжения</i>							
1	35,7	55,2	39,1	27,3	70,4	69,2	63,2
2	8,3	18,7	18,7	-	27,3	14,7	22,3
<i>Подключение к сетям газоснабжения</i>							
1	5,1	5,2	3,4	9,1	3,7	-	12,3
2	6,6	0,9	-	-	-	1,1	1,9
<i>Очистные сооружения на животноводческих фермах</i>							
1	6,8	17,1	11,5	9,1	29,6	10,3	24,6
2	2,0	6,8	8,1	3,3	6,1	3,8	9,2
<i>Выход в Интернет</i>							
1	15,5	28,1	29,9	27,3	33,3	25,6	24,6
2	-	-	-	-	-	-	-
<i>Система водоснабжения и очистки производственных стоков</i>							
1	8,8	21,0	12,6	13,6	37,0	23,1	24,6
2	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: 1 – крупные и средние организации; 2 – фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Резюме

Цель Всероссийской сельскохозяйственной переписи — получить не содержащиеся в статистике и отчетности данные об объектах, о ресурсном потенциале, структуре сельского хозяйства, включая малые формы хозяйствования, достигнута. Собрана обширная информация, что позволит агроэкономической науке выработать обоснованные предложения по совершенствованию государственной аграрной политики, динамичному развитию сельских территорий. Данная информация будет также использована в учебном процессе. Итоги переписи имеют большое значение для разработки государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочную перспективу как страны, так и её регионов.

Полученная информация свидетельствует о необходимости изменения критериев отнесения организаций и хозяйств к сельхозтоваропроизводителям. В Федеральном законе «О развитии сельского

хозяйства» сельскохозяйственным товаропроизводителем признается организация, индивидуальный товаропроизводитель, в общем доходе которых доля от реализации сельхозпродукции и продуктов её переработки составляет не менее 70% в течение календарного года. Диверсификация аграрной экономики применительно к условиям Севера предполагает снизить этот порог до 40 — 50%.

Результаты переписи показали как в целом по России, так и по районам Севера весьма существенную долю организаций и хозяйств, которые не вели сельскохозяйственное производство. Для экономического стимулирования аграрного предпринимательства требуется совершенствование законодательства, направленное на ужесточение требований по целевому использованию сельхозугодий, нейтрализацию монополистического влияния заготовительных, посреднических, перерабатывающих и торговых структур, уменьшение доли экспортируемых продуктов, расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к финансовым рынкам.

Литература

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. — Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи по Российской Федерации / Федеральная служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. — Т. 7: Сельское хозяйство районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей / Федеральная служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

К вопросу о результатах реформы, проводимой на железнодорожном транспорте

В статье рассматриваются итоги третьего завершающегося этапа реформирования железнодорожного транспорта. Представлены краткий анализ состояния железных дорог России, подвижного состава, инфраструктуры, основные направления научных исследований. Автор особо выделяет социально-экономическую составляющую реформ.

Реформа, железнодорожный транспорт, перевозки грузов и пассажиров, социально-экономическое воздействие.

**Юрий Алексеевич
ЩЕРБАНИН**

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
shcherbaninya@mail.ru

Прежде чем приступить к представлению обозначенного в заголовке вопроса, полагаем целесообразным напомнить основные показатели развития транспорта России. Это поможет более обоснованно высказывать нашу позицию, да и вряд ли какая-либо экономическая работа может не сопровождаться статистическими данными и выкладками. Отметим также, что показатели развития транспортной отрасли, такие как погрузка грузов, грузооборот, оборот железнодорожных вагонов и т. д., легко «выводят исследователя на орбиту», с которой вполне чётко просматриваются основные контуры развития национальной экономики. По нашему мнению, реальное положение дел отражается через призму основных показателей транспортной работы.

Сеть железнодорожных путей не охватывает всю территорию России. В настоящее время 6 субъектов Российской Федерации не имеют железных дорог вообще (Республика Алтай, Республика Тыва, Ненецкий АО, Магаданская область, Чукотский АО, Камчатский край). Ещё в

10 субъектах Российской Федерации железнодорожная сеть недостаточно развита для удовлетворения потребностей регионов в транспортном обслуживании. Это свидетельствует о том, что в хозяйственный оборот не вовлекаются природные ресурсы, не выстраиваются интеграционные связи между предприятиями. Различия между субъектами Российской Федерации по степени транспортного обеспечения населения достигают недопустимого уровня. Велика доля населения, не имеющая доступа к железной дороге. Значительна доля населения, не имеющая круглогодичного доступа к основным транспортным коммуникациям страны вообще.

Территориальные диспропорции в развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта, транспортной обеспеченности регионов и развития пропускной способности железнодорожных линий привели к ситуации, при которой четверть железных дорог в развитых центральных районах и крупных городах работают в режиме, превышающем оптимальный уровень загрузки.

С начала 2000-х гг. на железнодорожном транспорте началась реформа, целью которой, по существу, является демонополизация отрасли, создание новых субъектов рынка железнодорожных перевозок, развитие конкуренции и т.д.

В текущий период основным действующим лицом является ОАО «Российские железные дороги».

ОАО «РЖД» было создано в мае 2003 г. на основе 987 организаций, входивших в Министерство путей сообщения. Уставной капитал составляет более 1,53 трлн. руб., 100% акций находится в федеральной собственности. У компании 133 дочерних и зависимых общества. Основными филиалами компании являются 17 дорог, которые объединяют всю сеть магистральных железных дорог страны.

Выделим основные проблемы, стоящие перед железнодорожным транспортом страны на текущем этапе развития экономики.

В первую очередь, это низкие темпы обновления основных фондов. Средний уровень их износа составляет почти 60%, значительная их часть находится за пределами нормативных сроков службы. Существующий дефицит средств по укладке новых рельсов взамен выработавших свой ресурс составляет в переводе на километраж более 10 тыс. км пути. Не будем забывать, что за последние 17 лет протяжённость российских железных дорог сократилась на 2,5 тыс. км.

Износ подвижного состава железнодорожного транспорта необщего пользования превышает 70%. А это подвижной состав предприятий! Превысили нормативные сроки службы 52% парка электровозов, 31% тепловозов, 39% тяговых агрегатов. Вместе с тем 40% погрузо-разгрузочной техники, вагоноопрокидывателей; устройства размораживания смерзшихся грузов требуют замены, а 20% — существенной модернизации.

Следующая большая проблема отечественного железнодорожного транспорта — низкий технический и технологический уровень по сравнению с передовыми странами мира. С началом перестройки в Советском Союзе и экономических реформ уровень отечественной железнодорожной техники и технологий стал существенно отставать от уровня передовых стран мира, причём темпы отставания не снижаются. Достаточно сказать, что, несмотря на создание и кратковременную эксплуатацию высокоскоростного поезда «Сокол», в серию он не пошёл по техническим причинам. России пришлось пойти на заключение дорогостоящего контракта с германской компанией «Siemens».

Технико-экономические характеристики серийной продукции остались на уровне 60 — 70-х гг. прошлого века, а производственная база многих предприятий не позволяет увеличивать объёмы и ориентировать производство на выпуск современной конкурентоспособной продукции, соответствующей мировым стандартам.

Всероссийский научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ), задающий своей отрасли «научный горизонт развития», видит пять основных направлений, по которым ведутся исследования, имеющие решающее значение для развития железнодорожного транспорта и успешной деятельности ОАО «РЖД»¹:

1. Увеличение объёмов перевозок ставит в качестве одной из центральных задач обеспечение роста провозной способности основных направлений сети железных дорог. При росте объёмов перевозок на 3 — 7% в год возможности существующей сети будут исчерпаны к 2012 — 2015 гг. Наиболее эффективным решением этого вопроса является существенное повышение массы грузовых поездов. Выполнены исследова-

¹ Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года // Вестник ВНИИЖТ. — 2007. — №6.

ния по моделированию динамических процессов, происходящих в поездах повышенной массы – 6, 9, 12 и 18 тыс. т.

2. Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 г. определяет скоростное и высокоскоростное движение как важный фактор развития ОАО «РЖД».

3. Важнейшим направлением инновационного развития железнодорожного транспорта является интенсификация работы каждой единицы транспортного оборудования. В этом плане особо значимы полученные решения об увеличении вместимости грузовых вагонов и повышении их осевой нагрузки. Разработаны опытные образцы вагонов повышенной грузоподъёмности – универсальные и специализированные полувагоны, хопперы для сыпучих грузов, нефтебензиновые цистерны.

Другим направлением интенсификации работы вагонного парка является использование габаритных возможностей отечественных железных дорог. Изготовлены опытные образцы полувагонов в габарите Тпр. Их эксплуатация даёт возможность при одной и той же длине станционных путей ощутимо повысить массу поездов. Среди перспективных направлений здесь следует отметить принципиально новые пути развития тяги – создание газотурбовозов и применение накопителей энергии.

Весьма эффективно и экономично применение современных накопителей энергии, созданных с использованием нанотех-

нологий. Они обладают высокой энергоёмкостью, имеют большую скорость зарядки и разрядки. Опытные отечественные накопители установлены на тяговой подстанции Экспериментального кольца ВНИИЖТ, на макетном и опытном образцах маневрового газотурбовоза. Ведутся работы по применению накопителей на электровозах.

4. Железнодорожный транспорт является крупным потребителем топливно-энергетических ресурсов. Энергетическая составляющая себестоимости перевозок равна 12 – 16%. Разработана программа энергосбережения ОАО «РЖД», решаются вопросы по энергообеспечению при тяжеловесном, скоростном и высокоскоростном движении поездов.

Теперь обратимся к экономическим показателям.

В *таблице 1* представлены показатели погрузки грузов и грузооборота по видам транспорта за последние два года.

Показатели работы железнодорожного транспорта в предшествующие годы колебались примерно в приведённых в таблице пределах. Так, например, в 2001 году погрузка грузов и грузооборот составляли 1056,1 млн. т и 1433,6 млрд. т.-км соответственно, в 2005 г. – 1273 млн. т и 1858,1 млрд. т.-км. Обращает на себя внимание факт увеличения в этот период показателей по грузообороту. Объясняется это достаточно просто. В связи с ростом поставок массовых грузов на экспорт (нефтяные

Таблица 1. Объёмы погрузки грузов и грузооборота в России по видам транспорта в 2008 – 2009 гг.

Вид транспорта	Погрузка грузов, млн. т		Грузооборот, млрд. т.-км	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Автомобильный	6 893	5 240,5	216	180,1
Железнодорожный	1 304	1 108,2	2 116	1 865,3
Морской	35	37,6	84	97,5
Внутренний водный	151	97,6	64	52,6
Авиационный	1,0	0,7	3,7	3,5
Промышленный железнодорожный	3 555	3 021,7	31,8	28,0
Трубопроводный	1 067	985	2 464	2 245,8
Всего	13 006	10 491,3	4 979,5	4 472,8

Источник: Материалы заседания итоговой коллегии Министерства транспорта РФ в марте 2009 г.

Таблица 2. Пассажиروоборот и перевозки пассажиров по видам транспорта

Вид транспорта	Пассажируоборот, млрд. пасс. км			Перевозки пассажиров, млн. чел.		
	1990 г.	2000 г.	2009 г.	1990 г.	2000 г.	2009 г.
Железнодорожный	274	167,1	153,6	3 143	1 419	1 139,6
Автобусный	262	164,4	140,7	28 626	22 033	13 659,3
Воздушный	4,8	53,4	112,4	91	23	45
Внутренний водный	-	0,9	0,8	90	26	17,7
Метрополитен	-	46,9	40,5	3 695	4 186	3 345
Трамвай	-	25,1	7,3	6 000	7 421	2 283
Троллейбус	-	28,1	8,4	6 020	8 759	2 479
Всего	-	486,1	463,7	47 665	43 867	22 968,6

Источник: Материалы Российского статистического ежегодника за соответствующие годы.

грузы, уголь, древесина, удобрения и т. д.) увеличился пробег как гружёного, так и порожнего подвижного состава.

Приведём показатели по пассажирским перевозкам.

Как видно из данных *таблицы 2*, перевозки пассажиров по железной дороге за 19 лет сократились почти в три раза. Полагаем, что снижение мобильности населения не самым лучшим образом влияет на многие аспекты социально-экономической жизни страны.

Не подлежит сомнению утверждение, согласно которому проводимая в той или иной сфере реформа социально-экономической деятельности должна завершаться результатом, по крайней мере, не ухудшающим положение национальной экономики, а также уровень жизни работников, занятых в данной отрасли, и населения в целом. Проведение реформы только ради «железа» сомнительно.

Подводя итоги трёх этапов реформирования железнодорожного транспорта в России (2001 – 2010 гг.), следует иметь в виду и то, что десять лет – вполне реальный срок выхода на закладываемые планом параметры и достижения реально ощущаемых, видимых результатов².

² Так, реформа сельского хозяйства в странах ЕС (тогда – ЕЭС), запланированная на 1958 – 1968 гг., привела к полному самообеспечению стран Сообщества продовольствием и сельхозсырьем, хотя на старте самообеспечение осуществлялось только по трём позициям. Вьетнам сумел резко изменить свой облик также за десятилетие. И много других примеров.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, отслеживая и анализируя ход структурной реформы на железнодорожном транспорте, безусловно, исходил из того, что изменения были необходимы и диктовались объективными причинами, сменой одного хозяйственного уклада другим.

Вместе с тем приходится отмечать, что за прошедшие с начала реформы годы накопились вопросы, на которые не всегда можно найти ответы. При этом мы исходим из того, что они (вопросы) – предмет не только круга специалистов-железнодорожников. Они затрагивают научно-практические интересы экономического сообщества нашей страны.

В качестве основной цели реформы провозглашалось снижение совокупных народнохозяйственных затрат на перевозки грузов железнодорожным транспортом. Согласно планам, предстояло: повысить устойчивость работы железнодорожного транспорта, его доступность, безопасность и качество предоставляемых им услуг; сформировать единую гармоничную транспортную систему страны; удовлетворять растущий спрос на услуги, предоставляемые железнодорожным транспортом.

Попытки реформаторов 90-х годов, судя по всему, не представлявших масштабов отрасли и решивших заставить железнодорожников в «кавалерийском режиме», «завтра к 9 ч. утра», срочно перевести железные дороги на путь реформ, натолкнулись на осторожную позицию профессионалов.

В 1996 г. состоялось, можно сказать, знаменательное событие — Всероссийский съезд железнодорожников. На съезде было сказано, что отрасль не против рыночных принципов, но переход к рынку должен осуществляться постепенно, коммерциализация не должна ставиться во главу угла. Необходимы серьёзные изменения как в управлении громадным хозяйством, так и в решении частных экономических задач каждой дороги, каждого отделения, узла, вплоть до полустанка. Делегаты указывали на то, что другие транспортные отрасли, оперативно включившиеся в процесс реформирования (автомобильный, воздушный, речной, морской), уже к тому времени демонстрировали предварительные итоги «своих реформ» — распродавались суда, рынок автоперевозок превратился в практически бесконтрольное поле хозяйствования для зарубежных перевозчиков, ремонтные авиазаводы стали предлагать контрафактную продукцию и т.д.

Тем не менее в 1998 г. была принята (продавлена?) Концепция железнодорожной реформы, позже — Программа реструктуризации (2001 г.), и сейчас отрасль формально завершает последний, третий этап реформы.

Подчеркнём, что представители науки, в т.ч. и академической, неоднократно обращали внимание реформаторов на необходимость тщательной проработки фундаментальных экономических проблем на железнодорожном транспорте, имеющих свою, российскую специфику (переходный к рынку период, обнажившиеся структурные диспропорции, обширная территория, неравномерное расположение производительных сил, производственных мощностей и т.д.).

В ИНП РАН обращали внимание не столько на технико-технологические аспекты, сколько на общеэкономические, которые соответствуют характеру и специфике

деятельности нашего Института и на которые в той или иной форме указывалось ещё в 90-е годы³.

Первое. Российские железные дороги от Урала до Дальнего Востока задумывались преимущественно как политический проект — для удержания обширных территорий в общем экономическом пространстве. В европейской же части Российской Империи, позже — СССР, эксплуатация железных дорог была экономически выгодной. Железнодорожная сеть, именно сеть, а не единственная нитка построенного через всю Сибирь Транссиба, дополнялась сухопутными коммуникациями, а также, что немаловажно, меридианальными реками, связывавшими промышленный Север и сырьевой Юг. Уже тогда существовали мультимодальные технологии перевозки грузов. Транссиб от Урала до Владивостока до сих пор не имеет альтернативы. Отсюда серьёзные различия в части транспортной доступности, характера рынка перевозок (монополия) и т.д. Возникает вопрос: можно ли подходить с одних и тех же экономических позиций и к европейской части российских железных дорог, и к транссибирской? Не противоречит ли это выстраиванию единого транспортного пространства?

Кстати, сложно сколько-нибудь внятно объяснить, почему на территории самой большой страны мира протяжённость сети железных дорог за годы реформ сократилась на 2,5 тыс. км.

Второе. Реформирование отрасли развивалось под флагом ликвидации естественной монополии. Насколько глубоко и тщательно были проработаны проблемы монополии вообще? Имеются ли сегодня, на основе десятилетнего опыта реформ, доказательства, иллюстрации того, что вновь созданная железнодорожная конструкция экономически более удачна, чем существовавший МПС-монополист? И в чём?

³ См., например: Яременко Ю.В. Экономические беседы. — М., 1999.

Добавим, что после завершения реформ у ОАО «РЖД» останутся главные и станционные пути, системы энергоснабжения, сигнализация и связь. Всё остальное будет в частных руках. Государство не сможет далее воздействовать на железные дороги. А если возникнет монополия на инфраструктуру и часть акций (ОАО «РЖД» — акционерное общество, и наше государство уже не раз проводило продажу госакций в частные руки) будет продана и инфраструктура может стать частной, то каковы могут быть последствия? Существуют ли исследования, взятые за основу при подготовке реформы, относительно сопоставления государственной и частной монополии на железнодорожном транспорте на предмет того, насколько частный собственник эффективнее государства?

Третье. Отец российских железных дорог С.Ю. Витте считал конкуренцию на транспорте явлением вредным, тормозящим развитие экономики. Ещё тогда практически все сегодняшние «нововведения» прошли обкатку на практике⁴. Реформа же подразумевала создание конкурентной среды. Полагаем, что указанная задача имеет сложный алгоритм решения.

Развитие конкуренции и конкурентных отношений на железнодорожном транспорте сталкивается с целым рядом особенностей, о которых было заявлено в 1996 г. на упомянутом Всероссийском съезде железнодорожников. Профессионалы задавались вопросом: какие механизмы могут действовать в условиях, когда железной дороге нет альтернативы, например, в части параллельных путей? О межвидовой конкуренции говорить в целом можно и нужно — автотранспорт зачастую попросту отбирает грузы у железных дорог. А внутривидовая конкуренция на железнодорожном транс-

⁴ С.Ю. Витте говорил, например, о «тарифном произволе» частных компаний, теперь это называется «либерализацией тарифов».

порте пока не просматривается в той форме, в которой она представлялась реформаторам 90-х гг.

Возникшие операторские компании (сейчас 2,5 тысячи собственников вагонов и около сотни операторских компаний) обладают огромным вагонным парком (из миллионного парка им принадлежит почти половина), но реальные результаты их работы хуже, чем у ОАО «РЖД». По основному интегральному показателю — обороту вагона: у ОАО «РЖД» — 8,5 суток, у частных компаний — 13. Почему показатели их работы хуже по сравнению с «монстром МПС»?!

Четвёртое. Железнодорожная отрасль «обречена» на централизованное управление вагонным парком, тем более с учётом протяжённости территории нашей страны, специфики работы систем безопасности и т.д. В эпоху «монополии» МПС порожние вагоны после выгрузки шли согласно заранее разработанным планам в места погрузки и отклонения от плана устранялись путём оперативного регулирования. Таким образом, сокращались минимальный порожний пробег и время оборота вагонов. В условиях приватизации вагонного парка основной фактор управления его работой — регулирование перемещения порожних вагонов между дорогами и подачи их под погрузку не действует.

Насколько выстраиваемая система управления позволит операторам вагонов в перспективе выполнять перевозки «невыгодных» грузов (к примеру, военных)?

Пятое. Технический прогресс отрасли. За годы реформ техническая оснащённость железных дорог не улучшилась. Речь идёт и об основных фондах, и о подвижном составе. В документах по проведению реформы чётко говорится о привлечении массивных инвестиций, что позволит снабжать железные дороги современным подвижным составом собственного производства.

Этого не произошло, идёт его дальнейшее старение, поступающие в отрасль локомотивы и вагоны «не успевают» заменять устаревающую технику. Запуск поезда «Сапсан» — событие, конечно, запоминающееся, но ответов на вопросы о создании отечественной промышленности, способной поставлять технику высокого, современного уровня не только на дорогу Москва — Санкт-Петербург, нет.

Способны и будут ли операторы частного вагонного парка, со временем — и тяги, идти на крупные затраты по производству современной техники и кто будет ставить перед ними такие задачи и контролировать научно-технический прогресс?

Частные компании практически никогда не участвуют в строительстве крупных инфраструктурных объектов с длительным сроком окупаемости. Насколько прогнозируема данная составляющая такой деятельности?

Не выделяя в качестве отдельных пунктов, мы хотели бы обратить внимание ещё на некоторые моменты. Пассажиро- и грузодвижение в российских мегаполисах сопряжено с огромными трудностями, связанными с перегрузкой городских и окружных автодорог. Потери экономики от «пробок» не просчитываются, хотя специалисты понимают: они огромны. Постепенное сокращение перевозок пассажиров поездами пригородного сообщения не способствует решению обозначенных сложных задач, а они требуют своего решения в мегаполисах общей численностью населения (собственное население плюс ежедневно прибывающие с различными целями пассажиры) примерно в 30 млн. чел. — 6 городов.

Ответы на эти вопросы реформа пока не даёт. Жизнь настойчиво диктует необходимость решения отмеченных и других проблем развития железнодорожного транспорта на путях модернизации России.

Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития

**Пётр Георгиевич
НИКИТЕНКО**

академик Национальной академии наук Беларуси
доктор экономических наук, профессор
directorship@economics.basnet.by

Техногенное развитие цивилизации, возросшая мощь экономики, все более проявляющиеся негативные тенденции её глобализации ныне стали главными факторами изменения биосферных констант нашей планеты. Обострилась борьба за ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, обозначился системный кризис духовности Человека вследствие его отчуждения от Природы. В результате человечество оказалось перед угрозой общецивилизационного кризиса и достигло, образно говоря, «пределов роста». Уже в XXI в. могут возникнуть условия, при которых дальнейшее развитие человеческой цивилизации станет невозможным¹.

Всё вышеизложенное указывает на то, что страны мира находятся в условиях объективного трансформационного императива — необходимости перехода к реализации новой ноосферной планетарной парадигмы своего социально-экономического развития — обеспечения гармонизации макросистемы «Природа — Человек — Общество», где ценностью и самоценностью общественного воспроизводства становятся человек и природа с учётом использования международных цивилизационных законов, стандартов, принципов и тенденций, но с сохранением своей естественной исторической духовной и материальной культуры.

¹ По разработке проблем формирования ноосферной экономики см. список работ автора: Никитенко П.Г. Эффективность накопления: системный императив и метод предпринимательства. — Мн., 1992; Никитенко П.Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. — Мн., 2000; Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. — Мн., 2006; Никитенко П.Г., Андреев И.Л. Цивилизационный процесс под углом ноосферного зрения. — В 3-х кн. — Мн., 2002; Никитенко П.Г. Императив инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика. — Мн., 2003; Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика. — Мн., 2009. — С. 7-53, 107-117; Никитенко П.Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси. — Мн., 2009.

Как полагают сторонники ноосферного учения, основу которого положила теория В.И. Вернадского о ноосфере, выживание цивилизации, сохранение биосферы возможно только при условии гармонизации взаимоотношений человека, общества и природы как единого целого на основе глобальности мышления и ответственности человека, его разума за жизнедеятельность людей на планете. Иначе говоря, решение проблем ноосферного общественного воспроизводства должно исходить из понимания того, что человек включён не только в социально-экономический, социокультурный, научно-технический, общественно-исторический, но и в эволюционный — генетический планетарный (глобальный) ноосферный процесс. Чем полнее развиты разумные способности, интеллект, культура, духовные качества индивидуума, чем ответственнее и креативнее он относится к делу, чем глубже и системнее предвидит отдалённые последствия своих действий на природу и общество, тем более сложные задачи по улучшению своей жизнедеятельности он ставит и может решать.

Отмечая значение развития способностей человека, его интеллектуальных, культурных и духовных качеств, важно иметь в виду, что эти качества, как продукт нематериального производства, по сравнению с материальной культурой не только вечны, но и последовательно накапливаются и являются основой, на которой возможен новый качественный рост материального и нематериального производства. Это обстоятельство классики при обсуждении важнейших составляющих богатства страны по существу оставили без внимания. Между тем именно Разум как сущностная и познавательная деятельность человека, способность логически и креативно мыслить в своей деятельности и собственной жизни помогал ему осваивать, разделив и систематизировав труд, новые способы земледелия и повышать урожайность, найти применение нефтяным пластам, не приносящим

на протяжении многих тысяч лет никакой пользы человечеству, определил ведущую силу научно-технического прогресса. Благодаря Разуму человек изобрёл новые способы транспортировки и распространения товаров, новую стратегию поведения на рынке, новые возможности общения между людьми. Можно без конца перечислять те объекты, созданные творцом — Разумом, которые оставались неиспользованными, пока человек благодаря своей познавательной деятельности, способности логически и творчески мыслить не увидел в них нечто полезное.

Разум повышает стоимость изделия, вводит в оборот новые ресурсы. Не менее существенно его значение для общественного развития. Ещё Адам Смит привёл многочисленные доказательства в пользу того, что благоразумность обычного человека приводит не к анархии, как было принято думать, а к рождению нового порядка. Поэтому ясное ноосферное мышление — это первая обязанность каждого разумного человека и общества, поскольку общество не представлена природой данность, оно результат жизнедеятельности людей. Именно разум человека формирует общество.

Разум упорядочивает всю систему. Он способствует нововведениям, улучшению организации социально-экономической деятельности, повышению эффективности производства и более полному удовлетворению потребностей. Он помогает прогнозировать и планировать не только на ближайшую, но и на далёкую перспективу. Разум позволяет скоординировать взаимодействие всех элементов системы: финансов, информации, энергии, материалов, оборудования, производителей, посредников и потребителей. С его помощью человек может определять программные цели и средства их достижения и тем самым совершенствовать его применение.

Многое в этом мире зависит от прогнозного и сознательного вмешательства в ход

событий — использование Разума повышает вероятность успеха в выборе программно-целевых методов государственного управления социально-экономическими процессами.

Неоспоримая и возрастающая очевидность и «осязаемость» интеллектуальной деятельности, особенно её ядра — сферы Разума (ноосферы) как неиссякаемого и интенсивно воспроизводимого планетарного (национально-интернационального) ресурса интеллектуальной деятельности и движущей силы устойчивого социально-экономического развития, обуславливает необходимость использования в системе категориального аппарата общественного воспроизводства специального термина «ноосферная экономика». Её понимание объективно следует из той роли и значимости ноосферы в цивилизационном процессе, суть которых в его воспроизводственной парадигме — обеспечении воспроизводственной гармонизации макросистемы Природа — Человек — Общество и сохранении её для будущих поколений.

Понятие «ноосферная экономика» нами трактуется как *разумный природо- и человекоберегающий способ общественного воспроизводства природы, человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных инновационных планетарных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими критериями эффективности: креативным развитием личности человека, максимальной занятостью трудом трудоспособного населения страны и ростом долголетия людей, сохранением природы для будущих поколений, качественным ростом ВВП и его разумным распределением между относительно богатыми и бедными членами общества.*

Следует отметить, что ноосферная экономика как реальность функционировала в той или иной мере на всех этапах развития производительных сил и производственных отношений. Она определяла уровень и темпы

научно-технического прогресса, динамику экономического роста и уровень цивилизации в целом, а по сути — глобальное противоречие цивилизационного развития человека и человечества на нашей планете как социально-экономического и биологического феноменов. Она прошла ряд этапов своего становления по типологической классификации уровня развития производительных сил и производственных отношений — первобытнообщинный, рабовладельческий, феодально-крепостнический, азиатский, капиталистический, а по типологической характеристике уровня развития производительных сил и технологии зафиксировала себя как доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный способы (социально-экономические системы) общественного воспроизводства.

При этом на всех этапах и при всех способах (системах) общественного воспроизводства Разум Человека выступал в различных формах знания и воплощался как в интеллекте человека, его профессионализме (человеческом потенциале), так и в технологиях, технологических укладах НТП. По сути, Разум Человека и его планетарное накопление обеспечивали развитие мировых производительных сил, технологий и производственных отношений, которые изменяли способы национального общественного воспроизводства, его целевые приоритеты и ценности.

Однако, несмотря на кажущуюся сегодня очевидность и понимание места и роли ноосферы в цивилизационном социально-экономическом развитии, этот, по сути, главный экономический фактор — императив остаётся пока за пределами осознанного включения в производственные отношения, особенно на основе использования товарно-денежных отношений и непосредственной его стоимостной оценки. Между тем, как сущностное явление Разум, накапливаясь в различных формах знания — науке, образовании, информации, технологии, культуре, духовности, психологии и др., всё

в большей степени «заявляет» о необходимости «вычлнять» («отчуждать») себя из предметной деятельности и непосредственно фиксировать себя в качестве специфического нематериального товара — стоимостного актива ноосферной (интеллектуальной) стоимости.

Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост наукоёмкости ВВП и реализация как приоритетной потребности человека в непрерывности образования. Непрерывность образования на основе повышения его наукоёмкости обеспечивает рост качества трудовых ресурсов и возможность перспективного роста органического строения производства, а следовательно, повышения его интенсификации, инновационности и эффективности на основе НТП. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара является приоритетным процессом цивилизационного развития.

Характерной особенностью ноосферной экономики является признание того, что, наряду с созданием нового товара — знания, возрастает роль диффузии и трансферта разума. Это предполагает усиление внимания «распределительным отношениям мировых накоплений знаний» (сферы разума) и «национальным инновационным системам», которые выступают исполнительными устройствами и структурами использования планетарного разума в экономике как товара.

Исходя из изложенного содержания и целевой функции социально ориентированной ноосферной экономики, можно считать, что общественное воспроизводство в ней целесообразнее рассматривать в единстве не по двум (I, II), как ныне общепринято, а по трём совокупным подразделениям:

$$\begin{array}{l} \text{I} \quad C_1 + V_1 + M_1 = \Pi_1; \\ \text{II} \quad C_2 + V_2 + M_2 = \Pi_2; \\ \text{III} \quad C_3 + V_3 + M_3 = \Pi_3; \\ \hline \Sigma C + V + M = \Pi \end{array}$$

где I — производство средств производства, включая природные ресурсы; II — производство предметов потребления, включая дары природы; III — производство человека как социального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); C, V, M, Π — воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта.

Именно такой подход к группировке отраслей общественного воспроизводства позволяет описать социально-экономическое развитие как разумный устойчивый и взаимосвязанный инновационный процесс накопления фондов и воспроизводства материального и нематериального продукта.

Как следует из представленной нами схемы подразделения общественного воспроизводства на три сектора, в которых органически увязывается ноосферная парадигма социально-экономического развития, очевидна необходимость непрерывного и сбалансированного функционирования этих подразделений, обеспечивающего воспроизводство общественного продукта и накопление фондов. Однако здесь не совсем ясны роль и место фондов потребления и накопления, если подходить к этим категориям с традиционных позиций.

Обычно потребление, равно как и накопление, связывается с вещественным богатством как самоцелью общества и противопоставляется накоплению по аналогии с подходом к нему К. Маркса, считавшего потреблением все то, что не служит делу капитала. «Не может накапливать тот, — писал он, — кто проедает весь свой доход вместо того, чтобы добрую долю его расходовать для найма добавочных производительных рабочих, дающих больше, чем они стоят» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 602). И это положение совершенно верно для капиталистического общественного воспроизводства, если не учитывать значения в общественном воспроизводстве вечного и исторически конкретного соотношения экономического и социального прогресса общества вообще.

Если же потребление рассматривать с позиций нашей трактовки ноосферного общественного производства, согласно которой действительным богатством общества должна являться личность человека, то потребление — это накопление переменных фондов во всех сферах общественно-го производства. Именно потребление как накопление переменных фондов представляет предпосылку и условие воспроизводства основного отношения ноосферного воспроизводства — по поводу прежде всего развития разума самих людей, а не по поводу лишь производства материальных благ, на что правомерно указывают ныне многие исследователи (Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М., 1988. С. 187; Субетто А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века — к новым основаниям синтеза экономической науки в системе ноосферизма. С.П. — Кострома, 2009. С. 78).

Отсюда вытекает необходимость, во-первых, понимания потребления как всего того, что служит накоплению переменных фондов, но, естественно, «погибает» в развитии личности человека, его разума, здоровья и долголетия, а во-вторых, новой трактовки теоретико-методологических и методических аспектов накопления и фондов.

При этом мы исходим из того, что особенное категории накопления, с одной стороны, отражает нечто общее, характерное для всех конкретно-исторических (специфических) общественных производств, а с другой — её истинность заключается в условиях определённого вида (типа, способа) социально-экономической деятельности. В то же время сложность этой проблемы состоит в том, что именно накопление объективно «формирует» единство природных материальных и нематериальных основ прогрессивного образа жизни, но наше сознание, мышление и разум пока не всегда может отразить, системно охватить этот процесс и определить адекватные ему формы социально-экономической и экологической деятельности. Игнорируя эту

возможность, диалектику её развития, нельзя понять «тайну» объективного естественноисторического рождения истинных ценностей общественного производства, тем более выработать эффективный механизм управления им.

Вся теория развития общества, на наш взгляд, есть применение теории накопления в её наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием конкретной форме к каждому из этапов общественного развития.

Отмеченные мировоззренческие и теоретические посылки приводят к вполне обоснованному выводу о том, что нельзя накопление пытаться раскрыть путём изучения отдельных, тем более одной, форм его проявления, например через фонды «накопления», его соотношения с фондом потребления или процессом расширенного воспроизводства материальных благ. Именно на эту сторону не обращают внимания многие исследователи. Выделяя «материальную деятельность» в качестве единственного краеугольного камня общего фундамента общественной жизни, они упускают из виду то положение, что накопление отражает вечное и исторически конкретное соотношение «экономического» и «социального» прогресса общества вообще, их неразделимость.

Трактовки понятия «накопление» (хотя в отдельных из них прослеживается близость к истине) имеют в разной степени одну методологическую и содержательную неточность, заключающуюся в том, что их объединяет стремление более отразить натурально-вещественное проявление процесса накопления, нежели его сущность. Накопление здесь не становится категорией, системно отражающей объективно протекающий в недрах общества непрерывный процесс развития средств производства, общественных отношений, разума, знания, сознания, мышления, культуры человека и общества, гармонизации развития природы, общества и человека. Тем самым упускается из виду главное — органически присущая накоплению

целостность, в рамках которой возможны противоречия между материальным и духовным, экономическим и социальным, человеческим и экологическим процессами накопления.

Вот почему важно, чтобы в поле зрения современной политико-экономической теории постоянно находились совокупное содержание и интегральный результат накопления, «конечным продуктом» которого выступают не только вещи, блага, услуги и не только разум, знание, сознание, мышление, культура, но и сам человек в его отношениях с другими людьми и природой, т.е. общество, природа и человек в целом.

В этом смысле непреходящее методологическое значение имеет мысль К. Маркса о том, что «если рассматривать... общество в его целом, то в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т.д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолётный момент» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 222).

Поэтому понимание внутренней диалектики накопления, предметом приложения сил и продуктом которого является природа, общество и человек, составляет необходимое условие правильного истолкования его сущности. В этой связи накопление в ноосферной экономике — это не то, что находится «рядом», «около» или «над» общественным производством, либо производительными силами, либо производственными отношениями, либо человеком, либо конечными результатами его труда, а то, что существует все вместе взятое. Оно представляет собой в первую очередь форму синергетического существования «социально-экономической материи», обеспечивает её самодвижение, являясь биосоциальным процессом, системной основой, материально-духовной синергетиче-

ской движущей силой естественноисторического социально-экономического развития общества.

В политико-экономическом смысле сегодня важно и необходимо рассматривать накопление в системе общественного воспроизводства как процесс аккумуляции прогрессивных постиндустриальных общечеловеческих (общепланетарных) производственных отношений, обуславливающих в системе гармоничное социально-экономическое развитие триады «Природа — Человек — Общество». Материально-духовной основой общества является человек труда, источником же — научный труд во всех сферах социально-экономической деятельности.

Исходя из концептуальных положений о целостной природе накопления в постиндустриальной ноосферной экономике важно определить адекватную всеобщую социально-экономическую форму его функционирования. Тем более что, по существу, применительно к рассматриваемому типу экономики такой научно отработанной всеобщей функциональной социально-экономической формы пока не выявлено, хотя при рассмотрении сущности накопления в трёхсекторной модели воспроизводственного процесса прослеживается объективная возможность использования в качестве функциональной социально-экономической формы такой категории, как «фонды».

В обоснованности такого подхода убеждает нас исследование проблем фондоёмкости продукции в условиях всемерной интенсификации и инновационности производства. Именно эта категория позволяет не только устанавливать и выражать общую связь и соподчинённость целей, источников, факторов и форм накопления в ноосферной экономике, но и создавать путём преимущественно фондоэкономных методов хозяйствования возможность осуществлять построение системы планомерного

управления эффективностью деятельности в экономической и социальной сферах, а также на региональном, отраслевом и производственном уровнях.

Чтобы эта возможность превратилась в действительность, следует, прежде всего, переосмыслить имеющееся теоретическое наследие в области понимания сущности категории фондов, определения их социально-экономического содержания. Как правило, исследователи, занимающиеся проблемами фондов, сводят их содержание к отдельным вещественным элементам производительных сил, точнее, только к так называемым объективным факторам общественного производства – средствам производства в виде производственных фондов (основных и оборотных) и основных непроизводственных фондов. При этом нет единства в определении и этих категорий. Не даётся трактовки «родовой», общей категории, какой являются фонды, ни в учебниках, ни в экономических словарях, специальной научной литературе, энциклопедии.

Понятийная трактовка фондов, на наш взгляд, может быть дана по аналогии с понятийной трактовкой капитала, если абстрагироваться при этом от бытующего утверждения, что «производственные фонды и капитал есть вещественные носители соответственно социалистических и капиталистических производственных отношений», и только запутывающего сущность фондов как социально-экономической категории.

Всеобщими вещественными носителями любого способа производства и типа накопления могут быть только природные ресурсы, средства производства и люди. Фонды же, равно как и капитал, являются по своей социально-экономической природе социально-экономической формой накопления, прежде всего производственных отношений, которые представлены в этих и других накопленных вещественных элементах и придают им специфический

общественный характер. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Капитал – это не вещь, а определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 380).

По аналогии с данным определением капитала может быть выражено и социально-экономическое содержание фондов: фонды – это не вещь, а определённое общественное производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи в ноосферной, социально ориентированной экономике общественный характер. При такой трактовке фонды, в отличие от капитала, по своей социально-экономической сути исключают отчуждённость человека от вещественных факторов производства, эксплуатацию трудящихся и утверждают социальную справедливость на основе всеобщности научного труда, эквивалентного обмена результатами труда и берегающего отношения к природе и человеку.

Фонды, на наш взгляд, по своему вещественному составу должны отличаться от капитала количественно. Отличие должно состоять не в том, чтобы не включать в свой состав рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как её трудового ресурсного носителя.

Это требование органически вытекает из рассмотренной нами сущности накопления в ноосферной экономике. При этом надо отметить, что на практике для трудовых коллективов ныне более важным и необходимым становится стремление иметь в своём составе не только рабочую силу, но и самого работника как личность, активно и креативно участвующую в процессе производства. Более того, в состав фондов, исходя

из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно включать не только трудовые, финансовые, информационные, энергетические ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы. Иначе говоря, фонды должны отражать производственные отношения в общественном воспроизводстве ноосферной экономики ко всему накопленному национальному богатству.

Включение трудовых и природных ресурсов вместе со средствами производства в состав фондов имеет исключительное значение для повышения эффективности ноосферной экономики. Они в изложенном вещественном составе позволяют осуществлять реальный хозяйственный расчёт на всех иерархических уровнях и во всех сферах деятельности. Они реально смогут побуждать регионы, предприятия, индивидуальных производителей добиваться полезного результата не при наименьших затратах для получения прибыли, что характеризует суть капитала, а при недопущении никаких потерь ресурсов (фондов) для получения большей вновь созданной стоимости (дохода), сохранения природы для будущих поколений. В этом заключается принципиальное отличие от капитала, потому что соизмерение всей вновь созданной стоимости (дохода) с фондами (ресурсами) предприятия или региона позволит дать объективную комплексную оценку эффективности каждого участника производства.

Вместе с тем не менее важно для обоснования фондов как формы накопления в условиях ноосферной экономики понять, что они, как и капитал, есть движение стоимости, а не вещь, пребывающая в покое. В процессе накопления фонды совершают непрерывное движение — кругооборот, предполагающий постоянно возобновляемое соединение стоимости средств, условий производства и работника. Он имеет три стадии, что схематично можно изобразить следующим образом:

$$\begin{array}{ccccc}
 & & \text{ТР} & & \text{ТР}^1 \\
 \text{Д} - \text{Т} & & \text{СП} \dots \text{П} \dots \text{Т}^1 \leftarrow & & \text{Д}^1 \dots \text{Т}^1 \leftarrow \\
 & & \text{ПР} & & \text{ПР}^1
 \end{array}$$

где: Д, Д¹ — деньги; Т, Т¹ — товар; ТР, ТР¹ — трудовые ресурсы; СП, СП¹ — средства производства; ПР, ПР¹ — природные ресурсы.

Для нормального кругооборота фондов важное значение имеет его последовательность и непрерывность. Если движение фондов задерживается на первой фазе, то образуются сокровища и происходит инфляция стоимости (денег), что преграждает путь потоку производства продуктов и услуг; если на второй фазе, — то на одном полюсе будут всегда находиться, не функционируя, вещественные факторы, а на другом — незанятые, безработные трудящиеся; если на третьей — будет идти накопление нерезализованных продуктов, создаваться условия для их дефицита и образования сокровищ.

При этом производство всей вновь созданной стоимости и потребительной стоимости, а также развитие человека и совершенствование производственных отношений, т.е. накопление фондов, составляет ведущую тенденцию кругооборота ноосферного социально-экономического развития. Постоянное увеличение и качественное совершенствование фондов становится условием реализации указанной тенденции.

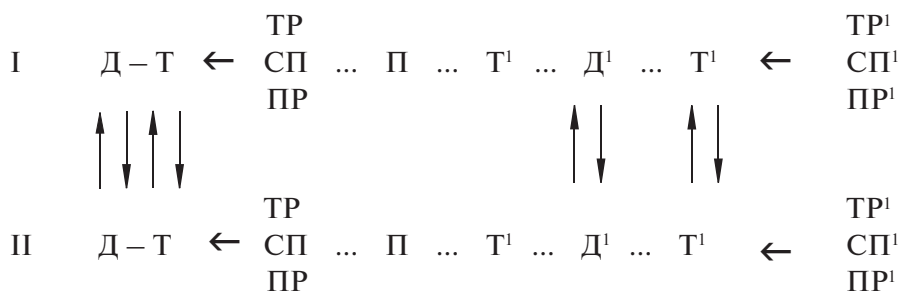
Фонды в своём движении имеют тенденцию к постоянному изменению и взаимопревращению, что обусловливается конкретно-историческими условиями их функционирования независимо от отраслевых и территориальных границ. Это объясняется, в свою очередь, тем, что весь характер накопления в ноосферной экономике, равно как и фондов, определяется гуманным отношением к человеку и природе, эквивалентным обменом научного труда, общецивилизационными потребностями каждого человека и общества в целом, а также исключением эксплуатации в производственных отношениях.

Следовательно, если эти черты не получают устойчивую тенденцию к прогрессу, то говорить о функционировании категории фондов, тем более их накоплении, совершенно недопустимо.

Следует отметить, что для содержательной характеристики фондов с точки зрения их движения, а также установления более чёткой функциональной взаимосвязи с существующей классификацией основных сфер общественного воспроизводства не менее важно уточнение их существующих названий относительно самостоятельных основных видов. В частности, правомерно было бы назвать фонды, которые осуществляют кругооборот в сфере производства материального продукта, экономическими фондами. Их, в свою очередь, следует подразделять на основные экономические фонды и на оборотные экономические фонды. Фонды же, которые осуществляют кругооборот в сфере производства социального продукта (потребительная стоимость, удовлетворяющая нематериальные (духовные) потребности человека, т.е. продукт труда, получаемый в так называемой сегодня нематериальной (духовной) сфере производства), целесообразно было бы назвать социальными фондами, которые, в свою очередь, также нужно подразделять на основные социальные фонды и оборотные социальные фонды.

Понятия «экономические фонды» и «социальные фонды» предлагается употреблять в значении, в котором они охватывают всякую отрасль так называемых сегодня сфер материального или нематериального (духовного) производства. При этом экономические и социальные фонды обозначают только относительно самостоятельные виды фондов, функции которых составляют содержание тоже относительно самостоятельных, но не отделённых жёсткими границами друг от друга отраслей предпринимательства, обеспечивающих социальное и экономическое развитие страны. Они обозначают лишь особые функциональные формы фондов, которые в своём кругообороте не только последовательно принимают все три формы — денежную, производительную и товарную, но и взаимодействуют друг с другом, с постоянными процессами интеграции (например, науки, образования, культуры и производства).

Взаимодействие и интеграция экономических и социальных фондов в процессе их кругооборота совершаются лишь при том условии, если их различные фазы без задержек переходят не только одна в другую лишь в границах кругооборота экономических и социальных фондов, но и фондов в целом, как бы по вертикали, через их границы. Этот процесс можно представить в следующем виде:

где I и II — соответственно кругооборот экономических и социальных фондов.

На эту важную сторону движения фондов экономическая наука пока не обращает внимания. Не случайно в нашем созна-

нии, особенно обыденном, нередко абсолютизируются и фетишизируются результаты товарного производства материальной

сферы, а нематериальная, духовная сфера выступает в роли её налогоплательщика, иждивенца, расточителя, нахлебника. Отсюда — живучесть остаточного подхода в социально-экономической практике к развитию социальной сферы.

Рассмотренные аспекты накопления фондов не только расширяют представление о содержательной стороне ноосферного воспроизводства. Они в известной степени являются ключевым моментом в совершенствовании научной методологии и методики планетарной и региональной жизнедеятельностной хозяйственной сферы.

Используя ноосферную философию хозяйствования в Беларуси, России и Украине, важно отказаться от многих безнадежно устаревших, но ещё используемых догм, которые определяли жизнь Советского Союза и в конечном итоге привели к его распаду. Для большей антикризисной устойчивости, обеспечения динамики роста, улучшения всей жизнедеятельности наших народов нужно начать с формирования нового, а именно ноосферного мировоззрения и экономического мышления, прежде всего у представителей четырёх важнейших институтов общества — власти, науки, образования, религии. Вместе с тем не менее важно пересмотреть предмет экономической науки и образования, который уже не может ограничиваться исследованием проблем воспроизводства лишь товаров, работ и услуг, а тем более капитала. Наука призвана изучать жизнедеятельность человека на Земле во всей полноте её проявлений и во все периоды биологического цикла индивида. Отсюда следует, что экономическая наука обязана включать в свой предмет и знание всех других наук и сфер деятельности, то есть выступать синергетической наукой, которая формирует у людей инновационное, ноосферное мировоззре-

ние, способность мыслить глобально, но действовать локально — в интересах своей страны и своего народа.

При ноосферном мышлении и действиях требуется определить и новый критерий эффективности экономики. Вместо показателя прибыли и рассчитанных на его базе величин рентабельности, окупаемости и т. д. новым критерием должен стать показатель дохода — вновь созданной стоимости (ВВП), с научным, разумным распределением по единым государственным нормативам и принципам для всех участников производства: 33,(3)% от дохода (ВВП) — это налог; 33,(3)% — фонд оплаты труда; 33,(3)% — фонд развития (16-17% — амортизация и 16-17% — прибыль). Одновременно необходимо изменить систему бухгалтерского и статистического учёта, упростить налогообложение, снизить налоговую нагрузку, сделав её одинаковой для всех трудоспособных (33,3% от дохода). Исходя из необходимости наполнить ноосферным содержанием все три экономические модели, предстоит изменить амортизационную политику и политику оплаты труда, ценообразование, учёт состава и структуры издержек производства, банковскую, денежно-кредитную и инвестиционную политику — всё это следует увязать с рыночной оценкой дохода и ВВП. Таким образом, экономика должна стать человеко- и природомерной системой рыночного общественного воспроизводства.

Хозяйственный механизм должен обеспечивать трансформацию капитала в категорию «фонды», усиление конкурентоспособности наших экономик на мировом пространстве, что предполагает отказ от использования таких принципов, как опора только на собственные силы, особенно в науке, повсеместное импортозамещение, достижение положительного сальдо как самоцели любой ценой, в частности путём применения тарифного протекционизма.

В дальнейшем через разработку социально-эколого-экономического механизма хозяйствования предстоит достигнуть повышения нравственности в обществе: он должен быть таким, чтобы естественным образом снизились уровни бюрократизма, социального паразитизма, иждивенчества, экономического рейдерства, особенно интеллектуального. Данный механизм призван высоко поднять престиж нравственного интеллекта и производительного труда, создать условия для полной занятости трудоспособного населения с достойным уровнем оплаты труда и адекватного пенсионного обеспечения людей.

Антикризисная хозяйственная модель жизнедеятельности предполагает приоритетное интеллектуальное накопление, что должно найти отражение в законотворчестве. Для того чтобы этот тезис стал более предметным, важно преодолеть абсолютизацию вещной зависимости людей и фетишизацию прибыли, денег, предметно-вещного вида производства и накопления, когда люди, поклоняясь богатству, не являются подлинно свободными субъектами и творцами общественных отношений, а их роль обозначена безликими понятиями «факторы», «народ», «массы», «чиновники», когда человек служит лишь материальному производству, приспособивая к нему самого себя и природу. Увы, сегодня господствует не личность, а культ силы, денег, выгоды, должности, величины капитала, правит

бал стремление к социальному паразитизму, завладению собственностью и деньгами путём рейдерства, борьбы за власть, за «тёплое местечко».

С позиции капиталистического мировоззрения и идеологии природа, научно-технический прогресс, талант, разум, производственные отношения и т. д. являются неэкономическими (беззатратно-трудовыми) категориями. Более того, почти вся социальная деятельность, по сути, сведена к непроизводительному труду, к иждивенчеству по отношению к материальному производству. Это мировоззрение определяет политико-экономические установки и деятельность многих белорусских, российских, украинских политиков, государственных управленцев, работников сферы образования и других — словом, носителей, как принято говорить, здравого смысла. Однако прагматикам чистой воды, как мы уже убедились, не дано ни сохранить этот мир, ни изменить его к лучшему. И здесь как нельзя более кстати будет напомнить слова гениального учёного В.И. Вернадского о том, что человек «составляет неизбежное проявление большого природного процесса», что он, «преобразуя свою системную природу...одновременно преобразует, развивает дремлющие в нем физические, интеллектуальные и другие сущностные (ноосферные. — П.Н.) силы» (В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление).

Факторы миграции населения северных регионов

В статье рассматриваются факторы миграции и их влияние на процесс формирования населения в северных регионах, даётся их классификация; показано, что управлять миграцией населения возможно через воздействие на регулируемые факторы: правовые, экономические, организационные и информационно-пропагандистские; приводятся причины прибытия и выбытия населения за 2005 и 2008 гг.

Факторы миграции, миграционная политика, население, северные регионы, причины прибытия и выбытия.

**Владимир Викторович
ФАУЗЕР**

аспирант Сыктывкарского государственного университета
Fauzer@list.ru

Для Российского Севера 1990 – 2000-е гг. оказались не лучшим периодом в демографическом развитии. Переход экономики страны на рыночные принципы, изменение роли государства в развитии и освоении северных районов привели здесь к существенному сокращению численности населения и трудовых ресурсов (*табл. 1*).

В период с 1990 по 2009 г. численность населения Севера России уменьшилась с 9 млн. 807 тыс. до 8 млн. 204 тыс. человек, т.е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн. 603 тыс. человек. При этом на европейскую часть Российского Севера приходится 65,9% потерь, на азиатскую – 34,1%. В результате изменилось соотношение в численности населения между азиатской и европейской частями. Если в начале 1980-х гг. на долю Европейского Севера приходилось более 50 общей численности населения, то к 2009 г. – 45,7%. Таким образом, можно отметить, что

с середины 1980-х гг. население Азиатского Севера стало превосходить по численности и по доле население Европейского Севера.

На протяжении всей истории освоения Российского Севера в решении проблемы обеспечения предприятий человеческими ресурсами особое значение имела миграция. Дело в том, что природные богатства имеют свойства залегать вдали от обжитых районов страны. Для их вовлечения в хозяйственный оборот приходится привлекать колоссальное количество людей. В таких районах складывается ситуация, когда пришлое население начинает в десятки и сотни раз превосходить по численности аборигенное население.

Сегодня роль миграции также велика. Но если в начальный период экстенсивного освоения Севера миграции способствовали росту населения, то сегодня они, наоборот, «съедают» значительную часть населения северных территорий (*табл. 2*).

Таблица 1. Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990 – 2009 гг., тыс. человек

Регион	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Российская Федерация	147 665	148 460	146 890	143 474	142 754	142 221	142 009	141 904
Север России	9 807	9 111	8 509	8 295	8 260	8 233	8 229	8 204
Европейский Север	4 808	4 493	4 124	3 877	3 839	3 805	3 782	3 751
Республика Карелия	792	771	735	703	698	693	691	688
Республика Коми	1 249	1 157	1 058	996	985	975	968	959
Архангельская область	1 576	1 498	1 390	1 305	1 291	1 280	1 272	1 262
Мурманская область	1 191	1 067	941	873	865	857	851	842
Азиатский Север	4 999	4 618	4 385	4 418	4 421	4 428	4 447	4 453
Республика Саха (Якутия)	1 111	1 037	963	951	950	950	951	950
Республика Тыва	313	303	306	308	308	309	312	314
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	52	43	38	39	39	38	38	37
Эвенкийский АО	24	20	18	18	17	17	17	16
Камчатский край	477	422	372	352	349	347	346	344
Магаданская область	390	267	202	175	172	169	166	163
Сахалинская область	714	659	569	532	526	521	519	515
Ханты-Мансийский АО – Югра	1 267	1 293	1 360	1 469	1 478	1 488	1 505	1 520
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	523	531	539	543	544
Чукотский АО	162	96	61	51	51	50	50	50

Таблица 2. Прирост населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, за 1991 – 2008 гг., человек

Регионы	Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация	1991 – 1995	17 892	-2 599 396	2 617 288	-519 879	523 458
	1996 – 2000	-1 988 027	-4 127 058	2 139 031	-825 412	427 806
	2001 – 2005	-3 550 060	-4 406 566	856 506	-881 313	171 301
	2006 – 2008	-849 572	-1 519 397	669 825	-506 466	223 275
Север России	1991 – 1995	-844 654	58 171	-902 825	11 634	-180 565
	1996 – 2000	-505 299	-23 549	-481 750	-4 710	-96 350
	2001 – 2005	-183 181	-32 707	-150 474	-6 542	-30 094
	2006 – 2008	-57 760	37 060	-94 820	12 353	-31 607
Европейский Север	1991 – 1995	-379 853	-51 645	-328 208	-10 329	-65 642
	1996 – 2000	-345 550	-86 151	-259 399	-17 230	-51 880
	2001 – 2005	-225 159	-110 443	-114 716	-22 089	-22 943
	2006 – 2008	-87 995	-33 908	-54 087	-11 303	-18 029
Азиатский Север	1991 – 1995	-464 801	109 816	-574 617	21 963	-114 923
	1996 – 2000	-159 749	62 602	-222 351	12 520	-44 470
	2001 – 2005	41 978	77 736	-35 758	15 547	-7 151
	2006 – 2008	30 235	70 968	-40 733	23 656	-13 578

Как видно из данных таблицы 2, динамика численности населения Российского Севера последние 18 лет в основном определялась миграционной убылью населения. Отрицательная миграционная динамика характерна как для Европейского, так и Азиатского Севера. Однако Азиатский

Север, в отличие от Европейского, на протяжении всего рассматриваемого времени отличается стабильным положительным естественным приростом.

Для каждого периода освоения Севера был характерен свой специфический подход. Например, разработчики миграционной

политики 1920 – 1930-х гг. полагали, что при «привлечении населения в северные районы» большая часть или почти все останутся жить и работать на Севере. В этом плане представляет интерес опыт переселенческой политики, накопленный в период нэпа правительством Республики Карелия и Транспортно-промышленным колонизационным комбинатом Мурманской железной дороги.

В 1923 г. Мурманская железная дорога получила в своё распоряжение сроком на 10 лет территорию размером 3,3 млн. гектаров вдоль трассы от Петрозаводска до Мурманска. На этой малообжитой территории колонизационный отдел Мурманской железной дороги и Транспортно-промышленный комбинат МЖД развернули активную экономическую деятельность. Основную часть поступлений в Колонизационный фонд дороги составляла попенная плата за лес. Основная часть денег шла на землеустройство, мелиорацию, обустройство переселенцев.

Первое время были сомнения, найдутся ли желающие переселяться в необжитой северный край. Однако желающих устроиться на колонизационных землях оказалось больше, чем имелось возможностей принять. Опыт показал, что наиболее прочными переселенцами являлись лица, прибывшие на заработки и привычные к северному климату – 55,6% прибывших были выходцами из Северо-Западного района (входили: Череповецкая, Петроградская, Новгородская, Псковская, Мурманская губернии и Карельская АССР), в том числе 35% – из Карелии.

Для переселенцев был установлен ряд льгот: они освобождались на 10 лет от воинской повинности, переезд на новое место жительства осуществлялся за счёт Колонизационного фонда, всем переселенцам предоставлялось право бесплатной вырубке леса для строительных нужд, выдавались материальные и денежные ссуды на строительство дома и мелиоративные работы.

Ссуды должны были быть возвращены после двух льготных лет в течение 10 лет равными ежегодными взносами без начисления процентов. При успешном ведении хозяйства треть ссуды могла быть перечислена в безвозвратное пособие. Правда, ссуды были сравнительно небольшими: в 1924 г. их размер составлял в среднем 914 руб. на одно хозяйство, в 1925 г. – 337 руб., в 1926 г. – до 500 руб. на одну семью.

Каждая переселившаяся семья была обязана в течение первых двух лет построить себе дом, а до постройки дома оплачивать за свой счёт нанимаемое жильё. Будущий переселенец должен был обладать определённым капиталом для устройства на новом месте. На постройку одного только дома требовалось потратить от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб. Как правило, дома выстраивались площадью 10x12 м из двух половин, одну из которых сдавали внаём. К концу 1920-х гг. около 75% всех переселенцев жили в своих домах и только около 3% не приступили к строительству жилья. Для начала успешного ведения хозяйства у переселенца должны были быть в наличии лошадь или корова, сельскохозяйственный и промысловый инвентарь. На практике крупный рогатый скот имели около 46%, мелкий домашний скот – около 42%, лошадей – только 9% прибывших.

Переселенец в Карелии с самого начала находился в тяжёлых условиях. Он приезжал на место, где нередко не был расчищен даже лес, не было ни жилья, ни дорог. В переселенческих посёлках жители сами устраивали торговые лавки, сообща организовывали базарный день, строили бани. В 1920-е гг. акцент делался на том, чтобы переселенец мог закрепиться в суровых условиях Севера. Поэтому каждый новый дом, построенный колонистом, рассматривался как «новый шаг к хозяйственному и экономическому пробуждению края, к развитию в нём культуры» [1, с. 33–36].

Заслуживает внимания опыт формирования населения северных территорий

в 1930-е гг. Здесь уместно привести меры ОГПУ по этому вопросу. В 1930 г. Г. Ягода высказал идею колонизации Севера и освоения колоссальных природных ресурсов путём создания тюрем и лагерей, а также сети колонизационных посёлков. Потоки принудительной миграции направлялись с 1931 г. уже более осознанно, с учётом целей и задач осуществления экономической (колонизационной) политики.

Отныне в балансе рабочей силы, требуемой для освоения восточных территорий страны, спецконтингент играл важную, а в реализации ряда народнохозяйственных программ во многом решающую роль. Население, доставленное таким образом, поражалось в гражданских правах и не могло покинуть место своей «прописки». Однако через какое-то время срок высылки истекал и спецпоселенцы стремились вернуться в родные края.

Местные партийные органы, обеспокоенные возможностью спецпоселенцев уехать, в результате чего могла обостриться ситуация с рабочей силой на основном участке — лесозаготовке, предлагали для закрепления спецпоселенцев на производстве форсировать строительство индивидуальных домов с предоставлением бесплатных лесоматериалов, продавать им по льготной цене скот в индивидуальное пользование, наладить через школы политико-просветительскую работу [2, с. 27, 79].

Реакцией ЦИК СССР на такое положение дел было запрещение выезда из мест поселения лицам, восстановленным в гражданских правах, им лишь разрешили менять место работы и место жительства в пределах административного района.

Не вдаваясь в детали методов работы ОГПУ по «закреплению» кадров, отметим, что примечательно здесь другое — уже на заре освоения Севера партийные органы стали понимать, что для закрепления населения в районах хозяйственного освоения нужны меры экономического и иного порядка.

Проблема закрепления населения в районах Севера сохранила своё значение и в последующие годы. Пришло понимание, что разрешение проблемы межрайонного перераспределения трудовых ресурсов и создания постоянного оседлого населения во вновь осваиваемых районах Севера, Сибири и Дальнего Востока зависит от различных факторов. Говоря о воздействии на миграцию, проф. Л.Л. Рыбаковский отмечал, что «важный элемент управления — это механизм воздействия на миграционные процессы. В нём центральное место принадлежит изучению факторов миграции населения» [3, с. 132]. Остановимся на этом моменте подробнее.

Согласно Демографическому понятийному словарю фактор в переводе с латинского означает «делающий, производящий». Понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Она выступает в двух ипостасях: и как фактор уровня (статики), и как фактор развития (динамики). Значит, факторы — это детерминанты уровня или развития какого-либо явления.

Такое деление особенно важно для демографического анализа, когда рассматриваются исторический (временной) и географический (пространственный) срезы. Фундаментальными для теории факторов являются два положения: а) фактор, будучи объективной реальностью, существует не сам по себе, а во взаимосвязи с тем явлением, на которое он воздействует; б) он является компонентом тех условий, в совокупность которых он сам входит. Вся окружающая нас среда (естественная и социальная) объединяется одним понятием — условиями жизни. Среди них условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, и являются факторами этого процесса.

Факторы — это определённые компоненты объективных условий, их часть, а не целое. Набор этих компонентов определяется сущностью явления. В этом смысле факторы вторичны. Быть или не быть тому

или иному компоненту окружающих человека условий фактором, всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Например, климатические условия являются фактором миграции и смертности населения, но не являются таковыми для рождаемости и разводимости. Условия всегда богаче, шире и многообразнее, чем факторы, ибо условия — это общее множество, а факторы — их подмножество.

В отличие от факторов причина — это то, что обуславливает следствие или действие. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечёт за собой другое явление. Причина стоит перед действием.

Факторы влияют на явление не непосредственно, а опосредованно, через сознание, через психику субъекта. Для социальных по своей сути явлений факторы и причины логично ложатся в трёхчленную схему: факторы — причины — явление. Здесь причина — промежуточное звено между фактором и действием. Человеческое поведение, в том числе и в сфере миграции, детерминировано внутренней системой потребностей и внешней средой, т.е. субъективными и объективными компонентами в их органической взаимосвязи. Существующее в жизни многообразие наборов факторов с их разделением по значимости объясняется исключительно различиями в иерархии потребностей разных совокупностей людей или отдельных индивидов. Отсюда очерёдность и мера изменения территориальных или поселенных различий тех или иных условий жизни всецело определяется отношением к ним населения, структурой его потребностей [4, с. 316-317].

Все факторы можно разделить на неизменные, постоянные (климат, местоположение и т.п.); временные или медленно меняющиеся (структурные факторы, освоение территорий и др.) и переменные или факторы, поддающиеся воздействию (прямоу или косвенному) в сравнительно короткое время. Это по сути регуляторы миграции населения.

Очевидно, что факторы должны рассматриваться не относительно миграции населения в целом, а, следуя положениям теории трёхстадийности миграционного процесса, анализироваться либо для первой стадии (формирование подвижности), либо для заключительной стадии (приживаемость новосёлов). Такой подход вызывается тем, что наборы факторов на первой и третьей стадиях не одни и те же. Повторяется также положение о том, что воздействуют на миграции не абсолютные значения факторов, будь то в районах выхода или в местах вселения мигрантов, а региональная дифференциация их уровней. Причём направленность этой дифференциации может круто меняться.

Факторы миграции населения — основные и второстепенные — и в прошлой плано-регулируемой системе, и в рыночных условиях действуют не изолированно, а в совокупности, лишь меняя свою значимость в разных местах и в разное время. Это относится и к внутренним, и к внешним, и к добровольным, и к вынужденным миграциям населения, хотя наборы факторов во всех случаях могут быть разными. Исключение составляют лишь принудительные миграции, где доминирующим, чаще единственным, выступает правовой фактор.

В системе управления миграциями, где воздействие направлено на регулируемые факторы, обычно выделяют четыре направления:

- правовые факторы — законы и другие нормативные акты, создающие правовое поле, в рамках которого осуществляется регулирование миграции;

- экономические — это преимущественно финансовые затраты на привлечение, компенсацию имущественных потерь и обустройство мигрантов, включающие бюджетные и внебюджетные средства;

- организационные и информационно-пропагандистские.

По этим четырём направлениям формируются обычно федеральные и региональные миграционные программы.

Таблица 3. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2008 гг., %

Причины смены места жительства	Мигранты по прибытию							
	2005 г.*				2008 г.**			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учёбой	8,8	9,8	15,5	6,2	7,3	8,8	15,2	5,5
- в связи с работой	10,4	23,0	13,6	28,8	10,7	25,5	14,7	31,1
- возвращение к прежнему месту жительства	15,4	17,8	20,3	16,3	10,8	12,3	13,9	11,5
- из-за обострения межнациональных отношений	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
- из-за обострения криминогенной обстановки	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
- экологическое неблагополучие	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,4
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	0,2	0,1	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3
- причины личного, семейного характера	59,3	45,0	45,2	44,9	63,0	48,3	50,8	47,1
- иные причины	5,1	4,0	5,1	3,2	7,4	4,4	5,0	4,0

* Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: стат. бюлл. – М., 2006. – С. 106-108.
** Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году: стат. бюлл. – М., 2009. – С. 99-101.

Эффективность этих программ во многом определяется тем, насколько они учитывают значение субъективного фактора.

Посмотреть, как «работают» факторы миграции на практике, можно на примере причин прибытия-выбытия населения по регионам Севера. Анализ начнём с причин, по которым население приезжает на Север жить и работать (табл. 3).

Среди набора предложенных мигрантам причин приезда они на первое место поставили «причины личного, семейного характера» – 48,3%; каждый четвёртый указал причину «в связи с работой» – 25,5%; на третьем месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 12,3% и на четвёртом месте – «в связи с учёбой» – 8,8%. Причины приезда на Азиатский Север совпадают с рангом причин приезда в целом по Северу России. Европейский Север имеет иной ранг значимости причин. На втором месте стоит причина «в связи с учёбой» – 15,2%; на третьем – «в связи с работой» – 14,7%; на четвёртом месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 13,9%. Как видно, на Европейский Север, как более обжитой, приезжают больше учиться, чем работать.

Хорошо известно, что нереализованные потребности побуждают население менять либо место работы, либо место жительства, либо то и другое одновременно. Поэтому вторым шагом по изучению миграционной подвижности населения является изучение причин, по которым население покидает Север (табл. 4).

По причинам отъезда можно сделать следующие выводы. Основных причин отъезда с Российского Севера всего четыре: 1) причины личного, семейного характера – 56%; 2) возвращение к прежнему месту жительства – 12,6%; 3) в связи с учёбой – 12,3%; 4) в связи с работой – 12,1%. На Азиатском Севере на третьем месте стоит причина «в связи с работой», а на четвёртом месте – «в связи с учёбой». Европейский Север имеет отличительный набор причин отъезда. На первом месте стоят общие для всех «причины личного, семейного характера» – 58,1%; на втором месте – «в связи с учёбой» – 14,7% (в целом по Северу – 3-е место); на третьем – «возвращение к прежнему месту жительства» – 10,5%; на четвёртом месте – «в связи с работой» – 9,6%.

Таблица 4. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2008 гг., %

Причины смены места жительства	Мигранты по выбытию							
	2005 г.*				2008 г.**			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учёбой	9,1	11,7	14,1	10,0	8,1	12,3	14,7	10,8
- в связи с работой	10,8	12,2	9,9	13,7	10,7	12,1	9,6	13,6
- возвращение к прежнему месту жительства	16,0	16,3	14,5	17,6	11,6	12,6	10,5	13,9
- из-за обострения межнациональных отношений	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
- из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
- экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,4	0,2	0,5
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	1,0	0,9	1,2	0,3	1,0	0,9	1,1
- причины личного, семейного характера	58,5	53,6	55,0	52,6	61,9	56,0	58,1	54,8
- иные причины	5,0	5,0	5,3	4,7	7,2	5,5	5,9	5,2

* Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: стат. бюлл. – М., 2006. – С. 109-111.
 ** Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году: стат. бюлл. – М., 2009. – С. 102-104.

Можно заключить, что, как и прежде, на повестке дня перед научной общественностью и практикой стоит вопрос о механизме формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, а для хозяйствующих субъектов – об обеспечении их человеческими ресурсами. Практика показывает, что в новых рыночных условиях прежние весьма эффективные методы привлечения населения в северные районы страны не срабатывают. Исключения составляют отдельные территории, подобные Усинскому району Республики Коми и Ханты-Мансийскому АО – Югра Тюменской области. «Но это

районы, где имеется мощная ресурсно-экономическая база (нефть, газ, никель, алмазы, апатиты), островки сравнительного благополучия среди огромных массивов страдающих территорий» [5, с. 26].

Сегодня стоит задача определить, через воздействие на какие факторы можно с меньшими экономическими и социальными издержками осваивать районы нового хозяйственного освоения, поддерживать численность населения в освоенных, но по-прежнему имеющих важное стратегическое значение районах Севера, Сибири и Дальнего Востока.

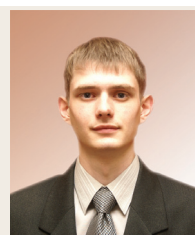
Литература

1. Филимончик, С.Н. Миграционные процессы в Карелии в годы нэпа / С.Н. Филимончик // Историческая демография. – 2009. – №3. – С. 30-35.
2. Игнатова, Н.В. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930 – 1950-е гг. / Н.В. Игнатова. – Сыктывкар, 2009. – 192 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).
3. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987.
4. Рыбаковский, Л.Л. Факторы миграции / Л.Л. Рыбаковский // Демографический понятийный словарь / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
5. Агранат, Г.А. Жаркие проблемы Севера / Г.А. Агранат // ЭКО. – 2004. – №1. – С. 21-35.

Социальное развитие села как фактор устойчивости аграрного производства

В статье рассмотрены сущность и факторы устойчивости агросектора. Проведён анализ состояния социальной сферы сельских территорий Вологодской области. Определены основные направления повышения качества жизни сельского населения. Отражён опыт реализации пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений».

Устойчивость сельского хозяйства, социальная сфера, сельская территория.

**Александр Николаевич
ЧЕКАВИНСКИЙ**

младший научный сотрудник
аспирант Института социально-экономического развития территорий РАН
chan@bk.ru

Колебания в объёмах производства сельскохозяйственной продукции оказывают существенное влияние на уровень продовольственного обеспечения, состояние пищевой и лёгкой промышленности, темпы роста валового продукта, объёмы поступлений в бюджет и на другие социально-экономические показатели. Развитие агропроизводства является необходимым условием воспроизводства населения, служит основой сохранения историко-культурного потенциала страны. Обеспечение устойчивости аграрного сектора и его непрерывное развитие – важнейшая задача во всей системе экономических отношений.

Под устойчивостью сельского хозяйства, на наш взгляд, следует понимать способность агросектора как социально-экономической системы в течение длительного времени сохранять показатели деятельности в допустимых пределах. Но в каком случае состояние сельского хозяйства можно считать устойчивым? Ответы на этот вопрос могут быть различными, поскольку устойчивость системы необходимо рассматривать относительно её способности выполнять целевую функцию, а послед-

няя может формулироваться по-разному и зависеть от ситуации в отрасли. Если, например, целевой функцией является «производство такого объёма сельхозпродукции, который обеспечит высокий уровень окупаемости затрат», то это одна ситуация. Если мы определим такую целевую функцию, как «произвести сельхозпродукцию, отвечающую самым высоким показателям качества», то это совсем другая ситуация. Мы солидарны с теми экономистами (Л.И. Абалкин, А.Д. Некипелов, В.Л. Макаров, И.Г. Ушачев, А.П. Зинченко, В.В. Милосердов, А.В. Петриков, А.Н. Семин, С.С. Сулакшин и др.), которые полагают, что об устойчивости агросектора можно говорить тогда, когда выполняются следующие условия:

- на протяжении длительного периода обеспечивается сохранение естественного плодородия сельхозугодий, высокая продуктивность скота и птицы;
- не оказывается разрушающее воздействие на окружающую среду в пределах естественной ёмкости экосистемы;
- обеспечивается социальная устойчивость, высокий уровень и качество жизни сельского населения;

- в течение длительного времени у сельхозорганизаций имеется возможность функционировать на принципах расширенного воспроизводства;

- обеспечивается такое состояние материально-технической базы, которое позволяет успешно конкурировать с другими сельхозорганизациями.

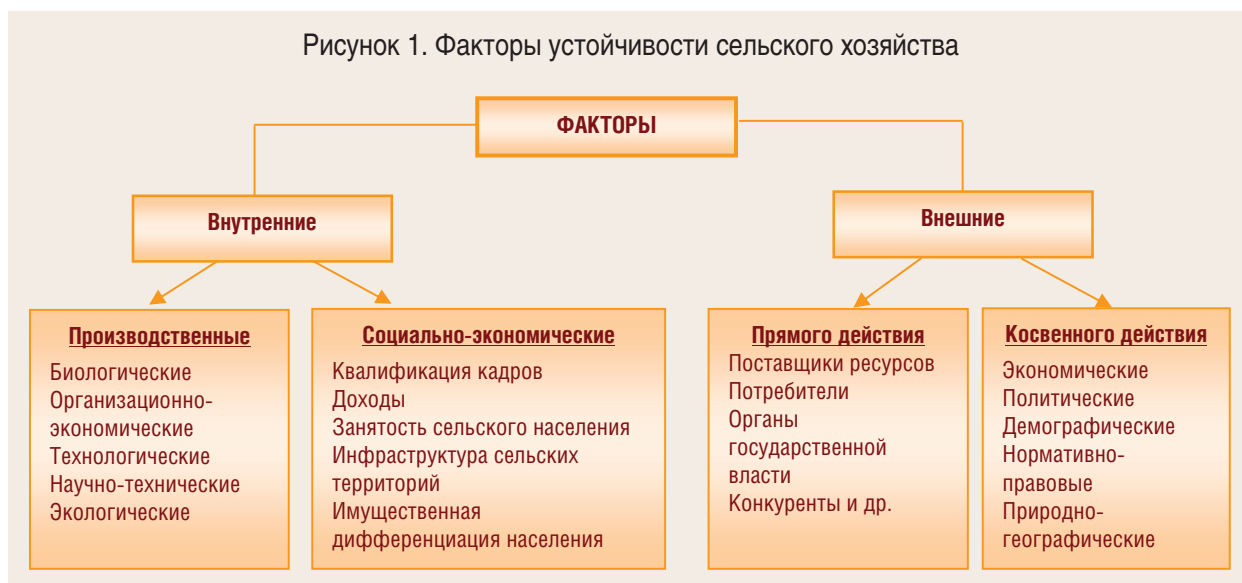
В трудах отечественных ученых представляются различные критерии классификации факторов устойчивости сельского хозяйства. Так, Н.К. Васильева [3] разделила их на два блока: внутренние и внешние (рис. 1).

Среди внутренних факторов, зависящих от процессов, которые протекают в агро-секторе, выделяются производственные и социально-экономические. Первая группа непосредственно связана с процессом производства сельскохозяйственной продукции. В ней находятся биологические, научно-технические и технологические факторы, роль которых в последнее время существенно возросла. Очевидно, что от того, в каком объёме сельхозорганизации используют современные достижения НТП, во многом зависят возможности минимизации негативного влияния неблагоприятных погодных условий, увеличения урожайности растений и продуктивности скота, снижения себестоимости единицы

продукции, повышения производительности труда. Следовательно, интенсификация производства, основанная на внедрении перспективных достижений НТП, позволяет значительно повысить устойчивость сельского хозяйства. Этому же способствует и формирование современной организационной структуры хозяйства. Чёткое распределение целей, задач, прав и ответственности между подразделениями и работниками позволяет эффективно управлять производством, выступая гарантом устойчивости.

Не меньшее влияние на устойчивость агросектора оказывают факторы социально-экономического характера. Так, сельхозорганизации не могут эффективно и устойчиво функционировать без работников, владеющих современными знаниями в агрономии, ветеринарии, племенном деле. Без квалифицированных специалистов экономической службы, которые должны уметь проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности, обосновывать принимаемые решения с точки зрения их социально-экономической и экологической эффективности, организациям агросектора также не достигнуть успеха. Таким образом, от компетентности и профессионализма работников сельского хозяйства во многом зависит и уровень устойчивости отрасли.

Рисунок 1. Факторы устойчивости сельского хозяйства

Вместе с тем обеспеченность сельхозорганизаций специалистами (особенно молодыми кадрами) в значительной степени определяется уровнем доходов сельского населения; степенью развитости социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры.

Наряду с внутренними факторами существенное влияние на устойчивость агросектора оказывают внешние, входящие во вторую группу. Среди них выделяют регулирование пропорциональности цен на продукцию различных отраслей АПК; размер государственной поддержки; меры экспортно-импортной политики; условия сбыта сельхозсырья; доступность и качество материально-технических ресурсов. В группу факторов внешней среды, определяющих устойчивость сельского хозяйства, входят также изменения макроэкономических параметров в стране (уровень инфляции и налогообложения, ставка рефинансирования, валютный курс и др.), политическая стабильность, перемены в нормативно-правовом регулировании.

В данной статье акцент сделан на проблемах социального развития села Вологодской области, которые не удалось решить в годы рыночных трансформаций. Какие из них являются наиболее острыми?

Анализ статистических данных за период с 1990 по 2008 год позволяет утверждать, что за 19 лет существенно обострились демографические проблемы села. Численность сельского населения области сократилась на 86,8 тыс. человек (18,6%). В четверти из 8 тыс. населённых пунктов региона не осталось постоянных жителей. Таким образом, можно констатировать факт хозяйственного опустошения местности, которое негативно сказывается не только на состоянии агросектора, но и на возможности сохранения культурного наследия региона, его самобытности, национальной идентичности.

В сельской местности имеет место сверхвысокая смертность населения. Если в 1990 г. её уровень превышал уровень рождаемости в 1,04 раза, то в период с 1994 по 2005 г. число умерших было в 2–2,6 раза

Рисунок 2. Превышение смертности над рождаемостью в сельской местности и динамика производства сельхозпродукции в Вологодской области

больше числа родившихся (*рис. 2*). В отдельные годы значения данного показателя в 1,3–1,5 раза превышали его значения по городским территориям. Негативная демографическая ситуация привела к сокращению трудового потенциала агросектора, что стало одним из факторов снижения темпов производства сельхозпродукции. Как свидетельствуют данные рисунка 2, увеличение разрыва между числом родившихся и умерших на селе в 1990 – 1999 г. сопровождалось падением агропроизводства.

В настоящее время основная часть сельского населения (более 53%) – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. Молодое поколение стремится найти работу в городе или переехать жить поближе к райцентру, где уровень развития социальной сферы выше, чем в деревне. «Молодёжи среди членов личных подсобных хозяйств крайне мало, – пишет А.В. Голубев. – Зачастую родители, откармливая на своём крестьянском дворе скот, стараются всеми силами выпихнуть детей из села в город... Преемственности как тенденции в передаче ЛПХ от отцов к их детям не наблюдается» [4, с. 14].

По данным Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), только 17% выпускников сельских школ хотят связать свою судьбу с селом. После завершения обучения в аграрном вузе только 7% выпускников настроены работать в сельской местности при любых условиях, лишь четверть – при условии предоставления благоустроенного жилья и высокой заработной платы, а 45,5% – вообще не намерены связывать свою жизнь с деревней. Сохранение и распространение подобных настроений ставит под удар будущее сельских территорий, обостряет проблемы их социально-экономического развития и устойчивости агросектора.

Процесс сокращения и измельчения поселенческой сети вызвал ослабление потенциала социальной инфраструктуры,

обусловленное упадком финансовой базы её содержания и развития. Число школ в районах области в 2008 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 244 единицы (32,1%). В результате этого ученикам из отдалённых деревень приходится тратить 1,5–2 часа в день, чтобы преодолеть расстояние от дома до школы и обратно (5–9 км).

До сих пор остро стоит проблема обеспеченности сельских образовательных учреждений лабораторным оборудованием, пособиями, учебниками, техническими средствами обучения. Очевидно, что в плохо оснащённых сельских школах ученики не смогут получить хорошее образование, которое необходимо для успешного поступления в высшие учебные заведения и обучения в них.

В сельской местности сложилась ещё одна устойчивая негативная тенденция – закрытие учреждений здравоохранения. За последние 19 лет число фельдшерско-акушерских пунктов сократилось на 207 единиц (25,3%). На 10 тыс. сельского населения в 2008 г. в области приходилось только 95 больничных коек, тогда как в 1990 г. – 160. Обеспеченность сельского населения врачами в 2008 г. была в 2,1 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,2 раза ниже по сравнению с городским. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70 – 100 км.

Большой урон в период рыночных реформ понесла сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры, почти на 20% – количество библиотек (*табл. 1*). Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам остаётся больше теоретической, чем практической.

Ещё одним фактором, усиливающим непривлекательность сельских территорий для молодёжи и подрывающим устойчивость сельхозпроизводства, является состояние

Таблица 1. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области

Показатель	Год					2008 г. к 1990 г., в %
	1990	1995	2000	2005	2008	
Количество детских дошкольных учреждений	937	486	387	353	325	34,7
Количество дневных образовательных учреждений	760	757	712	575	516	67,9
Количество фельдшерско-акушерских пунктов	818	759	696	674	611	74,7
Количество клубных учреждений	1 090	888	789	741	301	27,6
Количество массовых библиотек	799	711	685	666	637	79,7

Таблица 2. Ввод в действие жилых домов в Вологодской области, кв. м на 1 жителя

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2008 г. к 1990 г., в %
Сельская местность	0,52	0,15	0,09	0,16	0,25	48,6
Городская местность	0,51	0,39	0,17	0,26	0,52	102,0

жилищного фонда. Объёмы ввода жилья в сельской местности в начале 90-х годов прошлого столетия существенно сократились и длительное время оставались на низком уровне (табл. 2). Реализация целевой программы «Социальное развитие села» позволила в 2007 – 2008 гг. несколько улучшить ситуацию в сфере жилищного строительства. Однако в сельской местности Вологодской области в расчёте на одного человека в 2008 г. было введено 0,25 кв. м жилья, что в 2 раза меньше, чем было в 1990 г., и вдвое меньше, чем в городской местности.

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда остаётся низким. Согласно данным статистики, в настоящее время только 31% его площади оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением и лишь 14% – горячим водоснабжением.

Значительно снизились за исследуемый период объёмы дорожного строительства. Около половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. В условиях сокращения численности населения и большой разбросанности поселенческой сети введение принципа подушевого финансирования при выделении средств муниципалитетам на содержание дорог ещё больше обострило проблему сохранения транспортной инфраструктуры. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены

выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Многие населённые пункты осенью и весной остаются без автобусного сообщения. Сельхозтоваропроизводители расходуют значительные средства на возмещение издержек, связанных с содержанием автомобильных дорог, удорожанием стоимости перевозок.

Конечно, если проводить сравнительный анализ уровня развития социальной сферы села за последние 19 лет, то необходимо отметить, что в этот период наблюдались и положительные тенденции. Так, во многих деревнях и сёлах региона появились стационарные телефоны, сотовая связь, спутниковое телевидение, Интернет, улучшилось транспортное сообщение с районным и областным центрами, расширился ассортимент товаров в розничной сети. В отдельных населённых пунктах региона введены в эксплуатацию объекты инженерной инфраструктуры, проведена газификация. Однако многое ещё предстоит сделать.

Острой проблемой деревни является низкий уровень жизни населения. Об актуальности этого свидетельствуют данные Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ, согласно которым 2/3 сельских жителей считают низкие доходы самой главной проблемой деревни [2]. Результаты выборочного обследования, проведённого Территориальным

Таблица 3. Основные показатели бюджетов домашних хозяйств Вологодской области
(в среднем на одного члена хозяйства в месяц, руб.)

Показатель	Городская местность			Сельская местность		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Располагаемые ресурсы</i>	10 727	10 255	13 009	5 564	7 372	8 678
в т.ч. валовой доход	7 453	9 466	11 747	5 288	6 858	8 152
в т.ч. в семьях, имеющих 2 детей до 16 лет	4 546	7 646	10 722	3 708	4 527	6 023
<i>Потребительские расходы</i>	5 976	7 065	9 171	3 700	4 284	5 566
в т.ч. расходы на питание	1 969	2 266	2 865	1 626	1 812	2 521

органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, позволяют утверждать, что в 2008 г. располагаемые ресурсы¹ на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 8678 руб., что в 1,5 раза меньше, чем в городе (табл. 3). Валовой доход семьи, имеющей двоих детей до 16 лет, в сельской местности равен 6023 руб., тогда как в городской – 10722 руб. При этом расходы на питание в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в сельской местности достигали 45,3%, а в городе – 31,2%. Если располагаемые ресурсы жителей городов региона в 2008 г. превышали прожиточный минимум в 2,8 раза, то в сельской местности – не более чем в 1,8 раза.

Высокий уровень бедности сельского населения области во многом можно объяснить низкой доходностью сельхозорганизаций (основных субъектов хозяйственной деятельности), их тяжёлым финансовым состоянием, невозможностью выплачивать работнику достойную заработную плату. Судя по данным ретроспективного анализа, в 1991 г. размер материального вознаграждения за труд в сельском хозяйстве составлял 92% от среднего по экономике показателя, в то время как в 1995 г. он был на уровне 57,3%, а в 2008 г. – 68,5%.

Анализ отставания социального развития села Вологодской области можно продолжить, но важнее определить, какие

¹ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

меры нужны для повышения уровня и качества жизни жителей деревень. В ходе наших исследований мы пришли к выводу о необходимости осуществления, прежде всего, ряда мер организационного и экономического характера.

Во-первых, следует преодолеть ведомственную разобщённость. Сегодня ни одно министерство Российской Федерации не занимается развитием сельской местности в комплексе. Как справедливо отмечает М.Е. Николаев, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, «все развивают село по отдельности: кто-то экономику, кто-то образование, кто-то местное самоуправление или здравоохранение. Вот и получается, что в одном и том же населённом пункте мы можем развивать производство и «оптимизировать», то есть закрывать школу, передавать в ведение муниципалитетов культуру, библиотеки, спорт...» [6]. Поэтому в первую очередь нужно на государственном уровне выработать единый подход к развитию сельских территорий.

Во-вторых, в программы, стратегии долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и социальной сферы, разработанные как федеральными, так и региональными органами власти, необходимо внести разделы, касающиеся сельской местности. Академик А.В. Петриков справедливо подчёркивает, что до настоящего времени это не сделано: «Если возьмёте программы по здравоохранению, образованию – там нет сельской части» [7].

В-третьих, требуется более чётко выделить в системе населённых пунктов опорные

(базовые) поселения, выполняющие функции центров обслуживания группы населённых мест. Очевидно, что органы власти в силу ограниченных финансовых ресурсов не будут и не смогут поддерживать развитие социально-экономического потенциала во всех сельских населённых пунктах. В связи с этим важно провести зонирование сельской местности, определив те территории, в которых меры по повышению социального потенциала дадут существенный положительный эффект. При этом необходимо учесть и то, что реализация данных проектов не должна снизить доступность социальных услуг для жителей остальных населённых пунктов.

В-четвёртых, главам сельских поселений, районным и областным органам управления следует содействовать формированию новых институтов гражданского общества на селе — таких организаций, которые могут грамотно выстроить систему взаимоотношений между домохозяйствами, органами власти и бизнесом, обеспечив защиту экономических и социальных интересов различных групп населения. Социально активные граждане и их общественные формирования, при поддержке представителей органов власти, бизнеса и независимых СМИ, могут сделать многое для возрождения и развития сельского общества, сельских территорий. Именно человек, точнее, группа инициативных, активных людей, способных консолидировать население, должны быть главным ресурсом развития.

В-пятых, нужно повысить уровень финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления в целях выполнения ими функций по содержанию и развитию дорог, коммуникаций и прочих объектов, находящихся в ведении администрации поселения. Эту задачу можно решить, изменив нормы бюджетно-налогового законодательства.

В-шестых, требуется реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение доходности сельхозорганизаций.

Только в этом случае они смогут провести модернизацию производства, улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы, а также устойчивость и привлекательность сельского хозяйства для молодёжи. Следует более последовательно и настойчиво осуществлять комплекс мер, связанных с диверсификацией сельской экономики. Предоставлять налоговые преференции, льготные кредиты предприятиям на селе, занимающимся торговым обслуживанием, агротуризмом, ремесленными промыслами, переработкой сельхозпродукции. Активнее решать проблему сбыта готовой сельхозпродукции путём образования потребительских и снабженческих кооперативов, что создаст дополнительный импульс для развития личных подсобных хозяйств, будет способствовать снижению уровня безработицы на селе.

В-седьмых, целесообразно списать долги с сельхозтоваропроизводителей, вкладывающих средства в развитие инженерной, социальной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, компенсировать нормативные затраты на содержание непроизводственных объектов, находящихся на балансе сельхозорганизаций.

Для решения проблем развития социальной сферы села, повышения качества жизни и экономической активности сельского населения органам власти региона необходимо предпринимать практические действия. Так, в результате реализации мероприятий в рамках проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» улучшилось социально-экономическое положение пилотных территорий. В Новленском поселении Вологодского района, основу экономики которого составляют три крупных сельскохозяйственных производственных кооператива (колхозы «Новленский», «Ильюшинский» и «Нефедовский»), был открыт офис врача общей практики, вследствие чего снизилась заболеваемость населения и повысилась почти в два раза по сравнению

с 2005 годом рождаемость. Были построены детская спортивная площадка, стадион и тренажёрный зал, что позволило увеличить охват населения спортом с 12 до 30%. В поселении активно ведутся работы по развитию придорожного бизнеса. Главный же итог проекта, осуществляемого в с. Новленское, заключается в формировании у его жителей активной позиции, укреплении здорового образа жизни и ценностей семьи, разработке проектов, объединяющих бизнес, власть и граждан. Данный опыт показывает, что процесс развития нужно начинать с самих сельских жителей, которые должны осознать необходимость изменений.

На Всероссийской конференции «Инновационное развитие сельских территорий», прошедшей 23 – 24 марта 2010 г. в г. Вологде,

заместитель губернатора Вологодской области Н.В. Костыгов отметил, что в регионе реализуется и ряд других мероприятий по решению проблем села. Однако для кардинального изменения ситуации нужен **государственный подход**. Всем органам власти необходимо понять, что социальное развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора – это основа обеспечения не только продовольственной, но и национальной безопасности, роста благосостояния всего населения России. Государство должно повернуться к селу не вполборота, а полностью; реализовывать не полумеры «пожарного» характера, а ответственно проводить взвешенную, комплексную политику развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Литература

1. Барлыбаев, А.А. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект / А.А. Барлыбаев, Ф.Ф. Айдарбаков, И.М. Рахматуллин // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 99-111.
2. Бондаренко, Л.В. Российское село в зеркале социологии / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 15-19.
3. Васильева, Н.К. Факторы обострения проблемы устойчивости развития сельского хозяйства / Н.К. Васильева // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – №1.
4. Голубев, А.В. Многообразие технических укладов как условие эффективного сельского хозяйства / А.В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11. – С. 13-17.
5. Коробейников, М.А. Крестьянство и власть: ответственность и интересы / М.А. Коробейников // Вопросы экономики. – 2010. – №2. – С. 150-156.
6. Николаев, М.Е. Как возродить российскую деревню / М.Е. Николаев // Сельская жизнь. – 2010. – 18-24 марта. – С. 3.
7. Петриков, А.В. Современная аграрная политика и её влияние на социальную структуру деревни / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 14-18.
8. Семин, А.Н. Сельская бедность: факторы генерации и механизм преодоления / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 12. – С. 57-61.
9. Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 407 с.
10. Материалы сайта <http://www.pilotproekt.ru>

Summary

Ilyin V.A., Gulin K.A., Uskova T.V.

INTELLECTUAL RESOURCES AS INNOVATION DEVELOPMENT FACTOR

The article considers the conceptual approaches to the defining the economic category of «intellectual resources», as well as the methodology for their assessment, the ways of intellectual resources development in the regions which did not have the academic divisions previously.

Key words: innovation development, intellectual resources, talents, knowledge, cognitive capacity, creativity, scientific personnel training, Scientific and Educational Center, innovative solutions Center.

Kurilo A.E., Nemkovich E.G.

MODERNIZATION OF THE ECONOMY OF KARELIA

The article briefly outlines the main directions of the modernization policies directed on maintenance stable sustainable development of economy of the Republic of Karelia. Measures taken by the authorities and business structures to effectively manage the processes that contribute to the socio-economic development of the region are considered.

Key words: regional economy, economy modernization, investment activity.

Tkachuk S.N.

SMALL BUSINESS IS AN IMPORTANT RESERVE FOR DEVELOPMENT OF A ONE COMPANY TOWN

The small business development acquires strategic importance for sustained social and economic development of regions, especially for one company towns located on their territories. The composition of problems occurred in one company towns, the factors that create difficult situations in their economic and social and cultural life are considered in the article. The possibilities of using small business for sustainable growth of a one company towns and improving the quality of life of their people in times of crisis and during the post-crisis development are substantiated.

Key words: the Vologda oblast, a one company towns, social and economic environment, diversification of a one company town economy, the role of small and medium businesses.

Smirnova G.P., Burkatskaya O.A., Smirnov A.A.

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN REGIONS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article represents the statistical data on the development of small business in subjects of North-West federal district of the Russian Federation for the period of 2003 – 2008. The results of the comparative analysis of the region's achievements on such indicators as quantity of the registered small enterprises per 100 thousand inhabitants, employment of workers on small enterprises, volumes of production output at small enterprises, investments in fixed capital at small enterprises are given.

Key words: small business, small enterprises, North-West federal district of the Russian Federation, regions of the North-West federal district of the RF, development dynamics, monitoring.

Shabunova A.A., Bogatyrev A.O.

THE VOLOGDA REGION: PROSPECTS OF TERRITORY'S DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

The article considers the demographic situation in the Vologda region. Based on the results of variable demographic prognosis an analysis of its development prospects is made.

Key words: Vologda region, demographics, population projections, the population of work-age work capacity, productivity.

Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D., Egorov O.I.

ECONOMIC FEATURES OF PROJECTS ON THE HYDROCARBON SHELF DEPOSITS DEVELOPMENT

The article shows a spectrum of economic issues of hydrocarbon marine deposits projects' development. Basic risks at stages of projects development are analyzed and risks mitigation actions are provided. Analysis of investment expenses of marine oil and gas fields in various environmental conditions is provided; resource indicators of hydrocarbon raw materials of Russia and states of Caspian region are given. Considerable attention is paid to management of projects development taking into account foreign experience of natural resources development. The article also considers safety and environment issues at development of shelf deposits.

Key words: oil and gas industry, risks, Arctic shelf, the Caspian Sea, project management, hydrocarbon recourses.

Fomina V.F.

EFFICIENCY OF WATER RESOURCES' USE IN THE REGIONS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT IN VIEW OF THE WATER STRATEGY

In the article the description of the water use on the water-retaining capacity and the specific parameters of the water drain in the regions of the North-West federal district are represented. The estimation of the water use's efficiency in the NWFD is given; the problems on the principal parameters' maintenance are emphasized according to the reference points of the Water strategy.

Key words: water industry, water strategy, directions of development, water-retaining capacity of the made product, water use efficiency.

Gubanova E.S., Vorontsova T.V.

INVESTMENT PROCESS IN THE REGION: THE NEW CENTURY – OLD PROBLEMS

The article deals with the investment process in the Vologda oblast, its peculiarities and problems in comparison with the North-West Federal District and Russia. The ways to overcome the low investment activity with the increasing role of the government regulation in the region are determined.

Key words: the Vologda region, investments, investment process, government regulation.

Terebova S.V., Zadumkin K.A., Goncharov V.V., Kolotukhin V.A., Nikeenko D.V.

THE BASIC PARAMETERS OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND IN THE OF THE NORTH-WEST REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the comparative analysis of the basic parameters of the scientific and technical activity in the regions of the Northern-Western federal district of the Russian Federation and in the Republic of Belarus is carried out.

Key words: innovations, scientific and technical potential, international scientific and technical cooperation.

Ivanov V.A., Ivanova E.V.

AGRICULTURE ON THE EUROPEAN NORTH: ALL-RUSSIAN AGRICULTURAL CENSUS RESULTS

On the basis of All-Russian agricultural census results of 2006 the analysis of the objects, resource potential and agriculture pattern of the European North of Russia is given in the article. The census results allow us to draw up a number of concrete guidelines on the development of government's agricultural policy.

Key words: agriculture, All-Russian agricultural census, European North, economic management, resource potential, infrastructure.

Scherbanin Yu.A.

RAIL TRANSPORT STRUCTURAL REFORMS: SOME RESULTS

Some results of the third stage rail transport structural reforms are examined. The short analyses of the Russian railway system, infrastructure, rolling stock and main directions of R&D are presented in the article. The author touched upon main results of the ten years period reforms and stressed their economic and social impacts.

Key words: reforms, railway transport, cargo and passenger transportation, social and economic impact.

Fauzer V.V.

FACTORS OF MIGRATION OF THE NORTHERN REGIONS' POPULATION

In the article migration factors and their influence on the process of the population formation in the northern regions are considered, their classification is given; it is probable to operate the population migration through influencing controlled factors such as legal, economic, organizational and informational ones; the reasons of the population migration in 2005 and in 2008 are represented.

Key words: factors of migration, migration policy, population, northern regions, reasons of migration.

Chekavinsky A.N.

SOCIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AS AGRICULTURE STABILITY FACTOR

The essence and factors of agrarian sector stability are considered in the article. The analysis of social sphere of the Vologda rural territories is carried out as well. The basic directions of quality improvement of rural life are defined. The experience of realization of the pilot project «Development of social potential of rural settlements» is reflected.

Key words: stability of agriculture, social sphere, rural territory.

Сведения об авторах

Богатырев Антон Олегович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший лаборант отдела информационных технологий
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	wbr.ab@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Буркацкая Ольга Александровна	
Учёная степень	Соискатель
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (812) 3164865 (дирекция)
E-mail	
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Воронцова Татьяна Владимировна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	s.t.v.-@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гончаров Валерий Валерьевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
Занимаемая должность	Заведующий отделом инновационного развития экономики
Тел./факс	Служ. (+37517) 284-18-89, факс (+37517) 284-09-19
E-mail	innovation_econ@economics.basnet.by
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корпус 2
Губанова Елена Сергеевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Зав. кафедрой «Финансы и кредит»
Тел./факс	
E-mail	gubanova_elena@mail.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Гулин Константин Анатольевич	
Учёная степень	Кандидат исторических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. лабораторией исследования социальных процессов

Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Егоров Олег Иванович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Тел./факс	Служ. +7(727) 2610178, факс (727) 2727829
E-mail	olivegorov@mail.ru
Почтовый адрес	050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29
Задумкин Константин Алексеевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Администрация г. Вологды
Занимаемая должность	Начальник департамента стратегического планирования и инвестиционной политики
Тел./факс	Служ. (8172) 72-81-07
E-mail	Zadumkin_KA@vologda-city.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Каменный мост, д. 4
Иванов Валентин Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45
E-mail	ivanov@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Иванова Елена Валентиновна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Лаборант лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212)24-52-45
E-mail	
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор Института
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-79
E-mail	iljin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Колотухин Владимир Александрович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
Занимаемая должность	Заведующий сектором научно-технического развития отдела инновационного развития экономики
Тел./факс	Служ. (+37517) 284-18-89, факс (+37517) 284-09-19
E-mail	innovation_econ@economics.basnet.by
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корпус 2

Курило Анна Евгеньевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент по специальности, доцент по кафедре
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела проблем моделирования и прогнозирования регионального развития
Тел./факс	Служ. (8142) 57-15-25 доб.115, факс (8142) 57-22-10 доб.102
E-mail	akurilo@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50
Ларичкин Фёдор Дмитриевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, действительный член Международной академии развития и сотрудничества (МАРС)
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (81555) 7-93-10; 8(81555)7-64-72; факс 8(81555) 7-48-44
E-mail	lfd@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Немкович Евгений Григорьевич	
Учёная степень	Кандидат технических наук
Учёное звание	Доцент по специальности, доцент по кафедре
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник отдела территориальных стратегий и программ
Тел./факс	Служ. (8142) 57-22-10 доб.109, факс (8142) 57-22-10 доб.102
E-mail	akurilo@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50
Никееенко Дарья Васильевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
Занимаемая должность	Научный сотрудник сектора научно-технического развития
Тел./факс	Служ. (+37517) 284-18-89, факс (+37517) 284-09-19
E-mail	innovation_econ@economics.basnet.by
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2
Никитенко Пётр Георгиевич	
Учёная степень	Академик, доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальная академия наук Беларуси
Занимаемая должность	Советник НАН Беларуси, вице-президент, глава представительства МИА
Тел./факс	Служ. (+375) 17-284-18-01, факс (+375) 17-284-28-16
E-mail	directorship@economics.basnet.by
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 66
Смирнов Артур Андреевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Государственный университет аэрокосмического приборостроения
Занимаемая должность	Студент III курса, специальность «Информационные технологии и защита информации»
Тел./факс	Служ. (812) 3164865 (дирекция), факс (812) 3160521
E-mail	gs8145@mail.ru
Почтовый адрес	190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67

Смирнова Галина Порфирьевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник по специальности «Математические методы и применение вычислительной техники в экономических исследованиях, планировании и управлении народным хозяйством и его отраслями»
Тел./факс	Служ. (812) 3164865 (дирекция), факс (812) 3160521
E-mail	qs8145@mail.ru
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Теребова Светлана Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель зав. отделом инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	Svetlana-ter@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ткачук Степан Николаевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Департамент экономики Правительства Вологодской области
Занимаемая должность	Заместитель начальника департамента экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 72-80-04, факс (8172) 72-13-15
E-mail	innov@vologda-oblast.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Советский пр., д. 8
Ускова Тамара Витальевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Фадеев Алексей Михайлович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ./факс: (81555) 79310 / (81555) 74844
E-mail	am_fadeev@rambler.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, г. Апатиты, Мурманская обл., ул. Ферсмана, д. 24а
Фаузер Владимир Викторович	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Кафедра менеджмента факультета управления Сыктывкарского государственного университета
Занимаемая должность	
Тел./факс	Служ. (8212) 43-48-49, факс (8212) 43-68-20
E-mail	Fauzer@list.ru
Почтовый адрес	167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, д. 55

Фомина Валентина Фёдоровна	
Учёная степень	Кандидат технических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории биоресурсной экономики и социальной экологии
Тел./факс	Служ. (8212) 24-42-67
E-mail	Fomina@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Чекавинский Александр Николаевич	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории проблем эффективности использования природных ресурсов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	chan@bk.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Череповицын Алексей Евгеньевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-93-10 / (81555) 7-48-44
E-mail	alekseicherepov@inbox.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Щербанин Юрий Алексеевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией анализа и прогнозирования транспортно-логистических систем
Тел./факс	Служ. (495)129-37-00, факс: (495)718-97-71
E-mail	shcherbaninya@mail.ru
Почтовый адрес	117418, Москва, Д-418, Нахимовский проспект, 47

Требования к оформлению статей

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки.**

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 144,125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 2010 года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе Карагановой Марины Михайловны, действующей на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», заключили настоящий договор (далее – «**Договор**») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату неисключительные права** на использование _____

_____,
(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «**Произведение**», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. **Лицензиар** гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое **Лицензиату** Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. **Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:**

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя **автора** Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты **Лицензиару** вознаграждения.

2.2. **Лицензиар** гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы **Лицензиату** по настоящему Договору, является оригинальным произведением **Лицензиара**.

2.3. **Лицензиар** гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. **Лицензиар** передает права **Лицензиату** по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. **Лицензиар** обязан предоставить **Лицензиату** Произведение в **печатной/электронной версии** для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если **Лицензиатом** не предъявлены к **Лицензиару** требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи **Лицензиату** прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. **Лицензиат** обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права **Лицензиара**, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата

Зам. директора ИСЭРТ РАН

М.М. Караганова

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

подпись, Ф.И.О. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 4 раза в год (ежеквартально).

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (его образец размещён на сайте журнала: URL: <http://esc.vscs.ac.ru/storage/docs/podpiska.pdf>) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscs.ac.ru

Банковские *реквизиты*: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206

расч. счёт 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ																																																																																																																										
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428																																																																																																																										
											журнал																																																																																																																
	(индекс издания)																																																																																																																										
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																																																																																																																										
	(наименование издания)										Количество комплектов:																																																																																																																
	на 2011 год по месяцам:																																																																																																																										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																																																																																																															
	Куда																																																																																																																										
(почтовый индекс)						(адрес)																																																																																																																					
Кому																																																																																																																											
(фамилия, инициалы) Тел.																																																																																																																											
<table border="1"> <tr> <td colspan="2"></td> <td colspan="2"></td> <td colspan="8">Доставочная карточка</td> </tr> <tr> <td>ПВ</td> <td>место</td> <td>литер</td> <td>на</td> <td colspan="2"><u>газету</u> 83428</td> <td colspan="6"></td> </tr> <tr> <td colspan="2"></td> <td colspan="2"></td> <td colspan="2">журнал</td> <td colspan="6">(индекс издания)</td> </tr> <tr> <td colspan="12">«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»</td> </tr> <tr> <td colspan="12">(наименование издания)</td> </tr> <tr> <td colspan="2" rowspan="2">Стоимость</td> <td colspan="2">подписки</td> <td>руб.</td> <td>коп.</td> <td colspan="2" rowspan="2">Количество комплектов</td> <td colspan="4" rowspan="2"></td> </tr> <tr> <td colspan="2">пере-адресовки</td> <td>руб.</td> <td>коп.</td> </tr> <tr> <td colspan="12">на 2011 год по месяцам:</td> </tr> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> <tr> <td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td> </tr> </table>																Доставочная карточка								ПВ	место	литер	на	<u>газету</u> 83428												журнал		(индекс издания)						«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												(наименование издания)												Стоимость		подписки		руб.	коп.	Количество комплектов						пере-адресовки		руб.	коп.	на 2011 год по месяцам:												1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
				Доставочная карточка																																																																																																																							
ПВ	место	литер	на	<u>газету</u> 83428																																																																																																																							
				журнал		(индекс издания)																																																																																																																					
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																																																																																																																											
(наименование издания)																																																																																																																											
Стоимость		подписки		руб.	коп.	Количество комплектов																																																																																																																					
		пере-адресовки		руб.	коп.																																																																																																																						
на 2011 год по месяцам:																																																																																																																											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																																																																																																																
Куда																																																																																																																											
(почтовый индекс)						(адрес)																																																																																																																					
Кому																																																																																																																											
(фамилия, инициалы)																																																																																																																											

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 22.09.2010.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 19,5. Печ. л. 21,0. Тираж 500 экз. Заказ № 258.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)